Общероссийское
общественное движение
поддержкии и реализации
социально значимых
инициатив и проектов

РУССКАЯ МЕЧТА

БУДУЩЕЕ РОССИИ:
государство и цивилизация

СБОРНИК

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **Аналитический доклад по итогам экспертного исследовательского проекта**

4 1. Содержание, участники и события проекта

8 2. Основные идеи и позиции относительно будущего цивилизации России

11 3. Направления развития цивилизации России

3.1. Будущее России в ближайшее десятилетие: параметры социально-экономического устройства

3.2. Концепции цивилизации России и наследие Н.Я. Данилевского и других мыслителей

3.3. Большой стиль Пятой империи в российской культуре, науке, образовании, архитектуре

3.4. Состав и содержание идей обновлённого традиционалистского мировоззрения России

3.5. Военно-стратегический вызов существованию России в ближайший период: варианты ответа

3.6. Воспитание, образование и задачи цивилизационного строительства России

3.7. Новая цивилизационная медиаполитика

26 4. Результаты социологического экспертного опроса «Россия – государство-цивилизация»

32 5. Выводы и рекомендации

36 **Приложение 1.** Отчёт по результатам экспертного социологического опроса ООД русская Мечта «Россия – государство-цивилизация»

47 **Приложение 2.** Резолюция экспертного форума «Будущее России: государство и цивилизация» об использовании усадьбы Н.Я. Данилевского Мшатка как объекта общероссийского цивилизационного и культурного наследия

МОСКВА

50 Баранов С. Д.
58 Багдасарян В. Э.
64 Гиренок Ф. И.
68 Скурлатов И. В.
72 Малков С. Ю.
78 Гинтовт А. Ю.
84 Комов А. О.
90 Селезнёв И. А.
94 Буренков А. В.
98 Ключников С. Ю.
102 Максимов Р. Г.
106 Бирюков С. В.
110 Марчуков А. В.
114 Кильдяшов М. А.
118 Степанов О. В.
122 Черников А. В.
126 Коротков Н. В.
130 Великая А. А.
134 Резвушкин К. Е.
138 Резвушкина С. А.
142 Киселев П. А.

С.ПЕТЕРБУРГ

146 Василик В. В.
150 Дебижев С. Г.
156 Тугаринов П. А.
160 Кондуров В. Е.
164 Садулаев Г. У.
168 Кащенко А. В.
172 Велецкий М. М.
176 Клёцки Н. В.
180 Аседулина В. С.
182 Тепцова Л. О.
188 Песоцкий А. А.
192 Дервенев В. А.
196 Байдаков В. Э.
200 Орехов Д. С.
204 Новиков К. М.
208 Цыбуков Я. С.

ВОЛГОГРАД

212 Лукаш А. И.
216 Макаренко К. М.

СЕВАСТОПОЛЬ

222 Шевченко О. К.
226 Гарбузов Д. В.
230 Блинов В. В.

ДОНЕЦК

234 Руденко М. В.
236 Ольхин А. Б.
240 Коновалов А. Г.
246 Матюшин А. С.

БЕРДЯНСК

250 Рогов В. В.
256 Семченко А. А.
260 Гришин Ю. С.
264 Торовец Е. А.
268 Дмитриев В. Е.

1. СОДЕРЖАНИЕ, УЧАСТНИКИ И СОБЫТИЯ ПРОЕКТА

Резюме доклада. *В августе-ноябре 2025 года под эгидой общероссийского общественного движения «Русская Мечта» в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Севастополе, Донецке и Бердянске прошли конференции экспертов по цивилизационной и стратегической проблематике под названием «Будущее России: государство и цивилизация». Мероприятия проводились в рамках большого научно-практического исследования, предметом которого стала цивилизация России и стратегия её развития. Основными источниками для исследования стали доклады экспертов и экспертный социологический опрос. В настоящем докладе мы постарались представить индивидуализированное видение идей докладчиков и создать из них соборное мнение о цивилизации России.*

Проблематика, цели, целевая группа исследовательского цивилизационного проекта.

В последние десятилетия Россия взяла официальный курс на строительство особого государства-цивилизации. Образовалось большое сообщество экспертов, пишущих по цивилизационной проблематике. Они и стали целевой группой проекта. Но что и как строить? На многие вопросы нет готовых ответов. Приступая к проекту, организаторы обозначили перед участниками ряд научно-практических и в то же время философско-идеологических проблем: «Что понимается под концептом «Россия - государство-цивилизация?»». Каковы пути строительства российской цивилизации будущего? Какие идеи из наследия русских мыслителей востребованы для будущего? В каких формах будет развиваться суверенное цивилизационное мировоззрение? Что такое российская цивилизационная идентичность? Чем она отличается от Запада и других цивилизаций?

Они предполагают разъяснение на высоком научно-философском и бытовом уровне, понятном широким слоям населения. Научно-практическая направленность исследования обусловила уход от сугубо академических методологических и терминологических дискуссий о цивилизации России, хотя последние, как показал проект, также были бы плодотворными в дальнейшем из-за сыроватости и разнобоя понятий.

Цель проекта – организация совместной творческой деятельности планировщиков цивилизации России из разных регионов, создание своей сетевой среды людей и экспертных академических структур, работающих по цивилизационной проблематике со своим кругом совместимых идей о цивилизации России. Задачи проекта - прояснение и согласование точек зрения ведущих экспертов по цивилизационной тематике и специалистов различных гуманитарных дисциплин, наработка предложений и объединение в комплекс перспективных разработок.

В целевую группу вошли доценты и профессора ведущих вузов, сотрудники академических институтов и мозговых центров, члены экспертных клубов, публицисты и аналитики, журналисты и общественные деятели, писатели и художники, архитекторы и музейщики. Состав экспертов стал междисциплинарным, поскольку сама тема цивилизации требует междисциплинарного подхода. В мероприятиях участвовали историки и философы, социологи и экономисты, политологи и филологи, богословы и культурологи. Общая численность выступающих более 100 человек. Тексты используются в настоящем докладе и публикуются целиком. Цитаты участников выделены в тексте настоящего доклада курсивом.

Сложилось сетевое экспертное сообщество, в котором участвовали представили: ООД Русская Мечта, АНО Изборский клуб, АНО Сретенский клуб, Макариево-Калязинский клуб, Институт им. Н.Я. Данилев-

ского, Научно-образовательный центр им. Н.Я. Данилевского, Евразийское движение, и других.

Проведение конференций позволило привлечь внимание экспертного и академического сообщества, а также широкой общественности к теме цивилизационной идентичности и проектирования будущего цивилизации России, а также к наследию Н.Я. Данилевского и других русских мыслителей. Проведён социологический опрос онлайн 55 экспертов, результаты которого представлены в настоящем докладе.

Тематика докладов на конференциях и форуме группировалась по 5 крупным темам, основные тезисы которых тематически структурированы и приведены в разделе 3, а также в Выводах и рекомендациях настоящего документа. Возможно было расширение тематики и дополнение других тем, что и было сделано участниками. Добавились темы цивилизационного образования, воспитания и медиасферы.

Конференции проекта.

Москва, 11 августа 2025 года, — в Общественной палате РФ

https://rusmechta.ru/news/eksperty-russkoj-mechty-nashli-otvety-na-czivilizaczionnye-vyzovy-rossii/

Вступительное слово произнесли ответственный секретарь Движения А. Коваленко и председатель комиссии Общественной Палаты РФ по вопросам суверенитета, патриотическим проектам и поддержке ветеранов В. Рогов. Также ОП была представлена заместителем председателя Комиссии по ЖКХ, строительству и дорогам С. Буториным. С обстоятельными докладами выступили Координатор Экспертного совета Движения, философ и социолог С. Баранов и декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения В. Багдасарян, заведующий кафедрой философской антропологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Ф. Гиренок, профессор МУПИ И. Скурлатов, профессор кафедры глобалистики МГУ им. М.В. Ломоносова, эксперт Сретенского клуба, доктор технических наук С. Малков, художник А. Гинтовт, вице-президент Союза архитекторов России А. Комов, руководитель Отдела анализа социально-политических процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН И. Селезнёв, директор АНО ИРСИ (Институт Русско-славянских исследований) им. Н.Я. Данилевского А. Буренков, главный редактор журнала «Наука и религия» С. Ключников, координатор Движения «Русская Мечта», исполнительный директор Медиа-образовательного центра Изборского клуба Р. Максимов, старший научный сотрудник Центра изучения России в Восточно-Китайском педагогическом университете С. Бирюков, старший научный сотрудник Института российской истории РАН А. Марчуков, секретарь Союза писателей России, региональный координатор Движения «Русская Мечта» по Оренбургской области М. Кильдяшов, философ, сооснователь проекта «Россия 2062», эксперт комитета Экономического развития ГД РФ О. Степанов, старший научный сотрудник АНО ИРСИ им. Н.Я. Данилевского А. Черников, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Кировского ГМУ Н. Коротков, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН А. Великая, эксперт Высшей политической школы им. Ивана Ильина К. Резвушкин, а также аналитики данной организации С. Резвушкина и П. Киселев. На конференции также

фото с конференции в Москве

выступили заместитель директора МБО «Пища жизни» О. Старостина и директор ООО «Гарт» А. Гатаулин, рассказавшие о своих общественных проектах. В качестве гостя на мероприятии присутствовал их коллега — гендиректор ООО «Первая гранитная корпорация» А. Кузнецов.

Санкт-Петербург, 14 августа 2025 года — Государственный музей истории религии

https://rusmechta.ru/news/eksperty-iz-peterburga-podderzhali-konczepcziyu-gosudarstva-czivilizaczii-rossii/

С докладами выступили: координатор экспертного совета ООД «Русская мечта» С. Баранов, директор Центра исторической психологии при кафедре истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ В. Василик, кинорежиссер С. Дебижев, культуролог, научный сотрудник Государственного музея истории религии П. Тугаринов, доцент кафедры конституционного права СПбГУ В. Кондуров; писатель Г. Садулаев, искусствовед А. Кащенко, философ М. Велецкий; художник Н. Клёцки и юрист по авторскому праву В. Аседулина (совместное выступление); дизайнер Л. Тепцова, общественный деятель, доцент, кандидат экономических наук А. Песоцкий, действительный член Всемирного клуба петербуржцев, Русского географического и Императорского православного палестинского обществ В. Дервенёв, журналист, блогер, автор проекта «Открыто о России» В. Байдаков, писатель Д. Орехов; философ К. Новиков, а также аналитик научно-производственной компании «Улисс» Я. Цыбуков.

Волгоград, 22 сентября 2025 года — исторический парк «Россия — моя история».

С докладами на конференции выступили: А. Коваленко, ответственный секретарь Общероссийского общественного движения «Русская мечта» подчеркнул необходимость пересмотра информационной и образовательной политики, А. Лукаш, региональный координатор движения «Русская мечта», иерей В. Патрин, кандидат богословия, доктор греческой истории и литературы, В. Супрун, профессор Волгоградского социально-педагогического университета, В. Крашенинников, лидер Молодёжного экспертного клуба. Также выступили: С. Китаев, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС. А. Воробьев, профессор ВолгГМУ, доктор медицинских наук, лидер проекта «Экзоскелетная реабилитация на дому», А. Алексанян, председатель правления ВРОО «Содействие развитию общества».

Севастополь, 22 октября 2025 года — «Точка кипения» Севастопольского гос. университета.

На экспертном форуме с докладом «Основные результаты исследования цивилизации России в 2000-2020 годы и задачи построения цивилизационного мировоззрения» выступил С. Баранов, координатор

фото с конференции в Петербурге

экспертного совета ООД «Русская мечта»; сделали доклады также представители вузов Москвы: В. Багдасарян, декан факультета истории и права Государственного университета просвещения, С. Малков, профессор кафедры глобалистики МГУ, В. Блинов, доцент Финансового университета при Правительстве РФ; представители вузов Симферополя: Д. Гарбузов, профессор кафедры философии КФУ им. Вернадского, О. Шевченко, заведующий кафедрой философии КФУ им. Вернадского, С. Нефедев, доцент кафедры философии КФУ им. Вернадского; представители Севастополя: Н. Дубинина, руководитель Научно-методического центра патриотического воспитания и молодежной политики филиала МГУ им. М.В. Ломоносова, Т. Вакулова, доцент кафедры «История России и основы российской государственности» СевГУ, Т. Генсиоровская, активист Клуба друзей Н.Я. Данилевского, и другие. Форумом принята за основу резолюция о судьбе усадьбы Н.Я. Данилевского Мшатка (https://rusmechta.ru/news/rezolyucziya-foruma-budushhee-rossii-gosudarstvo-i-czivilizacziya/, см. Приложение 2). 24 октября делегаты форума посетили усадьбу Мшатка и могилу Н.Я. Данилевского недалеко от Фороса, констатировав её плачевное состояние как крупного объекта национального и цивилизационного наследия России (https://rusmechta.ru/news/usadba-danilevskogo-mshatka-na-grani-unichtozheniya/).

Донецк, 22 ноября 2025 года, — площадка президентской платформы «Россия — страна возможностей.

Ключевыми докладами выступили координатор Экспертного совета Движения С. Баранов и научный сотрудник Центра этнополитической реабилитации Донецкого государственного университета М. Руденко. В конференции приняли участие также: военкор, представитель Русского имперского движения А. Матюшин; старший преподаватель РАНХиГС, писатель А. Ефременко; философ, преподаватель ДонГУ А. Коновалов; Педагог, создатель уникальной методики обучения детей географии Победы А. Терсимонов; историк, журналист, специалист пресс-службы АНО «Таврида.АРТ» А. Ольхин; писатель, публицист А. Салахов.

Бердянск, 24 ноября 2025 года — научно-образовательный центр им. Н.Я. Данилевского при Азовском государственном педагогическом университете (АГПУ) им. П.Д. Осипенко.

В ходе мероприятия ученые, студенты и преподаватели обсудили роль России как государства-цивилизации, а также вклад великого русского ученого Н.Я. Данилевского в осмысление ее культурно-исторического пути. В работе конференции приняли участие кандидат социологических наук С. Баранов, кандидат философских наук В. Дмитриев, доктор политических наук А. Семченко, исследователь цивилизационных моделей Г. Дашинимаев, а также преподаватели АГПУ Е. Торовец и Ю. Гришин, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам суверенитета и поддержке ветеранов, руководитель Центра им. Н.Я. Данилевского В. Рогов.

Сопряженные события. Наряду с работой на конференциях проекта, его участники выступили и на других мероприятиях по цивилизационной или смежной тематике. В Севастополе на научно-просветительской конференции «Динамика цивилизаций в контексте мирового развития» МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках VIII-го Международного научного конгресса «Глобалистика-2025. На конференции уточнялось определение цивилизаций и соотношение российской цивилизаций с другими цивилизациями. В Донецке – на III-й Всероссийской научной конференция «Денацификация: история и современность» в Донецком государственном университете, организованной Центром этнополитической реабилитации.

Организаторами и исполнителями проекта выступили: С. Баранов, к.соц.н., аналитик-консультант ЭИСИ, координатор экспертного совета ООД «Русская Мечта», – научный руководитель проекта, докладчик, редактор-составитель доклада. А. Коваленко, отв. Секретарь ООД «Русская Мечта» - организационный руководитель проекта. А. Рядинский, ответственный организатор мероприятий, редактор, Р. Кузнецов – руководитель экспертного социологического опроса.

2. ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ПОЗИЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕГО ЦИВИЛИЗАЦИИ РОССИИ

Без оглядки на Запад и Восток.

России необходимо строить собственную цивилизацию без оглядки на другие цивилизации, исходя из чёткого глубокого понимания собственной идентичности и видения именно своего будущего. Это вытекает из хронической проблемы своей цивилизационной идентичности, которая сегодня обострилась. Если этого не делать, Россия не сможет обосновать и построить государств-цивилизацию; либо она превратится в голословную имитацию, в просто крупное национальное и многонациональное государство без какого-либо особого лица и комплекса его воспроизводства. Цивилизационная идентичность означает особый крупный тип людей, общества и культуры. Куда идти: к сближению с другими крупными мировыми типами, или к отделению от них в собственный кластер, может быть, сходный с ближними соседями?

По мнению ряда докладчиков, сегодня у России, в отличие от других цивилизаций, Запада, Китая, Индии, арабского мира, существует проблема с выбором цивилизационной идентичности.

«Если говорить про Китай, что это цивилизация, которая пытается притвориться государством, то Россия — это уже устоявшееся государство, которое пытается найти свои цивилизационные основы, цивилизационный фундамент», отметил С. Бирюков. Отсюда, может быть и линия на фокусирование цивилизации России в рамках одной страны и государства, а её мировоззрения - внутри своего смыслового поля, защищённого философски, юридически и религиозно. Важно только, чтобы это поле не было слишком узким и фиктивным, или, наоборот, «общечеловечески» размытым.

Деколонизация многополярного мира как идея России в ответ на попытки «деколонизировать» Россию.

С. Китаев (Волгоград) выдвинул идею в рамках текущего столкновения российской цивилизации с Западом: «Необходимость противопоставить идее «деколонизации России» /продвигаемой иностранными центрами влияния/ цивилизационный подход — идею суверенного, справедливого и многополярного мира, в котором не будет места западной колониальной политике». Данная позиция как раз позволяет найти своё место в новой глобальной архитектуре и строить свою собственную цивилизацию, а также найти точки взаимопонимания с другими цивилизациями.

Цивилизационная автаркия в рамках многополярности – сосредоточиться на строительстве внутренних институтов цивилизации.

Умеренно альтернативный по отношению к идее всемирной деколонизации подход сформулировал К. Новиков: «Современной России очень важно избавиться от соблазнов быть человечеством. Не надо выдвигать никакие проекты, которые объединят человечество, которые решат глобальные проблемы и так далее. Мы должны задуматься о сохранении своего суверенитета и своей культуры, потому что в

силу определённых исторических причин у нас не осталось никаких исторических институтов», /кроме РПЦ/. Совместимы ли эти подходы, ответ скорее оптимистический. Большинство участников склоняются к цивилизационному подходу, согласно которому самость России является первичной по отношению к наличию у неё глобального общечеловеческого проекта; хотя таковое не исключается, а некоторыми докладчиками и приветствуется (но далеко не всеми). Это отличает всех экспертов не-западников. Включение глобальности в идею цивилизационной самости России не обязательно. А отрефлектированная самость является сегодня необходимой. Ответами на поставленные проблемы стали и другие идеи, высказанные участниками.

Противоположный Западу (социальный) вариант современного общества.

Чтобы понять вектор движения России в строительстве собственной цивилизации нужно обратиться к опыту позиционирования нашей страны в прошлом веке среди других государств. «Кем являемся мы в глазах наших китайских партнёров? Собственно, мы являемся альтернативным модерном, который по многим параметрам уступал западному, но сумев сконцентрировать усилия, совершить мобилизационный рывок, выходил всегда из критического состояния, критической стадии и сумел отстоять себя в истории. Ну и, собственно, подобного же подхода от нас и ожидают, поскольку другая стратегия, то есть неопределённость, лавирование, неясность вряд ли будут поняты», резюмировал С. Бирюков. Примерно этой точки зрения придерживаются ряд докладчиков, но с несколько различающейся аргументацией: С. Малков, А. Буренков, С. Черников, Г. Садулаев (солидаризм вместо социализма), П. Киселёв (православная экономика и экономическая модель С. Булгакова), О. Степанов (освоенное пространство как основа экономики), Ф. Гиренок (новая общинность). Подробнее об этих позициях скажем ниже в текущем и следующем разделах.

Новая особая социальность российской цивилизации вокруг нового варианта общины.

Государство-цивилизация должна учесть автономию и развитие структур общества и личности, в том числе, на первичном уровне. Речь о первичном человеческом коллективе, его оригинальной цивилизационной форме, которая восходит к общине. О вероятности этого свидетельствуют предыдущие периоды истории России, например, замены сельской общины трудовым коллективом в советской форме российской цивилизации. Ф. Гиренок так обосновал особенности общины как идеи социальности и её преимущества перед макросоциальной организацией:

«Община — не общество. Община — другой тип социальности. Где община, там церковь. Община — это наша Родина, в ней люди связываются посредством объектов своих грёз, общих целей и ценностей. Эти объекты существуют, если к ним относятся как к существующим. Поэтому община является пространством объективированных галлюцинаций. В ней желаемое выдают за действительное, тогда как в обществе симулируют, обманывают. В обществе у каждого есть маска. В общине человек существует таким, какой он есть. Община заставляет людей говорить «мы». И главное, в ней «я» сдвигается из центра. Что может связать людей со смещённым из центра «я»? Не то, что есть, и не то, что будет, а то, чего нет, но что дано каждому… В общине не симулируют. В ней видимость добра отличается от добра». «Если общество как идея устарело, то что его заменит? Его, как я думаю, заменит община. Второй тип социальности. Что это за тип? В нём не разделяют власть, а направляют её. Она не падает сверху вниз, а поднимается снизу вверх». Если макросоциальный порядок является принудительным и внешним, то община и более узкая группа формирует личность изнутри цивилизации.

Новая общинность активизирует горизонтальные и национальные связи и препятствует атомизации, фрагментации, индивидуализму. Этот тип социальности требует сохранения его организационных структур на низовом уровне: самоуправления, трудовых коллективов; реальных, а не фиктивных струк-

тур гражданского общества - общественных организаций и инициатив, земского представительства. Благодаря повышению уровня образования, информированности, самостоятельности, россияне дозревают до массовой общинности нового, добровольного, типа, в отличие от общин прошлого.

Главные основы российской цивилизации будущего – человек и его образ.

Наряду с особой социальностью соборно-общинного типа, вторая или даже первая, основа цивилизации России – это особый тип человека, личности. Соборность обеспечивается волевыми действиями отдельных людей. Р. Максимов считает, что цивилизация – «это воля, принявшая форму». «Когда мы говорим о проектировании будущей России, это, конечно же, не инженерия. Это антропология, метафизика, на мой взгляд. Мы не создаём функциональные системы, мы формируем образ цивилизации, которую люди готовы нести внутри себя. И Россия сегодня стоит перед выбором не политическим, а скорее онтологическим: быть ли цивилизацией, которая несёт смысл, или раствориться в технократической универсальности, которую растворяют сейчас другие все… Россия — это народ, который несёт себя, а не тот, который формирует… Цивилизация как форма воли, в первую очередь. Потому что начинается цивилизация не с экономики, не с административной реформы, а она начинается с акта воли быть собой».

Решение антропологической проблемы – преображённого духовного человека российской цивилизации в противостоянии с трансгуманизмом.

В. Багдасарян, декан факультета истории, заострил антропологическую проблему будущей цивилизации в духовно-ценностном ключе: «Ключевой вопрос, который сегодня стоит, если мы говорим о будущем: «А что же будет с человеком?» Итак, человек традиционный - телоцентризм, дальше - человек секулярный - гуманизм, и вот мы дошли до человека расчеловеченного - консюмеризм, который фактически подводит на Западе, в этих техноэлитах, к идее заменить расчеловеченного человека человеком искусственным. Возникает развилка. Человек искусственный версус человек преображённый. И вот в этой альтернативе давайте и поговорим о будущем». Таким образом, одна из ведущих идей строительство российской цивилизации – процесс духовного преображения, трансформации в опоре на религию, весь гуманитарный комплекс культуры, через личные волевые действия. Это соответствует православной парадигме культуры, а также традиционных религий.

Многоуровневая правовая защита государством российской цивилизации, её творцов и носителей.

Ряд докладчиков отмечали необходимость правовых изменений в рамках целенаправленного закрепления и защиты цивилизационной самости, в частности, внешнего и внутреннего значения термина «Россия - государство-цивилизация», творца от искусственного интеллекта, человека нашей цивилизации от враждебных вредоносных духовных влияний и практик манипулирования. Сегодня личность носителей российской цивилизации подвергается массированным атакам извне и изнутри. В. Василик считает, что необходима законодательная защита свободы человека от информационных манипуляций, на которых основан трансгуманизм как враг российской и других цивилизаций: «Чётко прописать законы, защищающие свободу человека, его права. В частности, его право на равный доступ к информационным ресурсам, его право на работу, его право на жизнь, его право на защиту его человеческой личности, в которую включается и, безусловно, его телесность. И, безусловно, то, о чём было сказано в предыдущем докладе, право человека на творчество и законодательный запрет подмены этого творчества всякими информационными суррогатами». В правовой защите цивилизационного творчества, может быть, одна из характерных внутренних миссий государства-цивилизации. Но и само государство-цивилизация требует защиты. Может быть, необходима новая отрасль - цивилизационное право?

Новые социальные технологии и социальная система.

На конференциях, однако, были докладчики, которые, напротив, поставили во главу угла социальные технологии строительства цивилизации. В частности, С. Малков: «А XXI век — это век социальных технологий. Как переустроить мир вот в этих совершенно новых техногенных. Поэтому самые главные технологии - социальные. И вот тут как раз ответственность нашей цивилизации предложить не только какие-то дополнительные технические изобретения, но и изобретения в смысле переустройства мира и переустройства сознания. Поэтому, наша задача, во-первых, самоопределиться, предложить миру мировой проект. Другой никто этого не сможет, потому что мы знаем и Восток, и Запад, и смогли соединить у нас и то и другое». Современное общество как управляемая система насквозь технологизировано. Тем более, это касается цивилизации будущего. Но это должны технологии развития, усложнения, а не просто подчинения или консервации традиционного типа. Социальные технологии быстро экспортируются и глобализируются, и не имея своих, мы вынуждены будем копировать чужие или даже враждебные.

Сходные идеи высказал А. Черников: «И второй момент — создание новой социальной системы… Создание абсолютно альтернативной Западу социальной системы». От альтернативной социальной системы, интегрирующий низовую энергию пассионарности, зависит успех на обозначенных выше направлениях цивилизационного строительства внутри страны и на международной арене.

3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ РОССИИ

3.1. БУДУЩЕЕ РОССИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ: ПАРАМЕТРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА

Идеи нового социально-экономического уклада будущего с элементами социализма и солидаризма выдвинули несколько докладчиков. Мы кратко структурировали в несколько тезисов, которые продолжили тему новой социальной системы России и будущего.

Экономика российской цивилизации – это созидание и развитие общества и человека вместо обслуживания капиталов.

А. Буренков озвучил идею особой миссии России в плане поиска совершенного социально-экономического устройства: «Для России Божьим промыслом оставлено одно свободное место — это устроение общественно-экономической сферы на принципах, соответствующих высокой духовной природе человека… И этот образ будущего в общественно-экономической сфере мы называем государственно-гражданским социализмом, где естественные монополии, олигархи и так далее, как минимум, контрольный пакет государства, лучше 100% государственная общегражданская собственность с обязательной выплатой гражданам - от ребёнка до старика дивидендов от неё».

О. Степанов охарактеризовал экономику суверенного государства-цивилизации, свойственную для России и других стран такого типа: «Что такое экономика государства-цивилизации, в отличие от выдуманной экономики глобальной? Это гармоничное развитие тела народного хозяйства в географическом и социальном пространстве. И вот если эти параметры сделать действительно целевыми, тогда все

вспомогательные параметры встанут на свои места. Освоенное пространство порождает деньги, но не наоборот. И вот эта поставленная правильным образом пирамида включает два основных целевых параметра экономических - это освоение пространства и это освоение пространства социальных связей». О. Степанов сослался на наследие С.Н. Булгакова: «Ведь существовала самобытная русская экономическая мысль, которую мы должны продолжить. Сергей Николаевич Булгаков был профессором экономики Санкт-Петербургского и Киевского университетов. Он написал замечательную книгу «Философия хозяйства». Его главная мысль состояла в том, что у хозяйственной деятельности человека есть две составляющих» /потребительская и созидательная/. Вторая преобладает над потреблением.

П. Киселёв выдвинул в качестве основы для будущего социально-экономического устройства России идеи православной экономики, сходные с упомянутой булгаковской моделью: «Православная экономика исходит из того, что в центре хозяйства (я тоже буду использовать чаще слово «хозяйство», чем «экономика») стоит человек, а не капитал… Будущее России может быть построено на синтезе православной справедливости и, вообще, православного духовного содержания, одухотворённых технологий — не побоюсь это назвать так, когда технологии — это продолжение воли человека».

Новая индустриализация и новая социально-индустриальная модель общества как единое целое.

А. Черников предложил для развития России идею новой индустриальной и социальной системы: «Если Россия будет способна дать какую-то альтернативу Западу, прежде всего, это должна быть экономическая альтернатива. Наша страна должна стать мощной индустриальной державой. То есть, нужна новая индустриализация. И второй момент — создание новой социальной системы. Сегодня правильно многие выступающие говорили о социализме, создании идеи общества, социума, которое будет построено на коллективистских, а не на индивидуалистских началах».

Новая социальная система означает не только оптимизацию социального государства, но и социально-классовой структуры всех уровней российского общества наверху, внизу, и в среднем слое. В целом она означает выход их из структуры олигархического капитализма. Верхи общества должны быть оптимизированы в направлении меритократической патриотической элиты. Средний слой расширен. Базовый слой трудящихся, как наиболее массовый и типичный для России слой общества «подтянут» к среднему классу и должен утратить черты бедности. Нижние слои, находящиеся в бедственной социальной ситуации, должны быть доведены до уровня базового слоя и сокращены. Резко сокращён придонный слой люмпенов и полумаргиналов, ликвидированы условия и механизмы для его пополнения и разрастания. С. Баранов предложил термин осевой социально-экономический уклад, формирующийся путём управления возможностями и профессиональной отдачей и ростом каждого гражданина с помощью информационных технологий платформизации, а также развития новейших отраслей производства.

Справедливость как универсальный ценностный принцип социально-экономического устройства.

И. Селезнёв изложил развёрнутое понимание справедливости глазами российского общества, опираясь на социологические исследования: «…Понятие «справедливость» предстаёт одним из ключевых аксиологических принципов Русского мира, приоритетных в массовом сознании. И здесь можно сослаться на данные ежегодного мониторинга Института социально-политических исследований РАН под руководством нынешнего директора Левашова. Ценности, которые по представлениям граждан, основные понятия, которые могли бы лечь в основу политики развития независимости и процветания России. Итак, иерархия сверху вниз. Первая десятка: справедливость - 32,1%, мир - 29,4%, порядок - 20,7%.... Таким образом, понятие «справедливость» уходит в архетипы, достаточно древние для народов России и вообще евразийского пространства».

Солидаризм вместо социализма. Реальным воплощением справедливости в социально-экономиче-

ском устройстве России в обозримой перспективе десятилетия, с учётом доминирования капитализма и многоукладности, может служить система солидаризма, которая также характеризует и осевой социально-экономический уклад. Солидаризм позволяет разрешить проблему антагонизма интересов при существующем социально-экономическом строе, смягчить его противоречия, установить доверие между частями общества, которого сегодня нет.

Г. Садулаев так охарактеризовал солидаризм: «…для того, чтобы при этом цивилизация, государство и общество не развалились, нужна солидарность. Другого пути нет. Нужна солидарность между различными классами, сословиями, в том числе нужна солидарность между богатыми и бедными». Предпосылки для солидаризме уже есть в российской системе права. «То есть, эта статья /75.1 Конституции РФ/ у нас устанавливает, что мы собираемся идти по пути солидаризма. То есть, мы сейчас уже признаём, что у нас классовое государство, что у нас классовое общество и сословное общество, и предлагаем наладить между этими классами и сословиями солидарность».

Солидаризм позволяет это сделать, не прибегая при этом к возвращению к социалистическому строю и ликвидации капиталистических социально-экономических укладов, что невозможно: «Как нам к этому относиться? Следует относиться к этому как к текущей социально-политической реальности. Дело в том, что социализм и курс на построение бесклассового общества русским народом был отвергнут в 80-х годах прошлого века. Это объективный факт… Русский народ сейчас народ не коммунистический, не социалистический, не собирается строить социализм», констатировал Г. Садулаев. Тезис о полном отказе российской цивилизации и народа в целом от социализма в целом дискуссионный, как показывают выступления других экспертов; но очевидно, что он имеет под собой определённую почву.

Солидаризм хорошо сочетается с государственным контролем над экономикой и с новейшими платформенными системами организации отраслевых рынков, меняющих отношения собственности в сторону их большей мобильности и обобществления; когда огромные бизнесы создаются очень быстро с помощью платформенных трансакций, вытесняя другие с рынка. Это происходит под контролем государства. Смысл частной собственности меняется. Растёт обобществление капитала. Государство-цивилизация характеризуется в экономике именно целенаправленным развитием собственной производственной и протекционистской экономической системы.

Г. Садулаев предлагает солидаристскую схему национальной самоидентификации в русской цивилизации как солидарность всех, в т.ч. элиты, с остальным обществом: «Русский народ считает, что богатство, заработанное в России от продажи русских народных недр, на землях, которые наши предки в своё время завоевали, поддерживали и развивали, оно принадлежит русскому народу, и должно использоваться для русского народа… Иначе, если ты тратишь их на себя, на сверхпотребление, вывозишь их за границу, ты не легитимирован в русском сознании как нормально богатый человек. В русском сознании ты - не русский, ты - просто чёрт».

Концепция солидаризма многократно высказывались патриотически ориентированными экспертами в качестве рабочей и достаточно реальной для современной России. На основе солидаризма, вводимого сверху государством, возможен новый устойчивый цивилизационный консенсус российского общества, который, увы, так и не сложился после 1991 года.

3.2. Концепции цивилизации России и наследие Н.Я. Данилевского и других мыслителей

Концепт «Россия-государство-цивилизация» и его статус в российском праве.

Ряд докладчиков отметили, что сегодня концепт России как государства-цивилизации не просто продукт философских и идеологических споров и академических работ, медийной пропаганды, а доктрина, которая должна получить законодательное закрепление. Внесение его в документы государственного планирования является необходимым промежуточным шагом по пути к этому. Но не достаточным.

Юридическая направленность и природа термина очевидна, поскольку он задает характеристики государства, налагающие на его представителей определённые обязанности и по поддержке и развитию самобытной цивилизации. Правовед В. Кондуров сформулировал следующим образом: «В юридической перспективе идея и понятие государства-цивилизации — это, конечно, в первую очередь юридический термин, который нагружен определённым содержанием, но тем не менее он введён в официальный дискурс».

Юридический характер термина говорит о том, что необходимо введение термина «Россия-государство-цивилизация» в российские законы и в последующем, в Конституцию. Это предложил во вводном докладе на ряде конференций данного проекта С. Баранов. Последовательность в утверждении цивилизационного характера российского государства путём законодательного закрепления была бы логичной. Аргументом может служит и стремление не допустить, чтобы бы этот термин ожидала судьба временных идеологических заготовок, и он при изменении ситуации в стране и в мире не был бы списан в утиль пропагандой, как термин «Русский мир», отметил он. Русский мир - синоним России – государства-цивилизации только в 2023 году закреплён в Концепции внешней политики, хотя он введён в широкий оборот Патриархом Кириллом в 2009 году.

Включение Президентом в акты государственного планирования даёт надежду, что этого не случится с «государством-цивилизацией». В. Кондуров изложил непростую историю закрепления термина в документах государственного планирования: «Именно в официальный дискурс понятие «государство-цивилизация» вошло в 2012 году в Послании Президента. Впоследствии государство-цивилизация внезапно пропадает из официальной документации на 11 лет. То есть, возникает оно снова в 2023 году в Концепции внешней политики».

В. Кондуров подчеркнул уникальность использования данного мировоззренческого концепта в России по сравнению с другими цивилизационными государствами: «государство-цивилизация» именно в официальном дискурсе там /в КНР/ не используется. Но именно как термин в официальный китайский дискурс, судя по всему, это понятие не вошло, - только в интеллектуальный. И в этом смысле Россия является, наверное, удивительным исключением. Дело в том, что ни в Китае, ни на Западе оно в юридической документации не используется, а у нас используются». Таким образом, Россия стала первым государством-цивилизацией, которое напрямую признала себя таковым, по сути, отождествив себя частично с отдельной цивилизацией.

Возможный международно-правовой статус термина «Россия – государство-цивилизация».

В. Кондуров обратил внимание на международное значение термина: «с течением времени «государство-цивилизация» от обозначения внутренней сложности, которая на самом деле и была у этого понятия, когда оно вводилось / в Концепции внешней политики, 2023/, по крайней мере, в заданном дискурсе и языковом поле, оно начинает / в Основах госполитики в области исторического просвещения 2024/ приобретать черты такого международно-правового понятия. Некоторые претензии на роль в формирующейся миропорядке, на роль в мировой истории, на роль в мировой культуре, как она была, как она есть, или как она будет в дальнейшем. И мне кажется, что это, возможно, было бы неплохим направлением для мысли - подумать о не только о внутренней стороне государства-цивилизации, но также и о её внешней стороне, с точки зрения взаимоотношений с мировым сообществом». Какие выводы следуют в международном значении официально закреплённой доктрины «России как государства-цивилизации»?

Россия обозначает своё особое место и особую миссию, субъектность в мировом устройстве и мировом историческом процессе в качестве максимально крупной таксономической единицы – отдельной цивилизации, с которой как-то должны соотнестись другие страны. Это заявка на то, чтобы быть субъектом мирового устройства и процесса, в том числе, каких-либо возможных совместных решений. (По аналогии с вхождением в Совбез ООН с правом вето).

Философско-идеологически это решение ментальной проблемы «внеисторичности» (на самом деле, надисторичности) России, вписывания её в мировую историю, которую поставил ещё П.Я. Чаадаев; решение языком правовых документов как над-исторической силы. Отделённым историческим прецедентом может послужить получение русским государством статуса империи или царства в XVI – XVIII веках, в т.ч., Третьего Рима, которое также означало определённую цивилизационную позицию субъекта мировой истории, религии, политики.

Докладчики по-разному определили доминирующую, по их мнению, составляющую концепции государства-цивилизации России. Кратко приведём их формулировки.

Североевразийская русскокультурная цивилизация на стадии зрелости.

С. Малков сфокусировал внимание экспертов на широком объёме понятия российской цивилизации: «это единая линия жизни нашей цивилизации, но название условное такое — «Североевразийская цивилизация с русским культурным ядром». Вот тогда получается, как бы преемственность от X века до нашего. И, по существу, получается тоже четыре цикла: пробуждение, подготовка, обучение и созидание. Так вот, если посмотреть эту развёрстку по времени, мы вступаем из периода обучения...».

Россия как Другая Европа.

Историк А. Марчуков выдвинул альтернативный евразийству подход к цивилизационной природе России, который можно трактовать как восточноевропейский: «русские — это европейский народ и по расовому антропологическому типу, об этом уже сегодня заходила речь, и по культуре, и по религии, и по происхождению, - по всему. Мы - европейский народ, хотя кто-то скажет, что мы другая Европа. И, действительно, он будет прав. Мы - другая Европа. Кто-то скажет, что мы настоящая Европа, мы правильная Европа. И тоже, на самом деле, будет прав. По большому счёту, мы другая Европа, равновеликая той Европе. Но, к сожалению, вот эта ситуация приводит к тому, что далеко не все это понимают». Действительно, в сознании активных слоёв российского общества доминирует навязчивая ментальная изоляция от соседей с Запада, хотя они принадлежат к тому же этническому, культурно-цивилизационному типу, что и русские, и ряд других народов России, в соответствии с теориями классиков Н.Я. Данилевского, В.И. Ламанского и других. В результате мы сами сдвигаем свою цивилизационную границу на восток.

Наследие Н.Я. Данилевского: переосмысление и углубление.

В докладах конференций прозвучало новое переосмысление наследия Н.Я. Данилевского. Со своеобразной позицией выступил И. Скурлатов. Он отметил трактовку теории славянской и российской цивилизации Данилевского как части индоевропейских народов Европы: «Мы, Россия, русская нация политическая, объединяющая много конфессий, много этносов внутри себя, мы не можем выступать всё-таки как «остров Россия» в виде такой отдельно стоящей самодостаточной цивилизации. Мы связаны. Чем? Тем, что мы принадлежим к белой расе. Понимаете, вот то, что опять никто не обсуждает. А это надо всегда помнить. Мы белая раса, поэтому нам близки, конечно, европейцы. И поэтому Данилевский, мной очень уважаемый, которого я использую в своей работе, написал труд «Россия и Европа».

С. Бирюков указал, что Н.Я. Данилевский создал свою государственную теорию русского славянофильства, довёл её до законченного и практически применимого варианта, а также создал альтернативу зарубежному, ориентирующемуся на западные империи, панславизму: «Он говорил уже о цивилизаци-

онной специфике, о цивилизации, её границах и рамках. У первоначальных славянофилов был мощный антигосударственный пафос. Отрицая империю Петра I, они отрицали всю государственную надстройку. У Данилевского переосмысляется роль государства в истории России, и этот антигосударственный пафос исчезает… То есть, геополитическое позиционирование России в трудах Данилевского присутствует и обосновывается. Что не менее важно — обоснование альтернативы другим выдвигавшимся в второй половине XIX века панславистским теориям. Тому же австрославизму, который был вызовом для России. Как раз книга Данилевского, - это ответ на работы Палацкого, Шафарика и ряда других теоретиков противоположных по смыслу панславистских учений. Ну и далее, очень важно признание многофакторности развития русской цивилизации и сложной внутренней организации русской культуры». «Не менее важная идея /Данилевского/ о том, что в этот союз нужно привлечь, такие неславянские страны, как Венгрию, Грецию, Румынию», отметил С. Бирюков. Данилевский, а также одновременно, Ламанский, создали версию истории славянства и Восточной Европы, идущего вместе с Россией. По сути, речь о Другой Европе упоминавшихся ранее докладчиков. Хотя высказываются и противоположные трактовки. А. Буренков, руководитель Института Данилевского, считает, что Данилевский был противником отнесения России к Европе.

Уподобление цивилизации отдельной личности.

Для понимания российской цивилизации с позиций русской философский мысли, в том числе, и в рамках теории Н.Я. Данилевского, важно представление о цивилизации как коллективной личности, обладающей типологическим единством и единством происхождения её носителей. Это проявляется в вышеупомянутом волевом профиле цивилизации, делающих волевые цивилизационные выборы. К. Новиков считает, что культурно-исторический тип Данилевского сформулирован по аналогии с монадой как основной духовной единицей мира: «И каждая цивилизация, культурно-исторический тип — это закрытая монада, которая не способна воспринимать в себя другие влияния, а если она их воспринимает, то это принцип её вымирания».

Данилевский исключал возможность продуктивного заимствования цивилизационных типов или их смешивания; есть лишь поглощение одного другим. Хотя, Данилевский в большей степени уподоблял цивилизации биологическим живым организмам, чем личности человека. А личность, тем более понимаемая как непрерывное общество в цепи поколений, имеет совсем другие возможности развития с помощью волевого выбора и духовности в целом.

3.3. Большой стиль пятой империи в российской культуре, науке, образовании, архитектуре

Исходя из теории цивилизации как коллективного типа личности и человека можно планировать и формирование Большого, то есть, цивилизационного стиля в культуре будущей России. Докладчики обозначили антропологическую основу стиля как имеющегося человека, и как человека, которого надо сформировать с помощью культурного стиля. С. Ключников отметил: «стиль — это человек». Оно говорит о содержании. Поэтому нам нужны выработки совершенно новых качеств. По всем этим уровням должен быть во главе угла человек высоко патриотичный, высоко грамотный, духовный, разбирающийся в искусстве, компетентный. Человек с живой эмоциональностью, а не такой вот программист с притуплённой эмоциональной сферой».

А. Кащенко обозначил сходную позицию: «Большой имперский стиль, …это проблемы антропологические, это проблемы человека как такового». В цивилизации России человек должен иметь либо

христианскую трактовку, либо совместимые с ней варианты трактовок. По мнению Кащенко, «подлинный имперский стиль в России может породить только христианская империя. Это аксиома, которая самодостаточна. Русская христианская империя — это кредо, это символ веры. Его можно либо категорически принимать, либо столь же категорически отрицать… И большой стиль империи рождается из двух основных позиций - из аскезы, из благодати — Великий пост и Пасха». Таким образом, при создании Большого стиля неизбежно обращение к образному ряду отечественной восточно-христианской традиции, не только по форме, но и по существу образа личности. Это требует и особого статуса Православной Церкви в российском государстве-цивилизации, который пока является сугубо неформальным.

Литературные образы человека и его личные истории, нарративная основа общества» – главная сфера Большого стиля будущего.

Концепция формирования нового Большого стиля российской цивилизации переосмыслена литературоведом Д. Ореховым (СПбГУ) в рамках теории нарративной идентичности человека П. Рикёра. Данная концепция литературоцентрична. Ключевую роль в ней играют типовые сюжеты литературы, которые могут быть применимы в качестве образа к реальной судьбе современников. «Основа общества, тоже не идеологическая, не совсем идеологическая, основа общества - нарративная. Когда общество признаёт себя принадлежащим к одной какой-то священной героической истории, вот тогда это настоящее общество. Тогда оно может дать отпор». «Нам нужны истории для самых маленьких, нужны истории для подростков, нужны романы, нужны фильмы, которые будут поддерживать вот этот самый первый настоящий героический нарратив, который попадает в человека впервые в три года, когда он слушает волшебную сказку», отметил Д. Орехов. Возникновение таких литературы и кинематографа в России может быть следствием политике в сфере литературы и кино: «Большой имперский стиль подразумевает определённую политику в области слова, такую сильную политику в области слова». Она призвана заменить «сломленную нарративную идентичность», которая сейчас широко встречается в России, на цельную.

Главный элемент Большого стиля – архитектура.

Альтернативный литературоцентризму подход к отраслевой основе Большого стиля высказал представитель архитектурного цеха А. Комов: «Цивилизация в первую очередь считывается именно по архитектуре. У России есть язык, есть горизонт, границы ещё уточняются, но вот мы говорим про язык большого стиля, он архитектурный, который формирует среда, который формирует человека. Архитектура — это в первую очередь безопасность нашей цивилизации. От архитектуры зависит всё. Архитектура в себя вмещает всё. Мы сидим в архитектуре, этот стол стоит внутри архитектуры. Писатель пишет за столом, который стоит в комнате. Мы в городах живём, которые наши русские города. И что такое русский город, пока мы на этот вопрос не можем ответить. Есть попытки, да. Но только зажатые в тяжёлые условия, только заявив о том, что наши русские города готовы к войне, мы можем действительно родить большой стиль». Главная проблема на пути цивилизационного большого стиля архитектуры и других сфер - градостроительный комплекс, указывает А. Комов: «Наш градостроительный кодекс был сформирован на деньги USAID именно для того, чтобы разрушать наши города, наше пространство, наши судьбы». В обычной невоенной ситуации вряд ли он изменится сам по себе в силу тотальной коммерциализации, завязанной на западничество (вспомним иноязычные названия наших ЖК). Отсюда и запрос на военный стиль у ряда экспертов.

Стиль тотальной войны в Евразии и защиты от её угроз.

А. Гинтовт подчеркнул военную прагматику Большого стиля: «Мы вступаем в эпоху тотальной войны, и ясно, что её не будет столько же. Скорее всего - её будет больше. Исходя из этого, образ Родины, архитектура, в первую очередь… Какие формы могли бы актуально противостоять взрывчатым веществам? В первую очередь, полушария, конус, пирамида, октаэдр, тетраэдр - их верхние половины. Это

неуничтожимая форма, не подлежащая пробитию».

А. Гинтовт считает, что плодотворной может быть переориентация стиля российской архитектуры на Восток с западной классики: «По мере обращения Большой России к Большому Востоку, есть смысл осмыслить в качестве канонических и другие формы, как-то Шумер и Аккад, дальневосточная эстетика, доведённые до применения в архитектурных мастерских». Но возможно и синкретическое дополнение дальневосточного стиля европейской античной классикой в варианте сталинского наследия. В планировке географического пространства расселения уместно использовать осевой принцип оформления пространства Евразии: «геополитические оси например, «Москва-Нью-Дели», «Москва-Пекин», «Москва-Тегеран» могли бы быть оформлены в виде ленточных поселений, когда ось «Москва-Тегеран» представляет собой плавное растворение протяжённостью несколько тысяч километров».

Создание цивилизационной символики орнаментов России будущего: «возрождение орнамента как языка в сознании людей».

Тему визуально-символической стороны культуры Большого стиля постаралась раскрыть Л. Тепцова: «никакая империя на нашей планете за всю известную нам историю не обошлась без орнамента. И действительно, очень многие и правители, и цивилизации использовали визуальный язык орнамента для укрепления своих идеологических позиций, для формирования общественного мнения, для трансляции ключевых цивилизационных тезисов в окружающий мир и для формирования сознания населения… Этот язык на самом деле неисчерпаемый, неугасаемый… Орнамент на самом деле оказывается универсальным инструментом для реализации таких важных культурных кодов, как соборность, общее дело». Возможно, создание какого-то орнамента могло бы стать началом Большого стиля России как государства-цивилизации.

Нелинейность как стиль Пятой империи российской цивилизации.

На смену «линейным» пространственным, мыслительным и социальным решениям должна прийти нелинейность решений и культурных форм, считает К. Резвушкин: «Принять нелинейность как базовую реальность. Это очень хорошо разработано в философии, это разработано в теории сложности, она же теория сложностности. Это нужно применить как к представлению о мире, так и к собственному мышлению. Мир — это динамическая сеть связей и смыслов, это не совокупность статических объектов, это не их набор… Для цивилизационной идентичности важна не только охрана артефактов, но и поддержание устойчивости процессов воспроизводства…. И мы должны эксплуатировать нелинейность точно так же, как это делают наши противники и мы это тоже делаем, например, при обходе санкций мы это делаем не в полноте, частично, и это неосознанно как система. И здесь необходимо, как я считаю, готовить кадры и добавлять в систему подготовки существующих кадров те аспекты тренировки навыков нелинейного мышления, соответствующего пониманию мира». Российский пространственный стиль, отсылающий к Православию и космизму, и является не линейным, в отличие от западного, а чашно-купольным, по художнику В.В. Стерлигову. Победить Запад в линейном стиле нам не удастся. Мир цивилизаций и устройства космоса, чем дальше, тем больше открывается в XXI веке как нелинейный.

Большой стиль – это продукт группы пассионариев вокруг имперского лидера государства.

А. Кащенко поставил вопрос о пути и субъекте создания Большого стиля будущего российской цивилизации, который пока не сложился, несмотря на некоторые крупные шаги в этом направлении (Крымский мост, музейный комплекс Новый Херсонес): «На сегодняшний день корпорация пассионариев должна быть консолидирована около главной персоны империи, около персоны императора. Нет императора — нет империи, нет человека — нет империи. Это персональная форма государственной власти. Гарант стиля, гарант большого стиля в подлинной империи — это сам император». А. Кащенко считает: «Породить большой имперский стиль или начать движение в сторону большого имперского стиля в

современных условиях способна только достаточно ограниченная в больших социальных масштабах группа пассионарных персон. Эти пассионарные элементы должны быть консолидированы в своего рода корпорацию, то есть в определённую жёстко структурированную социальную страту. На сегодняшний день мы не можем вывести большой имперский стиль, опираясь на народ, ибо опереться нам в каком-то смысле не на что. Более того, мы отяготим народ вот этими своими поисками некого большого имперского стиля». Создание таких групп при власти, вместе с реальными средствами и полномочиями, необходимо.

3.4. Состав и содержание идей обновлённого традиционалистского мировоззрения России

На конференциях бросается в глаза противоречивость подходов к будущему российской цивилизации: 1) против Европы, в пользу Евразии (С. Малков, А. Гинтовт), вне Европы (А. Буренков) или с Европой (И. Скурлатов), с Другой Восточной Европой (А. Марчуков); 2) ценности народа и народовластия или единой власти, этатизма; 3) научной секулярности по образцу античности (М. Велецкий) и Нового времени, или приоритета Православия и религиозного мировоззрения. Они отражают антиномизм русского цивилизационного мировоззрения как его внутреннюю норму, а также продолжение внутренней настройки на войну за культурное и антропологическое наследие Европы, которая проявляется и в борьбе крайних экспертных точек зрения.

В этой затруднительной ситуации речь может идти только о каком-то синтезе взглядов на природу и будущее России, которые позволит создать устойчивое цивилизационное мировоззрение. Другой, более глубокой проблемой является слабость или даже отсутствие собственного мировоззренческого комплекса, независимого от импорта заимствованных идей и терминов. Данная проблема решается путём творчества непохожих концепций и созданием на базе русского языка и его исторических предшественников собственной терминологии. Но этим мало кто занимается, и их результаты не известны широкому кругу экспертов. Что лежит в основе цивилизационного мировоззрения России и его дальнейшего развития?

Антропологический выбор.

Цивилизация предполагает свободу цивилизационных и мировоззренческих выборов, согласно позиции М. Кильдяшова: «цивилизация возникает подлинная только тогда, когда возникает ситуация спасительного выбора. И мне представляется, что в нашей истории такой выбор мы сделали четырежды /князь Владимир, Пушкин, Победа, Космос/. Сегодня мы живём накануне пятого цивилизационного выбора. Наверное, его можно обозначить так, как пытались обозначить многие. Это выбор в пользу человека. Причём не только человека нашей цивилизации, а человека вообще, в принципе, как такового». Цивилизация России так и формировалась в сфере мировоззрения – в основе её лежит определённый тип человека, которого можно назвать христианской, осевой, мессианской, жертвенной, свободной личностью. Это новый, динамичный, волевой тип человека, но укоренённый в восточно-христианской традиции, коллективист с развитой индивидуальностью и рациональностью. Описание, формирование и поддержание такого человека, его общества, – основная миссия мировоззрения. Они происходят как непрерывная цепь волевых выборов, как лидеров, так и обычных людей. Русский антропологический выбор распространяется не только на Россию и родственные ей народы, но и на мир в целом, как вариант его будущего, предлагаемого русской культурой народам различных стран в качестве образца и ориентира развития. Для Запада – это возвращение в лоно древней традиции, к тому, что Запад утрачивает и утратил; для Востока – это путь модернизации от ветхого кланового типа к типу осевого человека будущего. Для России же это путь сохранения своей цивилизации.

Бессмертие – то, что находится за порогом обыденной жизни человека – цель российской цивилизации.

Важнейшая сторона любого серьёзного мировоззрения – вопрос о бессмертии человека, общества и России логично связана с вопросом о личности. Духовная личность естественно связана с бессмертием. Его поставил в своём докладе В. Багдасарян: «Наша задача - вернуть большие смыслы, вернуть мировоззрение. В этом и состоит наша альтернатива. Какие смыслы? И вот здесь я хотел бы обратиться к инициативе основателя движения «Русская Мечта» Александру Андреевичу Проханову. Его концепт, выдвинутый недавно - идея вот этих мобилизующих смыслов не только в отношении себя, но для всего мира. Эти слова Александра Андреевича недавно, как все знают, процитировал Президент России. Русский мировой проект человечества - победа над смертью. В этом отношении Проханов не первый, кто выдвигает эту идею. Но эта идея, вероятно, настолько фундаментальная, что касается всех и каждого. И в этом отношении метафора «Россия, побеждающая смерть», цивилизация воскресения — это мобилизует и нас, и даёт основание мобилизации человечества под эту сверхзадачу».

Бессмертие – действительно крупный мировоззренческий вопрос цивилизационного масштаба. А российская цивилизация должна ставить и решать крупные мировоззренческие, философско-религиозные вопросы, которые находятся «на пределе» бытия. Это признак её зрелости в сегодняшней форме. Однако решение бессмертия представляется сложным. Запад ответил на него отрицательно, как в виде материализма, так и трансгуманизма. Какой вариант можно выбрать: бесконечное продление жизни, духовное посмертное воскресение, актуальная вечность души, воскрешение отцов во плоти по Н. Фёдорову, вечность России как непрерывного пути поколений? Готового ответа нет. Но логично было бы следовать в русле православной традиции.

Создание мировоззрения с видением собственной неповторимости цивилизационного «Я» вместо копирования у других цивилизаций.

Ряд авторов подчеркнули застарелую, но вполне актуальную проблему России и её граждан с осознанной цивилизационной самоидентификацией, решения проблемы рефлексии и самоописания российской цивилизации внутри собственного суверенного мира понятий и символов. Самоидентификация россиянина есть, но недостаточно осознанна как коллективная и личная самость. Часто самоописание производится чужими средствами, чужой оптикой, как правило, западной. Так, описание русской цивилизации на языке Гегеля, Маркса или Хайдеггера не является аутентичным. «Россия, безусловно, существует как цивилизация, даже не осознав до конца себя, не отрефлектировав своё основание, своё содержание, поскольку у неё есть свой культурный код», констатировал С. Бирюков.

Россия имеет внутренние ментальные коды личности и общества, но она не излагает их в проявленном виде в закрытом ментальном поле высокой мировоззренческой культуры. Она живёт в размытом поле заимствованной чужой культуры и субкультур. В чужом мировоззренческом пространстве живут не только российские обыватели, питающиеся масскультом, но и философы. Это системная проблема для России, которая проявляется и в образовании, в понятности государственной цивилизационной доктрины. Эта проблема решается системной же мировоззренческой работой, но не идеологическими «мантрами».

Философ Ф. Гиренок связал решение проблемы саморефлексии российской цивилизации со специфической новой общинностью, которая может быть образом внутренней закрытой мировоззренческой среды:

«Русским не хватает присутствия себя по отношению к себе. Эта нехватка образует дыру в нашем сознании. То есть, наши мысли в голове должны существовать по законам нашей головы, а не по законам той жизни, которой мы не жили. Мы, русские, плохо знаем себя. Мы плохо знаем дорогу вглубь веков. У нас нет своего Гомера, чтобы сознавать за собой толщу времени. У нас нет своего Одиссея, который

десять лет искал дорогу из Трои на родину, хотя всё это было рядом друг с другом. Нам не хватает сознания для путешествия по галлюцинозу, по миру наших ценностей и смыслов. Наступило время второго типа цивилизации, время ночного галлюциноза и общины как типа социальной связи. Россия и, я думаю, мир, движется от общества к общине». Может, это будет община идейного, мировоззренческого или религиозного типа. Община новых осевых культур.

Примечательно, что переход к общине, может быть, новой сетевой природы, по мнению Ф. Гиренка, является не только российским, но и мировым цивилизационным и мировоззренческим трендом XXI века. Может быть, большого антропологического перехода. Соответственно, и цивилизационное философствование может быть приспособлено к общинному формату, который наиболее эффективно использовать для продвижения цивилизационного мировоззрения, – так, как это происходит в альтернативном подпольном мировоззренческом комплексе России, который работает с небольшими группами неофитов, а не с массовой пропагандой в духе прошедшего века.

Изменение стиля мышления, прочтения и проговаривания на язык цивилизационной самости России предложил Н. Коротков, которые он опробовал со студентами по деконструкции русофобских нарративов Ельцин-Центра: «Так вот, любую фразу, каждую здесь можно так перевести с прогрессизма на цивилизационизм. Это очень меняет сознание. Буквально я смотрю, как взгляд меняется, походка меняется у студентов, мышление тоже. И ты получаешь из этих потенциальных биодронов всё-таки студентов, которые с тобой спорят, не соглашаются, но уже начинают мыслить самостоятельно». Описанный экспертом опыт перехода от западнизма к цивилизационному сознанию в учебно-воспитательном процессе как раз является примером процесса коллективной общинной самоидентификации русской цивилизации через саморефлексию. Этот должен опыт быть поставлен на поток во всех высших учебных заведениях в виде обязательных работ, эссе, докладов на основе личных рассуждений.

Запрет трансгуманизма как продолжателя гностицизма.

Вопрос о цивилизационном мировоззрении традиционно упёрся в борьбу с трансгуманизмом как господствующей парадигмой Запада не только сегодня, но уже много веков. В. Василик провозгласил основой традиционалистского мировоззрения следующую идею: «Необходима новая антигностическая контрреволюция. В своё время Православная церковь в III-IV веке совершила эту контрреволюцию и загнала гностицизм в подполье. Без этого не было бы нашей замечательной цивилизации, вообще не было бы жизни на Земле. А теперь время второй антигностической контрреволюции и спасения мира от подобных человеконенавистнических проектов, спасения самого человеческого рода». Идеи трансгуманизма, построенного на фундаменте гностицизма, должны быть, по мнению этого докладчика, объявлены вне закона в России: «Первое, это, безусловно, объявить подобные идеи преступлением против человечества и законодательно запретить не то, что разработку подобных проектов, само их фигурирование в прессе. И карать за это так же, как за проповедь нацизма». Можно сказать, что мировоззрение трансгуманизма более опасно, чем нацизм. Оно руководствуется сходными доктринами по социально-биологическому разделению людей на высших и низших с помощью технологий и тотального контроля над большинством. Трансгуманисты опираются на средства глобального капиталистического прогресса, которых не было у нацистов.

Обращение к Античности.

Идеи прямого обращения российской цивилизации как к источнику к античной классике, помимо Средневековья и Нового времени, не новы в русской цивилизационной мысли. Они известны под названием русского эллинизма. О них напомнил М. Велецкий: «Мне бы хотелось, чтобы те люди, которые так бережно относятся к традиционным ценностям, всё же обратили внимание на античные научные, политические, этические и правовые традиции и имплементировали их в тему нашей конференции». «Идеи гражданских свобод, научной рациональности, примата общества над государством - именно общества

над государством, а не наоборот, гуманизма и некоторых других», отметил докладчик. Перед угрозой тотального господства цифрового трансгуманизма данный круг идей культур осевого времени, хотя и спорный, может оказаться актуальным для будущего. Тем более, что, по М. Велецкого, он имел аналоги и в Древней Руси (выборные должности в городах и землях).

Российское мировоззрение может соединить большой комплекс идей разного, собственного и иностранного происхождения, при первенстве отечественных мировоззренческих парадигм, которые так или иначе подпадают под определение традиционализма. Это может касаться и Античности, и других эпох и цивилизаций, в частности, Византии. Р. Максимов так определил это принцип: «И обновленный традиционализм — это не форма страха перед будущим, а форма вертикали, по которой можно поднимать общество. Как конкретно это делать? То есть, не просто здесь должны быть риторические упражнения. В школах возвращение русской философии, истории и риторики. Не как предметы, а так, как это происходило в советское время. Весь корпус русской литературы XIX века блестяще использовался советскими идеологами в школах, когда мы на них росли, и по сути формировалась идея социальной справедливости, превосходства советского общества».

3.5. ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ СУЩЕСТВОВАНИЮ РОССИИ В БЛИЖАЙШИЙ ПЕРИОД: ВАРИАНТЫ ОТВЕТА

Содержанием XXI века будет мировая «столетняя» война за будущее, гласит один из наиболее интересных прогнозов политического философа А.С. Панарина в его последней книге «Стратегическая нестабильность XXI веке» (2003). Сегодня, двадцать с лишним лет спустя, его прогноз сбывается. 4 года Россия втянута в прямой военный конфликт. Это война цивилизационная, война между цивилизациями, война в широком всеобъемлющем смысле, столкновение цивилизаций. В пользу этого говорят и планы на сингулярность трансгуманистов, и большой антропологический переход, многополярность, многочисленные гибридные войны и конфликты. По мысли А. Панарина, главными воюющими сторонами в столетней мировой войне, которая уже началась на наших глазах, станут «новые и старые богатые» против «новых и старых бедных». Россия является одним из центров и предметов, желанных трофеев, войны в широком смысле.

Цивилизация России в своём становлении должна отталкиваться от целей и угроз цивилизационной войны, используя их для мобилизации и единения, как это было уже много раз в её истории. Это путь оказался истинным, хоть и вёл к деформации форм цивилизации как мобилизационных, крайних форм. Истина цивилизации проявляется в войне и послевоенном мире. Война - повивальная бабка любой цивилизации, её исторических форм и этапов. В том числе, и прежде всего, цивилизации российской. Русский народ – народ-победитель в цивилизационном смысле.

Победа в цивилизационной войне. по мнению ряда докладчиков, зависит от настройки на военные действия во многих сферах, особенно, опережающего роста. В частности, от развёртывания новых технологических секторов экономики (С. Резвушкина) и его кадров (Я. Цыбуков), резкого переформатирования образования (А. Песоцкий, С. Дебижев), контента новых медиа и настройки ИИ (Н. Клецки), большого защитного стиля в архитектуре (А. Гинтовт, А. Комов). Главное – это формирование победителя, строителя новой цивилизации, который бы мог справиться с этими задачами.

Антропологическая суть войны XXI века и необходимость антропологической победы российской цивилизации с помощью традиционных ценностей.

По мнению А. Лукаша (Волгоград), особым фронтом после технологий выступает борьба за человека. «Гибридное оружие нового типа – антропологическая война, цель которой – переформатирование

человека. На передовой этой войны – поколение миллениалов», – отметил А. Лукаш. – «Для них традиционные ценности могут стать спасательным якорем: это не архаика, а технологии успеха, проверенные временем».

Гибкое развёртывание технологических циклов с помощью ГЧП и «народного этатизма».

С. Резвушкина констатирует новый характер боевых действий и запросов к ВПК: «И вот сейчас мы находимся в войне пятого поколения. И чего нам не хватает, так это эффективных механизмов быстрой технологической адаптации. Собственно, то, что делают люди, - это технологическая адаптация производства в тылу. У нас возникает темпоральный лаг между центром и фронтиром, и для его преодоления возникает феномен государственного частного партнерства именно в сфере военного взаимодействия. И цивилизационным контекстом для вот этого всего становится формирование неотрадиционалистской матрицы».

3.6. Воспитание, образование и задачи цивилизационного строительства России

Смена образовательной парадигмы.

Цивилизационная борьба разворачивается в образовании и воспитании. Ряд экспертов выделили тему образования и воспитания и посвятили им свои доклады. От них зависит судьба российской цивилизации. В чём состоит цивилизационная миссия образования, учитывая оно выполняет многие функции? С. Дебижев считает, что в связи с засильем западничества и вектора человеческой деградации в российском образовании, главной задачей может быть пробуждение внутреннего цивилизационного типа у обучающихся: «Но в нашем человеке внутри всё-таки заложены какие-то духовные силы. Вот их уничтожить невозможно. Их нужно просто пробудить. Их нужно просто обозначить и нужно с ними работать. Не только с интеллектом человека, но с душой его и сердцем».

Если выражаться языком традиционалистского мировоззрения, речь фактически идёт о массовой, даже всеобщей культурно-цивилизационной инициации (П. Тугаринов) духовного личностного типа у подрастающего поколения, а также у представителей других более старших поколений, которые ещё не прошли эту инициацию. Пути инициации могут быть разными. Это возможно с помощью привлечения образовательных и культурных схем из российского цивилизационного наследия. Продолжительный процесс взросления и обретения своего неповторимого «Я» через контакт с духовным прообразом описан как «индивидуация», «второе рождение». Этот процесс является сущностно цивилизационным. Он протекает и через первичную национально-цивилизационную аккультурацию, усвоение образов и языковых кодов российской цивилизации, и дале через личное освоение определённой цивилизационной роли в обществе. В постсоветский период в России осталось не так много способов цивилизационной аккультурации, культур, субкультур мест, где можно её пройти.

Пробуждению цивилизационного типа может способствовать православное образование или его элементы: «Понятно, что здесь очень важен религиозный фактор, и отсутствие достаточного количества и качества православных школ — это просто катастрофа настоящая. Я вообще не понимаю, почему государство не понимает, насколько это важнейшая история. Потому что в православных школах (совсем не обязательно, чтобы они были ортодоксальными) нет никакой ни идиоматической лексики», обосновывает свою позицию С. Дебижев. Религиозная христианская культурная инициация является наиболее истинной и устойчивой цивилизационной инициацией, даже если она напрямую не сопряжена с культом.

Конечно, религиозное образование, - не единственный путь перевода образования на цивилизационные рельсы, но он может служить образцом для аналогичных систем и курсов. Таковыми могут быть научные, технические, военные школы со своими цивилизационными традициями и описаниями образцовых моделей жизни (нарративами). Важно, чтобы они давали массовый охват учащихся при чёткой цивилизационной инициатической программе.

Значительная часть субкультур, институтов и программ образования в России являются антицивилизационными, поскольку они сложились под внешним деформирующим влиянием. А. Песоцкий показывает, что аналогичная антицивилизационная установка присутствует в экономическом образовании и преподавании экономики: «значительное число людей, которым сейчас 30 лет, это западники, заражённые колониальным мышлением, такие смердяковы» потому что, «в принципе до 2020 года основополагающие фундаментальные учебники по экономике были основаны на западных учебниках 70-х-80-х годов… Потому что и преподаватели, и руководители этих вузов зачастую это люди, которых можно назвать «ждуны», или люди, которые, скажем так, идейно не заряженные».

С. Дебижев делает вывод о необходимости цивилизационно ориентированной подготовки кадров образования из более молодого поколения: «Прямо вот начинать буквально с завтрашнего дня, то есть менять систему образования, причём не только систему образования в школах, но и систему образования в институтах, педагогических в первую очередь, потому что кто-то же должен будет объяснять этим школьникам, этим детям, что они видят». Эффективной может быть и прямая замена кадров в сфере гуманитарного образования с западников и нелояльных на цивилизационно ориентированных преподавателей.

Духовная инициация человека российской цивилизации через учреждения культуры.

Широкий охват и первичную цивилизационную инициацию могут обеспечить зрелищные культурные институции традиционного типа при соответствующей настройке. Через музей, например. Но при условии, что это не музей актуального искусства и не инструмент тёмной контриниациации трансгуманистического типа. Фактически российские музеи массово выполняют такую миссию, по утверждению П. Тугаринова: «музеи на данный момент выступают безальтернативным институтом минимальной духовной инициации человека. Я не говорю о том, что музей замещает, например, церковь. Нет, это минимальная духовная инициация, от которой дальше уже мы можем отталкиваться. Пространство новой социализации /по Р. Ольденбургу/, которое, кстати, противостоит виртуализации бытия, что тоже очень хорошо». Однако подстройка музейного дела должна быть более целенаправленной. Каким образом более концентрированной работы музеев?

«Перепридумать» музей на цивилизационный лад.

Основной путь превращения музеев в средство культурной инициации по мнению П. Тугаринова таков: «В рамках отечественного музееведения отказаться от позитивистского подхода, от музея как такой коллекции фактов, и перейти к онтологическому подходу, то есть к музею, как месту сборки смыслов», - через сакрализацию экспонатов. «Если мы говорим о государстве-цивилизации, то нам надо в рамках этой цивилизации перепридумать музей. Музей — это реально работающая институция, очень полезная, и она действительно является хранителем культурного, национального кода». Специализация на духовной цивилизационной инициации распространяется и на другие зрелищные виды искусств, которые могут дать первичную инициацию: театр, оперу, концерты, музыкальную культуру, литературу. Однако здесь ситуация гораздо хуже, чем в более консервативном музейном деле, из-за широкой подмены низкопробными антикультурными продуктами и кланами их производителей.

Литература отечественной фантастики как средство воспитания личности будущего.

Духовная инициация, превращающая талантливых людей в творцов новой более высокой формы цивилизации России, может быть обращена не только в прошлое, но и в будущее, с помощью жанров фан-

тастики. Литература научной и иной фантастики является более эффективным средством воспитания в силу своей проективности. Философ, и писатель-фантаст О. Шевченко (Крым) обратил внимание на особую важность фантастики в воспитании творцов будущего и творческого мышления. Засилье зарубежной фантастики и провал отечественной характеризует современную ситуацию. Точечное вложение в этот жанр дало бы максимальную отдачу в цивилизационном культурном строительстве.

Профессиональное образование и производство.

Профессиональное образование, связанное с производством и техникой, как первичное, так дополнительное, имеет цивилизационное значение. Эту идею выразил представитель этого образовательного комплекса в Санкт-Петербурге Я. Цыбуков: «Дополнительное профессиональное образование является стратегическим элементом национально-образовательной экономической политики. Оно формирует специалистов нового типа - гибких, компетентных и адаптивных, способных поддерживать инновационные устойчивое развитие отраслей. В сочетании с проектами вроде «Профессионалитета» и научно-производственным консорциумом ДПО создаёт систему подготовки кадров».

3.7. НОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МЕДИАПОЛИТИКА

В силу своей цивилизационной значимости вопросы медиаполитики выделились в особую тему, которой посвятил свои выступления ряд докладчиков. Медиа сегодня опосредуют все цивилизационные инициации, либо враждебные ей контриницации. Резюмируя мнение выступивших по различным темам, А. Коваленко сделал вывод: «Большинство экспертов сходятся в том, что нам надо переосмыслить медиаполитику, образовательную политику с акцентом, видением России как государства-цивилизации». Настало время сделать ставку на новые медиа и их новых медиаменеджеров профессионального цивилизационного формата в формировании и продвижении образа цивилизации России. Выявились следующие направления, позволяющие алгоритмизировать и автоматизировать работу с распространением цивилизационной повестки и формирующего контента, и удалением антицивилизационного влияния на российское общество.

Медиапрограммы, просеивающие и формирующие образы в сетях и потоках медиаконтента субкультур.

Е. Сахно (Волгоград) отметил необходимость использования программных инструментов из-за сложности и объёмов информационного воздействия на конкретном опыте: «У нас есть программа, которая позволяет в игровой форме понять, какие субкультуры на сегодняшний день есть, почему в них вступать нежелательно. Говорим, что очень важна внешность, данные, имя человека. Есть позитивные образы, и через аквагрим их можно транслировать».

Популяризация образа Россия через представителей других стран и цивилизаций.

В. Байдаков поделился выводом своего проекта о российской цивилизации для иностранцев.: «Расшифровываем мы культурный код, благодаря проекту /«Открыто о России»/… Что касается «смотреть на взгляд со стороны», на самом деле нам нравится смотреть в зеркало на самих себя. Надо просто честных людей спрашивать, и они будут нам показывать самих себя. Это что касается иностранцев». Фактически это продолжение обозначенной выше темы рефлексии российской цивилизации через непредвзятые мнения о ней представителей других цивилизаций.

Жёсткая перенастройка работы с искусственным интеллектом на формирование цивилизационной модели человека.

Н. Клецки отметила, что ИИ представляет собой мощнейший инструмент цивилизационной борьбы: «Роль нейронной сети в отношении технологий искусства и, в частности, искусственного интеллекта

остаётся не просто актуальной, но критически важной именно сейчас, и поэтому напрямую касается и мастеров, и зрителя, и власти... В нашем обществе появились технологии, которые в корне меняют способы создания и тиражирования образов. Важно то, что такие произведения не влияют на человека так, как мы к этому привыкли. Они размыты, они говорят сразу о многом, говорят слишком подробно и не оставляют места зрителю окунуться, во-первых, в переживание автора. Во-вторых, недосказанность. Потому что мы все люди, мы несовершенные. Создавая объекты искусства, мы создаём не идеальные произведения, которые оставляют как раз тот самый воздух, который дополняет сам зритель. А создаваемые нейронной сетью объекты они полностью вымещают, они создают максимально подробные произведения, максимально избыточные для зрителя, развлекая его, но не приводя его к каким-то сложным умозаключениям, сложным интеллектуальным процессам». ИИ создаёт душную среду, по сути, подменяющую творческий цивилизационный процесс. Вопрос не только в освоении российскими медийщиками и творцами ИИ как дешёвого средства для популяризации цивилизационного содержания, но и в чётком разделении творчества и подражания.

Чёткое правовое регулирование ИИ, защищающие цивилизационное творчество человека русской цивилизации.

Н. Клецки поставила вопрос о регулировании ИИ в целях защиты цивилизационного творчества, чтобы не допустить подмены имитационными продуктами: «Я вовсе не являюсь противником нейронки, я скорее за то, чтобы вводились законы, которые позволяли бы делать такую систему произведений прозрачной. То есть, мы бы понимали, что создал человек, а что создала сеть, видели всю цепочку создания произведения, таким образом не исключали авторство и при этом могли сохранить право нашим будущим поколениям, нашим детям действительно создавать произведения искусства и защищать нашу русскую идентичность».

Работа с развитием русского языка и очистка его от заимствований.

Участники подчеркнули важность «очищения» русского языка от заимствований, которые затрудняют восприятие, ведь он — важный носитель культурной идентичности, отражающий дух и традиции народа. С. Дебижев подчеркнул необходимость перенастройки национальной культуры на цивилизационный уровень суверенности: «Всегда сила государства и сила цивилизации определяется силой национальной культуры».

4. РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА «РОССИЯ – ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Целями опроса было более чёткое определение и уточнение позиций патриотических экспертов по вопросам цивилизационного мировоззрения и цивилизационного строительства. Они должны были дополнить идеи, высказанные в форумных докладах и дискуссиях. (Подробнее см. Отчёт об исследовании в Приложениях).

Исследование проводилось среди участников конференций и представителей экспертного сообщества

ряда объединений. Объём выборки исследования составил 55 экспертов из 15 регионов России и одного представителя Беларуси. Около 1/3 составили москвичи.

Выборку можно считать в целом репрезентативной относительно целевой группы проекта: сообщества активных в публичной сфере российских гуманитариев, разделяющих идею цивилизационного суверенитета России и цивилизационный подход в общественных науках и идеологии.

Рейтинг авторов и источников по теме цивилизации России.

В исследовании была проведена выборочная оценка сравнительно большего вклада авторов и их работ последних трёх десятилетий в традицию исследования цивилизации России. В рассматриваемый период тема цивилизационного суверенитета России приобрела особый интерес, что привело к быстрому росту по ней числа публикаций и пишущих авторов. Включение в рейтинговый вопрос авторов и работ основывалась на известности авторов, либо на наличии более ранних работ по чисто цивилизационной тематике. Сами работы отбирались по содержательному признаку и назывались в базовом докладе С. Баранова. Также учитывалась представленность в них контрастных подходов к трактовке цивилизации России (православие и византизм, евразийство, российская и русская цивилизация, социализм).

Первые три места с заметным отрывом заняли работы А.С. Панарина «Православная цивилизация в глобальном мире» (2020) – 44%; С.Г. Кара-Мурзы «Советская цивилизация» в 2 тт. (2001) – 35%, и А.Г. Дугина «Основы евразийства» (2002), - 35%. В отношении данных авторов существует мнение относительного большинства, не менее трети, экспертов о значимости их вклада в тему российской цивилизации. Оно основывается, предположительно, на медийном имидже данных авторов как интеллектуалов-патриотов, шедших против течения, - доминирующего в 1990-е годы западничества.

Очевидным лидером рейтинга является один А.С. Панарин, что позволяет говорить о проявлении в оценке его значимости фактора в первую очередь именно содержания указанной работы, да и наследия мыслителя в целом в деле формирования доктрины России - государства-цивилизации. А. Панарин имеет имидж мыслителя №1 среди постсоветских патриотических обществоведов, несмотря на прошедшие два десятилетия после его ухода, и значительное увеличение числа работ и пишущих интеллектуалов соответствующей антизападной ориентации.

Касательно трактовки данных оценок С.Г. Кара-Мурзы относительно темы СССР и социализма, а также А.Г. Дугина относительно темы России как евразийской цивилизации и других тем, можно сказать, что они выступили в качестве наиболее известных авторов новой волны, обративших внимание на эти традиции, поэтому и оказались выделенными респондентами из других авторов.

Промежуточную позицию с 29% заняли сборники работ членов и экспертов Изборского клуба по цивилизационной тематике (Доктрина Русского мира, Россия – Ноев Ковчег), вышедшие в 2010-х гг. под ред. А.А. Проханова и В.В. Аверьянова.

Остальные авторы и работы признаны скорее локально, отдельными экспертами из выборки (22% и менее), что составляет 11 и менее человек. Среди них выделяется В.Э. Багдасарян с недавней работой «Россия – государство – цивилизация. Методологический анализ» (22%) и целым рядом других работ, в том числе гораздо более ранних, которые повлияли на его оценку.

Пятая часть экспертов (22%) оценила значимость указов Президента В.В. Путина №229, №314 и других документов в утверждении идеи государства-цивилизации. Для 20% достаточно значим также документальный фильм «Византийской урок» митрополита Тихона (Шевкунова). Работы О.А. Платонова «Русская цивилизация», В.Л. Цымбурского «Остров Россия» (1993) и преемника А.С. Панарина по его школе на философском факультете МГУ В.Н. Расторгуева «Россия как страна – цивилизация» (2021) высоко оценили около 15%.

11% получили недавние работы: трилогия К.В. Малофеева «Империя. 4000 лет» (2022) и статья началь-

ника управления АП А.Д. Харичева «Цивилизация Россия» (2025), а также старая работа А.Л. Казина «Последнее царство. Русская православная цивилизация» (1998) по тематике, сходной с вышеупомянутой монографией А.С. Панарина, вышедшая в то же время, что и панаринские труды.

Список замыкают работы авторов, которые среди опрошенных оценили лишь единицы; возможно, известные им из-за личной среды общения. К ним относятся: монография сотрудников ИФ РАН В.И. Спиридоновой, Р.И. Соколовой, В.Н. Шевченко «Россия как государство-цивилизация философско-политический анализ» (2016); Ю.Б. Орловой «Евразийская цивилизация» (1998); «Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь», отв. ред. М.П. Мчедлов (2001). Наименее известны работы Ю.В. Яковца и его школы (4%). В рейтинг далеко не все работы и авторы в силу особенностей опроса, требующих не слишком длинного списка.

Результаты опроса говорят о фрагментации поля цивилизационных исследований и цивилизационной мысли в России, разбитого на отдельные условные школы (Панарина, Дугина, Яковца) или на единичных авторов, без чёткой исследовательской программы и доктрины, отсутствии преемства и даже изучения предшественников. Лучше сказать о прямом игнорировании российскими авторами друг друга и предшественников, однако при повторении почти одинаковых тезисов о российской цивилизации. Системный академической фактор в цивилизационных разработках не играет особой роли и служит лишь подсобным средством для популяризации автора и его издательских проектов с целью обретения статуса. Основным критерием вклада служит медийная известность публичных интеллектуалов и формальные косвенные оценки без серьёзного анализа.

Цивилизационные разработки до последних лет были личным делом автора и даже вызывали неприятие у многих коллег, отметил Н. Коротков: «Вот я помню, как изучая его на кафедре, всё время подвергался нападкам: «Чем ты занимаешься? Давай займись делом, наконец-то заполняй отчётности, составляй УМК, перерабатывай. И я в стол это писал. И в 2023 году почувствовал себя трезвым среди пьяных, когда вдруг оказалось, что цивилизационизм сейчас ко двору, а преподавателей это заставало врасплох очень многих». Сегодня ситуация изменилась благодаря позиции государства. «И, возможно, впервые в истории России, вот прямо сейчас у нас на глазах происходит попытка выстраивания политической государственной идеологии на основе цивилизационизма, который до этого, около полутора столетия, был маргинальным подходом».

Несмотря на большое количество авторов, единая российская цивилизационная школа так и не сложилась. Нет и деления на несколько крупных школ. То же можно сказать и о слабом государственном факторе в организации цивилизационных разработок, который сводится к работам и заявлениям отдельных должностных лиц.

Как Вы можете оценить уровень проработанности концепции «Россия - государство цивилизация»?

Практически не проработана	36,4
Средне	43,6
Хорошо	20,0

Уровень проработанности и понятности концепции «Россия - государство цивилизация». 80% экспертов определяет уровень проработанности как в той или иной мере недостаточный. Опрос подтверждает предположение о том, что применительно к концепции России как государства-цивилизации, несмотря на рассмотренные выше работы и их некоторую известность, пока речь скорее о идеологической декларации о намерениях, чем о проработанной доктрине и, тем более, о корпусе доктрин, их обоснований и стратегий. Под эту форму подвёрстывается различный материал, касающийся истории и культуры России, не всегда осмысленный и логически связанный с самой концепцией.

Насколько идея России как государства-цивилизации понятна населению?

Практически не понятна	52,7
Что-то понятно, что-то не понятно	29,1
В целом понятна	18,2

Исходя из сказанного, вполне закономерно, что 82% экспертов считают концепцию России – государства-цивилизации во многом не понятной населению, а также студентам и другим категориям её систематических потребителей, например, из медиасферы. В частности, Н. Коротков (Киров) отметил, выступая на московской конференции, трудности с преподаванием теории государства-цивилизации в курсе Основ российской государственности: «есть фундаментальная теория такой 150-летней выдержки, но большие проблемы с её адаптацией к учебному процессу. Ну, например, грубо говоря, а каким мог бы быть тренинг или упражнение учебное по выявлению, по различению цивилизационных и государственных границ? Они не совпадают, не для всех это очевидно. А тренинг, например, по выявлению мировоззренческих констант разных цивилизаций? Есть ли эти константы или только доминанты временные?». Есть внутренние проблемы, вытекающие из самой логики предмета цивилизации, в частности, то, что границы распространения цивилизационного типа России, его ментальности, выходят далеко за её нынешние, Российской Федерации, и исторические государственные границы. Есть много общего и с другими, более отдалёнными цивилизациями, в том числе, в истории, религии.

Проблемой является и неосвоенность языка цивилизационной теории и её связи с национальным самосознанием (цивилизации проявляются через нации). Необходим ключ к решению проблемы языка цивилизации: «Я предлагаю /студентам/ перевести эту фразу с языка прогрессизма на язык цивилизационизма. Ну, там ступор. Приходится одну пару просто убивать, чтобы объяснить, что же такое язык цивилизационизма. Двумя словами, это язык национального достоинства, а не язык культурной неполноценности. То есть, переведи с языка чужих интересов, служения чужим интересам, европейским, в частности, западным, на язык собственных интересов».

Причинами непонятности России как государства-цивилизации могут быть также следующие: 1) относительная новизна данного концепта государства-цивилизации, ранее, чем 20-30 лет назад, не известного обществоведам, которые сегодня преподают; 2) отсутствие возможностей и установок к глубокой проработке у авторов из-за информационной и преподавательской перегрузки; 3) узкая прагматика текстов о цивилизациях, ориентированных на преподавание, идеологию, квалификационные и отчётные работы; 4) как следствие, боязнь новых радикальных решений; 5) слабая подготовка и осведомлённость пишущих и выступающих по данной теме публичных интеллектуалов; 6) впервые за всю историю российской системы образования и науки произошла замена глобалистско-западного подхода на цивилизационный.

Вывод. *Необходима простая понятная среднему россиянину формула для СМИ, разъясняющая смысл концепта «Россия - государство-цивилизация» и её широкое внедрение. Например: «Россия – это особая часть человечества, с оригинальной культурой, суверенной экономикой и особым типом человека со своим взглядом на мир». Кроме этого, необходимо и продолжение углублённых разработок цивилизации России, других цивилизаций, понятия и теории цивилизации. Необходима и практическая операционализация цивилизации в политике государства в различных отраслях, что эпизодически отмечено в разделе 3 настоящего доклада.*

Российская цивилизационная идентичность и образование.

Российская система образования пока напрямую не формирует понимания особой цивилизации России. Уровень образования в стране мало связан с цивилизационной идентичностью. Очень хорошо образованные лица могут не иметь устойчивой российской идентичности на цивилизационном уровне.

Значительную связь уровня образования с идентичности цивилизации России образованием отмечают только 30% экспертов. Большинство (45%) оценивают связь уровня образования как частичную. Четверть вообще не видят положительной связи.

Многие из опрошенных экспертов являются преподавателями гуманитарных дисциплин высшей школы, в том числе, и курса Основ российской государственности, а некоторые преподают в ССУЗах. Исходя из сказанного, их мнение можно считать компетентным.

Вывод логично вытекает из низкого уровня проработанности темы Россия - государства – цивилизации и низкой оценки валидности наличных работ о государстве-цивилизации, о которых говорилось чуть выше. Большинство из них не считаются валидными основной долей экспертов (не оценены как внесшие вклад).

Проблема также видится в том, что сложившаяся у преподавателей классическая советская и западная сетка научных и философских понятий слабо связана с понятием государства-цивилизации и его расшифровкой, что вызывает проблемы с преподаванием студентам, не имеющим вообще никакой понятийной структуры.

Что из концепта России - государства-цивилизации нужно преподавать в учебных заведениях?

Предпочтение отдаётся более простым и понятным для преподавания базовым аспектам цивилизационной концепции. Наиболее популярными (очень необходимо – сочли более 50% опрошенных экспертов) оказались три направления обучения: 1) иерархия традиционных ценностей (50%); 2) историософия и теория множественности цивилизаций и миссия России (49%); 3) строение личности и её связи с обществом, духовная антропология (47%). Сами по себе эти разделы также требуют междисциплинарной доработки и обоснования, чтобы быть имплементированными в сферу образования.

Среднюю позицию заняли: собственная политэкономия будущего с учётом специфики России, объединение философии, науки и религии, обновлённое традиционалистское мировоззрение, критика западных общественно-научных парадигм, подбор кадров для Большого стиля Пятой империи и цивилизационных исследований.

Менее важны для обучения: отечественный терминологический аппарат на славянской основе (которого почти нет), отечественная теория и исследования (аналогично), моделирование цивилизации России (аналогично нет), междисциплинарные исследования, что сложно для понимания узких специалистов по отдельным дисциплинам.

Перспективные направления разработки концепта цивилизации России.

Какие же направления выбрали эксперты? Наиболее важными считаются 6 направлений из 14: 1) историософия и теория множественности цивилизаций и миссия России в мире (49%), 2) выявление, подбор и поддержка талантливых кадров, работающих в цивилизационном проектировании и над Большим стилем Пятой империи (44% и нет против), 3) собственный терминологический аппарат на русском языке (44%), 4) критику западных цивилизационных парадигм (44%), 5) объединение философии, науки и религии в один мировоззренческий комплекс (42%), 6) строение личности, связь её с обществом, духовная антропология российской цивилизации (42% и почти нет против).

Другие направления также получили поддержку, но несколько меньшую. Чуть менее набрали: моделирование развития цивилизации России (40% и нет против) и футурология (40%).

Лишь половина экспертов в той или иной мере поддержала формирование комплекса цивилизационных исследований и перспектив (49% при 47% против). Идея профессионализации цивилизационных исследований в мозговых центрах пока не созрела, несмотря на мнение о слабой разработанности.

Кадровая проблема в цивилизационной тематике.

Остаётся открытым вопрос, а кто всё это будет делать? Кадровая проблема в цивилизационной тема-

тике стоит остро. Большинство считает, что кадров либо не хватает, либо непонятно их наличие (мало или достаточно?). По мнению экспертов, в рамках разработки концепта цивилизации России, больше всего недостаточно кадров в сфере научной разработки политэкономии будущего (54%), собственного терминологического аппарата на славянской основе (54%) и моделирования цивилизационного развития (51%). То есть эксперты отмечают недостаточную компетентность именно в инновационных направлениях проработанность представлений о комплексном идеальном будущем Цивилизации России. Хоть какой-то потенциал есть в анализе иерархии ценностей, аксиологии (25%), экспертизах полицентричного мира (22%, вероятно, страноведение) и критике западных теорий.

Данная ситуация проявилась и при поиске участников для конференций проекта, обладающих достаточной компетенцией и творческим потенциалом в цивилизационных вопросах, и ранее в аналогичных проектах по будущему России. Есть дефицит видения будущего и способности к творчеству.

Отношение к известным методологическим подходам к трактовке истории. 69% отдали предпочтение цивилизационной модели, представленной именами Н.Я. Данилевского и С. Хантингтона. В два раза меньше набрали мир-системный подход в трактовках И. Валлерстайна и других (31%) и циклические подходы, выявленные в работах и спорах А. Тойнби и П. Сорокина (27%). Подход А. Тойнби не является таким уж влиятельным на российских экспертов-цивилизационщиков. Остальные подходы не набрали значительных симпатий, в том числе и формационный подход в варианте К. Маркса (13%), хотя он вполне может сочетаться с цивилизационным.

Отношение к 7 отечественным подходам по определению цивилизации России. Экспертам предлагалось отметить варианты мировоззренческих подходов, которые раскрывают цивилизацию России: 1) православие - византизм, славянофильство-панславизм, страна-цивилизация – Русский мир, евразийство, западничество, советский социализм, цивилизация Севера - гиперборейство).

Бесспорным лидером для определения России стала платформа Православной цивилизации – византизм (65%). Это говорит о её интегративной роли в цивилизационном самоопределении российского мыслящего слоя. Хотя далеко не все её разделяют.

Как Вы в целом относитесь к теории, что Россия – государство-цивилизация?

Скорее положительно	89%
Скорее отрицательно	4%
Затрудняюсь ответить	7%

Абсолютное большинство участников опроса (90%) в ответах на отдельный вопрос хорошо относятся теории «Россия – государство-цивилизация».

Однако не всё так просто в случае нескольких вариантов определения российской цивилизации. Нужно отметить, что при рассмотрении разных вариантов определения саму платформу России – государства-цивилизации в формулировке «Русский мир – страна-государство-цивилизация – Остров Россия» поддержали далеко не все опрошенные - только 58%. Это говорит о спорности, сыроватости этого концепта, о чём говорилось чуть выше, которая более рельефно проявляется на фоне других подходов. Методологическая причина видится, в частности, в том цивилизации известны в науке и философии как более широкие общности, чем отдельная страна и, тем более, государство. Обычно в работах о цивилизациях речь идёт о нескольких крупных или даже многих государствах в рамках одной цивилизации. Не все патриотические гуманитарии готовы его принять, хотя склоняются к его полезности в противостоянии с западной парадигмой.

Основная группа платформ (4) получила поддержку примерно половины: евразийство (52%), социализм (49%) и панславизм- славянофильство (47%). Последнее направление, несмотря на преобладание

критического отношения к перспективам сотрудничества со странами Восточной Европы, сохраняет свои позиции из-за цивилизационного сходства их с Россией.

Очевидно провальным стало западничество (11%), но выяснилось, что оно есть в патриотической среде (!). Неожиданно умеренно провальной, - цивилизация Севера (29%), - вопреки очевидно географически северному положению, северной антропологии и экономико-инфраструктурной специфике России.

Западничество, рассматривающее цивилизацию России как вариант цивилизации Европы и Запада, несмотря на отсутствие явной поддержки среди думающей патриотической части общества, что подтвердил и данный опрос и исследовательский проект в целом, тем не менее, всячески просачивается в цивилизационный дискурс из-за массы заимствований и исторических связей нашей цивилизации с Западной Европой.

Вывод. *Вопрос усиления оригинальности и создания собственных форм культуры и общества будущего остро стоит сегодня перед российским государством – цивилизацией. Это скорее не отбраковывание западных заимствований и сходных с ними отечественный форм, и не выстраивание чёткого отделения от Европы «железным занавесом», а поддержка и культивирование любых оригинальных попыток создать свои, непохожие на Запад формы и смыслы. Необходима государственная и общественная программа выделения и поддержки непохожих оригинальных культурных продуктов и их форм, описывающих особого человека и особой строй общества, и особый взгляд России на развитие мира и человечества.*

5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По исследовательскому проекту в целом

- Исследовательский проект по теме будущего российского государства-цивилизации проведён успешно и состоялся. Наработан широкой комплекс идей и предложений по развитию цивилизации России. Обсуждение точек зрения в докладах и дискуссиях, на конференциях и после них, показали, что проект цивилизационного самоопределения России как государства - цивилизации имеет широкую поддержку патриотического экспертного и интеллектуального сообщества.
- Вместе с тем, в ходе проекта возникли многие трудности: нехватка подготовленных экспертов по теме цивилизации, проблемы доступа к ним, привлечения их на мероприятия; неожиданная отмена и перенос мероприятия в Н. Херсонесе; сложность, противоречивость и многоголосие позиций и мнений о цивилизации России; отсутствие готовых систематических рецептов и материалов.
- Обнаружена текучесть и незрелость концепций, в том числе и самого термина государства-цивилизации; слабая распространённость знаний и осведомлённость гуманитарного сообщества, сильное влияние на него враждебных западнических концепций и установок, предрассудков и стереотипов.
- Необходимо продолжить работу по созданию сетевого исследовательского, просветительского, проектного сообщества на базе экспертных объединений междисциплинарного и межгруппового типа, опираясь на профессиональные возможности экспертов в области социальных наук и практик.
- Было бы желательным создание для этого постоянного институциализированного рабочего объединения для координации и подготовки реальных интеллектуальных продуктов.
- Сформировать группы цивилизационных разработок по основным направлениям проекта. Органи-

зовать государственную систему внедрения наработок в цивилизационной сфере.

- Построить механизм отбора, поощрения, подготовки кадров в сфере цивилизационных исследований, практических разработок, преподавания, просвещения и внедрения в подсистемах общества.

По разделу 3.1. «Будущее России в ближайшее десятилетие: параметры социально-экономического устройства»

- Введение в оборот терминов «солидаризм», «общественная (внутренняя) солидарность», «солидарное общество», «солидарное государство» применительно к России и к внутренней социальной и экономической политике как основание для оптимизации модели социально-экономического строя России.
- Разработка параметров нового социального-экономического устройства России, с учётом тенденций рынка труда, технологического уклада, организации экономики, социальных технологий.
- Создание идеи новой социальной системы общества, альтернативной Западу, Китаю и другим цивилизациям.

По разделу 3.2. Концепции цивилизации России и наследие Н.Я. Данилевского и других мыслителей

- Чёткое определение и разъяснение термина «Россия - государство-цивилизация» в развёрнутом и кратком вариантах, с использованием имеющихся в нормативных документах и научных разработках материалов по российской цивилизации.
- Доведение идеологического концепта государства-цивилизации до уровня научного понятия. При этом необходимо учесть традиционное определение отдельной цивилизации, а также другие 6 альтернативных платформ по определению цивилизации России, включающие её в более широкие общности (православную, славянскую, евразийскую, европейскую, северную, постсоциалистическую советскую), а также семантические различия терминов «государство», «страна», «цивилизация», «нация». При этом смысл цивилизационной суверенности, оригинальности России, цивилизационной природы и миссии российского государства должен быть сохранён.
- Широкая просветительская работа и популяризация термина «Россия – государство-цивилизация» с учётом доработок и методических материалов.
- Подготовка к введению термина «Россия – государство-цивилизация» в законы и подзаконные нормативные акты по направлениям внутренней и внешней политики.
- Создание комплекса междисциплинарных цивилизационных исследований России и других цивилизаций и государств.
- Масштабная целенаправленная государственная и государственно-частная издательская некоммерческая программа с дублированием сетевых изданий по широкой проблематике цивилизации России.
- Решение вопроса с обустройством и использованием усадьбы Н.Я. Данилевского Мшатка в Крыму, соответствующим её значению как объекта общероссийского и мирового цивилизационного наследия, с учётом предложений, содержащихся в резолюции состоявшегося в рамках данного исследовательского проекта экспертного форума в Севастополе. Создание на базе усадьбы «Центра развития Человека и цивилизации России им. Н.Я. Данилевского» и «Садов Цивилизаций». (См. Приложение 2).

По разделу 3.3. «Большой стиль Пятой империи в российской культуре, науке, образовании, архитектуре»

- Большой российский стиль культуры, в частности, архитектуры должен соответствовать военной прагматике эпохи глобальных столкновений передела мира, ориентироваться на не западные источники, а на российские, или восточные, восточноевропейские.
- Для создания Большого стиля сформировать пассионарную идейно ориентированную группу творцов с государственным патронажем или несколько групп с объёмами заказов на ключевые объекты.
- Ввести единый государственный орган, отвечающий за градостроительную политику и архитектуру, со стратегией и программой работы, ориентированной на строительство объектов и развитие территории государства-цивилизации.

По разделу 3.4. Состав и содержание идей обновлённого традиционалистского мировоззрения России

- Достижение внутреннего консенсуса российского интеллектуального сообщества во взглядах на цивилизацию России на основе признания её суверенитета и оригинальности. Постулирование интегрального характера российской цивилизации и её цивилизационной самоидентификации. Устранение внутренних противоречий идеологов и носителей концепций цивилизаций путём их согласования.
- Предпочтительно создание нового комплекса цивилизационного мировоззрения России, опирающегося на русскую традицию, вместо преобладающих в интеллектуальной среде остатков постсоветского и западного мировоззрения. Необходимо структурировать это мировоззрение по отраслевым разделам: (1) духовная метафизика, 2) духовная антропология и психология, 3) философия истории, в том числе, историософия и цивилизационная теория, 4) социальная философия, 5) философия и социология культуры, 6) религиоведение и православно-христианское видение мира, 7) теория политической системы и геополитики цивилизационных государств, 8) непрерывная история России как государства-цивилизации, включая современность и видение будущего, 9) политэкономия внерыночного типа, 10) современная космология на основе мнения естественных наук, и ряд других, находящегося в целом вне западного мейнстрима Нового времени и постмодерна, трансгуманизма направлений. Разработка моделей бессмертия, вечности цивилизации, продления жизни. Поддержка соответствующих работ.
- Комплекс должен включать философски и научно обоснованные положения, исключая односторонние и случайные идеологизированные мнения и точки зрения, не имеющие прямого научного или богословского обоснования (в случае вопросов религии или религиозной философии). Но он не должен ориентироваться на сложившийся де факто российский и западный мейнстрим и мнения руководства профильных учреждений.
- Введение его должно носить экспериментальный характер. Необходимо проведение открытой широкой экспертной дискуссии по альтернативным вариантам комплекса. Создание более краткой и упрощённой версии цивилизационного мировоззрения для преподавания, обучения, медиасферы.

По разделу 3.5. Военно-стратегический вызов существованию России в ближайший период: варианты ответа

- Формирование будущей цивилизации проходит на фоне жёсткого противостояния, предметом

которого является само её существование, и существование её носителей. Развитие образа российской цивилизации происходит по модели цивилизации воюющей, сражающейся, цивилизации Победы и победителей.

- Цивилизационная конфликтология выступает как естественная основа для строительства российской цивилизации в контексте трансформации мироустройства в XXI века, с учётом сложности цивилизаций, окончательной деколонизации мира.
- Культивирование как общего дела российского общества несущих победу в цивилизационном противостоянии и конкуренции цивилизаций новых технологий в промышленной, экономической, информационной сферах.

По разделу 3.6. Воспитание, образование и задачи цивилизационного строительства России

- Формирование корпуса позитивных нарративов, личностных историй российской цивилизации на базе литературы, психологии, философии.
- Проектирование и подготовка единой непрерывной системы цивилизационного и патриотического воспитания на всех ступенях от дошкольного уровня до аспирантуры.
- Ставка на внутреннее пробуждение – цивилизационную инициацию личности человека, его души сердца, в образовательной, воспитательной, культурной, патриотической медийной сферах, его цивилизационной природы.
- Развитие цивилизационного мышления: введение в практику научных и учебных работ о цивилизационных особенностях личной идентичности россиян в их сравнении с другими цивилизациями.
- Перехват инициативы и аудитории у альтернативного мировоззренческого и психоформирующего комплекса (коучей, тренингов личностного роста, сект, прозападных медиа).
- Подготовка комплексной замены существующей парадигмы, цивилизационного мировоззренческого содержания системы высшего образования на отечественную; с сохранением и расширением базовой классической научной системы знаний и преподавания.
- Замена организации музейной системы и экспозиций на цивилизационную российскую модель, для всеобщей цивилизационной инициации.

По разделу 3.7. Новая цивилизационная медиаполитика

- Назрела необходимость соединения тематики суверенной российской цивилизации с государственной и общественной работой с новыми медиа. Медиасфера должна рассматриваться как информационный двойник, а также рубеж защиты российской цивилизации.
- Целенаправленное внедрение цивилизационного контента через новые медиа. Подбор и подготовка кадров для работы по цивилизационной тематике.
- Правовое регулирование ИИ интеллекта и авторского права на медиаконтент с использованием ИИ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
ОТЧЁТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА «РОССИЯ – ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Результаты экспертного опроса по теме Россия как государство-цивилизация

В августе – декабре 2025 года Общероссийское общественное движение «Русская Мечта» совместно с Исследовательским центром «ДИСКУРС» был проведен экспертный онлайн-опрос, посвященный концептуализации тезисов о России как государства-цивилизации. Объём выборки исследования составил 55 экспертов из 15 регионов России и одного представителя Беларуси, среди которых 69% респондентов представляют научные, образовательные и экспертные организации и 56% имеют ученую степень (рис.1).

Подавляющее большинство респондентов (89%) положительно относятся к концепции России, как государства-цивилизации. При этом 2 эксперта из 55 отнеслись к данному подходу скорее отрицательно, 4 из 55 экспертов затруднились с ответом. В основном эксперты государство-цивилизацию описывают в социокультурных характеристиках, представляя ядром цивилизации Россию, как государство, однако территориально границы цивилизации шире границ государства.

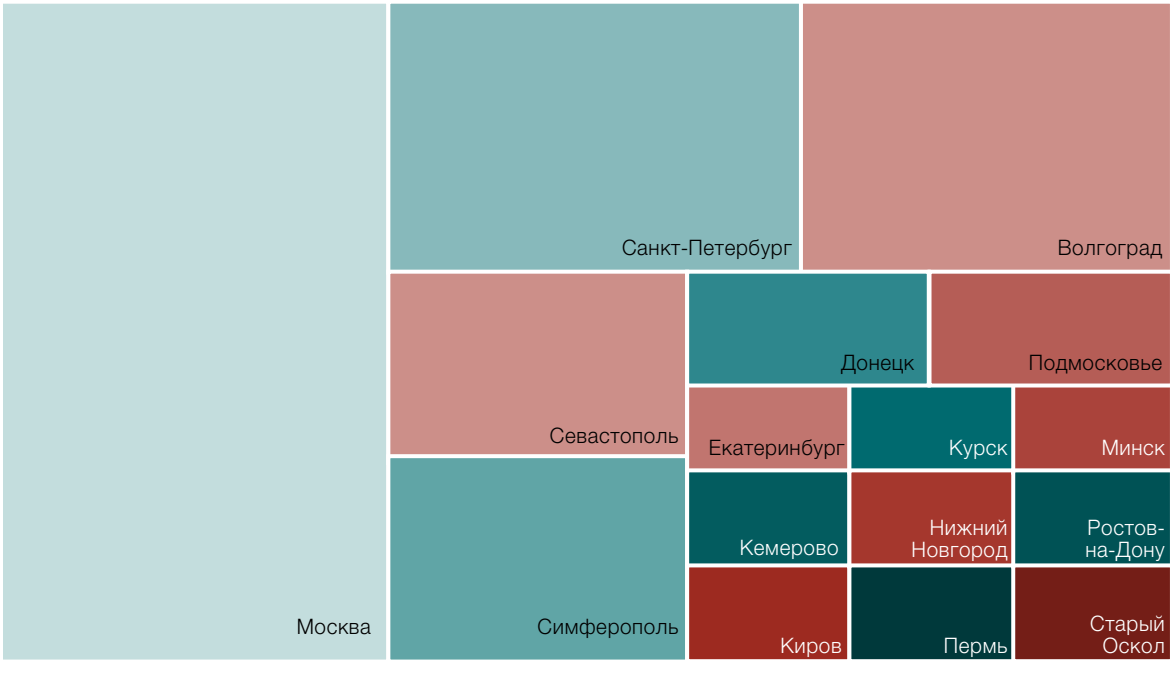


Рисунок 1. География исследования

Среди важных признаков российской цивилизации указывают этнокультурный характер государства. Многие подчеркивали межэтническую солидарность, общую историю как важный фактор уникальности нашей цивилизации, кто-то ведущую роль русского народа:

- - синергетическая полиэтничность;
- - единство многообразия: «…татарин, башкир, якут или чеченец не перестают быть таковыми, но являются неотъемлемой частью российской цивилизации»;
- - ключевая, скрепляющая роль цивилизационно образующего русского народа;
- - единая идентичность («русский татарин», «русский башкир», «русский немец» и пр);
- - общий культурный код, обусловленный единством исторической судьбы.

По мнению экспертов важный признак отдельной цивилизации это наличие проектности, привлекательной для населения и других стран:

- - особое предназначение, в отличие от других быть Катехоном, Третьим Римом, носителем смысла;
- - наличие необходимости цивилизационного, привлекательного проекта;
- - наличие интегральной политической модели для разных историко-культурных и географических регионов.

Цивилизацию определяет сам факт самостоятельности и независимости от мировых/западных стандартов:

- - «акт воли быть собой»;
- - самодостаточность интересная миру.

Россию, как государство-цивилизацию противопоставляют государству-нации и характеризуют уникальными чертами:

- - суровость географических условий;
- - хранитель традиционных, духовно-нравственных ценностей;
- - сакральная, суверенная тысячелетняя вертикаль власти;
- - «минимальная политическая роль институтов и максимальная личностей».

Самоопределение себя цивилизацией предоставляет много плюсов относительно управления страной и определения вектора развития.

Среди сильных сторон цивилизационного подхода для России эксперты выделили следующие критерии:

- - живая основа, стержневое государство;
- - возможность теоретического обоснования внутренней и внешней политики России;
- - наличие светского и духовного суверенитета;
- - влияние на мировую историю, увеличение международной субъектности, ведущей роли;
- - соответствие действительности;
- - самовоспроизводство основных социальных практик;
- - повышение степени выживаемости;
- - условие сохранения единства, культурного разнообразия страны;
- - способствует формированию идентичности, гражданственности и патриотизма;

- - проживание настоящей жизни, а не симулякра;
- - дает целостное объяснение российской истории;
- - наличие цивилизационной миссии на новом историческом витке.

Среди слабых сторон цивилизационного подхода для России эксперты отметили:

- - излишнее упрощение российской действительности;
- - недостаток научно-теоретической проработанности и дискуссии в научном сообществе по теме;
- - сужение границ цивилизации под реальные возможности государства;
- - слабая проработанность геополитической составляющей;
- - изоляционистское основание теории;
- - недостаточное внимание к русскому этносу, размытие этнического ядра;
- - расплывчатая аргументация специфики российской цивилизации;
- - сложность управления подобной системой;
- - подмена понятия «государства-цивилизации» на понятие «государства-донора», ресурсами которого пользуются другие цивилизационные проекты, страны, народы, общности;
- - понятие государства, уже понятия страны;
- - легкое внешнее воздействие на линии разломов;
- - проблематичность строгой теоретической концептуализации единых мировоззренческих констант «российской цивилизации», которые были бы самоочевидны и для среднестатистического русского, и чеченца, и тувинца, и далее по списку;
- - декларативность термина «сверху»;
- - необходимость прояснение терминологии в том числе с понятиями «Русская идея», «Русский мир»;
- - теория имеет слабое эмпирическое подкрепление;
- - несовместимость теории с федеративным устройством государства, несовпадение контуров цивилизации с государственными границами России;
- - сложное внедрение предпосылок и ключевых принципов в правовую, образовательную, экономическую и социально-политическую сферы.

Среди ценностей российской цивилизации эксперты выделяли ценности: укрепляющие православное ядро и государственность; справедливость; любовь к ближнему; охрану природного многообразия и культурного наследия; филантропическую открытость; служение; жертвенность; бескорыстие; смирение; коллективизм; достоинство; крепкую семью; преемственность поколений, солидарность народов, созидательный труд, приоритет духовного над материальным и другие (рис. 2)

Для российской цивилизации рассматривают социально-ориентированную экономику с государственным стратегическим планированием. Присутствует внутренний вектор развития с самодостаточностью и автономностью. Рассматриваемые описания в большей степени характеризуют интенцию сегодняшнего экономического развития страны.

Рисунок 2. Облако ценностей российской цивилизации

Образным описанием социально-экономического уклада выступали тезисы экспертов:

- - Православный социализм / Соборный русский социализм;
- - Левая экономика / социализм в экономике;
- - Солидарная экономика;
- - Корпоративный капитализм с качественными элементами социальной системы;
- - Братство и служение;
- - Государственно-центричный цивилизационный гибрид;
- - Государственный капитализм.

При описании политического уклада отмечается важность сильной центральной власти, наличие реально действующего местного самоуправления и возможность качественной обратной связи между населением и властью. Также упоминали различные формы монархии с элементами народовластия, необходимость сильного и харизматичного лидера, идеократию. Некоторые эксперты критикуют парламент, как необходимую ветвь власти, считают парламент не органичным звеном власти в России, как государстве-цивилизации.

В большей степени положения концепции Цивилизации России раскрывают работы А.С. Панарина, С.Г. Кара-Мурзы и А.Г. Дугина, рассматриваемые работы были опубликованы в начале 2000-х годов. Следующие по популярности ответы в большей степени связаны с инструментальным подходом внедрения концепции в общенациональное видение. К ним можно отнести разработки Изборского клуба, работу В.Э Багдасаряна по методологии России, как государства-цивилизации и Указы Президента 2023-2024 годов (рис.3)

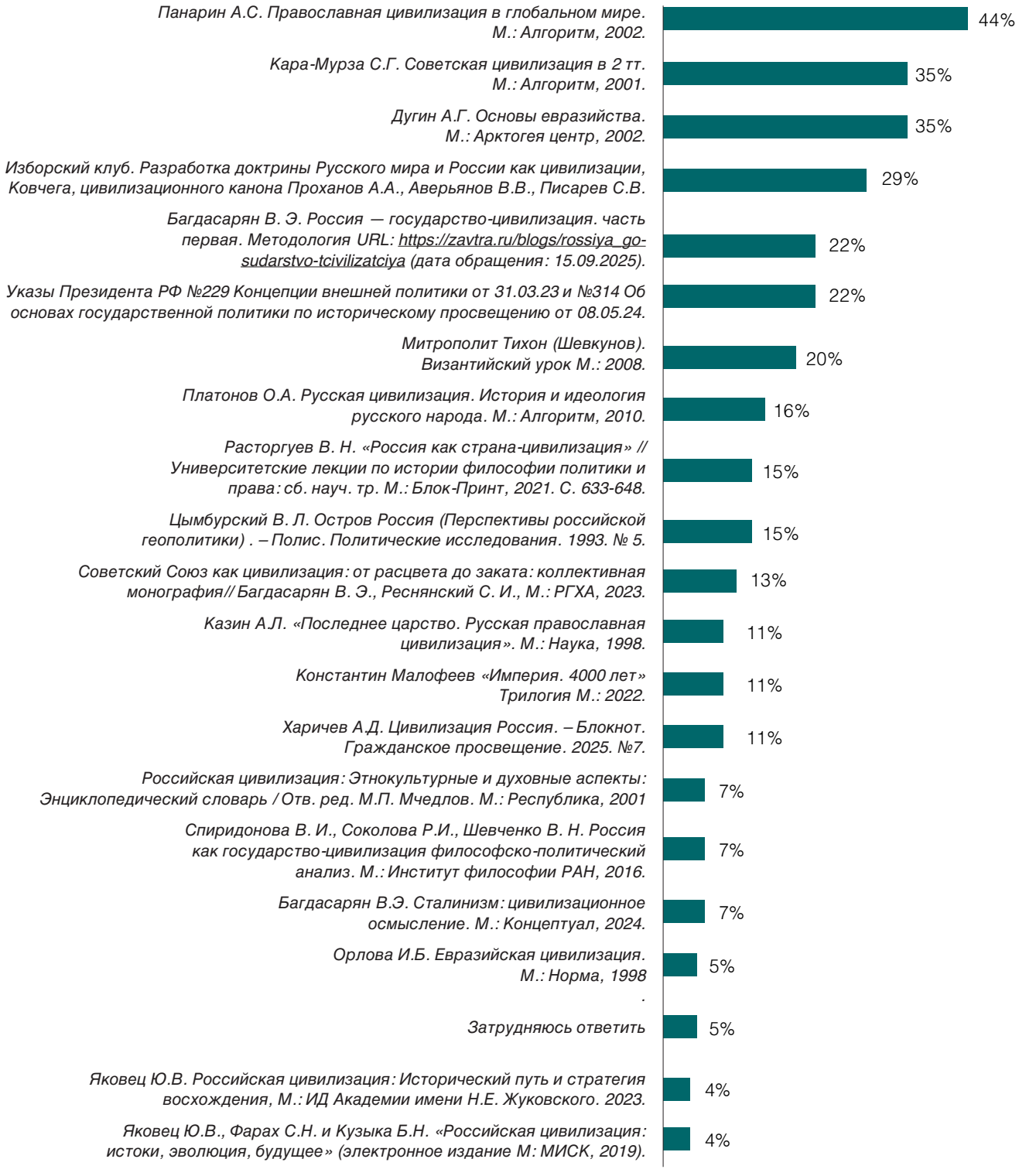


Рисунок 3. По Вашему мнению, какие работы в большей степени раскрывают положения концепции Цивилизации России?

Уровень проработанности концепции: Россия — государство-цивилизация, 80% экспертов определяет как недостаточный, 82% считают концепцию во многом непонятной населению. По мнению экспертов присутствует прямая взаимосвязь между уровнем образования и самоидентичностью с цивилизацией Россией. Так 30% респондентов считают, что уровень образования значительно определяет цивилизационную самоидентичность, 46% – частично (рис.4).

Рисунок 4. Насколько уровень образования гражданина определяет его идентичность с цивилизацией Россией? Оцените уровень проработанности по шкале от 1 до 10, где 1 – совсем не определяет, 10 – Полностью определяет

Система образования, в представлении экспертов, также имеет внутреннюю ориентацию на «собственный культурно-исторический код», сочетает фундаментальные знания и воспитательные функции. Упоминали педагога К.Д. Ушинского, для которого система образования должна формировать национально-историческую память и любовь к России. Важным фактором в системе образования выступает восстановление престижа профессии учителя, минимизация критериев эффективности образовательного процесса в рыночном понимании. Эксперты предлагали взять лучшее из советской, имперской и немецкой систем образования и адаптировать их к текущим реалиям.

По мнению экспертов, для развития концепта Цивилизации России наиболее важно поддерживать авторов, работающих по данному направлению, изучать и моделировать ситуации развития цивилизации России и соседних стран. Далее проводить исследование личности, других цивилизаций и ценностей. Таким образом, фиксируется востребованность экспертного сообщества в механизмах поддержки, направленных на изучение цивилизационного подхода в различных сферах и наработок относительно моделей будущего развития цивилизации России (рис.5).

Для большинства опрошенных экспертов (69%) цивилизационный взгляд на историю развития общества наиболее близкий, примерно трети экспертов импонируют идеи И. Валлерстайна, П. Сорокина и А.Тойнби (рис. 6)

Эксперты считают, что цивилизационная идентичность России интегрировала много концептов, таких как Византизм, Русский мир, «остров Россия», Евразийство, советский социализм и славянофильство. В меньшей степени разделяются представления о том, что Россия относится к цивилизации Севера (29%), где главным фактором выступает географическая доминанта или Запада (11%) (рис.7)

Для понимания и развития российской цивилизации, в большей степени в учебных заведениях необходимо изучать традиционную российскую иерархию ценностей, историософию и теорию множественности цивилизаций, строение личности и политэкономию (рис.8).

По мнению экспертов, в рамках разработки концепта Цивилизации России, больше всего недостаточно кадров в сфере научной разработки политэкономии будущего, терминологического аппарата и моделирования цивилизационного развития. То есть эксперты отмечают недостаточную проработанность представлений о комплексном идеальном будущем Цивилизации России (рис.9).

Рисунок 5. Оцените, насколько важно и необходимо прорабатывать следующие направления концепта Цивилизации России

Рисунок 6. Какой методологический подход к истории развития общества для Вас является наиболее близким?

Рисунок 7. Какие концепты цивилизаций включает цивилизационная идентичность России?

Научно-технологические сферы в российской цивилизации не должны уступать технологическому развитию других стран. При рассмотрении технического прогресса, стирается граница цивилизационного подхода, эксперты указывают ключевые направления развития современной науки: искусственный интеллект, биотехнологии, возобновляемые и атомные технологии, космическое развитие и другие.

Таким образом, рассмотрение России через призму государства-цивилизации достаточно актуально и получило высокий отклик в экспертной среде. Среди положительных аспектов отмечена высокая интегрированность таких концептов, как Византизм, Русский мир, «остров Россия», Евразийство, советский социализм и славянофильство. Современные концептуальные представления данной теории сформированы в начале 2000-х годов работами А.С. Панарина, С.Г. Кара-Мурзы, А.Г. Дугина и других. 80% экспертов считают, что концепция не доработана и недостаточно понятна населению, при этом присутствует высокая корреляция между уровнем образования и цивилизационной самоидентичностью.

Приоритетными направлениями деятельности по развитию концепции государства-цивилизации, выступают стимулирование талантливых авторов заниматься рассматриваемой тематикой и проводить моделирование образов будущего.

Большинству экспертов близки идеи Н.Я. Данилевского и С. Хантингтона в описании глобальных исторических процессов.

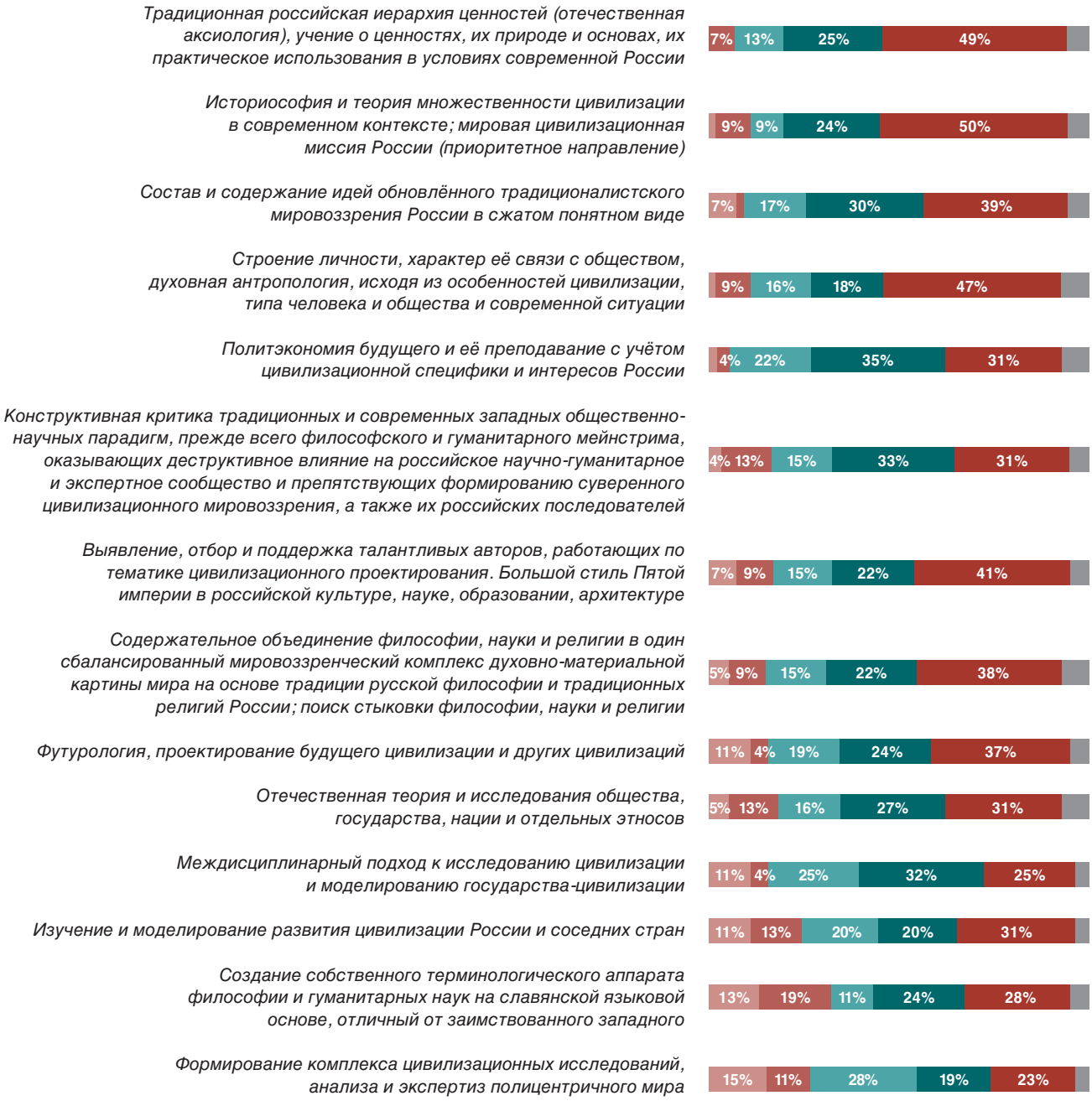


Рисунок 8. Оцените, какие направления концепта Цивилизации России следует изучать в учебных заведениях?

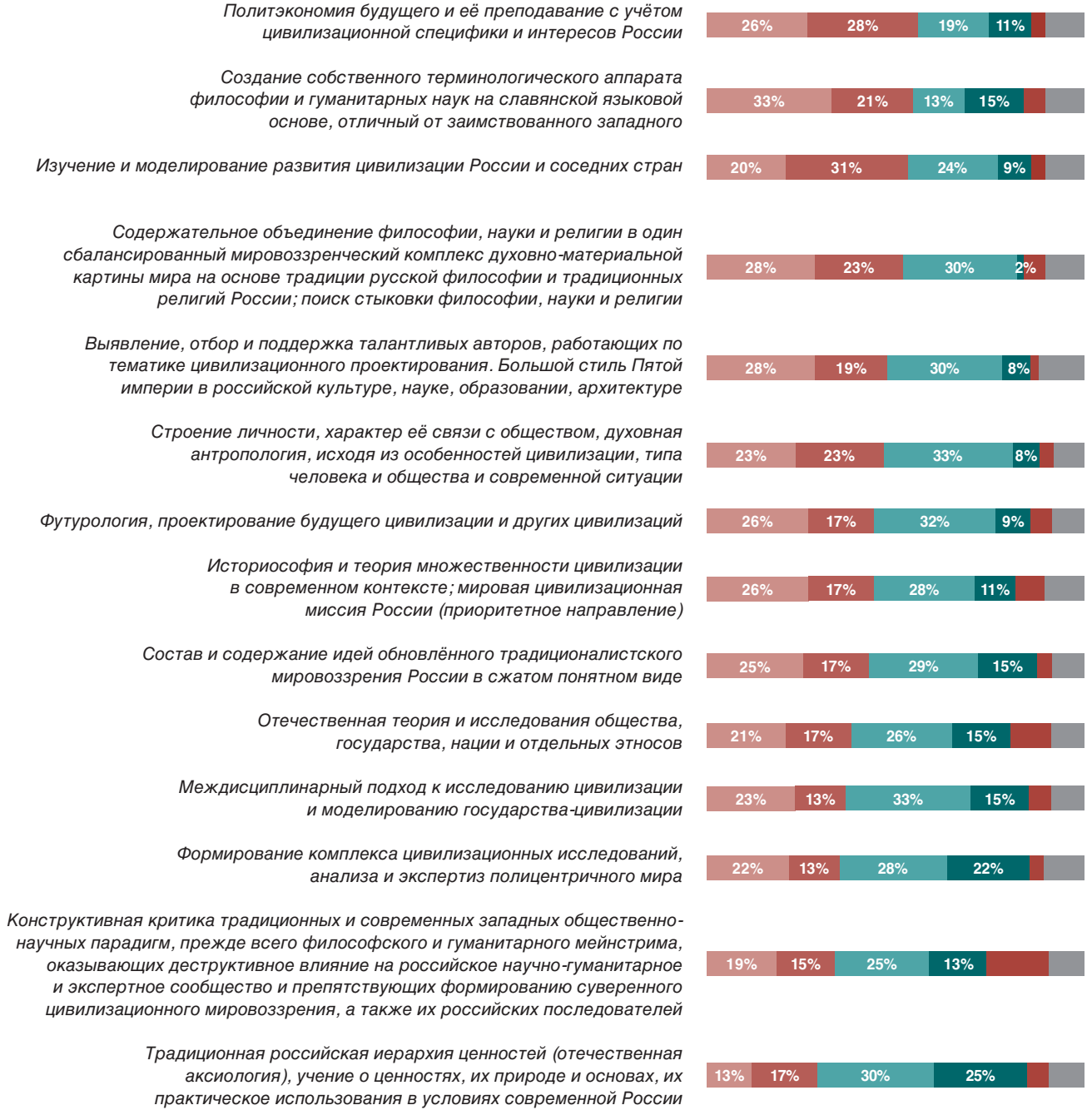


Рисунок 9. Оцените наличие кадров для разработки и внедрения концепта Цивилизации России по направлениям?

ДОМ ДАНИЛЕВСКИХ, 1907 Г

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РЕЗОЛЮЦИЯ ЭКСПЕРТНОГО ФОРУМА ООД «РУССКАЯ МЕЧТА» «БУДУЩЕЕ РОССИИ: ГОСУДАРСТВО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УСАДЬБЫ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО МШАТКА КАК ОБЪЕКТА ОБЩЕРОССИЙСКОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

22.10.2025,
Город-герой Севастополь

Усадьба «Мшатка» в Крыму - наиболее значимое памятное место, связанное с жизнью и творчеством Н.Я. Данилевского, а также место захоронения его и членов семьи. На территории бывшей усадьбы постройки не уцелели, но сохранился природно-культурный комплекс, где идентифицируется уникальный «Философский парк»: отдельные участка парка отражают культурно-исторические типы цивилизаций, что является природным воплощением «цивилизационного подхода» Н.Я. Данилевского.

Учитывая исключительно высокую роль наследия философа, биолога, обществоведа Н.Я. Данилевского в культуре и самосознании России как самобытной страны-цивилизации, представители российской общественности и экспертных кругов - участники форума

рекомендуют:

- **1. Широко и полно популяризировать наследие** Н.Я. Данилевского среди студентов учебных заведений РФ, ученых, преподавателей гуманитарных дисциплин с целью формирования у молодого человека ценностного отношения к Родине и личности философа, чьи труды - достояние России, чья жизнь – пример служения Отечеству, чья семья – образец духовно-нравственных ценностей.
- **2. Выступить с предложением создать на территории** бывшей усадьбы Н.Я. Данилевского «Мшатка» (Республика Крым, МО Ялта, пгт. Санаторное, ул. Южная, 1) государственный некоммерческий образовательный, культурно-исторический «Центр развития Человека и цивилизации России имени Н.Я. Данилевского».

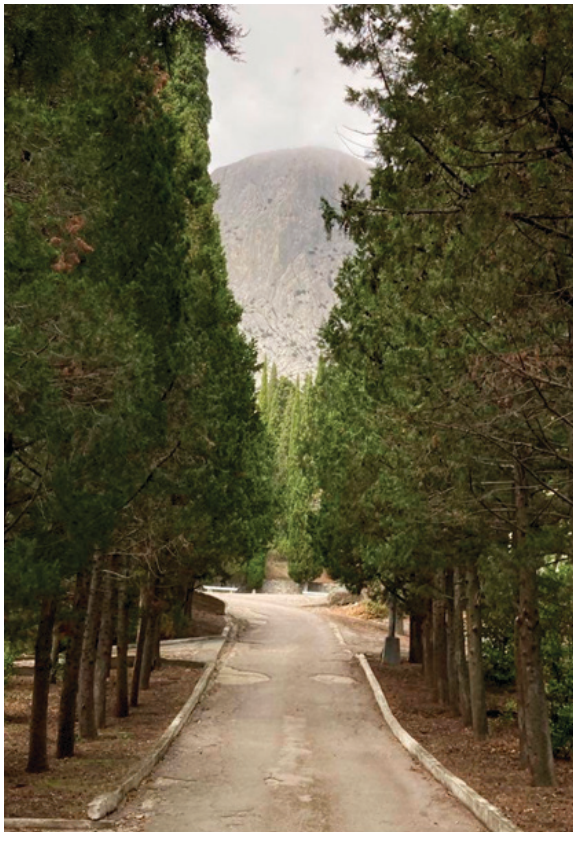
Цель Центра – содействие осуществлению «позитивного сценария» развития России через сборку мощного отечественного интеллектуального потенциала в сфере цивилизационного и исторического наследия для наработки образовательных воспитательных научных программ формирования «высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей

актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества, устойчивой к инокультурному деструктивному воздействию» в соответствии с п.21 Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”.

Всероссийский «Центр развития Человека и цивилизации России имени Н.Я. Данилевского» в Мшатке должен решать задачи мировоззренческого, патриотического, культурно-исторического просвещения, воспитания и развития молодого человека на основе многогранного наследия ученого, на примере его жизни и деятельности во славу Отечества.

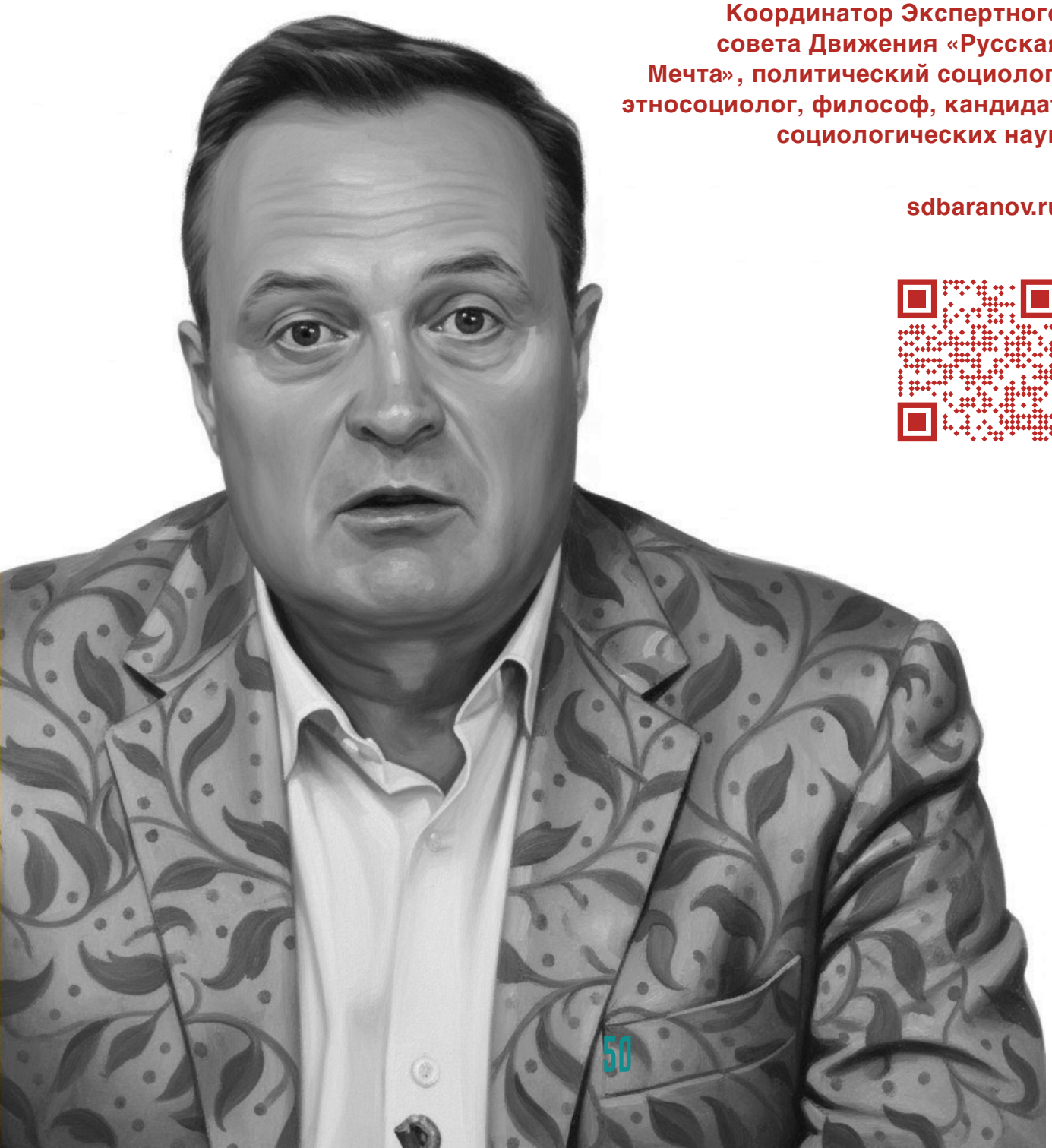
- **3. Инициировать воссоздание в Мшатке «Садов цивилизаций – культурно-исторических типов»** на основе сохранившихся участков, созданных ученым Н.Я. Данилевским в природной среде парка.
- **4. Разработать образовательные и просветительские программы** на базе трудов Н.Я. Данилевского, его подходов и принципов, формирующих отношение юного поколения к Человеку, Стране и Миру.
- **5. Выполнить на системной основе работы по открытию** и исследованию новых страниц истории жизни и деятельности Н.Я. Данилевского.
- **6. Разработать экскурсионные маршруты** воссозданного паркового комплекса на территории Мшатки с внесением в электронные карты.
- **7. Создать межрегиональный (в перспективе всероссийский) временный общественный совет** «За сохранение философского, научного, культурного наследия Николая Яковлевича Данилевского».
- **8. Обратиться в Министерство науки и высшего образования РФ** с инициативой формирования информационного ресурса, на котором будет собрана имеющаяся и доступная информация о Н.Я.Данилевском и его трудах.
- **9. Создать цикл научно-просветительских передач и фильмов** о Н.Я. Данилевском при поддержке Министерства Культуры РФ, РГО, РВИО, ИППО.
- **10. Ходатайствовать перед федеральными телевизионными каналами** по включению в сетку вещания прокат фильмов о Н.Я. Данилевском, которые созданы в рамках Президентского гранта.
- **11. Обратиться в профессиональные научные и творческие объединения** с предложением: на базе материалов профессионального пути и творческих исканий ученого создать художественный образ Н.Я. Данилевского.
- **12. Обсудить возможность принятия Постановления Правительства России** по следующему вопросу: «О создании Общероссийского центра собирания и пополнения библиотечных фондов, включающего сеть государственных библиотек, университетских и школьных библиотек, библиотек при институтах религиозных организаций, с целью популяризации идей Русской цивилизации и привлечения современной молодежи для формирования информационно-смысловой поддержки будущих хранителей и созидателей новых международных отношений, основанных на достижениях отечественной культурно- цивилизационной теории».

Предложенные инициативы должны предотвратить исчезновение единственного в России места, где жил и творил Н.Я. Данилевский, создать в Мшатке созидательный центр Русского Мира.



МОГИЛА ДАНИЛЕВСКОГО И САДЫ

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
БАРАНОВ



Координатор Экспертного совета Движения «Русская Мечта», политический социолог, этносоциолог, философ, кандидат социологических наук

sdbaranov.ru

БАРАНОВ
Сергей Дмитриевич

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ РОССИИ В 2000-2020 ГОДЫ И ЗАДАЧИ ПОСТРОЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Я сделаю свой доклад для затравки, концентрируя наше внимание на теме государства-цивилизации. Тема доклада — «Основные результаты исследования цивилизации России в 2000–2020 годы и задачи построения цивилизационного мировоззрения России». Он состоит из двух частей. Первая часть — это основные результаты, которые я постараюсь кратко описать. И, конечно, в такой предельно сжатой форме, потому что объём наработанного материала огромен.

В первую очередь, нужно иметь в виду, что где-то к началу этого периода, к 90-м годам прошлого века, наработаны семь основных платформ по определению цивилизации России, её цивилизационной принадлежности, которые исторически сложились к этому периоду. Они отвечают на вопрос, к какой цивилизации относится Россия, и как её определить? Я перечислю просто кратко эти направления.

Первое направление — славянофильство и панславизм. Второе направление — православная и восточно-христианская цивилизация, византизм. Третье направление — евразийство. Четвёртое направление — Россия государство-цивилизация, Русский мир, остров Россия, то есть разные варианты этого подхода. Пятое, цивилизация Севера, северных народов, к которым, кроме нас, относятся и ряд других народов, в том числе и восточных, и западных, так называемое гиперборейство. Шестое направление - социалистическая цивилизация СССР, советизм, социализм как форма цивилизации и нашей, и глобальной в то же время. И седьмое — это западничество в разных вариантах. Западничество — это не обязательно направление такое токсичное, зловредное, хотя в целом оно, наверное, отражает неправильное искажённое сознание. Но есть и было много западников-патриотов.

Вот эти семь направлений нужно иметь в виду, когда мы говорим о государстве-цивилизации. Почему? Потому что они по-разному наполняют содержанием вот это понятие. Но период от 2000-го до 2020-х годов проходит под знаком доктрины России как государства-цивилизации, то есть именно вот этого четвёртого варианта из списка, о котором я говорил.

Остальные платформы отошли на второй план, но они отнюдь не исчезли. О них пишут, с ними работают разные авторы. Но доктрина государства-цивилизации стала центром сборки нашей цивилизационной мысли. И это не случайно, поскольку от перенастройки России как страны и государства-цивилизации зависит судьба вообще всей нашей цивилизации. О чём писали авторы и ранее. Тот же, например, Николай Данилевский, говоря о том, что существует славянская цивилизация, всех славянских народов, конечно же, он понимал и писал о том, что от Российской

7 основных платформ по определению цивилизации России, которые исторически сложились к началу 2000-хх годов

(К какой цивилизации относится Россия?)

1) славянофильство и панславизм (славизм)
2) византизм, православная восточно-христианская цивилизация -
3) евразийство, «исход русскости к Восток»
4) Русский мир, страна-государство-цивилизация, «остров Россия»
5) гиперборейство — цивилизация Севера
6) социалистическая цивилизация СССР — советизм
7) западничество, Россия – часть Европы

империи как государства-цивилизации зависит её судьба. И только она может быть таким вот центром, объединяющим всё это пространство в том или ином виде. И, собственно, его работа называется «Россия и Европа». Здесь понятен этот акцент.

Если предыдущее десятилетие 90-х годов прошло под влиянием евразийства, которое из такой малоизвестной доктрины стало своего рода вариантом мейнстрима в 90-е годы, а также остаточным влиянием цивилизации социализма и, конечно же, определённым временным триумфом западничества в нашей интеллектуальной среде, то в 2000-е годы, очевидно, наметился переход от этих более глобальных концепций к концепции страновой. Сложилась обширная совокупность авторов, которой ранее не было в России, пишущих о России как особой незападной цивилизации.

Период цивилизационного мышления 2000-2020 гг. проходит под знаком доктрины России как государства-цивилизации, а основные платформы отошли на 2-й план

(но не исчезли и продолжают развиваться)

- И это не случайно, поскольку от перенастройки России как страны и государства зависит судьба цивилизации, о чём писали все авторы и ранее.
- Если предыдущее десятилетие 1990-хх прошло под влиянием евразийства и остаточным влиянием социализма, то в 2000-е очевидно наметился переход от глобальных концепций к страновой.

Цивилизационные исследования в России в 2000 е годы

(общая характеристистика)

- В России в 2000 – 2020 гг. сложилось обширная совокупность авторов, которой не было ранее, пишущих о России как особой не западной цивилизации,
- но единой российской цивилизационной школы (В. Лепехин) или ряда школ не сложилось. Это скорее дело одиночек или их творческих союзов.
- Вместе с тем, идеи и тезисы работ очень похожи, повторяются, перекликаются, синтезируются.

Но при этом нужно иметь в виду, что какой-то единой российской цивилизационной школы, как некоторые говорят (например, Лепехин говорил о том, что такая школа есть), на мой взгляд, не сложилось. Да, конечно, есть определённые лидеры, вокруг которых есть свои какие-то группы, но именно такой чисто идейной преемственности я не вижу. Скорее, это дело неких одиночек, творческих союзов.

Вместе с тем, анализ показывает, что идеи этих авторов во многом похожи, перекликаются, синтезируются. Остановлюсь на каких-то конкретных фигурах, которые можно назвать в качестве таких основных, хотя, возможно, они далеко не исчерпывают всё это поле.

Это, конечно же, в первую очередь, творчество Александра Сергеевича Панарина и того, что сложилось в результате его творчества. Термин «государство-цивилизации» встречается у Панарина в работе «Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке», которая вышла в первом варианте в 1998 году. И она во многом вот этот переход обозначила. В ней он писал: «Евразийская идентичность России представляет единственно надёжную цивилизационную альтернативу беснованиям теократического панславизма, способного столкнуть нас и с Западом, и с мусульманским миром одновременно. Этот путь означает, что Россия подтверждает своё назначение быть государством-цивилизацией (а не государством-островом, лишённым собственной ниши, обречённым на ретроградный изоляционизм)». Вот эта цитата меня поразила в его работе. То есть, здесь чётко вот этот синтез обозначен: евразийство и православие, но под эгидой государства-цивилизации. При этом, отвергнув славянскую идею, островную идею Вадима Цымбурского, Панарин объединил всё это в рамках платформы государства, где-то, может быть, обращаясь к доктрине Третьего Рима. При этом, нужно сказать, что всё-таки заслуга Цымбурского в этом есть. Все по-разному относятся к этому, бесспорно, талантливому автору из Института философии. Его работа «Остров Россия» во многом подтолкнула нашу мысль 1993 года в этом направлении. Помимо, конечно же, западных авторов, у которых, собственно, этот термин

«цивилизационное государство» и появился, уже к этому времени в 2000-х годах «государство-цивилизация». Мы не будем сейчас говорить о них, но мы говорим о своих скорее людях.

Обширное сообщество сторонников Панарина, в котором большую роль играл ныне покойный Валерий Николаевич Расторгуев, в частности, с книгой «Россия как страна цивилизации» 2021 года. Он же был и редактором коллективных монографий Панаринских чтений. Панаринские чтения - это тоже такое у нас своеобразное цивилизационное явление на философском факультете МГУ. Можно упомянуть и другие работы. В 2001 году вышла одна из первых крупных работ - это сборник под редакцией Михаила Петровича Мчедлова «Российская цивилизация. Этнокультурный и духовный аспекты. Энциклопедический словарь».

Следует отметить также современные версии доктрины Третьего Рима, которые возникли в самом конце того предыдущего периода, к тому, который мы сейчас рассматриваем, то есть с конца 90-х годов. Это работа Александра Леонидовича Казина «Последнее царство. Русская православная цивилизация» 1998 года. Это, в общем, сочетание византизма, православное государство-цивилизация. В этом направлении нужно отметить и труды митрополита Тихона Шевкунова. Это, прежде всего, фильм «Византийский урок» 2008 года.

Но были и другие подходы, которые следовали в русле несколько другой концепции - именно социализма, социалистической цивилизации. Это работа Сергея Георгиевича Кара-Мурзы «Советская цивилизация» в двух томах 2001 года. Такое довольно серьёзное явление в цивилизационной оценке предыдущего периода истории, - социалистического. Но я полагаю, что социализм дал раскрыться именно оригинальности нашего цивилизационного типа, именно как типа, ориентированного на общество, на социум в первую очередь. Поэтому, можно говорить, что социализм — это наше всё. Его отрицание, отвержение от него — это путь в никуда. Понятно, что он, наверное, не будет в том виде возрождён, в каком он был, но его роль будет в дальнейшем иметь всё большее значение.

Нужно отметить такие труды, как работа Олега Анатольевича Платонова «Русская цивилизация. История и идеология русского народа» 2010 года. Институт русской цивилизации, возглавляемый им, это, конечно же, огромное явление в этом плане, которое издавало массу работ по попыткам осмысления именно российской цивилизации как цивилизации в сумме всех вот этих признаков, семи направлений, о которых я говорил.

Особую роль сыграли сотрудники Института философии РАН. Многие, конечно, критикуют это учреждение. И это, наверное, правильно. Но тем не менее там были люди, которые занимались вот этой темой и многое сделали для её продвижения. Это Спиридонова Валерия Игоревна, Соколова Римма Ивановна, Шевченко Владимир Николаевич, у которых вышла заметная монография с

Основные авторы и работы. Современная версия доктрины Третьего Рима

- Александр Леонидович Казин **«Последнее царство. Русская православная цивилизация»** (1998). Сочетание византизма и государства-цивилизации.
- Общество «Катехон». Византийский клуб.
- Преосвященнейший Митрополит Тихон (Шевкунов). Византийский урок (2008).
- Новый Херсонес

Другие концепции России как государства цивилизации

- Платонов Олег Анатольевич **«Русская цивилизация. История и идеология русского народа»** (2010). Институт русской цивилизации
- Спиридонова Валерия Игоревна, Соколова Римма Ивановна, Шевченко Владимир Николаевич (ИФ РАН) **«Россия как государство-цивилизация философско-политический анализ»** (2016)
- Яковец Юрий Владимирович. Ялтинский цивилизационный клуб. **«Российская цивилизация: Исторический путь и стратегия восхождения»** (2023). Ранее вышла монография Ю.В. Яковца, С.Н. Фараха и Б.Н. Кузыка **«Российская цивилизация: истоки, эволюция, будущее»** (электронное издание М: МИСК, 2019).

Другие концепции России как государства цивилизации

- Изборский клуб. Разработка доктрины Русского мира и России как цивилизации, Ковчега, цивилизационного канона) (Редакторы Проханов Александр Андреевич, Аверьянов Виталий Владимирович)
- Дугин Александр Гельевич **«Основы евразийства»** (2002).
- Орлова И.Б. **«Евразийская цивилизация»** (1998).
- Багдасарян Вардан Эрнестович **«Россия — государство-цивилизация. часть первая. Методология»** в 2 ч. Сулакшин С.С. **«Особенности российской цивилизации»**, Багдасарян В.Э.; **«Сталинизм: цивилизационное осмысление»** (2024), В. Э. Багдасарян, С. И. Реснянский **«Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката : коллективная монография. Традиционализм и цивилизационная идентичность России»** (2006)
- Малофеев Константин **«Империя. 4000 лет»** Трилогия (2022). Цивилизация как заимствование империи. Расширительно понятая доктрина Третьего Рима.

многими акцентами «Россия как государство-цивилизация. Философско-политический анализ» (2016 год).

Также я бы отметил работы Юрия Владимировича Яковца Ялтинского цивилизационного клуба «Российская цивилизация: Исторический путь и стратегия восхождения» (2023 год). Ранее были подобные монографии совместные в 2019 году.

Не могу не упомянуть то сообщество, к которому я принадлежу, - «Изборский клуб», которое разработало собственную версию доктрины Русского мира и России как государства-цивилизации, Ковчега, цвилизационного канона философского, и многие другие работы под руководством Александра Андреевича Проханова и Виталия Владимировича Аверьянова. Важно, чтобы этот концепт государства-цивилизации не повторил ту ситуацию с концептом Русского мира, которая до этого сложилась. То есть, по сути, мы попытались создать свою собственную патриотическую русско-цивилизационную версию доктрины Русского мира, во многом поправив те варианты, которые ранее там возникают под руководством Щедровицкого, патриарха Кирилла и многих других.

Большую роль в развитии цивилизационной мысли России сыграл Александр Гельевич Дугин. Прежде всего, это работа «Основы евразийства» (2002 год) и многие другие.

Темы евразийской цивилизации развивались и другими авторами. Например, работа Орловой (1998 год) «Евразийская цивилизация». На мой взгляд, евразийство — это скорее синтез разных цивилизаций. Как правильно писал в своё время теоретик Евразийства Лев Николаевич Гумилёв, в Евразии существует много разных суперэтносов, которые он с цивилизациями отождествлял. И они не сливаются друг с другом и не будут существовать отдельно. Около 10 таких суперэтносов. А евразийство - это некий поиск их объединения.

Нужно отметить работы присутствующего рядом Вардана Эрнестовича Багдасаряна. Действительно, им много работ изданы за прошедшие десятилетия. Это и «Россия - государство-цивилизация. Часть 1-2». Работа совместно с Сулакшиным «Особенности российской цивилизации». Это и работа «Сталинизм: цивилизационное осмысление» 2024 года. Это и достаточно ранняя работа «Советский Союз как цивилизация: от рассвета до заката» (коллективная монография), «Традиционализм и цивилизационная идентичность России» (2006 год).

Подключились к этой теме и лидеры, предприниматели. Вышла трилогия Константина Малофеева «Империя 4000 лет». Такая очень странная работа, к ней можно по-разному относиться. Я вообще опускаю в своём докладе критику всех этих работ, хотя многие из них, наверное, нуждаются в доброжелательной критике. Тем не менее, она прослеживает преемство России от мировых

Концепт «государства цивилизации» как часть государственной идеологии РФ сегодня

- Наконец, концепт России как государства-цивилизации введён в указах Президента в документы государственного планирования: №229 **«Концепции внешней политики» от 31.03.23, а также «Об основах государственной политики по историческому просвещению» №314 от 08.05.24.**
- Александр Дмитриевич Харичев фундаментальная статья **«Цивилизация Россия»** (2025), вызвавшая большое количество откликов.

Важно, чтобы концепт государства цивилизации не повторил ситуацию с концептом Русского мира и не исчез из информационного поля как заготовка для пропаганды.

Термин «Россия - страна - государство - цивилизация» должен быть внесён в законы РФ и в Конституцию РФ

империй, империй Ближнего Востока, а потом и античного Запада, Византии. То есть, это интересная работа, расширительно понятая доктрина Третьего Рима, так можно сказать.

В конце концов, наверное, это далеко не полный список. Коллеги поправят меня и добавят. В конце концов, концепт России как государства-цивилизации введён в документах государственного планирования. В частности, в указах Президента №229 от 31 марта 2023 года «Об утверждении Концепции внешней политики РФ» и №314 от 8 мая 2024 года «Об основах государственной политики в историческом просвещении».

Как уже отмечал здесь Вадим Валерьевич, в этом году вышла фундаментальная статья Александра Дмитриевича Харичева «Цивилизация “Россия”», которая вызвала большое количество откликов у разных авторов, в том числе присутствующих здесь.

И надо сказать, что это говорит о многом в нашей государственной политике. Конечно же, наверное, в документах государственного планирования этого мало. В конце концов, всё это должно попасть в законодательство, то есть законодательно концепт России как государства-цивилизации должен быть утверждён в Конституции, законах, различных документах отраслевых.

Концепт государства-цивилизации должен стать растущим центром сборки цивилизационных идей, концепций, разработок, а не временным инструментом идеологии. Он не должен повторить судьбу доктрины Русского мира, которая одно время была массово в медиа у нас. Все мы о ней писали, поддерживали её. А сейчас мы её как-то особо не наблюдаем. Такое ощущение, что она куда-то ушла в результате изменений разных политических обстоятельств. Когда в «Русский мир» кого-то включали, помимо нас, помимо Российской Федерации в нынешних границах. А показалось, что вроде включать некого больше, и от неё отказались. Этого не должно произойти ни в коем случае.

Я всё-таки вижу, что, наверное, концепции государства-цивилизации обеспечено большое будущее. Я хотел бы отметить междисциплинарный характер цивилизационных разработок. То есть, это не только доктрина политологии, политической социологии, философии, культурологии, истории или философии истории. То есть, это именно междисциплинарное исследование, о чём писал в своё время Фернан Бродель в своей знаменитой книге «Грамматика цивилизаций» - о том, что цивилизация может быть только междисциплинарным предметом. Почему? Потому что она синтезирует в себе человеческое общество в целом, человеческую личность и психологию.

Если время остаётся, постараюсь раскрыть некоторые задачи построения цивилизационного мировоззрения. В чём особенность этого момента, когда мы собрались? Период декларирования цивилизационной самостоятельности, незападной инаковости России во многом закончился. Это уже звучит везде, и хорошо, что это стало основой победившей доктрины. Но наступил период творчества цивилизационной мысли по конкретным направлениям. Это гораздо сложнее и многограннее. Собственно, этот проект, о котором мы сегодня говорим на этих пяти конференциях и форуме в «Новом Херсонесе», ставит целью запустить именно такие исследования.

Конечно же, для этого нужно создать большой сетевой мозговой центр, который был бы достаточно всеядным, но в пределах патриотического спектра - не рупором какой-то группы определённой, а некой открытой системой, которая организует вот эти исследования, направления. К направлениям творчества цивилизации в сфере

Особенности мировоззренческого концепта «Россия - государство – цивилизация»

- Его роль **«интегрирующая другие концепции»** цивилизационной принадлежности России (7 см. выше), а не отбраковывающая (т.е. Россия цивилизация» это не значит, что нет славянской восточноевропейской цивилизации или православной восточнохристианской цивилизации.
- **Междисциплинарный** характер разработок.
- Требования **к миссии и деятельности российского государства и его аппарата как строителя и хранителя особой цивилизации (цивилизационного государства).**
- Конкретное наполнение (Что это значит?)
- Конкретные требования к государственной политике по цивилизационному строительству.
- Подобнее об путях во 2 части доклада

относятся следующие моменты.

Это цивилизационное мировоззрение философии в гуманитарных науках, построенное именно на основе рецепции русской философии, в первую очередь. Надо отметить, что период 1990-2020-х годов отмечен также мощной рецепцией философского наследия именно русской философии. Но пока что это рецепция, а вот нового творчества, наверное, нет. Нужно новое творчество на его базе.

Особенность настоящего момента середины 2020–хх годов в цивилизационном вопросе

- **Закончился период декларирования о цивилизационной самостоятельности и незападной «инаковости» России.**
- **Тема переходит из пропаганды в практику цивилизационного строительства.**
- **Наступил период творчества цивилизации России, по конкретным направлениям.**

Второй момент, который я считаю принципиально важным, это новый социально-экономический уклад и строй России, который будет отличаться от того, который сложился в 1990-х и до сих пор существует.

Третье, это технологический строй цивилизации, поиск своего технологического промышленного образа России.

Это культура, искусство, цивилизационный образ человека. И, в связи с этим проблема нового стиля, нового большого стиля нашей цивилизации, о которой выступят ещё коллеги наши. Это особое понимание ценностей цивилизации России. Это воспитание человека и носителя, творца цивилизации.

Направления творчества цивилизации России

1. **Своё цивилизационное мировоззрение в философии и гуманитарных науках, образовании на своей языковой базе (это нам ближе),**
2. **Новый передовой социально-экономический уклад и строй России;**
3. **Передовой технологический строй цивилизации;**
4. **Культура и искусство большого стиля, цивилизационный образ человека;**
5. **Особое понимание ценностей и типа человека цивилизации России в проекции на XXI век;**
6. **Воспитание человека – носителя и творца цивилизации, личностное строительство человека будущего: волевого, творческого, победителя**

Всё это раскрывается в других, более подробных направлениях. Конечно же, один из наших авторов, которого мы приглашали сюда, член Изборского клуба Александр Гельевич Дугин недавно писал о том, что нужно вводить цивилизационное мировоззрение и философию декретами, то есть указами президента. Указы, как я говорил, есть, но, конечно же, декретами вряд ли это возможно, потому что нужно, чтобы это дошло до каждого. Чтобы каждый понял, почему ему это нужно знать о тех или иных направлениях нашей цивилизации, что он от этого получит. То есть, это более тонкая работа и более масштабная.

Остановлюсь кратко на цивилизационном мировоззрении:

Первое, это историософия и теория множественности цивилизаций в современном контексте, и мировая цивилизационная миссия России.

Второе, это изучение и моделирование (что важно!) развития цивилизации России и соседних стран. Формирование комплекса цивилизационных исследований, анализа, экспертиз полицентричного мира, находящегося в том числе за пределами нашей цивилизации.

Нужно понять, что всё, о чём мы говорим, не должно быть декларацией. То есть, нужно наполнение. Мы говорим о государстве-цивилизации, а пользуемся заёмным иностранным, и западным, как правило, контентом. Нужно создать свой контент, свой понятийный аппарат. То есть, нужно создание собственного терминологического аппарата философии гуманитарных наук на славянской языковой основе, отличного от заимствованного западного, обращённого не только к архаике славянской, но и к футуризму, футуристической такой архаике в стиле Хлебникова может быть. Это именно собственный терминологический аппарат, который не восходит к калькам западных терминов. Многие знают, что, например, слово «бытие» — это калька с западных терминов, с греческих, потом с немецких, скорее с немец-

Кто всё это будет делать?

- Нужно ориентироваться на **интегративный подход** в цивилизационных исследованиях и экспертных разработках
- Должен быть создан **сетецентричный мозговой центр или пул с консорциумом с ориентаций на широкий круг экспертов и учреждений** в соответствии с современными способами.
- Традиционные академические учреждения **не справляются** с этой задачей.

ких, с немецкой классической философии. Даже слово «совесть», которое мы считаем своим, оказывается, это тоже калька с греческого языка syneidesis — «совместное знание», «сознание» какое-то. И у нас очень много всего этого. Мы говорим, что мы вот такие особенные, но почему у нас нет такого, как, например, есть в Индии, в Китае - на собственном языке, на собственном терминологическом аппарате.

В этом плане Россия должна отстаивать свою позицию как первородная цивилизация, которая не является каким-то мостом между Западом и Востоком, а именно у неё существует своё первичное начало, которое проявилось как раз в социализме и во многих других вещах. Это традиционная российская иерархия ценностей, учений о ценностях в нашем их понимании. Это строение личности, характер её связи с обществом, духовной антропологии, отечественной духовной антропологии, исходя из особенностей цивилизации типа человека. Это междисциплинарный подход, о котором я говорил. Это содержательное объединение философии, науки, религии в один сбалансированный мировоззренческий комплекс духовно-материальной картины мира на основе традиции русской философии, традиционных религий России, поиск стыковки философии, науки, религии.

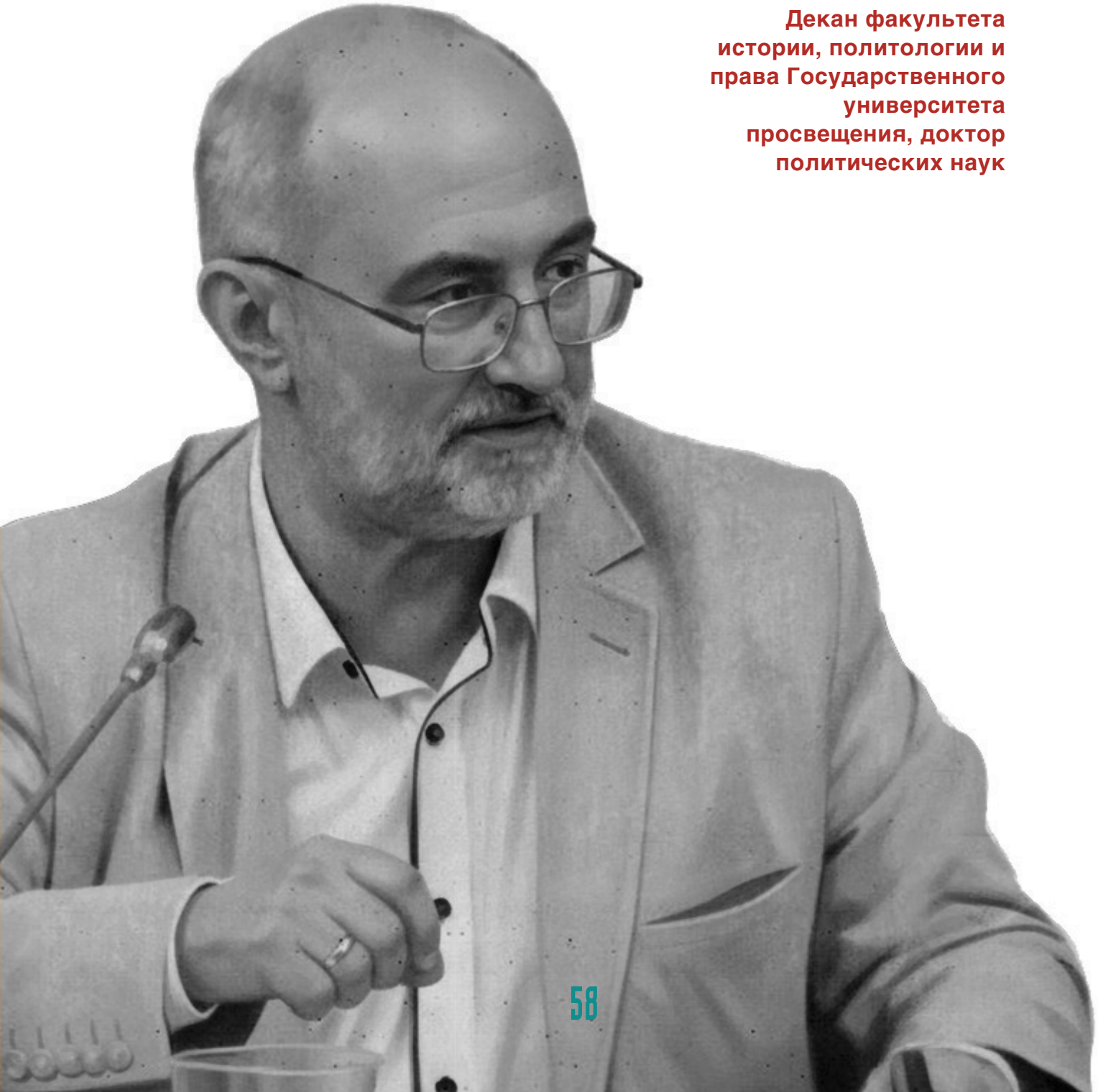
Это отечественная теория исследования общества, государства, науки, отдельных этносов. Это политэкономия будущего и преподавание её с учётом цивилизационной специфики и интересов России, не стоимостная и не денежная политэкономия. Это конструктивная критика западных общественно-научных парадигм, западного мейнстрима. Это футурология, проектирование будущего, выявление, отбор и поддержка талантливых авторов, работающих по тематике цивилизационного проектирования. Большой стиль Пятой империи в российской культуре, науке и образовании, состав и содержание обновлённого традиционалистского мировоззрения в сжатом, понятном широкой публике и системе образования виде.

Вот итог нашего краткого обзора нашего. Думаю, что наша конференция продвинет что-то в этом направлении. В дальнейшем по итогам проекта будет издан сборник, в который мы постараемся включить именно новые сущностные моменты. Поэтому просьба к коллегам готовить и присылать такие работы, и вкладывать в них собственную новизну, то, что внутри у вас созрело.

ВАРДАН ЭРНЕСТОВИЧ

БАГДАСАРЯН

Декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения, доктор политических наук



НАША ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА – ОБРЕСТИ СОБСТВЕННЫЕ ЦЕЛИ

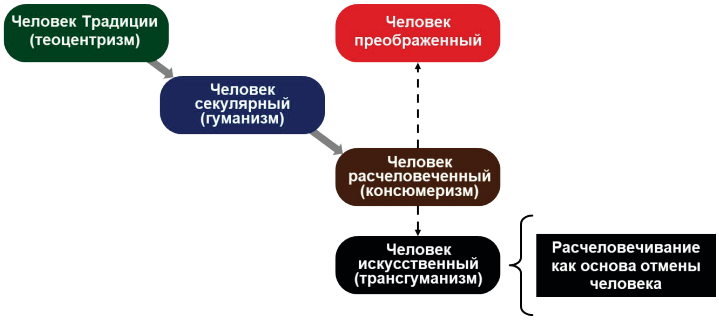
Очень-очень здорово, что вынесена тема, которая объединяет и цивилизационную проблематику, и проблематику будущего. А почему? Потому что обычно цивилизационный подход апеллирует к прошлому, к константам. А вот цивилизационный подход в преломлении к версии будущего пока, надо признать, не проработан.

Так давайте проработаем, соответственно, эту задачу. Ну, я бы начал с апелляции к противникам. Недавно New York Times опубликовал интервью Питера Тиля, которого иногда называют реальным хозяином Белого дома. Питер Тиль очень интересные высказал мысли.

Итак, власть Антихриста держится на идее стабилизации. Антихрист стремится не допустить Армагеддон - это первая позиция. И вторая позиция, что стабилизация привела к блокированию развития человека, нет великих людей. Соответственно, надо приблизить Армагеддон, взорвать старый мир. Намёк на ядерную войну. А чего бояться? Ядерная война низвергнет Антихриста. И второе, заменить человека. Человек себя исчерпал. Искусственный интеллект и трансгуманизм - это вот перспектива, эсхатологическая перспектива, о которой объявил Питер Тиль, опираясь на специфические протестантско-американские идеи.

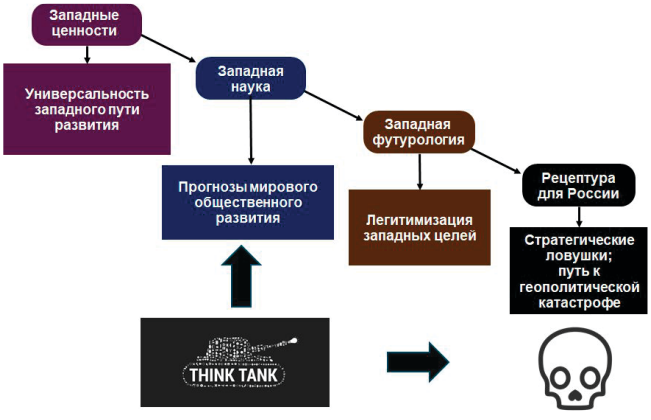
Идеи бывают разные, но это влиятельная фигура, окормляющая Белый дом, и эти идеи, циркулирующие там, показывают, что есть там своя эсхатология. И, в общем-то, это есть вызов, на который, как минимум, надо отреагировать. Ключевой вопрос, который сегодня стоит, если мы говорим о будущем: «А что же будет с человеком?»

Итак, человек традиционный - телоцентризм, дальше - человек секулярный - гуманизм, и вот мы дошли до человека расчеловеченного - консюмеризм, который фактически подводит на Западе, в этих техноэлитах, к идее заменить расчеловеченного человека человеком искусственным. Возникает развилка. Человек искусственный версус человек преображённый. И вот в этой альтернативе давайте и поговорим о будущем.



Итак, последние 30 лет. Как выстраивалась, так сказать, модель будущего? Первоначально будущее мыслилось и продвигалось как тренд.

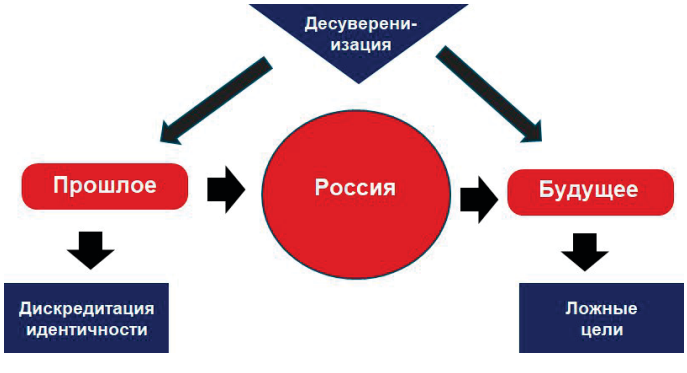
Вспоминаемый «конец истории», логика тренда как либерализация. Дальше продолженная логика тренда, либерализация переходит в нечто иное - в очевидную фашизацию. И когда это стало оче-



видно, возникает определённое сопротивление этому тренду. Я бы это определил, как буксующий тренд.

Ну, и где-то на рубеже 2022-2023 года начинает формироваться иное альтернативная версия будущего, пока ещё не сформированная. И будущее уже не как логика тренда, а как логика дихотомии. Либо технофашизм со всеми этими трансгуманистическими перспективами, либо тот образ будущего, который формирует и выдвигает Россия на основании традиционных ценностей.

Десуверенизация 90-х годов привела к десуверенизации фактически всех общественных наук. Мы обычно обращаем внимание на то, как фальсифицируют и дискредитируют наше прошлое. Но, надо сказать, десуверенизация коснулась и образа будущего. Это выразилось в установлении ложных целей. Нам дали ложные цели. Как это случилось? Западные ценности, западная наука, западная футурология (а других фактически нет!) заполнили всю нишу видения будущего. Разного рода версии постиндустриализма и иное подсказывают нам ложные цели. Это ложная рецептура для России, которая фактически означает стратегические ловушки и геополитическую смерть.



Поэтому наша принципиальная задача — обрести собственные цели. Для этого необходимо обрести собственное видение будущего, а для этого - сформировать собственное суверенное мировоззрение. С той стороны одна из иллюстраций - выходящий раз в пять лет документ «Глобальные тренды» ЦРУ. В последнем из этих документов опубликовано пять сценариев развития мира. Это никакая не конспирология, это всё опубликовано. Последний пятый сценарий фигурирует под разными названиями. В частности, в последней версии он называется «Трагедия и мобилизация».

Итак, глобальные проблемы современности, которые удастся всё-таки решить на основании объединения человечества. Фактически речь идёт о мировой институции, которая этим будет заниматься. Словосочетание «мировое правительство». Он называется, так сказать, орган, который фактически описывается как мировое правительство. Уже даже название есть - «Совет безопасности человека», куда входят и отдельные государства, и отдельные корпорации и так далее.

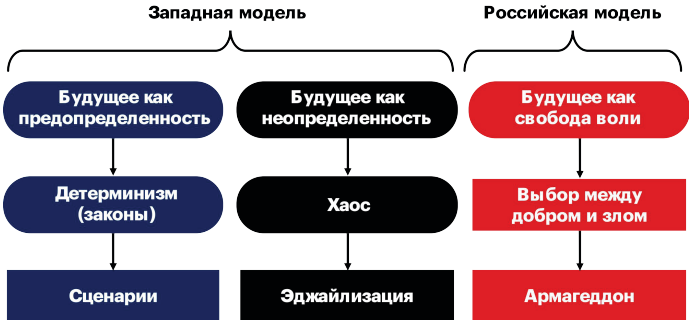
Но трагедия и мобилизация человечества не готова к этому слиянию. Человечество надо подтолкнуть, и поэтому неизбежно будет некая трагедия, после которой произойдёт мобилизация. Катастрофический сценарий заложен в их проектировании будущего.

Если мы определяем версии будущего, надо понимать, что мы вообще подразумеваем под будущим? Какое видение будущего? Видение будущего может быть различно, и в различных цивилизациях разные проекции будущего. Перечислю некоторые из этих существующих моделей:

- - Будущее как продлённое настоящее. Продолжаем настоящее, видим, что завтра;
- - Будущее как отрицание настоящего. Будущее - это нечто другое, чем сегодня;
- - Будущее как предопределённость, как тренд, продолжаем, экстраполируем линию из прошлого к настоящему - получается будущее;
- - Будущее как неопределённость. Мы не знаем, что будет завтра;
- - Будущее как проектируемость. Есть глобальные проектировщики, которые задают версию будущего;
- - Будущее как восстановление прошлого. Вперёд в будущее - назад в прошлое. Восточная философия в значительной степени эксплуатирует эту идею.
- - Ну и, наконец, будущее как развилка выбора.

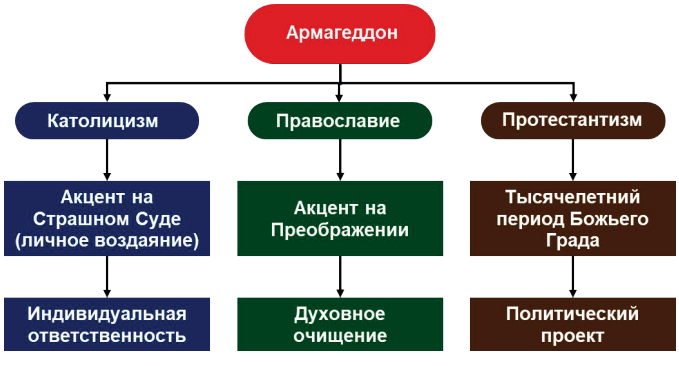
Какая у нас версия? Знаете, в православии всегда эта тема, она не только в образах, - мышление на троих. За правым плечом - ангел-спаситель, за левым - бес-искуситель, и вот выбирает человек. Каждую минуту мы выбираем между добром и злом. Будущее в этом смысле — это всегда выбор между добром и злом, который базируется на свободе воли. В этом отношении наше видение будущего, если мы говорим о цивилизационной модели видения будущего, принципиально отличается от западных моделей.

Западные модели базируются либо на линии Демокрита (детерминизм, будущее как предопределённость), либо на линии Эпикура (будущее как неопределённость). В рамках этих полюсов фактически и конструируется видение будущего. На Западе будущее представляется как реализация свободы воли, будущее как выбор между Добром и Злом, будущее лежит фактически через Армагеддон, через борьбу Добра и Зла. В этом отношении несколько слов, делая шаг назад, к различному видению эсхатологии. У нас же разные эсхатологии. Когда открываешь справочники по религии и так далее, это, к сожалению, не удаётся прочитать. Хотя, это, может быть, главное. У нас разные видения эсхатологии. Если



в протестантизме, в частности, после Армагеддона будет тысячелетний период Божьего града - фактически, политический проект. Это то, о чем говорит Тиль - тысяча лет имперского проекта Божьего града. У нас не признаётся этот концепт. У нас акцент на другом - на идее преображения, духовного очищения и так далее. Концепт времени великой скорби. Если в православии это акцент на испытаниях, на мученичестве за веру и так далее, то в протестантизме (при этом наиболее выражено в американском протестантизме) - концепт восхищения церкви. Избранных катастрофы не затронут вообще! Если Армагеддон связывает с версией ядерной войны этих проекций, - оно не коснётся избранных. В этом смысле, и историю, и версию будущего (это очень важно, это принципиально!) надо излагать не как фактологическую развёртку, а с точки зрения столкновения Добра и Зла: где Добро, и где Зло, какую сторону мы в этом смысле выбираем, где сторона Добра в прошлом, и где сторона Добра в будущем.

Фактически, сегодня с той стороны есть попытка, называя вещи своими именами, выстроить такую иерархическую систему технофашизма, новой фашистской иерархии, новой пирамиды. Но есть про-



блемы в этом отношении. А как быть со свободой циркуляции информации? Свободу циркуляции информации они не могут отменить. Через информацию осуществляется зомбирование человека, реклама и всё прочее. Надо сделать так, чтобы информация была, но никто ничего не понимал. Дебилизация человека, отключение понимающих и смысловых функций. И это сегодня происходит, и происходит везде. Информация есть, смыслов и понимания нет. Будут немногие, которые будут владеть смыслами, а все остальные будут представлять бессмысленных существ, управляемых немногими.

Наша задача принципиально другая. Наша задача - вернуть большие смыслы, вернуть мировоззрение. В этом и состоит наша альтернатива. Какие смыслы? И вот здесь я в хотел бы обратиться к инициативе основателя движения «Русская Мечта» Александру Андреевичу Проханову.

Его концепт, выдвинутый недавно - какая идея вот этих мобилизующих смыслов не только в отношении себя, но для всего мира. Эти слова Александра Андреевича недавно, как все знают, процитировал президент России. Русский мировой проект человечества - победа над смертью. В этом отношении Проханов не первый, кто выдвигает эту идею. Но эта идея, вероятно, настолько фундаментальная, что касается всех и каждого. И в этом отношении метафора «Россия, побеждающая смерть», цивилизация воскресения - это мобилизует и нас, и даёт основание мобилизации человечества под эту сверхзадачу.

Они тоже идут в эту сторону, но идут иначе. Западный технофашизм - бессмертие для элит, фактически антропологический распад человечества. Основа этого - биотехнологии, философия трансгуманизма.

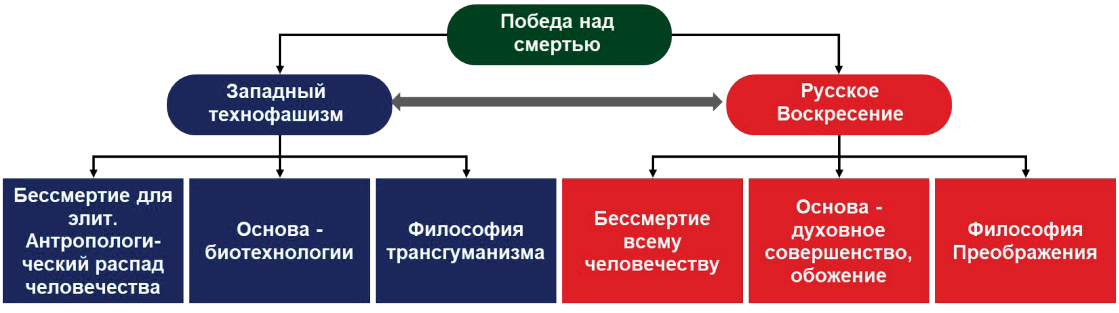
Русский проект: бессмертие всему человечеству. Основа - духовное совершенство, обожение, философия преображения. В этом отношении мы выходим на разные антропологические перспективы. Фактически речь идёт о воплощении Русской Мечты. Мы можем уловить в этих прохановских посылах то, что аккумулировано было в Русской Идее всегда - и в идее коммунистической, и ранее. В том числе, это победа через избавление от ресурсной зависимости, избавление от эксплуатации, от многих других вещей, о том, что мечтали поколения прошлого.

В этом отношении сегодня мы возвращаемся. Если наш цивилизационный подход — это логика дихотомии, развилки: либо человек-киборг — трансгуманистическая перспектива, либо преображённый человек; либо ценности постмодерно-потребительского общества, либо традиционные ценности; либо цифровой концлагерь, либо раскрепощение духовных потенциалов человека; либо формирование сверхобщества, либо солидаризационное развитие человечества, и так далее.

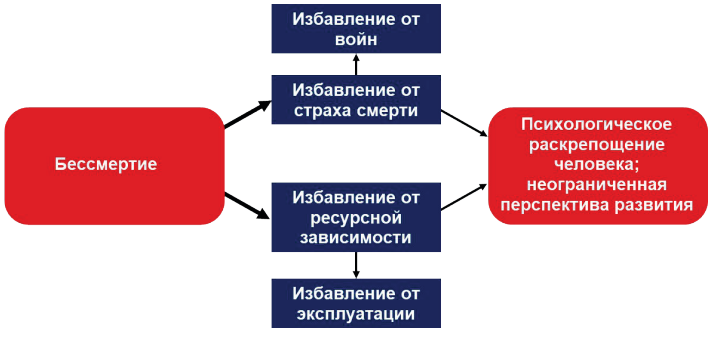
Ну, и во всем этом содержится, безусловно, и воспитательный момент, воспитательные измерения. Самое главное, что можно адресовать молодёжи в наших образовательных, воспитательных курсах: если будущее — это дихотомия, то за будущее надо бороться. Будущее не наступит само по себе. Будущее - это выбор и борьба. Чтобы наступило то желаемое будущее, которое мы отстаиваем, - надо победить противников и выиграть в этой борьбе.

За будущее надо бороться! С этим концептом, с этой мыслью я и хотел бы завершить своё выступление.

Ключевая альтернатива будущего в развертке прохановской инициативы



Русская мечта в проекции идеи бессмертия: великие последствия



Развилка будущего

ФЁДОР ИВАНОВИЧ ГИРЁНОК

**Современный философ,
Заведующий кафедрой
философской антропологии
философского факультета
МГУ имени Ломоносова,
доктор философских наук**

fedor-girenok.ru

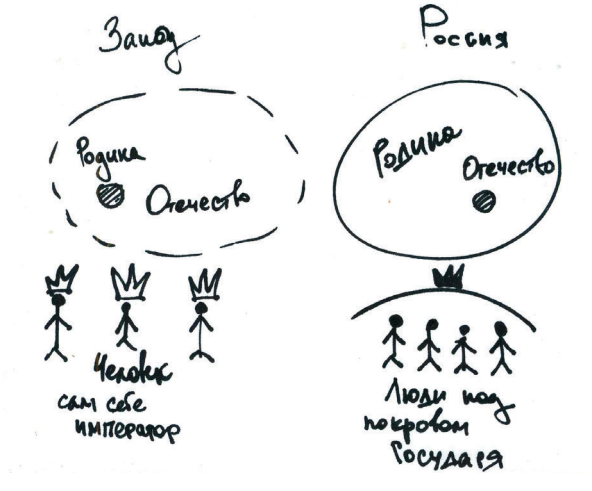
МЫ НЕ УВИДИМ РУССКОЙ МЫСЛИ ПОКА ВО ВСЁМ БУДЕМ ЕВРОПЕЙЦАМИ

Тема моего выступления — о двух типах социальности. Если бы у человека было место в мире, то общество ему было бы не нужно. Но у человека нет места в мире, он неуместен. Кто даст ему имя и место? Общество.

Поэтому в обществе есть множество поименованных других. Но какой ценой оно даёт место человеку? Ценой лишения его радости жизни. Человек — это каприз, произвол. То есть сам по себе он асоциален. Человек никогда не совпадает с самим собой.

Общество — это алгоритм. Оно лишает человека произвола и капризности, отбирает у него свободу. Зачем человеку общество? Затем, чтобы совпасть в нём с самим собой. Но в обществе не было и никогда не будет свободы, ибо свобода и есть произвол. Социальная свобода невозможна в принципе. Нельзя жить в обществе и быть свободным от него.

Каким образом общество даёт человеку место? Оно дрессирует его, воспитывает под свои алгоритмы. Его кнут — это язык. Где общество, там и государь, там и наше Отечество. Отечество требует служения. Государство надзирает, наказывает и поощряет — в нём сила. От него исходит порядок. Русское сознание хорошо видит различия между Родиной и Отечеством. Родина — это родимая земля, что-то близкое, тёплое. На Родине тебе сочувствуют, она как мать встречает тебя словами утешения. Родина мила, но на неё нельзя полагаться, она не опора. Ей самой нужна поддержка. Отечество — в отдалении. Из этого отдаления слышится суровый голос отца. Русский человек сторонится порядка, бежит от его монотонности к согревающему душу материнскому хаосу. Он убегает. Отечество его нагоняет. Он прячется. Отечество его ищет и находит.



Так создавалась Русская империя. На Западе Отечество выходило за пределы Родины. У них один народ навязывал свою волю другому народу, подчиняя его себе. В России Родина выходила за пределы Отечества. Она растворила в себе многие народы. Сегодня мы помним даже историю хана Кучума. Мы — не Европа. У нас Дух Святой исходит только от Отца-самодержца. На всём остальном он только лежит. Нам чужда мысль о Филиокве. В России партии, парламент и депутаты сами по себе никакой опоры не имеют, кроме воли правителя. Как же могут они его ограничивать, если они на него опираются?

Нам нужен самодержец, а не разделение властей. Он за всё отвечает. В Европе человек сам себе император. В России человек опирается на государство как на свой костыль. Оно для него как для черепахи панцирь. Без него он пропадёт. «Общество устарело», — говорит Бердяев в «Новом средневековье», и я с ним согласен. Мы устали от партий и депутатов. Современное общество — это бюрократия, замкнутая на саму себя. Никаким круговоротам элиты она не подчиняется. Устарела сама мысль о том, что человек есть существо социальное. Социальными являются термиты и муравьи. В обществе каждый человек вращается вокруг своего «я», в нём все люди разъединены.

Что их может объединить? Интересы. Но кто объединит интересы? Это был первый тезис.

Второй тезис. Община — не общество. Община — другой тип социальности. Где община, там церковь. Община — это наша Родина, в ней люди связываются посредством объектов своих грёз, общих целей и ценностей. Эти объекты существуют, если к ним относятся как к существующим. Поэтому община является пространством объективированных галлюцинаций. В ней желаемое выдают за действительное, тогда как в обществе симулируют, обманывают. В обществе у каждого есть маска. В общине человек существует таким, какой он есть. Община заставляет людей говорить «мы». И главное, в ней «я» сдвигается из центра. Что может связать людей со смещённым из центра «я»? Не то, что есть, и не то, что будет, а то, чего нет, но что дано каждому. У нас будущее — это прошлое, которое никогда не ведёт к настоящему.

Третий тезис. Случай с Аксаковым Иваном. Шла Крымская война. Аксаков возглавил ополченцев. Где война — там снабжение. Где снабжение — там воровство. Война закончилась, а деньги на войну военных и ополченцев остались. Аксаков — общинник по духу. Непотраченные на войну деньги Аксаков поехал сдавать в казну. Он сдаёт, а казна деньги не принимает. Почему не принимает? Потому что, если их принять, то тем самым нужно будет признать, что во всей армии деньги тоже остались, но их никто не сдаёт. То есть, они разворованы. Аксаков вернул в казну непотраченные на войну деньги — единственный.

РУССКИМ НЕ ХВАТАЕТ ПРИСУТСТВИЯ СЕБЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕБЕ.

В чём состоит изъян любого общества? В том, что оно не выносит истину, правду. В нём видимость добра тоже добро, хотя это не добро. В нём ложь — условие коммуникаций. В общине не симулируют. В ней видимость добра отличается от добра. Чтобы жить в обществе, истина не нужна, и правда не нужна.

Четвёртый тезис. Если общество как идея устарело, то что его заменит? Его, как я думаю, заменит община — второй тип социальности. Что это за тип? В нём не разделяют власть, а направляют её. Она не падает сверху вниз, а поднимается снизу вверх. Об этом идёт речь в газете «Завтра», опубликовавшей в 2024 году беседу Проханова и Савченко под названием «Разговор о власти». В этом материале газета впервые предложила забыть о старом обществе и подумать о том, как построить в России справедливую систему выборов, или, говоря иначе, как возродить общину и земство в сельской местности и коммуны в городах. Земская реформа в России царя-реформатора Александра II — это не Парижская коммуна, это великая попытка вернуть Россию к своим началам, к своей самости. Пётр развернул Россию к Европе, Александр II нашёл для неё самобытный путь. Реформы продлились 50 лет и завершились разгоном Учредительного собрания в 1918 году, вернувшим нас в лоно европейской ментальности.

Пятый тезис. Мы, русские, плохо знаем себя. Мы плохо знаем дорогу вглубь веков. У нас нет своего Гомера, чтобы сознавать за собой толщу времени. У нас нет своего Одиссея, который десять лет искал дорогу из Трои на родину, хотя всё это было рядом друг с другом. Нам не хватает сознания для путешествия по галлюцинозу, по миру наших ценностей и смыслов. Доктор Живаго — это не Леопольд Блум, который отождествил себя с Улиссом и прожил его жизнь за один день. Но это и не Марсель, герой Пруста. Это человек, который просто сел не в свои сани. Когда братья Киреевские захотели исследовать толщу русского времени, они сразу же организовали журнал под названием «Европеец». Любомудры Петербурга

НАШИ МЫСЛИ В ГОЛОВЕ ДОЛЖНЫ СУЩЕСТВОВАТЬ ПО ЗАКОНАМ НАШЕЙ ГОЛОВЫ

ставили Шеллинга выше Библии. У Киреевского была умная жена, которая помогла ему понять, что время узнаётся не по запаху, а по поведению святых отцов.

Если спросить образованного русского человека, читал ли он Камю, он, конечно, скажет — читал. Но если спросить его, читал ли он что-нибудь из Кохановской, то, я думаю, он скажет — не читал. А Кохановская была популярна не менее Достоевского, и у неё был абсолютно чистый русский язык. Дочь Тютчева читала её повесть царской семье. Русским не хватает присутствия себя по отношению к себе. Эта нехватка образует дыру в нашем сознании.

И последнее: «Речи к немецкой нации» Фихте создали Германию. В XIX веке они издавались немцами 40 раз. «Письма из Риги» Самарина не создали русскую нацию. Они затерялись в головах нескольких славянофилов в Москве. Самарина за них на 12 дней посадили в Петропавловскую крепость. С ним провёл беседу царь и просил его не разжигать национальную рознь.

Фихте спасал немцев от галлицизмов и спас. Адмирал Шишков спасал русских от галлицизмов и не спас. Почему? «Сколько человек в России читает Вольтера», — спрашивал Шишков. И отвечал: «Один миллион». «А сколько человек читает Ломоносова?» — «Тысяча», — говорил Шишков. Над Шишковым посмеялись. Что вызвало смех? Мокроступы вместо калош и топталище вместо тротуара. «Почему в мире мало русской мысли?» — спрашивал Леонтьев. «Потому что у нас много проповедников и мало мыслителей. Мы не хотим думать сами. Русской мысли не будет до тех пор, — пророчествовал Леонтьев, — пока мы не перестанем быть европейцами во всём: в экономике, в политике, в искусстве, в философии, в жизни, в науке». То есть наши мысли в голове должны существовать по законам нашей головы, а не по законам той жизни, которой мы не жили. Интеллигенция — самое неудачное изобретение русской истории. Бердяеву она не нравится, потому что она не думает, а только приклеивает ярлыки. Леонтьеву она не нравится из-за пропаганды просвещения. Леонтьев против просвещения народов. «Вот мы просвещаем народ, — говорил он, — просветили, и где он? Куда он девается?» — спрашивал Леонтьев. Куда просвещённый исчезает? Он становится массой. Масса живёт в городе. Ею правит интеллигенция. Народ живёт в деревне. Это крестьяне. У каждого из них есть своё лицо. Община уберегает народ от того, что производит масса.

Резюме: в общине у русских эллипсоидное поведение. Здесь у нас две точки сбора: одна в церкви, другая в государстве. В городе у нас целерациональное поведение, как у европейцев. Города — это современные термитники цивилизации. Просветить означает вытолкнуть крестьянина из деревни в город, в общество дневного галлюциноза, в то, что в Европе назвали Новым временем. Это время изобрело партии, парламенты, гуманизм, нации, искусственного человека. Это время закончилось. Наступило время второго типа цивилизации, время ночного галлюциноза и общины как типа социальной связи. Россия и, я думаю, мир, движется от общества к общине.

ИГОРЬ ВАЛЕРЬЕВИЧ СКУРЛАТОВ

Профессор Международного университета профессиональных инноваций, доктор политических наук, Союза писателей РФ

t.me/skurlatovlive

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ВАЖНЕЕ ПАРТИЙНЫХ ЛОЗУНГОВ

Много говорить я не буду. Скажу тезисно, более подробно можно почитать в моём Telegram-канале «Скурлатов live». Я много пишу как про цивилизационную сущность России, связи времён, её будущее и диалог, опираясь, прежде всего, на то, что не очень любят власти во всех странах мира. Этому была посвящена моя докторская диссертация, а именно: сопряжение политики и нравственности. И через этот подход — вывод о приемлемости для каждого человека осознания именно философии добра и зла, что является философией, что является добром и злом. Именно от этого стоит, как говорится, танцевать.

Другое дело, что уповать на понимание народа нам не стоит. Народ, как известно, не является политически субъектным. Как раз наоборот, политически субъектной является власть. Поэтому роль таких деятелей в нашем государстве, как глава управления общественными проектами Харичев, неизменно высока. И когда он выпустил свой труд, я сразу откликнулся как руководитель общественного движения РОД «Третья сила», объединяющего многих учёных, работающих в этом направлении, и предложил как можно больше проводить таких экспертных совещаний, чтобы определять, кто мы есть, куда мы идём и какова наша сущность. Тем более сейчас, когда мы можем много обсуждать о цивилизационной сущности России, какова она.

Но в то же самое время помнить один маленький момент, на который я хотел бы обратить внимание: мы, Россия, русская политическая нация, объединяющая много конфессий, много этносов внутри себя, не можем выступать всё-таки как «остров Россия» в виде отдельно стоящей самодостаточной цивилизации. Мы связаны. Чем? Тем, что мы принадлежим к белой расе. Понимаете, вот то, что опять никто не обсуждает, а это надо всегда помнить. Мы белая раса, поэтому нам близки, конечно, европейцы. И поэтому Данилевский, которым я очень уважаю и которого использую в своей работе, написал труд «Россия и Европа». А Панарин, который творчески осмыслил в том числе наследие Данилевского, как раз высказался о необходимости синтеза нашего общего Русского мира и европейских каких-то тенденций, целостностей и достояний как в рамках общей белой расы. Это очень важно понимать, потому что сейчас Россия остаётся единственным островком этой белой расы, островком православия, которая пытается выжить. Европа уже практически уничтожена другим цивилизационным кодом. Мы это видим. То же самое начинает происходить и с Россией.

Поэтому наша надежда только на нашего президента, который выпускает ряд указов по поддержанию традиционных ценностей, делает ряд других важных политических шагов на пути к тому, чтобы спасти нашу русскую цивилизацию. Вот в чём весь смысл нашей деятельности, в том числе экспертного сообщества: указать властям те или иные рецепты, которые сплачивают общество на основе неких смыслов. Смыслы должны быть понятны простому человеку. Вот я, например, на-

НАША ЗАДАЧА – ЗАЩИТИТЬ НАШУ СУВЕРЕННОСТЬ НА СВО.

писал идеологические методические указания для бойцов СВО. Невероятный успех! Почти в каждой части они есть. Тринадцать пунктов: кто такие русские, какие у нас смыслы в СВО, чего мы добиваемся, что такое Украина и т.д. Сжато, чётко. Люди воодушевляются и идут. Священники РПЦ такой подход поддерживают, взаимодействуют в унисон. Люди понимают, ради чего они воюют. Особенно это важно для молодёжи, которая сейчас заправляет на фронтах СВО. Мы горды тем, что в нашем российском общественном движении «Третья сила» основная часть молодёжи воюет на фронте, продвигает наши идеи, защищает нашу цивилизацию, которой грозит множество угроз, скажем так.

Прежде всего, то, что мы рассматриваем, — потеря цивилизационной идентичности. Спасти её — наша первая задача. Во внешнем треке для нашего государства это выражается в СВО. То есть международный глобалистский либерал-фашизм пытается уничтожить нашу русскую цивилизацию. Вот это мировая повестка дня. Да, можно предполагать, что в XXI веке схватка идёт между двумя гегемонами — бывшим США и будущим Китаем, но нам от этого не легче. Мы должны думать прежде всего о себе. Наша задача — защитить нашу суверенность, нашу страну-цивилизацию на СВО. Как? Здесь только один вариант: путём полного освобождения оккупированной врагом Малороссии и Новороссии и передачи её под юрисдикцию России. Потому что Россия без Украины — это не Россия. Также как и без Белой Руси Великая Русь тоже не Россия. Нам это дело надо исправлять.

Внутри страны, чтобы спасти нашу цивилизацию, нам нужно, конечно, остановить импортозамещение мигрантами русских и других коренных этносов страны. Это делается умышленно, по указаниям западных разведок. Это уже выявлено, исследовано.

Следующий момент. Внутреннее течение экономического блока, который тоже уничтожает страну. Нам тоже надо с этим что-то делать. Здесь есть подвижки. СВО оказалась в некотором роде полезной для страны, как очищение через кризис. Руководство страны принимает решения, которые ведут к нашему оздоровлению. И это радует. Но главное здесь — не останавливаться на полпути. Я уверен, что наш президент не подведёт и сделает всё, чтобы сохранить нашу страну, сохранить нашу русскую или российскую, как кому угодно, цивилизацию. Вот на что я хотел обратить внимание в нынешнем докладе. Спасибо за внимание!

ВНУТРИ СТРАНЫ, ЧТОБЫ СПАСТИ НАШУ ЦИВИЛИЗАЦИЮ, НАМ НУЖНО ОСТАНОВИТЬ ИМПОРТО-ЗАМЕЩЕНИЕ МИГРАНТАМИ РУССКИХ И ДРУГИХ КОРЕННЫХ ЭТНОСОВ СТРАНЫ

Скурлатов live

В. Путин не поддаётся на соблазнения трампа и его холопов из европы и укорейха.

Нас за нос больше не проведёшь!

Поэтому никаких похабных перемирий или прекращения СВО для проведения мифических выборов у хохлов. Только хардкор. Только мобилизация и Наступление до Победы с освобождением русского Киева! Отсюда и заявления Гаранта 8 и 9 декабря 25 г., в которых намекается на «крымскую» судьбу Одессы, по случаю чего вспоминается уличная поговорка - размахнулся - бей, иначе тебя укокошат или заставят позорно, поджав «хвост», бежать с поля схватки

Ну а паникёров и провокаторов, из кожи вон лезущих в поисках капитуляции России в Третьей мировой войне, призывающих остановиться по ЛБС, объявить «рождественские прекращение огня» и пр., следует идентифицировать и дезактивировать.

Отдельных блогеров "пощипали", но мало. Пора к шестой колонне всерьёз переходить, к «крупняку», благо что пухлых «папочек» с интересным содержимым на многих «небожителей» накопилось изрядно в силовых структурах - давить гадёнышей, отправляя по суду на лесоповал, вытаскивая, в том числе, их с пляжей мировых курортов, как то делает сионистский Моссад. Только так мы сможем создать аппаратный перевес против могущественной партии Измены, окопавшейся во власти и СМИ, меняя старые обанкротившиеся кадры.

Больше инициативы и решительности.

Победа любит смелых!

Земля это не мир «розовых пони», а «джунгли волков и ягнят».

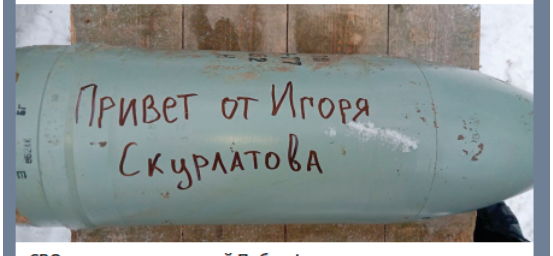
Быть Добру!

16 22.2K 6404 3153 1090 991

240.1K 16:28

122 комментария

Скурлатов live



СВО как путь к настоящей Победе!

Вновь повторяю слова, которые должны быть высечены в граните Кремлевской стены - единственной гарантией установления долгосрочного мира на территории бывшей украины, оккупированной укро-фашистской хунтой, и России является присоединение всей Малороссии с Колыбелью Православия и русской цивилизации Киевом к Российской Федерации с уничтожением террористической банды зеленского.

Все другие пути (перемирия, "жесты доброй воли", одностороннее прекращение огня и пр.) **автоматом** ведут к продолжению войны в ближайшем будущем, которую Запад и сам уже начнёт, не спрашивая у нас разрешения, через пару лет. Для того, чтобы убедиться в этом - достаточно почитать зарубежные СМИ и решения США с ЕЭС в военно-экономической и политической сферах.

Уместно ли в подобным условиях легкомысленно жить сегодняшним днём, не думая о завтрашнем?

Ведь враг - маниакальный, русофобствующий ублюдок Трамп со своими союзниками - европейскими странами и укорейхом намерен воевать с РФ до смены существующей власти в Кремле и передачи под Гаагский Трибунал нашего Президента и других инициаторов СВО, на что ЕС уже выделило 10 миллионов евро.

Указанные устремления подтверждены и многочисленными юридическими документами - от американской военной стратегии по Кубе (свежий пример) до Берлинской Декларации всех европейских стран от декабря 2024 г.

Следовательно, просматривается только один правильный лозунг. Сталинский. Поддерживаемый народом в опросах. "Вставай страна огромная, вставай на смертный бой!", а не многочисленные попытки, вымаливая, заключать с противником некие договора в надежде на милость западных, либеральных Победителей, соглашаться на репарации и контрибуции, признавать своё геополитическое поражение ets.

Кто выбирает позор - тот получает и позор, и войну.

РОД-3 солидарна со своими единомышленниками во власти в виде В. Володина, С. Лаврова, Р. Кадырова, С. Миронова, С. Кириенко, большинства руководителей силового блока, Патриарха Кирилла, другими медийными лицами категории «А», которые прямо и порой даже публично призывают Президента как нашего любимого Национального Лидера решительно раздавить фашистскую гадину в Киеве, используя мощное оружие на фронте, «приправленное» идеологическим словострелом и «Формулой мира Скурлатова»!

Батальоны просят огня! И это не фигура речи, а правда СВО. Победа любит смелых!

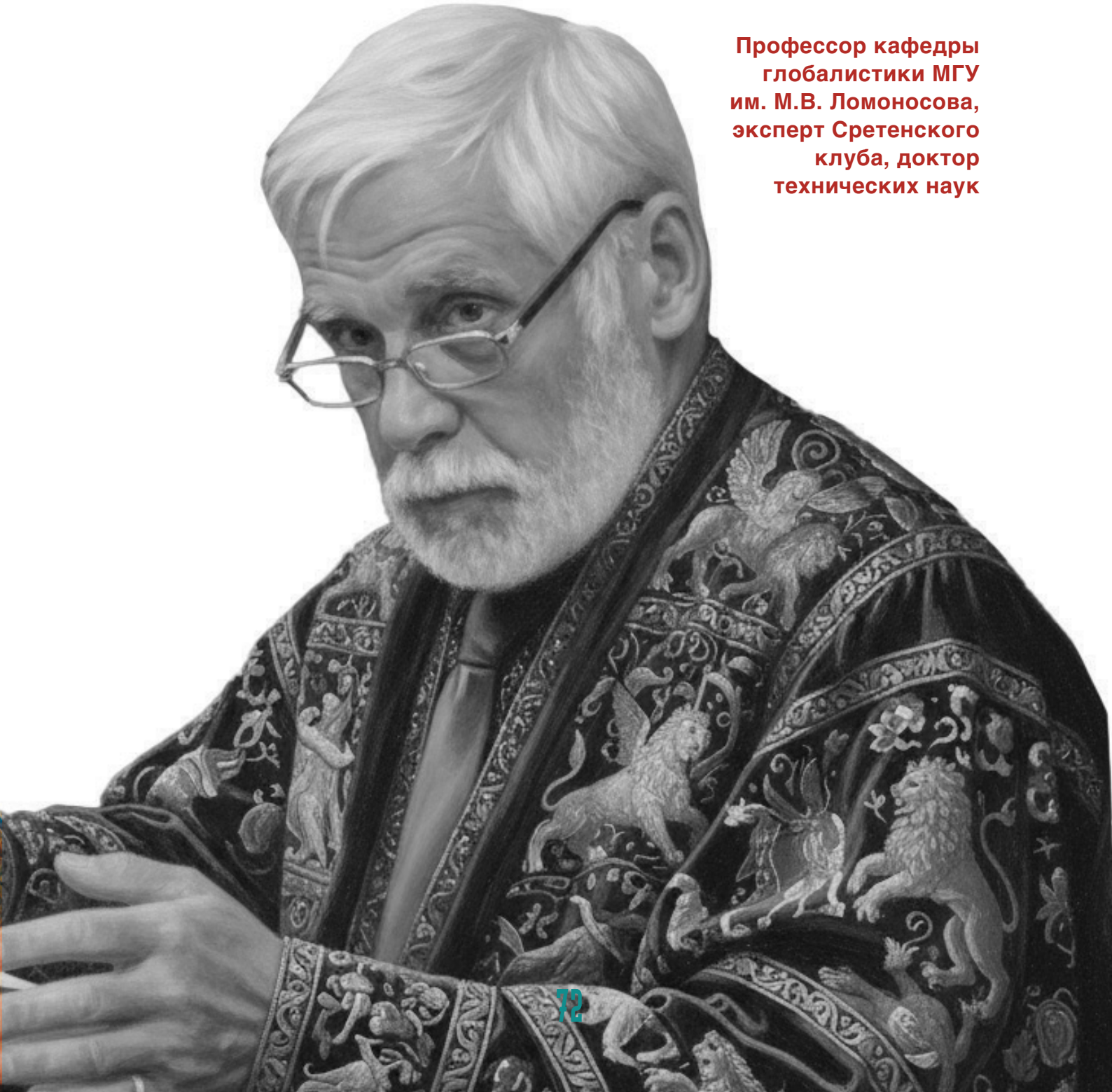
Быть Добру!

5 27K 14.1K 3693 1544 1403

382.9K изменено 17:50

131 комментарий

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ МАЛКОВ



Профессор кафедры глобалистики МГУ им. М.В. Ломоносова, эксперт Сретенского клуба, доктор технических наук

РОССИЯ ДОЛЖНА ПРЕДЛОЖИТЬ МИРУ ПРОЕКТ БУДУЩЕГО – ИНАЧЕ ИСЧЕЗНЕТ КАК ЦИВИЛИЗАЦИЯ

МОСКВА
11 августа 2025

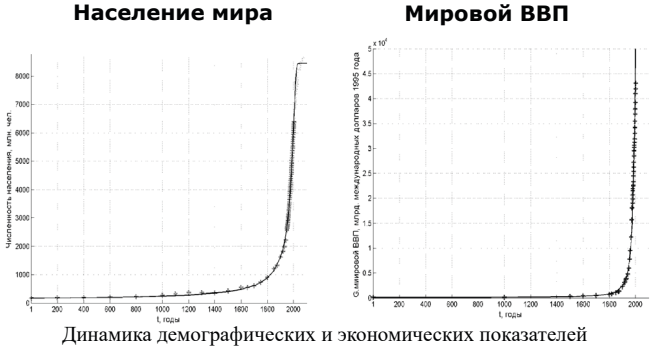
Я профессор факультета глобальных процессов МГУ. Мы занимаемся цивилизационной динамикой, то есть пытаемся с точки зрения мировых процессов, мировой динамики понять место цивилизации. Это понятие достаточно новое в том смысле, что было забыто в советское время, потому что в советское время господствовала стадиальная теория: от первобытного общества к коммунизму, а цивилизаций там не было. И только в наше время стали возвращаться к хорошо забытому старому.

Какова цель наших исследований? У нас действительно междисциплинарный коллектив. Спасибо за то, что говорилось о междисциплинарности темы цивилизаций. То есть мы пытаемся осознать, понять и смоделировать феномен цивилизации в разных аспектах — в историческом, в демографическом, в культурном, в технологическом плане.

И совсем короткие тезисы, показывающие, что у нас сейчас получается.

Во-первых, нужно идти от современной ситуации. Современная ситуация — это переходный процесс. Это график, показывающий динамику населения мира и динамику мирового ВВП за два тысячелетия. Длительный период средневековья и потом последние два века — это определённый и демографический, и технологический выброс, связанный с промышленной революцией, заменой ручного труда машинным. Естественно, он должен закончиться, и он заканчивается на наших глазах. То есть то, что происходит сейчас, — это не просто так, это следствие вот этого глобального процесса, который виден только издалека.

Было ли такое раньше? За 6 тысяч лет изменение численности городского населения в логарифмическом масштабе. Нужно понимать, что эту шкалу нужно растягивать в тысячи и десятки тысяч раз. Мы видим, что исторический процесс не плавный, а ступенчатый. Длинные периоды неспешного стабильного развития с малыми темпами демографического и экономического роста перемежаются резкими ступеньками технологических и,



Динамика демографических и экономических показателей с начала нашей эры до середины XX века

В период с начала XIX века до конца XX века наблюдался чрезвычайно быстрый рост экономических и демографических характеристик, обусловленный индустриальной революцией (замена ручного труда машинным)

Динамика численности городского населения мира, млн. чел.
(для городов с населением > 10000 чел 1990 г. н.э.)

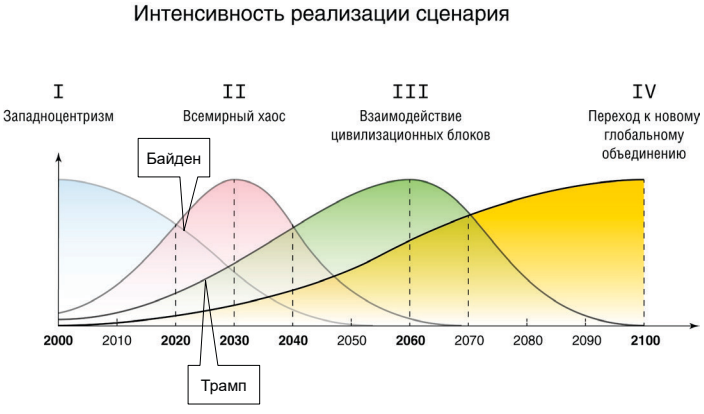
Рождение новой «условной информации» (УИ) (религии, идеологии):
↑ - УИ, стимулирующие активность, индивидуализм, снятие ограничений;
↓ - УИ, стимулирующие коллективизм, самоограничения

соответственно, демографических революций. Социумы увеличиваются. Раньше были племена, потом союзы племён, потом государства, затем империи. Сейчас мы переходим в совершенно другую стадию. Типовым обществом, которое является репрезентативным, становятся уже не отдельные нации, государства, а более широкие сообщества — цивилизации.

То есть то, что сейчас происходит — взаимодействие в политике, в экономике, в культуре и так далее, — это не взаимодействие государств, как раньше было в истории. Вот мы читаем, что там французы что-то не поделили с англичанами, с немцами и так далее. Сейчас единицей такого социального измерения является более крупная система, а именно цивилизация.

Как будет происходить последующий переход? В процессе этого роста, который был последние два тысячелетия, шли процессы глобализации, связанные с технологическим развитием: транспорт, связь и так далее. Мир становился всё более широким в понимании, во внутренних связях. Сейчас темпы экономические, демографические и многие другие резко тормозятся. Я данные не привожу, но вся статистика есть. Происходит переход к новому состоянию. Это примерно то же самое, что было после осевого времени в эпоху длительного средневековья. Вот сейчас фактически получается что-то похожее на это. И вот эта ломка действительно очень серьёзная. Она проходит через несколько стадий. То есть вот эта западническая попытка глобализации на основе технологического развития терпит крах. Мы это видим. Наступает, как всегда в переломную эпоху, эпоха хаоса. Мы сейчас находимся в преддверии его пика. По нашим оценкам, пик будет где-то в 2030-х годах. Мы только вошли в эту стадию.

Затем в достаточно длительной стадии будет переход к взаимодействию цивилизационных блоков. Некоторые называют их макрорегионами — в литературе довольно много терминов на эту тему. Действительно, эти крупные образования будут взаимодействовать друг с другом. Сейчас мы воюем. На Украине происходит цивилизационный конфликт между нашей и западной цивилизациями. Но, по нашим оценкам, к концу века



эти цивилизации о чём-то договорятся, и будет какой-то новый облик мира. Мы называем его мироорганизм.

И вот этот процесс происходит на наших глазах. То же самое показывает американская политическая история. Байден — это представитель предыдущей волны, которая пыталась реализовать глобалистские идеи, а Трамп выстраивает свою цивилизацию, американскую, отличную от западноевропейской. Это всё прямо на наших глазах происходит.

А мы что делаем? Интересная ситуация в России. Развитие объединения БРИКС — это фактически реализация сценария номер три, то есть взаимодействия цивилизаций. БРИКС — это цивилизационный блок: индийцы, китайцы, арабы, мы, Латинская Америка. То есть это разговор на цивилизационные темы и цивилизационное взаимодействие. То есть здесь всё нормально у нас

На каждом этапе глобальной трансформации – своя специфика и свои задачи, поэтому стратегия должна быть гибкой. Должно быть «проектирование будущего из будущего» на основе понимания особенностей конкретного этапа глобальной трансформации.

Сценарий №1 (возрождение дивергенции)	Сценарий №2 (хаос)	Сценарий №3 (регионализация)	Сценарий №4 (новое глобальное общество)
западноцентризм (принуждение)	**«чужой-чужой» (конкуренция)**	**«свой-чужой» (партнерство vs война цивилизаций)**	**«свой-свой» (Мир-организм vs тоталитаризм)**
Краткосрочный горизонт: патриотизм			
	Среднесрочный горизонт: партнерство цивилизаций		
			Долгосрочный горизонт: новая интегральная идеология

Стратегия России в информационной сфере:
В сценарии №1 – противостояние давлению (патриотизм, скрепа - территория**).**
В сценарии №2 – недопущение хаоса (цивилизационная идентичность, скрепа – культура, религия, духовная сфера**).**
В сценарии №3 – союзы развития: БРИКС, ШОС, ЕАЭС (партнерство цивилизаций).
В сценарии №4 – новое мироустройство: Мир-организм (новая идеология).

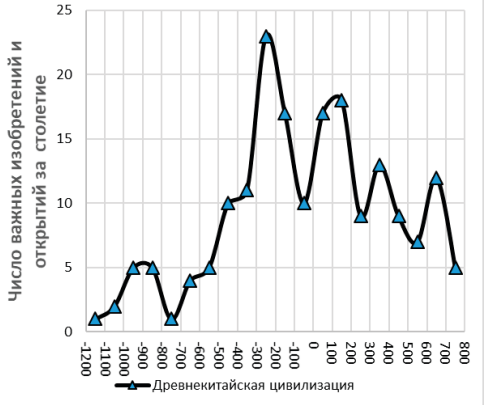
идёт. А что ненормально? Ненормально то, что мы выступаем в этом диалоге не как цивилизация. То есть мы как бы реализуем этот сценарий, но сами недоопределились, поэтому у нас слабые позиции. Это во-первых.

Во-вторых, если мы выступаем как цивилизация, то должен быть цивилизационный проект — вот тот самый мироорганизм, который должен быть в конце. Он же сформируется, но в конце века. Он сформируется на основе диалога проектов, которые будет каждая цивилизация предъявлять. Но другие предъявляют, а где наш? А наш не может быть, потому что мы сами ещё себя как цивилизацию не доопределили.

Поэтому актуальность цивилизационной тематики чрезвычайна. Об этом уже говорилось, не буду повторяться. Проблема в чём? Проблема в том, что вот эти Данилевский, Хантингтон, Шпенглер и так далее упоминают нашу цивилизацию. Но, что интересно: китайскую цивилизацию все называют китайской. А нашу цивилизацию? Хантингтон — «православная», то есть по религии. Данилевский — «славянская», то есть по этносу. Шпенглер — «русско-сибирская», то есть уже география здесь. Тойнби — «православная». Яковец — «российская». То есть всё по-разному называется. Почему? И вот тут возникает вопрос. Здесь как раз тема нашего междисциплинарного исследования. Мы понимаем цивилизацию, локальную цивилизацию, как организм, который развивается, и в результате своего развития он создаёт культуру. Сейчас у нас понятия «культура» и «цивилизация» очень часто смешиваются. Мы считаем, что цивилизация — это процесс, а культура — это результат. Что за процесс? Как правило, в результате какого-то природного или социального катаклизма возникает пассионарный этнос или группа пассионарных этносов, которые пытаются найти выход из ситуации и предлагают новые технологии — социальные и технические, которые позволяют преодолеть кризис. Потом эти инновации начинают расширяться, занимают какой-то свой ареал, и он таким образом живёт. Потом эти технологии становятся менее адекватны сложившейся ситуации, и цивилизация начинает потихоньку угасать как организм, но культуру свою оставляет.

Сейчас есть различные базы, которые отражают инновационный процесс на протяжении тысячелетий. В частности, база Банч и Халлиманс по изобретениям, которые были на протяжении всей истории человечества. Мы её взяли и проанализировали. Если с этой точки зрения посмотреть, каждая цивилизация вносит свой вклад в технологическое развитие, генерирует комплексы инноваций, благодаря которым на определённом историческом этапе выходит на лидерские позиции среди других цивилизаций. И вот эти горбики — это количество инноваций за определённые периоды (за 500 или за 100 лет) по разным шкалам.

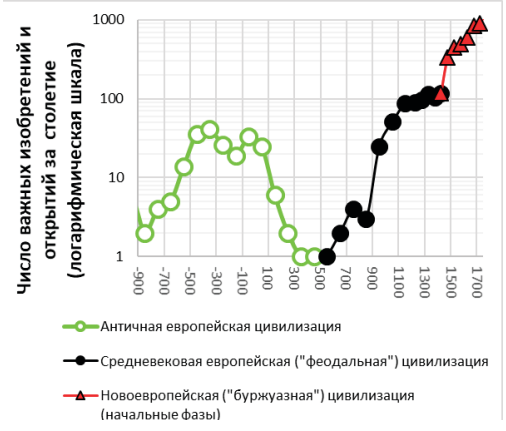
Первое — это месопотамская цивилизация. Второе — египетская цивилизация (наверху справа). Внизу слева — это инновации, изобретения в Китае. Понятно, что там две цивилизации: одна — древнекитайская, потом средневековый упадок, и потом средневековая китайская цивилизация, начиная с эпохи Тан, Сун и так далее.



Справа — это Европа. Сначала античная цивилизация, потом то, что происходит сейчас, — западная цивилизация. То есть западная цивилизация дошла до своего верха, но начался спад. И если обобщить по временам, по периодам, то получается любопытная вещь: в среднем эти циклы, которые определяются инновационной активностью, занимают примерно 2000 лет и четыре периода по 500 лет. Сначала пробуждение, подготовка, созидание и подведение итогов. Античная цивилизация — такой двухтысячелетний цикл делится примерно на четыре таких цикла (ориентировочно, это всё условные цифры): микенская фаза, эллинская, греческая, римская. Причём что важно:

центр цивилизационный смещается.

Западноевропейская цивилизация: пробуждение — это раннее средневековье, принятие христианства, вот эта самость христианская — 500 лет. Потом подготовка: это эпоха Возрождения, среднее средневековье. Созидание — с 1500 года

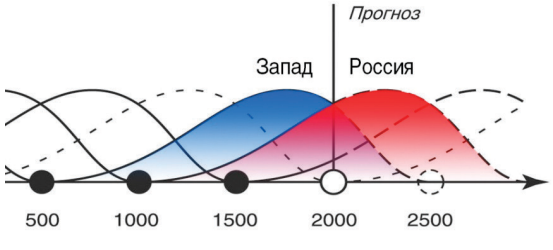


по 2000 год. То есть да, они были лидерами, это видно по технологическому развитию и так далее. Но сейчас этот созидательный период заканчивается, и они условно с 2000 года перешли в торможение и закат, в подведение итогов.

А теперь у нас. На основе этого анализа получается, что именно как организм современной локальной цивилизации начало с 1000 года — условно, принятие христианства, Владимир и так далее. Затем славянская стадия объединения славянских племён вокруг Киева. Затем русская стадия объединения русских земель вокруг Москвы. То есть центр сначала Киев, потом Москва. Затем российская стадия объединения народов севера Евразии в рамках Российской империи со столицей в Санкт-Петербурге. Тоже смещение центра. Ну и евразийская стадия — объединение народов Евразии вокруг СССР (то есть СССР, как мы мыслим, начало вот этой стадии, этой фазы) и далее вокруг Российской Федерации. То есть это единая линия жизни нашей цивилизации, но название условное такое — «Североевразийская цивилизация с русским культурным ядром». Вот тогда получается преемственность от X века до нашего времени. И по существу получается тоже четыре цикла: пробуждение, подготовка, обучение и созидание. Так вот, если посмотреть эту развёртку по времени, мы вступаем из периода обучения… А обучались у кого? Понимаете, много говорят, что вот русская культура обезьянничает, там Пётр I смотрит на Запад и так далее. Коллеги, вот в такой постановке всё видится по-другому. Мы обучались. Это то же самое, как 500 лет тому назад западная цивилизация обучалась у античной цивилизации, у арабов, перенимала инновации и культурный опыт. И потом уже 500 лет начинала творить и действительно стала великой цивилизацией, но сейчас пошла на спад. Так и мы воспринимали и обучались у тех, кто был впереди, кто был более развит, и теперь мы должны начать творить, а иначе мы исчезнем.

Видно, что линия западной цивилизации и линия нашей цивилизации сдвинуты примерно на 500 лет, поэтому у нас наступает период цивилизационной зрелости.

Современная картина тех цивилизаций, которые есть, предложена по Юрию Владимировичу Яковцу. Тут они перечислены. А это любопытные графики инновационной активности. Значит, синее — это западная цивилизация, количество патентов, начиная со второй половины XIX века по нынешнее время. Видно, что пик в западной цивилизации действительно был большой, но он пройден. Красное — это Россия. То есть она начала со сдвигом по времени. Вот этот период, когда взлёт, это, естественно, советское время. Причём правый график — это на душу населения. Поскольку населения в Европе больше, то на душу населения у нас тоже [было больше]. Получалось, что в конце советского периода у нас больше вот этой инновационной активности, чем в Западной Европе. А потом резкий спад — 90-е годы, словно наказание за что-то. Североамериканская цивилизация растёт, но сейчас тоже затормозилась. А



Эстафета цивилизаций

вот самый правый график — это китайская цивилизация. Резкий взлёт. Это новая стадия развития Китая. Сначала была стадия древнекитайская, эпоха Цинь, затем — Тан, Сун — средневековые, а сейчас Нового времени.

К сожалению, вот эти базы, которые показывают изобретения, патенты и так далее, показывают только технику. А XXI век — это век социальных технологий: как переустроить мир вот в этих совершенно новых техногенных условиях. Поэтому самые главные технологии — социальные. И вот тут как раз ответственность нашей цивилизации — предложить не только какие-то дополнительные технические изобретения, но и изобретения в смысле переустройства мира и переустройства сознания.

Поэтому наша задача, во-первых, — самоопределиться, предложить миру мировой проект. Другой никто этого не сможет, потому что мы знаем и Восток, и Запад, и смогли соединить у нас и то и другое.

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

ГИНТОВТ

Художник, участник Международного Евразийского движения

doctrine.ru

ГИНТОВТ
Алексей Юрьевич

Уважаемые коллеги и единомышленники! Я, в отличие от учёных мужей, не могу претендовать на статус доклада. Будучи убеждённым евразийцем уже 30 лет, осмелюсь поделиться некоторыми наработками, скорее опираясь на евразийскую интуицию, нежели на пластическую форму.

Институт имперских интуиций (ИИИ), кажется, складывается на глазах. Что касается евразийского будущего: понятие «война» уходит в прошлое. Война как «не мир» или мир как «отсутствие войны». Явно появляется новая, по крайней мере, иная терминология. Мы вступаем в эпоху тотальной войны, и ясно, что её не будет меньше; скорее всего, её будет больше. Исходя из этого, возникает вопрос об образе Родины, в первую очередь об архитектуре. Какие актуальные формы могли бы соответствовать надвигающейся тотальной войне?

Большой стиль, о котором сегодня уже говорилось, последнее появление которого было в начале 1930-х — конце 1950-х годов, характеризуется освоением исторического наследия. Сталинские академики проделали огромную аналитическую работу. Начиная с 1934 года, со «съезда победителей», когда горизонтальная конструктивистская форма, форма демократических взаимоотношений в Советском Союзе окончательно изжила себя, имперская вертикаль, пирамида смыслов, иерархия были утверждены одной подписью на этом съезде. Разом появились Союз архитекторов, Союз художников, Союз музыкантов — «культура 1» закончилась, началась «культура 2». Это продолжалось до самого 1956 года, пока не было объявлено преступным, разоблачено и уничтожено.

Есть смысл говорить о возвращении Большого стиля в ситуации войны. Кажется, есть смысл обсудить двухконтурную систему, то есть аэрократию, воздействие средств поражения на постройки, в первую очередь общественные, где вектор этого воздействия стремится к центру Земли, то есть в основном перпендикулярен поверхности Земли. Какие формы могли бы актуально противостоять взрывчатым веществам? В первую очередь, полушария, конус, пирамида, октаэдр, тетраэдр — их верхние половины. Это неуничтожимая форма, не подлежащая пробитию.

А что же на фасаде? И вот здесь есть смысл вспомнить о наработках Большого стиля, об освоении исторического наследия. Если в описываемый период это были идеологически выверенные формы, скажем так, древней Греции (по понятным причинам) и византийское наследие, и, имея выбор между греческим и римским наследием, тогдашнее руководство пришло к выводу о безупречности греческого выбора. Так вот, на сегодняшний день, по мере обращения Большой России к Большому Востоку, есть смысл осмыслить в качестве канонических и другие формы, например, Шумер и Аккад, дальневосточную эстетику, доведённые до применения в архитек-

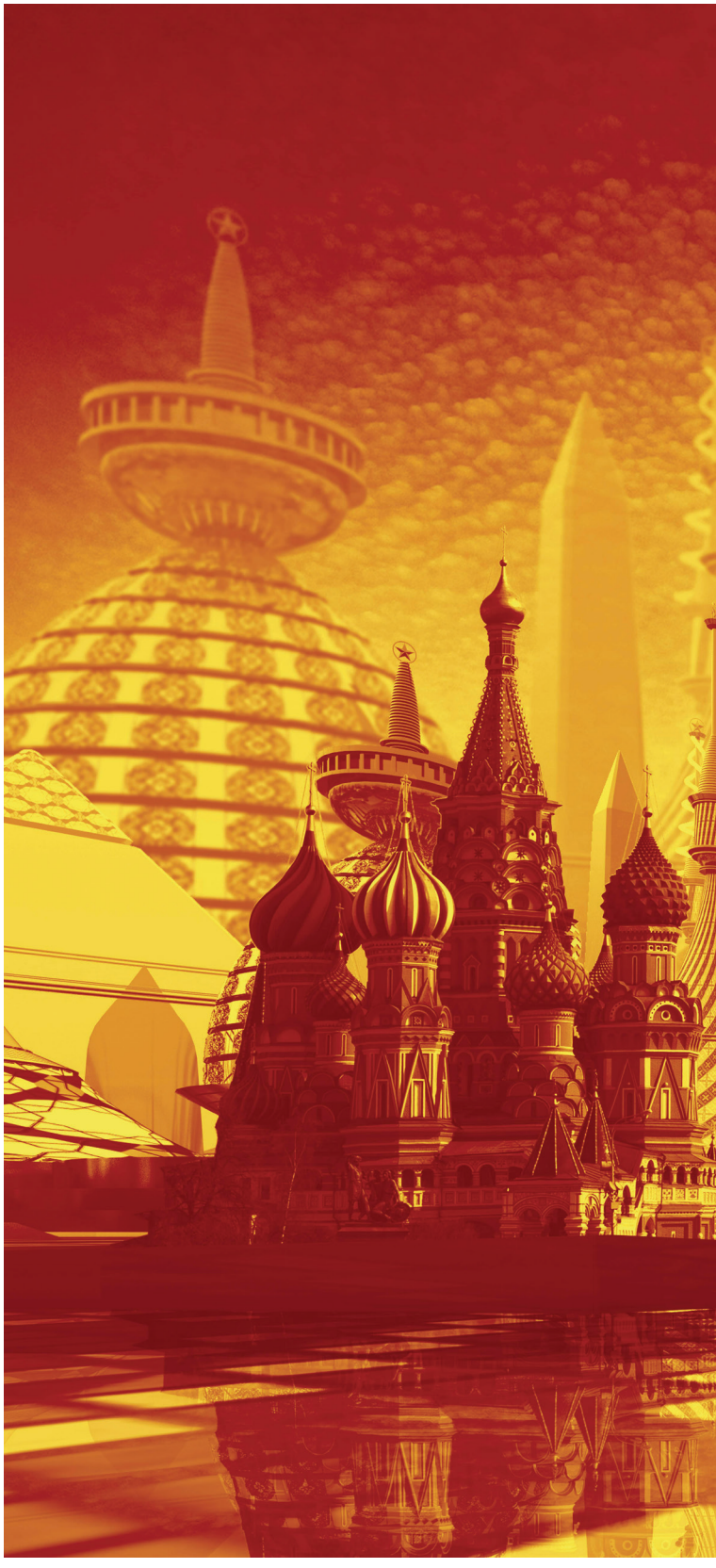
АРХИТЕКТУРА СПОСОБНА РАЗМЫВАТЬ И ПРЕОДОЛЕВАТЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ГРАНИЦЫ

турных мастерских. Подобно тому, как в 1934 году разрешили историю, которой до того не было в прежнем её виде, в прежнем её понимании. А вот в 1937 году во все архитектурные мастерские поступили синьки, где такие элементы архитектурного творчества, как фронтон, капитель и т.д., поступили уже в каноническом виде.

Таким образом, имея два, три, четыре, пять (сколько нужно) вариантов, зодчий мог выбирать из заведомо безупречных форм. И кажется, этот однажды состоявшийся идеал применим и сегодня. Как было сказано уже, формы классического европейского наследия, в частности античность, и движение этих форм на восток, вплоть до дальневосточных форм. Итак, полушария, например, обведённые фасадом, легко сносимым, легко возводимым, где эталонные, тщательно осмысленные, пластически отрисованные формы и представляют парадный фасад этой старо-новой архитектуры. Вот одно из соображений.

И совсем коротко: геополитические оси, например, «Москва — Нью-Дели», «Москва — Пекин», «Москва — Тегеран», могли бы быть оформлены в виде ленточных поселений, когда ось «Москва — Тегеран» представляет собой плавное растворение протяжённостью несколько тысяч километров. Допустим, со стороны Тегерана выступает классическая архитектура Персидской империи, но навстречу движутся, растворяясь постепенно до полной различимости, формы русской архитектуры. В основании этой оси, вероятно, струнный транспорт — 350–600 километров скорость перемещений. Ну и по этому же принципу оформляются иные благожелательные на сегодняшний день восточные геополитические оси — ленточные поселения.

Есть иные формы расселения народов, органического взаимодействия с природой, органического сосуществования. И архитектура прямого действия, формирующая среду, в конце концов, способна творить чудеса вплоть до растворения цивилизационных границ благожелательных цивилизаций. Что, если совсем скоро граница между Большой Россией и Китаем будет оформлена в память о ней, о границе, чайными розами, а граница с Персией — персидской сиренью.



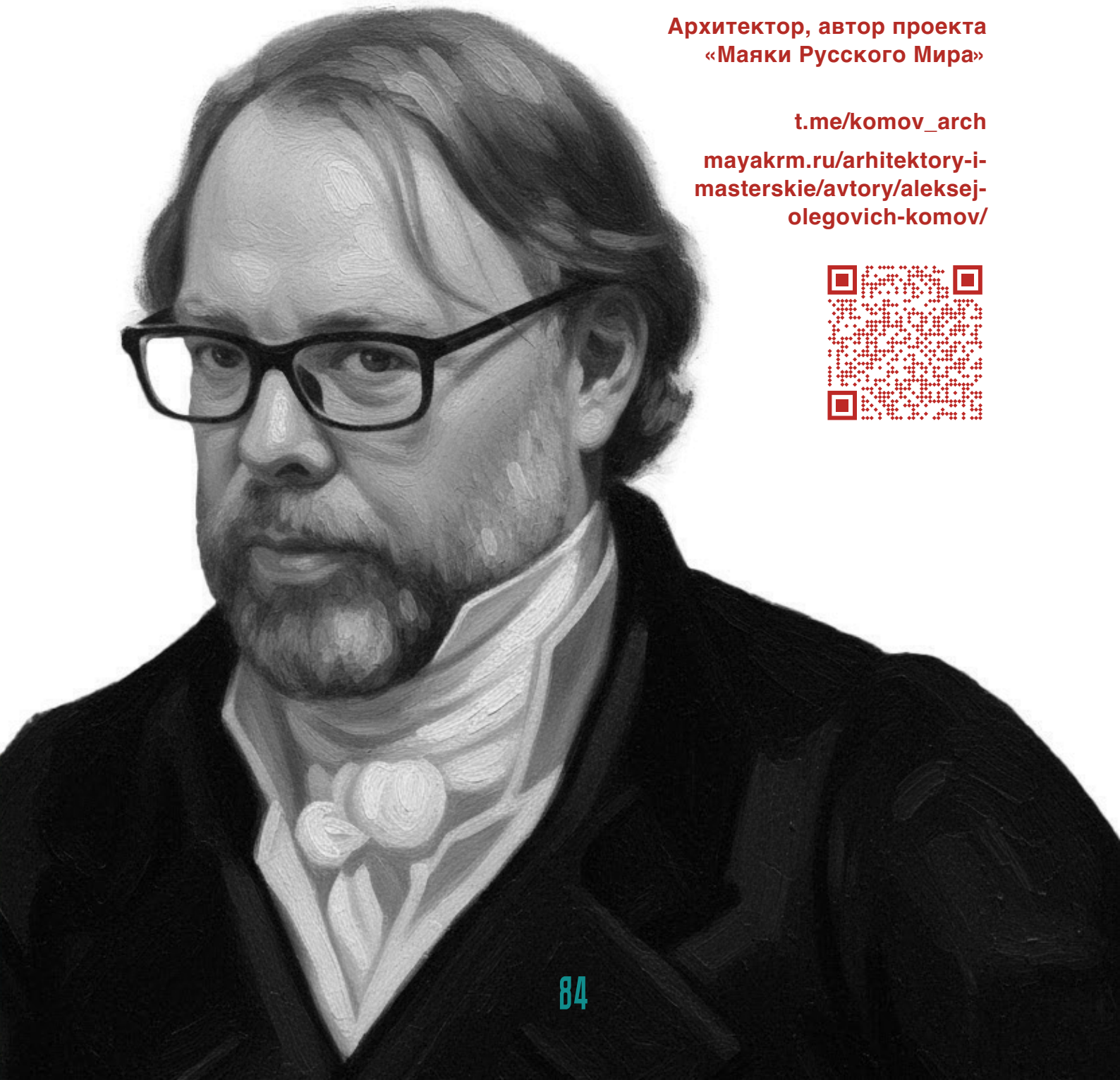
СВЕРХНОВАЯ МОСКВА, 55° 44′ 49.51″ N, 37° 36′ 43.83″ E

КАЛЕНДАРЬ ПРЕСВИТЕРА ИОАННА

НОВОНОВОСИБИРСК. АТОМНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

НОВОНОВОСИБИРСК. ПЛОТИНА АПОЛЛОНА

АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ КОМОВ



Архитектор, автор проекта «Маяки Русского Мира»

t.me/komov_arch

mayakrm.ru/arhitektory-i-masterskie/avtory/aleksej-olegovich-komov/

АРХИТЕКТУРА – ЭТО БЕЗОПАСНОСТЬ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Про большой стиль вдруг неожиданно в этом году все заговорили. Вдруг оказалось, что русский большой стиль нужен. Оказывается, что в ту эпоху, в которой мы живём, всё-таки нужно посмотреть и в будущее, и посмотреть на нас, живущих здесь, как же мы будем выглядеть.

И вообще, интересное преобразование парадигмы и так далее — можно говорить много слов, а что же останется от этого? Цивилизация, в первую очередь, считывается именно по архитектуре. У России есть язык, есть горизонт, границы ещё уточняются, но вот мы говорим о языке большого стиля — он архитектурный, который формирует среду и который формирует человека.

30 лет, даже больше, мы жили в ситуации, когда нам были навязаны абсолютные вражеские инструменты. Наш градостроительный кодекс был сформирован на деньги USAID именно для того, чтобы разрушать наши города, наше пространство, наши судьбы. И, в принципе, мы сами отдали ключи, и враг вошёл в наш дом. Вот нужно говорить так. И задача эта не про стиль, не про некие стилевые стереотипы, а задача просто заняться своим домом. Как в 1932 году, мы в кольце врагов — и ситуация абсолютно такая же. Нам нужно посмотреть на себя и провести ревизию, в первую очередь, если говорить про большой стиль.

Вообще, что мы имеем? Русская архитектура — это не просто, как я сказал, функция утилитарного пространства. Её категорически нельзя сводить к случайному психологическому и стилевому стереотипу. Вот как сейчас говорят, это «русский стиль», и спорят: это неовизантийский конец XIX века или сталинский ампир — и уходят в частности, которые, честно говоря, уводят от главного. Как сказал Алексей Вячеславович, сегодня действительно идёт война. Мы, на самом деле, отдав эти ключи, просто позволили врагу подготовить наши города, наши территории к вторжению. Тот самый градостроительный кодекс, который у нас есть, и та самая частная собственность, которая к нам пришла, ликвидировали способность наших городов вообще сопротивляться во время военных действий. И атаки беспилотников, застроенные площади вокруг режимных объектов — это показатель того, что мы имеем сейчас. И говорить о большом стиле — это, конечно, здорово, это эстетика, но нам нужна, помимо эстетической безопасности, ещё и физическая, которую мы абсолютно утратили.

Дело в том, что архитекторы испокон века занимались не просто украшениями, не какой-то там

урбанистикой, парками, тем, как лучше людям проводить досуг. В какой-то момент роль архитектора свелась именно к этому — к сервису. При Иосифе Виссарионовиче архитекторы, главные архитекторы сидели по правую руку, потому что они как раз отвечали за комплекс безопасности. Именно поэтому, начиная ещё с 1943 года, был образован Комитет по архитектуре. И благодаря этому мы смогли быстро и качественно восстановить города и заявить этот большой стиль. И сегодня, когда мы говорим про большой стиль, мы должны говорить не про развитие, а про восстановление, про возрождение. У нас территории разрушены, они нуждаются в возрождении, в символах, в паттернах, которые на нейробиологическом уровне должны читаться как русские. У нас на территориях, которые исторически к нам вернулись, до сих пор указатели на украинском языке. О чём мы говорим, о каком большом стиле? О каком присутствии России мы можем говорить, если даже это мы не можем исправить?

А всё очень просто, потому что, ещё раз говорю, архитектура у нас — это что-то такое за шкафом. Вот главные строители занимаются большим делом. А архитектора приглашают с весёлыми картинками большие дяди, чтобы показать, что ещё мы можем такого красивого посмотреть? Или в каком стиле мы наши жилые комплексы сделаем?

Вот что такое «покажите нам русский стиль»? Нет, господа! Русский стиль придёт в ваш дом. Он уже пришёл. Вот эти атаки беспилотников — это на самом деле пришествие русского стиля, который должен кардинально изменить жизнь людей. Русская архитектура — она наступательная, она оборонная. И наш враг в первую очередь уничтожает символы. Потому что памятники Пушкину, памятники Екатерине, мемориальные доски — это тоже архитектура. Это тоже среда, которая формирует сознание. И это мы должны прописать в нашей доктрине.

А архитектура у нас, ещё раз говорю, она очень простая. Её нет у нас даже просто в мобилизационном проекте. Архитектура у нас разъята по всем ведомствам, которые только можно себе представить: стройка у нас в Минстрое, генпланы территориального планирования в Минэке, объекты наследия в Минкульте и так далее. О каком возрождении, о каком большом стиле, о какой вообще физической безопасности наших городов можно говорить, когда архитектура разъята, распята в течение 35 лет на благо тех, кто от этого обогащается и затем сразу же убегает за кордон?

Наверное, все ожидали от меня услышать про гирьки, про арки, про какие-то большие-большие проспекты? А я говорю о безопасности. Архитектура — это в первую очередь безопасность нашей цивилизации. От архитектуры зависит всё. Архитектура в себя вмещает всё. Мы сидим в архитектуре, этот стол стоит внутри архитектуры. Писатель пишет за столом, который стоит в комнате. Мы живём в городах, которые наши русские города. И что такое русский город, пока мы на этот вопрос не можем ответить. Есть попытки, да. Но только зажатые в тяжёлые условия, только заявив о том, что наши русские города готовы к войне, мы можем действительно родить большой стиль. А он уже рождается. Он рождается там, на линии фронта. Рождаются новые методы, рождаются новые ощущения русского. Мои друзья-архитекторы ушли на фронт. И, как в 1945-м, они вернутся, и мы с ними сделаем новую русскую большую архитектуру.

БОЛЬШОЙ РУССКИЙ СТИЛЬ

МАЯК «РОДИНА-ДОЧЬ»

МАЯКИ
РУССКОГО
МИРА

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ СЕЛЕЗНЁВ

Руководитель Отдела анализа социально-политических процессов Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, кандидат социологических наук

РОССИЯ – ОДИН ИЗ СУВЕРЕННЫХ ЦЕНТРОВ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Указом Президента № 229 от 2023 года была принята новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации, где как раз и утверждается, что Россия самоопределилась в качестве самобытной страны-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, одного из суверенных центров мирового развития, играющего уникальную роль в поддержании глобального баланса сил и обеспечении мирного поступательного развития человечества.

Закономерным ответом на кризис мироустройства становится укрепление сотрудничества между государствами, подвергающимися внешнему давлению. В частности, говорится о поощрении процессов региональной и межрегиональной интеграции, отвечающих интересам России, в расширении сотрудничества в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, БРИКС, РИК (Россия, Индия, Китай), а также в целях формирования большого евразийского партнёрства.

Что здесь становится важным моментом? На настоящий момент понятно, что коллективный Запад утратил монополию на демократию и отстаивание прав народов на самоопределение, поскольку воля народов Крыма, Донбасса и Новороссии, выраженная на референдуме, оказалась проигнорированной на Западе.

И России есть, что предложить миру в концептуальном плане. Это обоснование принципов международной справедливости, демократии и прав народов. Волей истории оказывается, что прерогативой Русского мира преподносится человечеству.

Итак, по поводу справедливости, по поводу небольшого контент-анализа концепта справедливости в Концепции внешней политики России за разные годы — 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и вот последняя редакция — 2023 год. Упоминание «справедливости» в контексте необходимости формирования «многополярного, стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права» впервые появляется в концепции 2000 года, но понятие «справедливость» полноценно вводится в российскую внешнеполитическую доктрину в концепции 2023 года.

Тут стоит учитывать, что понятие «справедливость» предстаёт одним из ключевых аксиологических принципов Русского мира, приоритетных в массовом сознании. И здесь можно сослаться на данные ежегодного мониторинга Института социально-политических исследований РАН под руководством нынешнего директора Левашова. [Приводятся] ценности, основные понятия, которые, по представлениям граждан, могли бы лечь в основу политики развития, независимости и процветания России. Иерархия сверху вниз: справедливость — 32,1%, мир — 29,4%, порядок — 20,7%, права человека — 20,6%, закон — 20,2%, свобода — 17,4%, равенство — 13,7%, государственность — 11,5%, патриотизм — 11,3%, созидание — 10,6%.

Таким образом, понятие «справедливость» уходит в архетипы, достаточно древние для народов России и вообще евразийского пространства — и в «Русскую правду» Ярослава Мудрого, и в «Ясу» Чингисхана.

Если проанализировать Концепцию внешней политики 2023 года, то термин «справедливость» используется 6 раз в разном контексте. В общем, речь идёт о справедливом миропорядке. В качестве приоритетного направления внешней политики РФ обозначается формирование справедливой и устойчивой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надёжную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств, независимо от их

МОСКВА
11 августа 2025

РОССИЯ САМООПРЕДЕЛИЛАСЬ В КАЧЕСТВЕ САМОБЫТНОЙ СТРАНЫ-ЦИВИЛИЗАЦИИ, ОБШИРНОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ И ЕВРО-ТИХООКЕАНСКОЙ ДЕРЖАВЫ, ОДНОГО ИЗ СУВЕРЕННЫХ ЦЕНТРОВ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциала, политического, экономического и социального устройства.

Ну и, соответственно, принципы многополярной и справедливой системы перечисляются: суверенное равенство государств, неприятие гегемонии, сотрудничество на основе баланса интересов и взаимной выгоды, невмешательство во внутренние дела и так далее.

Заодно обращается внимание и на то, что понимается как «несправедливость» в международных отношениях. И, почитав текст, можно собрать эти пункты.

Что такое несправедливость? Вмешательство во внутренние дела суверенных государств, применение санкций в обход Совета Безопасности ООН, провоцирование госпереворотов, вооружённых конфликтов, угрозы, шантаж, манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов (как Украины), информационные войны, навязывание деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям, оказание давления на ООН, подмена международного права концепцией «миропорядка, основанного на правилах», злоупотребление своим доминирующим положением в экономических сферах, односторонние ограничительные меры и недобросовестная конкуренция, повышение роли фактора силы в международных отношениях. И здесь как раз мы выходим на упомянутые форматы взаимодействия, которые мы перечислили: ШОС, БРИКС и так далее. К их действиям может быть много претензий, и, анализируя их, мы найдём множество недостатков, но они вырисовывают важный момент как раз выстраивания формата справедливых международных отношений.

Исторически международные границы и международное право утверждались в рамках систем международных отношений, таких как Вестфальская (1648 г.), Венская (1815 г.), Версальско-Вашингтонская (1919 г.), Ялтинско-Потсдамская (1945 г.). И после распада Советского Союза однополярное доминирование Запада привело к попранию системы международного права и меж-

В ПРОТИВОВЕС КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПО ХАНТИНГТОНУ ВЫДВИГАЕТСЯ МОДЕЛЬ СОЛИДАРНОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

дународной безопасности. В кризисе оказались институты Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений: ООН, Совбез ООН, международное право и институционализированные форматы межгосударственного сотрудничества в культурной, научной и даже спортивной сферах. Можно посмотреть на МОК.

А вот, например, Казанская декларация БРИКС включала четыре раздела, предусматривающих укрепление и расширение: Первое — многосторонность для более справедливого и демократического миропорядка. Второе — сотрудничество в интересах глобальной региональной стабильности и безопасности. Финансово-экономическое сотрудничество в интересах справедливого глобального развития. Гуманитарные обмены в интересах социально-экономического развития. Таким образом, евразийские и трансконтинентальные интеграционные и альтерглобализационные межгосударственные объединения утверждают в международной повестке дня принципы многополярности, равноправия и справедливости в международных отношениях, сохранение государственного суверенитета и культурно-цивилизационной идентичности. Можно согласиться с точкой зрения, возводящей концептуальные основания таких объединений, как БРИКС, к ценностям традиционалистского аксиомодерна, противостоящие как постгуманизму глобалистского коллективного Запада, так и фундаментализму арабского халифата 2.0.

В противовес хантингтоновскому конфликту цивилизаций выдвигается модель солидарности цивилизаций. И, соответственно, евразийские или трансконтинентальные альтерглобалистские объединения предлагают справедливый мир для всего человечества, а не для «золотого миллиарда», утверждают сложную гегемонию государств-цивилизаций в противовес однополярной мир-системе, построенной на принципах цивилизационного и социального расизма.

И как раз принципы справедливого и устойчивого мироустройства в многополярной системе международных отношений и были подробно прописаны в Концепции внешней политики Российской Федерации, отражая архетипы Русского мира.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ БУРЕНКОВ

Директор Института Русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского, кандидат философских наук

t.me/RossiyaNeEvropa
danilevsky.ru

МЫ ПОБЕДИМ, ТОЛЬКО ЕСЛИ ВЫЗОВЕМ ЭНТУЗИАЗМ МАСС

Мой доклад будет посвящён практическому ракурсу применения цивилизационной историософии Данилевского к современным реалиям. Если вспомнить, какие надежды были в обществе во время начала СВО, то главной из них была идея национализации элит. Констатируем: не сбылось. Но пока общество и государство совершили остановку на допущении более высокого уровня свобод дискуссии. Теперь можно открыто обсуждать русский вопрос, не боясь прещений со стороны государства, или не особо опасаясь, хотя шёпоты из разных кабинетов о них доносятся. Ну и сам факт регистрации общественного движения «Русская мечта» тому доказательство. Ещё недавно мы не смогли зарегистрировать фонд «Русский русскому помоги». Вот хоть тресни! Минюст не пропустил. Слово «русский» было под запретом.

Вопрос: почему так получилось? Основная причина в том, что гражданское общество России, его научно-культурно-религиозные элиты не пришли к необходимому идейному консенсусу. Наша конференция, надеемся, посвящена решению такой задачи. Решить её можно только, мы в этом глубоко убеждены, взяв за основу одно из уже имеющихся общественных учений.

Если нельзя, надо прекращать вообще строить теологические конструкции из своей головы. Если до нас в России, в стране-цивилизации, не было русских мыслителей, которые оставили бы нам какой-то существенный идейный багаж, то наше дело проигрышное. Тогда мы находимся глубоко на постцивилизационной ступени развития и ничего сделать не сможем. Но, слава Богу, такое учение есть — цивилизационная историософия Данилевского, даже философия. Мы поднимаем её до уровня философии вот в такой книжке.

Какая оценка внутри- и внешнеполитического положения России просматривается через оптику цивилизационной историософии? Внешнеполитическое положение, как ни странно, оппонентам Данилевского покажется, полностью определяется фактом развития всех мировых цивилизаций строго в соответствии с законами цивилизационной историософии.

Западная цивилизация, германо-романский культурно-исторический тип (по Данилевскому), объединяется. Он это спрогнозировал ещё в XIX веке. Проснулся тюркский тип, тип-разрушитель, как он его называл в то время, с идеей «Великого Турана». И историческое развитие этих двух культурных типов явно направлено на уничтожение России. Этого нельзя отрицать, мы в своём Telegram-канале «Россия — не Европа!» постоянно об этом пишем. Совершенно новым в нашей истории отношений с Западом является фактор, что Запад впервые в мировой истории объединён полностью против нас. Мы привыкли педалировать наши достижения и победу в Великой Отечественной войне, но совершенно забываем, что в этой войне мы были на одной из сторон внутреннего конфликта западной цивилизации. Сегодня впервые мы один на один с объединённым Западом. Формально у нас 147 миллионов членов русской нации, против нас выступает объединённая цивилизация до миллиарда человек. Надо отдавать в этом отчёт. Оценка СВО как прокси-войны со всей западной цивилизацией здесь уже звучала.

Внутриполитические риски России способны помешать победе в войне с объединённым Западом, даже на её первом этапе, этапе прокси-войны — СВО. Это продолжающееся строительство внутри России «Евро-Руси». Дело Петра I жило и никуда не делось. «Россия — это Европа», — звучит слишком часто, да? Миграционная политика, замещающая русскую цивилизацию и государствообразующий народ, и стремление власти избежать, прошу прощения за тавтологию,

неизбежности нового мобилизационного пятого периода исторического движения России.

Данилевский сделал открытие, в общем-то, моментом аналогии, что все выдающиеся государства или мировые игроки, как сейчас говорят, образовывались только проходя период зависимости — или внутренней зависимости (феодализма) или внешней зависимости. Он выделял три периода: это призвание Рюрика, ордынское данничество и крепостное право. Цивилизационная историософия Данилевского нам хорошо свидетельствует, что советский период можно смело считать четвёртым мобилизационным периодом, благодаря чему мы и выстояли, решив ряд задач в сфере социальной справедливости, нарушенной Романовской Россией.

И сегодня у нас время пятого мобилизационного периода. Если мы это не осознаем и не перейдём к нему, имея на руках объективную общественную теорию, которая вопиет к этому, то мы всё проиграем.

И четвёртое — это искусственное ограничение властью возможностей гражданского общества в идеологической войне с Западом. Вот такие основные риски; их можно раскрывать и развёртывать на целые тома, книги.

Отсюда объективно необходимость базовых изменений внутренней политики. Внешняя политика должна быть естественным продолжением внутренней. И о чём нам вопиёт цивилизационная историософия Данилевского? Внешняя политика может быть удачной, только если удачна внутренняя политика. Почему? Потому что внутренняя политика, как следует из текста и контекста творческого наследия Николая Яковлевича, должна отвечать его категории, чаяниям, требованиям народных начал цивилизации государствообразующего народа. Если этого нет, то не будет ни успешной внутренней, ни успешной внешней политики, что Романовская Россия наглядно демонстрировала, в отличие от московской Руси. И даже в период СССР были периоды успешной нашей внешней политики, когда мы миру предлагали очень привлекательный для многих стран незападной цивилизации социалистический цивилизационный проект.

Ответ в целом в теории прогресса Данилевского. Данилевский показал, что нет никакого линейного прогресса, по которому бы развивалось единое человечество или общее человечество, которого как субъекта мировой истории не существует. Он заключался в том, что каждый выдающийся культурно-исторический тип достигает особого дарования в той или иной сфере народной жизни. Если греки достигли этого в искусстве, римляне — в политике, германо-романская цивилизация — в двух сферах (культуре и политике, особенно в культурной части и научно-техническом прогрессе), то для России Божьим промыслом оставлено одно свободное место — это устроение общественно-экономической сферы на принципах, соответствующих высокой духовной природе человека. Ибо он прямо пишет: рабовладение, феодализм и, добавляем, капитализм этому не соответствуют.

Мысль Данилевского состоит в следующем: общественно-экономическая сфера должна быть устроена на превалировании коллективистских начал цивилизации государствообразующего народа над индивидуалистическими. Россия

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ

может стать первым четырёхосновным культурно-историческим типом. Здесь уже звучала идея социализма в выступлении Сергея Дмитриевича. Это полностью коррелирует с учением Данилевского. Но он не раскрывает, в каких формах, поскольку говорит, что не хочет подменять свободное народное творчество своими рекомендациями. Но мы видим хорошо и отметили это в первой части «Русской цивилизационной доктрины», что Россия ещё дореволюционного периода была самой социалистической страной в мире, если под этим понимать кооперативный способ производства. Ну и советский период надо рассматривать тоже через призму реализации этого закона исторического движения России с нарушением под воздействием искусственной западной марксистской теории, но, тем не менее, в целом вектор именно такой. Даже создание СЭВ и Варшавского договора произошло полностью в формате стран, которые описывал Данилевский, говоря о будущем Всеславянском союзе.

И этот образ будущего в общественно-экономической сфере мы называем государственно-гражданским социализмом, где естественные монополии, олигархи и так далее имеют как минимум контрольный пакет государства, лучше 100% государственную общегражданскую собственность с обязательной выплатой гражданам — от ребёнка до старика — дивидендов от неё. Об этом мы подробно пишем на нашем сайте Института и канале «Россия — не Европа!».

Только проведение такой политики будет означать политику национализации элиты. Всё остальное — профанация и симулякры. Это позволит использовать главную военную тайну России — страны-цивилизации, открытую Данилевским. Вот эти нюансы в творчестве Данилевского постоянно опускаются. Как о нашей главной задаче достижения прогресса в устранении общественно-экономической сферы, также и следующее: Данилевский уже тогда подсчитал несопоставимость ресурсов предстоящей войны с объединённым Западом. Он эту войну спрогнозировал, можно сказать, весь XX век шёл по его прогнозу в этом отношении. И говорит: победить мы сможем только, если сможем вызвать организованный энтузиазм масс прямым обращением верховной власти. К сожалению, такой призыв мы знаем только, как ни странно, в советский период — это знаменитое обращение «Братья и сёстры» Сталина в начале Великой Отечественной войны. Больше никто из правителей, верховных правителей России к этой военной тайне не обращается. И только при этом условии можно будет проводить в жизнь пятый мобилизационный период, от которого сегодня не только власть, но и всё общество, и эксперты, и культурная среда, культурные и религиозные деятели отказываются, не хотят его видеть. Но без него невозможна будет победа в войне с Западом.

ДЛЯ РОССИИ БОЖЬИМ ПРОМЫСЛОМ ОСТАВЛЕНО ОДНО СВОБОДНОЕ МЕСТО – ЭТО УСТРОЕНИЕ НА ПРИНЦИПАХ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ВЫСОКОЙ ДУХОВНОЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ КЛЮЧНИКОВ

Психолог, коуч, кандидат философских наук, автор книг и статей по психологии и литературе, главный редактор журнала «Наука и религия»

kluchnikov.ru

ИСКУССТВО – ОДНО ИЗ ГЛАВНЫХ ОРУЖИЙ РОССИИ В БОРЬБЕ С ГЛОБАЛЬНЫМ ЗАПАДОМ

По идее, я должен был бы говорить о науке, о религии, о традиционных ценностях, поскольку я уже почти целый год пишу обо всех этих ценностях: до пятнадцатой дошёл, ещё семнадцать предстоит, да ещё и антиценности нужно осветить. Но я хотел бы продолжить тему нового Большого имперского стиля в искусстве, поскольку мы в Изборском клубе планируем сейчас публиковать довольно большие циклы материалов по литературе, по искусству, по идеологической борьбе. И опять-таки, я приглашаю к сотрудничеству тех, кто мог бы сказать что-то интересное в этом ключе.

Хотел бы сосредоточиться на теме нового Большого имперского стиля в искусстве. Словарь определяет «стиль» как устойчивый набор признаков, характеризующих что-либо. Это манера, это способ выражения, это отражение индивидуальности человека или эпохи.

Это одно определение, оно больше относится к моментам, связанным с формой. Есть другое высказывание, не словарное, а афористическое: «стиль — это человек». Оно говорит о содержании. В данном случае оно, скорее, говорит об авторстве, что человек, создающий какое-либо произведение, обладает определённой индивидуальностью. Но в сфере искусства речь идёт не только о творце. Речь идёт и о читателях, о зрителях, о слушателях, если это музыкальные произведения. Речь также идёт об аппарате, который обслуживает сферу искусства: это чиновники, это продюсеры разного рода. Это тоже громадная составляющая, которая определяет сегодняшнюю ситуацию.

Здесь говорилось о том, что мы ведём войну, и причём впервые эта война характеризуется тем, что против нас весь глобальный Запад. В отличие от Первой мировой войны, где были Германия и Антанта, находившиеся между собой в конфликте, и во Второй мировой войне, где Германия тоже противостояла другим странам Запада (ну как противостояла? Конечно, там и поддержка определённая была, мы знаем, кто привёл Гитлера к власти), а сейчас Запад сплочён, как никогда. И России предстоит ответить на эти вызовы с помощью самых разных видов оружия, в том числе и с помощью искусства. Роль искусства колоссальна. Иногда образы искусства идут в авангарде цивилизационных выборов и каких-то смысловых вещей, то есть политики, даже идеологи только это оформляют.

Поэтому очень хорошо, что государство это осознало. Например, появился совет по формированию нового стиля сферы государственной политики и визуальной коммуникации, который возглавляет Ямпольская. Это очень хорошо, мы это должны приветствовать. Но это только отражение тенденций дробления. Какая-то большая проблема визуально отдаётся в сферу этого совета. Хорошо, что он останавливает «крестопады» или, допустим, уменьшает количество английских вывесок. А кто отвечает за звуковую сферу? А в России она совершенно отвратительная. Зайдите в любое кафе, посмотрите, какая музыка там играет и какую музыку слушают. Это примитивнейшая техно-музыка, которая просто кувалдой разбивает человеческий мозг. Посмотрите рекламу, что она пропагандирует? Она в подавляющем большинстве пропагандирует откровеннейший прозападный гедонизм. А у нас как-то странно всё это поставлено: лишь бы не выступали против СВО, понимаете? Если против СВО не выступают любая Лолита или Киркоров, то они продолжают нести то пошлейшее содержание, которое несли.

Это касается и литературы, где, по статистике,

80–90% изданий, например, в московских книжных магазинах — это англоязычная переводная литература. А это ужасно! Сами понимаете, русская классика, да и современные лучшие авторы просто зажаты в угол. Поэтому крайне важно понять, какой же нам нужен стиль.

Как мне кажется, вот этот большой имперский стиль — это не просто модное словосочетание, которое получило сейчас известность, популярность и которое хорошо продаётся, так же, как не так давно хорошо продавались майки с Че Геварой. Но это не дух Че Гевары, это товар, на котором просто зарабатывают и который как раз снижает пассионарность.

Мне кажется, что нужно здесь оттолкнуться от тех вызовов, которые стоят и будут стоять перед русской цивилизацией в ближайшее время. Первый вызов — это война с Западом. То есть, с одной стороны, это угроза ядерной войны, которую в данном случае олицетворяют западные «ястребы». С другой стороны, это гибридная война, это навязывание самых различных западных символов, ценностей, идеалов потребительства, выхолащивающих человеческую волю. В ближайшие десятилетия уйдёт тот волевой советский потенциал, который всё-таки ещё присутствует в поколении среднего возраста, и придут люди, которые захотят сдаться. И это очень серьёзная опасность.

Вторая опасность связана с заменой населения мигрантами. Мигранты не растлевают нашу душу, хотя они, конечно, растлевают чиновников через взятки. Но когда они скапливаются в огромных количествах, они, во-первых, примитивизируют нашу культуру, а, во-вторых, они бьют по национальному достоинству, по воле, просто внушая людям, что они уже здесь никто, они уже ничего не смогут сделать. Это очень серьёзный вызов, на который нам предстоит ответить.

И, наконец, это искусственный интеллект, который тоже представляет собой глобальную провокацию. Человек, ушедший в виртуальную реальность, не сможет противостоять реальным вызовам. Он будет думать о личных границах, о том, чтобы его никто не трогал. И те проблемы, которые связаны с экологическими катастрофами, они, безусловно, рано или поздно настигнут человечество. Такие люди едва ли смогут противостоять всему этому — и торговым войнам, и дефициту воды, который нам предстоит, и искусственному питанию. Союз промышленников и предпринимателей уже подсуетился и зарегистрировал фирму, которая будет делать пищу из жуков. И нам всё это предстоит съедать. А есть такой древний афоризм: «Человек есть то, что он ест».

Поэтому нам нужны выработки совершенно новых качеств. По всем этим уровням во главе угла должен быть человек высоко патриотичный, высокограмотный, духовный, разбирающийся в искусстве, компетентный. Человек с живой эмоциональностью, а не такой вот программист с притуплённой эмоциональной сферой. Для этого нужно всячески пропагандировать это в литературе, в искусстве, то есть формировать человека будущего. Я со многими художниками говорил, даже проводил круглые столы. Почему, если мы рисуем будущее, то это какие-то монстрики, какие-то человекоподобные существа где-то в космосе летают? Где прекрасные лица, где новые взаимоотношения, новые вызовы? Такая проблема как бы не стоит, не поставлена, не является таким стилем.

И также в литературе: то «литература травмы», то откровенные иноагенты разлагают нашу жизнь. Здесь нужны высокая духовность и высокое самопожертвование. Идея духовного самопожертвования, на мой взгляд, должна быть всё-таки основной идеей, определяющей русское искусство. Самопожертвование как раз связано и с бессмертием, и с воскресением России.

Я хочу завершить своё выступление прочтением стихотворения моего отца, Юрия Михайловича Ключникова. Кто не знает, хочу сказать, что это выдающийся поэт и переводчик. Он перевёл 2700 стихотворений с 40 языков мира. И вот в этом сборнике поэзии «Власть. Стихи мудрецов, пророков, царей, правителей, дипломатов в переводах и приложениях» эпиграф посвящён нашему первому лицу. Как мне кажется, власть есть жертва. Все мы осуществляем какую-то власть на каком-то уровне, поэтому это стихотво-

рение посвящено всем нам — всем лидерам, всем управленцам, любому человеку:

Как пушкам требуются жерла,
Чтоб точно в цель попал снаряд,
Так власть беспомощна без жертвы
Во всех своих шагах подряд.
Отдай, пожертвуй, не жалея,
Вернётся всё к тебе стократ,
На героической аллее
Зажжётся звёзд победных ряд.
И если выпало судьбою
Тебе в реальности земной
Владеть, но не одним собою,
А править целою страной,
Отдай себя ей беззаветно,
Труды и годы, дум поток
И ты удержишь трон, наверно,
Тебя поддержит в этом Бог.

Сверяй свой план с заветом древних.
Крепи страну близ при дверях.
Строй города, храни деревни,
Пусть гордо реет русский стяг.
Правь твёрдо, но и милосердно,

Не допускай интриг и смут.
Господь вознаградит усердие,
Благословив твой путь и труд.

Ты - высшей воли светлый воин!

Такой тебе Россия крест
Назначила. И будь спокоен,
Господь не выдаст, враг не съест.
Цени превыше цифры слово,

И, развернувшись на Восток,
Следи, чтоб лживый Запад снова
Не вверг нас в свой Содом и Торг.
Сомкни ряды своей дружины,

Будь справедлив и мыслью смел.
Пройдёшь сквозь тьму, наветы, мины,

Как русский царь всегда умел.
И чем отдашь себя полнее,
Тем лучше будет результат.
Власть вырастает из идеи,
Служи России, как солдат!

РОМАН ГЕННАДЬЕВИЧ МАКСИМОВ

Кинодокументалист, федеральный координатор Движения «Русская Мечта», исполнительный директор Медиа-образовательного центра Изборского клуба

Мой доклад называется «Россия как воля и образ: метафизико-социальное проектирование». Здесь позволю себе выступать скорее с культурно-религиозной точки зрения, потому что, с одной стороны, я являюсь автором документального кино, кинодокументалистом, а с другой — у меня есть некий бэкграунд: я выпускник духовной семинарии. И изжить в себе это никак не могу, потому что на всё, на что ни смотрю, всё равно вижу некие религиозно-философские аспекты.

Когда мы говорим о проектировании будущей России, это, конечно же, не инженерия. Это антропология, метафизика, на мой взгляд. Мы не создаём функциональные системы, мы формируем образ цивилизации, который люди готовы нести внутри себя. Это важно ощущать и понимать, потому что зачастую это теряется. Конечно же, Россия не нуждается в копировании чужих моделей, об этом не раз сказано было. У неё есть своя парадигма, о которой говорили, но она нуждается в ясном языке — в том языке, который понятен и очевиден большинству. Как это было на предыдущем этапе расцвета нашей цивилизации в разных её формах. И Россия сегодня стоит перед выбором не политическим, а скорее онтологическим: быть ли цивилизацией, которая несёт смысл, или раствориться в технократической универсальности, которую сейчас растворяют все остальные.

И именно в этом контексте особенно остро звучат слова одного из персонажей постмодерниста Виктора Пелевина, который сказал: «Никакого народа не существует, есть только рекламные технологии, которые его формируют». Вот это не художественный приём. Это выражение состояния мира, где образы перестали быть отражением духа. А чем они стали? Они стали оболочками без содержания. Это важно тоже понимать. Образы перестали быть отражением духа — того, что мы видели в предыдущие эпохи расцвета и развития культуры. И Россия, конечно, не формируется рекламой. Её формируют история, идеи, идея справедливости, идея воскресения, соборность, воля. Вот это очень важно ощущать. Россия — это народ, который несёт себя, а не тот, который формирует.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ С АКТА ВОЛИ БЫТЬ СОБОЙ

У нас, безусловно, есть конкретное наследие, на которое мы опираемся в своих рассуждениях. Безусловно, это Данилевский, который впервые ввёл понятие культурно-исторического типа: Россия — это не недоевропейская страна, а цивилизация со своей логикой развития. У нас есть и другие знаменитые и довольно серьёзные концептуалисты в этой сфере. Необходимо помнить также Константина Леонтьева, который писал о том, что жизнеспособность возможна только лишь в сложной, иерархической и эстетически напряжённой форме. А Ильин говорил, что государство должно быть не просто политической системой, а выражением духовного настроя народа. И эти авторы не просто описывали, они в некотором роде пророчествовали. Сегодня мы либо продолжим их курс, либо законсервируем это всё как музейную отсылку.

Цивилизация — это форма воли, в первую очередь. Потому что цивилизация начинается не с экономики, не с административной реформы, а она начинается с акта воли быть собой. Вот о чём, кстати, говорил Фёдор Иванович Гиренок. Россия многократно проявляла себя именно в те моменты, когда внешний мир не оставлял ей, по сути, шансов. Она вдруг собиралась и отвечала не адаптацией, а преображением. Можно вспомнить и крещение Руси, и петровские времена, и сталинский СССР, когда за 20 лет из разрушенной, обескровленной гражданской войной страны была построена индустриальная сверхдержава с кодом великого стиля.

КОГДА МЫ ГОВОРИМ О ПРОЕКТИРОВАНИИ БУДУЩЕЙ РОССИИ, МЫ НЕ СОЗДАЁМ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ, МЫ ФОРМИРУЕМ ОБРАЗ ЦИВИЛИЗАЦИИ, КОТОРУЮ ЛЮДИ ГОТОВЫ НЕСТИ ВНУТРИ СЕБЯ

Поэтому Россия существует не по инерции, а в каждый момент по воле, которая принимает форму. И именно в этой способности формировать цивилизационный образ из хаоса заключается её отличие от тех, кто живёт только лишь реакцией. А образ — это что? Это, конечно, и человек, и речь, и культура в совокупности. Это вообще не визуальный ряд, это то, что формирует душу через повторяемую форму: вот архитектура, школа, жесты, музыка, молитва — всё в совокупности. И если Россия не формирует свой собственный образ, она на какие-то периоды может утрачивать субъектность. Как это у нас было, когда, начиная с 90-х по конец нулевых, по сути, на инокультурных образцах формировалось наше подрастающее поколение. И, значит, то, о чём многие здесь говорили, является крайне актуальным. Нам нужен образ человека, который несёт Россию в самом себе. Можно долго описывать, каким он должен быть. В основном это для нас очевидно.

И касательно традиционализма: на мой взгляд, необходимо такое явление, как обновлённый традиционализм — как проект, а не как охранительство. Традиция — это не отказ от будущего, это способ взойти вверх, не обрывая корней. И многие довольно значимые традиции в нашем обществе когда-то были стопроцентной инновацией, если мы на них внимательно посмотрим и просто изучим. Они вообще не принимались даже, не говоря о христианстве или о сложном периоде православия в XVI–XVII веках. То есть многое было стопроцентной инновацией. Тем не менее,

ОБНОВЛЁННЫЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ – ЭТО НЕ ФОРМА СТРАХА ПЕРЕД БУДУЩИМ, А ФОРМА ВЕРТИКАЛИ, КОТОРОЙ МОЖНО ПОДНИМАТЬ ОБЩЕСТВО

это способ взойти вверх, не обрывая корней. И обновлённый традиционализм — это не форма страха перед будущим, а форма вертикали, которой можно поднимать общество.

Как конкретно это делать? То есть здесь должны быть не просто риторические упражнения. В школах — возвращение русской философии, истории и риторики. Не как предметов, а так, как это происходило в советское время. Весь корпус русской литературы XIX века блестяще использовался советскими идеологами в школах, когда мы на них росли, и по сути формировалась идея социальной справедливости, превосходства советского общества. В архитектуре — восстановление монументальности и образа преемственности. В целом в культуре — поддержка образов, которые воспитывают, а не развлекают. То есть элементы развлечения, безусловно, в массовой культуре есть, но интеграция элитарной, высокой культуры, а снизу народной культуры, крайне необходима для того, чтобы традиция жила. И нельзя размывать и утрачивать язык. В языке — возврат слову силы и смысла. Вот то, что необходимо делать.

И где начинается проект будущего? Мне кажется, не «где», а «с кого». С типа личности. То, о чём здесь многие говорили. Тип будущего не задаётся соцпрограммами. Он задаётся образом, который становится мечтой, который влечёт к себе, который универсален для конкретного типа цивилизации и привлекателен. Вот поэтому я бы сказал, что нам даже нужен новый тип элиты. Я сейчас не имею в виду административно-бюрократическую вертикаль. Элиты — не по статусу, а по внутреннему устройству. Не карьерист, а носитель вот этой формы. Не циничный интеллектуал, а образованный человек с онтологической ответственностью, которая считывается и прекрасно чувствуется. Не выгодополучатель, а служитель смысла.

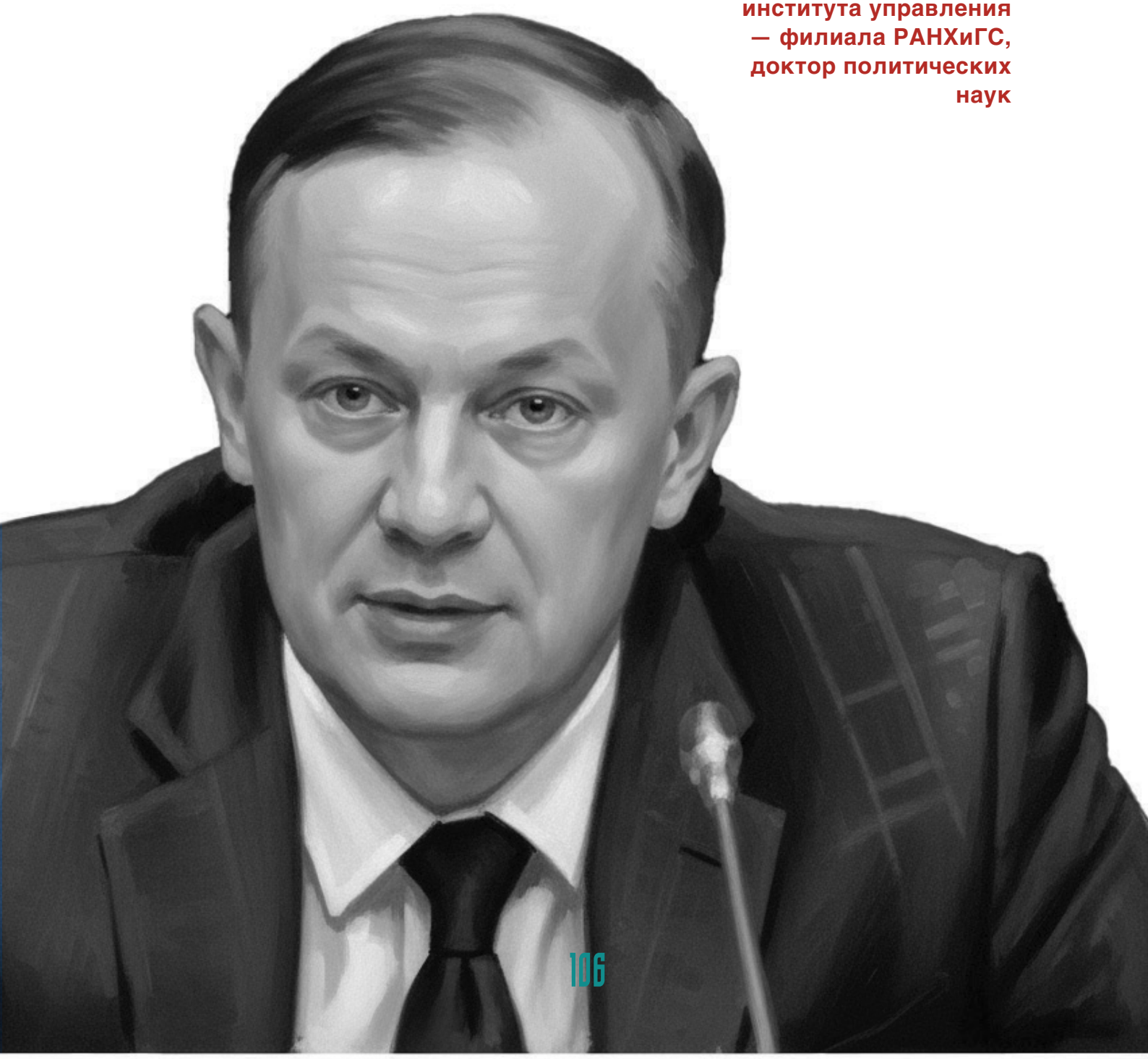
На мой взгляд, если подытожить: спроектировать Россию, её цивилизационную основу — это значит формировать язык и образ, который станет ясным миллионам. Но не как лозунг, а как некая форма жизни, в которой узнаётся цивилизация. Потому что Россия — это не территория, а напряжённая линия духа. Это воля, принявшая форму.

РОССИЯ — ЭТО НЕ ТЕРРИТОРИЯ, А НАПРЯЖЁННАЯ ЛИНИЯ ДУХА. ЭТО ВОЛЯ, ПРИНЯВШАЯ ФОРМУ

МОСКВА
11 августа 2025

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БИРЮКОВ

Профессор Сибирского института управления — филиала РАНХиГС, доктор политических наук



ЦИВИЛИЗАЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ С ОСОЗНАНИЯ СВОЕГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Многие уважаемые коллеги уже сказали сегодня о том, что Россия находится в процессе сложного поиска своей цивилизационной идентичности. Действительно, если говорить про Китай, который является цивилизацией, пытающейся притвориться государством, то Россия — это уже устоявшееся государство, которое пытается найти свои цивилизационные основы, свой цивилизационный фундамент.

Соответственно, процесс этого поиска действительно несколько затянулся, поскольку те же китайцы знают, куда они движутся: их стратегия построения социализма с китайской спецификой означает, что они опираются на своё огромное и богатейшее культурно-цивилизационное наследие, но движутся при этом не назад, а вперёд, поскольку интерпретируют это наследие, его элементы так, чтобы это обеспечивало их развитие.

Это и есть тот самый конструктивный традиционализм, который является фундаментом будущего, а не средством отказа от него. Кем являемся мы в глазах наших китайских партнёров? Собственно, мы являемся альтернативным модерном, который по многим параметрам уступал западному, но, сумев сконцентрировать усилия и совершить мобилизационный рывок, выходил всегда из критического состояния, критической стадии и сумел отстоять себя в истории. Собственно, подобного же подхода от нас и ожидают, поскольку другая стратегия, то есть неопределённость, лавирование, неясность, вряд ли будут поняты.

Россия, безусловно, существует как цивилизация, даже не осознав до конца себя, не отрефлектировав своё основание, своё содержание, поскольку у неё есть свой культурный код. Есть разные варианты его прочтения, но он существует. Есть, соответственно, способность себя воспроизводить в истории в течение длительного времени, есть иерархия ценностей, которую как бы ни стирали, ни пытались уничтожить, но она восстанавливается через определённые промежутки времени так или иначе. Соответственно, у данной цивилизации есть определённые границы в пространстве, то есть существует разделение на «своих» и «чужих», которые осознаются хотя бы на подсознательном уровне. То есть, существуют многие элементы, которые составляют сложный, сложно организованный комплекс, которым можно управлять до известной степени, если его осознать.

Огромный вклад в осознание того, что из себя представляет российская цивилизация, русская цивилизация в широком смысле, внёс Николай Яковлевич Данилевский. Значение Данилевского действительно огромно, поскольку его идеи, высказанные во второй половине XIX века, не просто остаются актуальными, они актуализируются со всё большей силой нашей текущей реальности.

Мы хорошо знаем его научную, личную, политическую биографию: его увлечение ботаникой и, соответственно, учением Фурье, участие в кружке петрашевцев, сто дней в Петропавловской крепости, ссылку, затем труд, направленный против Дарвина, и затем уже, собственно, переход к его исторической концепции — к той самой знаменитой книге «Россия и Европа», которая была опубликована в 1869 году, когда как раз проходили сложные и неоднозначные реформы Александра II, имевшие неоднозначные последствия для нашей страны, если их более глубоко проанализировать.

Чем же значим Николай Данилевский в первую

РОССИЯ, СУЩЕСТВУЕТ КАК ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ДАЖЕ НЕ ОСОЗНАВ СЕБЯ ДО КОНЦА, НЕ ОТРЕФЛЕКТИРОВАВ СВОЁ ОСНОВАНИЕ, СВОЁ СОДЕРЖАНИЕ, ПОСКОЛЬКУ У НЕЁ ЕСТЬ СВОЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД

очередь как мыслитель в плане понимания специфики российской цивилизации? Во-первых, это преодоление первоначального социального утопизма, который был у ранних славянофилов, потому что они говорили об укладе общинном, дополняя его соборностью. Он говорил уже о цивилизационной специфике, о цивилизации, её границах и рамках. У первоначальных славянофилов был мощный антигосударственный пафос. Отрицая империю Петра I, они отрицали всю государственную надстройку. У Данилевского переосмысляется роль государства в истории России, и этот антигосударственный пафос исчезает.

Соответственно, реконструкция внутренней динамики, то есть отдельных цивилизаций, включая Россию, то есть реконструкция логики. Потому что собственная логика развития — это то, что, собственно, отличает цивилизацию. Далее, обоснование многовариантности развития отдельных обществ и стран. У Данилевского появляется то, что мы называем сегодня многообразием путей развития стран и обществ в современном мире. То есть, у него не изоляция только на свой собственный особый российский путь, а анализ места и роли России в сложном и многообразном мире, со сложной и многообразной динамикой. По крайней мере, предвосхищение этого у него имеет место быть. Далее, увязывание культурно-цивилизационной и геополитической проблематики, чего у ранних славянофилов не было. То есть, геополитическое позиционирование России в трудах Данилевского присутствует и обосновывается. Что не менее важно — обоснование альтернативы другим выдвигавшимся в второй половине XIX века панславистским теориям, тому же австрославизму, который был вызовом для России. Как раз книга Данилевского — это ответ на работы Палацкого, Шафарика и ряда других теоретиков противоположных по смыслу панславистских учений.

И далее, очень важно признание многофакторности развития русской цивилизации и сложной внутренней организации русской культуры. То есть, указывается на заимствованное в Византии православие, на очень творческий индустриальный потенциал Европы, который тоже как инструмент был нужен для динамичного и успешного развития нашей страны. По мнению Данилевского, это должно быть дополнено экономическим и общинным укладом, который должен был сложиться на собственной русской почве. То есть, такой комплексный анализ необходимого разнообразия как фактора развития России — это тоже его безусловная заслуга.

А политические истолкования и интерпретации того, о чём говорил Данилевский, актуальны по сию пору. То есть, идея Славянского союза, кото-

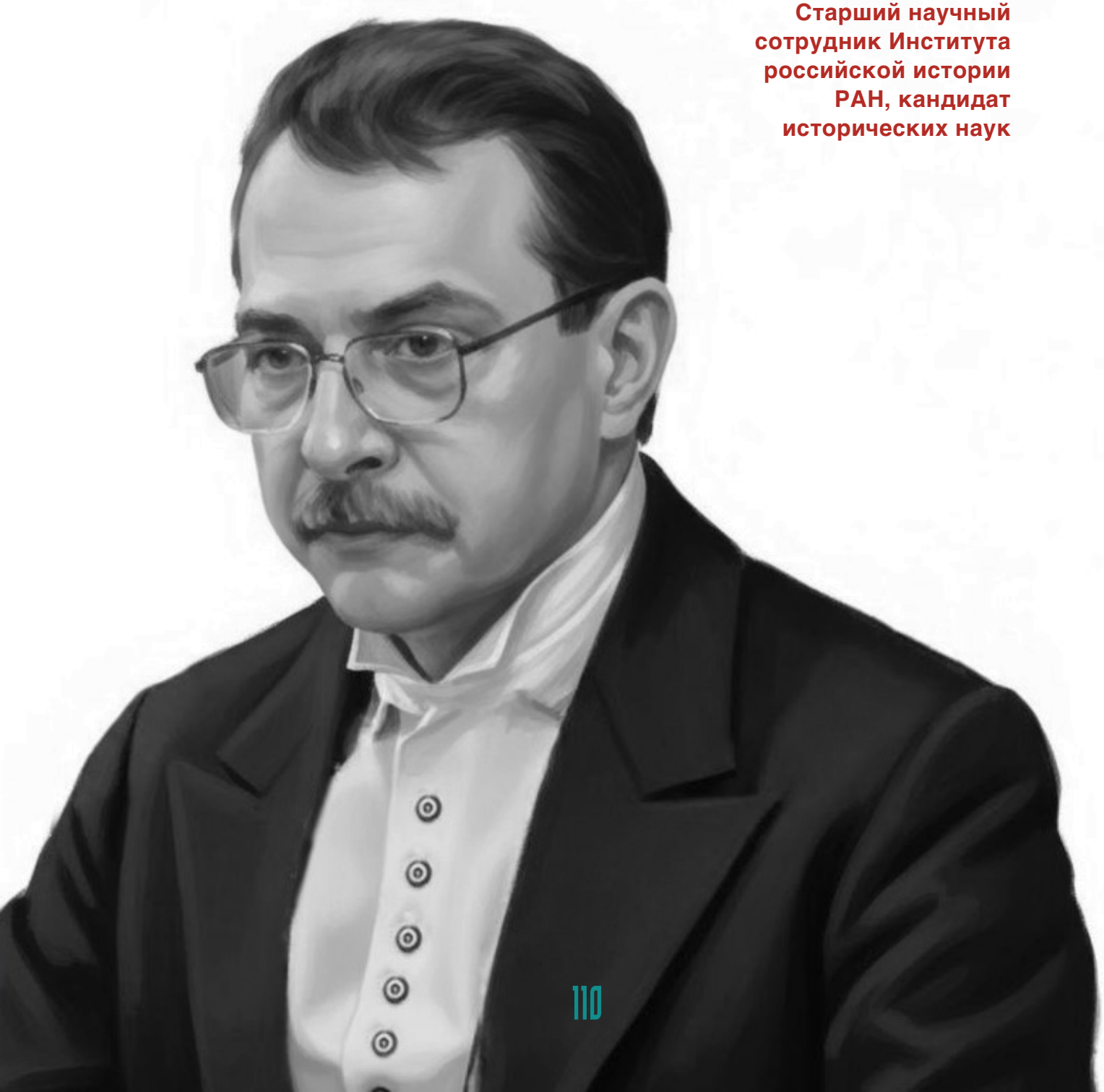
рая, как уже было сказано ранее, реализовалась в рамках Совета экономической взаимопомощи. Не менее важная идея о том, что в этот союз нужно привлечь такие неславянские страны, как Венгрия, Греция, Румыния. Венгрия является сегодня одним из важных партнёров России. Греция, которая, невзирая на позицию своего ангажированного руководства, всё равно так или иначе, как предполагают, выпадет из того альянса, где она сейчас находится, поскольку это не отвечает интересам греческого народа и его традициям. И, собственно, Румыния, которая тоже находится в том же альянсе, но где идут очень сложные процессы, и всё возможно. И пророчество о создании мощного федеративного образования с участием славянских и неславянских народов вместо той структуры, которая сегодня переживает кризис, оно тоже вполне может реализоваться, для этого есть предпосылки. Равно как и пророчество о Константинополе, который должен быть возвращён в орбиту славянского мира и стать столицей этого федеративного образования. Поскольку, как обоснованно говорят многие, кризис современной Турции недалеко: перенапряжение турецкой внутренней и внешней политики нарастает, и постоянная игра на повышение, которую ведёт господин Эрдоган (который сегодня отмечает одиннадцатую годовщину избрания президентом, и большие статьи сегодня пишутся в турецкой прессе об успехах его управления), может открыть и эту перспективу.

Поэтому я бы не стал утверждать, что Данилевский — это наше всё; это было бы, безусловно, преувеличение, но это та составная часть интеллектуального, духовного и культурного фундамента, который необходим для осмысления нашей цивилизации, для поиска выхода из той сложной ситуации и для поиска ответов на те вызовы, с которыми мы сегодня сталкиваемся. То есть, это источник, из которого можно черпать идеи, подходы, видения достаточно долго и много, и самое главное — продуктивно.

АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ

МАРЧУКОВ

Старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук



РУССКАЯ МЕЧТА

МЫ НЕ ВОСТОК, НО И НЕ ПРОСТО ЕВРОПА – МЫ ДРУГАЯ ЕВРОПА

На прошлой неделе в нашем институте мы провели неформальную беседу по поводу двадцатитомника «История России», который пишется, а отчасти уже начинает выходить. Мы удивились, что через все эти двадцать томов не проходит единая концепция нашей истории, отсутствует общая линия, и вообще нет теоретических понятий.

Нет, например, феодализма, нет капитализма, может, будет социализм. Как вывод было сделано заключение, что наш исторический понятийный аппарат, а шире — весь общественно-политический аппарат — заимствованный, потому что мы мыслим европоцентрично, западоцентрично. На самом деле, тому есть объективная причина. Эта объективная причина — происхождение нашего народа и нашего русского культурно-исторического типа. И именно эта причина заталкивает нас в такой геополитический, геоисторический, историософский капкан. Возникает набивший оскомину вопрос: кто мы такие? Мы Восток? Мы Запад? Мы что-то среднее? Или мы что-то такое, непохожее ни на то, ни на другое?

Сразу, я думаю, всем будет понятно, что мы не Восток. Стоит спросить любого японца, корейца, китайца, вьетнамца, индийца, араба и даже турка: «Кто такие русские? Восточный народ или западный народ?» И, конечно же, они вам ответят: «Русские — это западный народ. Ничего близкого к Востоку они не имеют. Мы — Восток, а вы — нет».

Действительно, несмотря на то, что мы столетиями взаимодействовали, жили бок о бок с восточными цивилизациями, с восточными народами и, возможно, заимствовали какие-то технологии или что-то из бытовой культуры, ничего сущностного мы у них не переняли. Ничего такого, что определяло бы именно наш русский культурно-исторический тип.

Западные народы, Западная Европа нас тоже своими не считают. Более того, на протяжении столетий они свою идентичность выстраивали на противопоставлении мусульманскому Востоку и православному Востоку — ромейской державе и Руси-России. Их отношение к православному Востоку было гораздо более нетерпимым и агрессивным, нежели отношение к мусульманскому Востоку. Если мусульмане для них были просто «иным», чем-то чужим, то к нам всё-таки подсознательно они относились и, может быть, даже где-то глубоко относятся как к своим, но как к своим, изменившим их цивилизации, их Европе, как к схизматикам, отступникам. Поэтому возникает высокомерно пренебрежительный взгляд на нас, нетерпимый взгляд, агрессия, желание либо привести нас в лоно «истинной цивилизации» разными путями, либо попросту уничтожить. И на протяжении столетий мы это хорошо знаем и с этим сталкивались.

Но это их отношение к нам. А наше отношение к Европе, хотели мы того или не хотели, совершенно другое. Для нас она либо своя, либо тоже своя, прежде всего, европейская культура, а также всё, что потом порождается этой культурой. Это вошло в наше сознание, в нашу идентичность. Причём началось это, конечно, не с Петра I, а задолго; по сути дела, последняя треть XVI века уже начала такой подход. Соответственно, относясь к ним, к их культуре, к их цивилизации, как к своим (пусть это будет, так сказать, во многом по незнанию), когда люди сталкиваются уже непосредственно с Европой, тем более с США, у них возникает другое ощущение, но тем не менее мы воспринимаем это как что-то своё.

Если скажут, что Россия — это что-то особое, это особая цивилизация, это конгломерат народов, которые существуют на большом евразийском пространстве, — да, это действительно так. У нас много народов, которые теми или иными путями

МОСКВА
11 августа 2025

в то или иное время входили в состав России, более или менее притёрлись к ней, кто-то больше интегрировался в русскую государственность, в русский культурно-исторический тип, кто-то — меньше. Но тем не менее, эти народы существуют в настоящий момент более-менее стабильно и более-менее дружественно друг к другу относятся. Но так существует лишь в таких условиях и до тех пор, пока сохраняется существующее положение, образно говоря, когда крест находится выше полумесяца. Если демографическая ситуация или какая-то политика в области государственной идеологии будет меняться, то будет меняться и нынешнее положение. И даже если в нынешних границах сохранится то или иное содружество народов, то это уже будет не Россия, а какая-то иная государственная организация.

Понятное дело, что это уже будет не Россия, поэтому тут говорить не о чем. Более того, на протяжении столетий, особенно в XX веке, в советское время, русские выступали в отношении этих народов как носители модернизации в виде вестернизации. То есть, мы, как западный народ (для них, во всяком случае), выступали своего рода посредником в их приобщении к глобальной мировой, но, по сути дела, западной цивилизации.

И вот такое наше отношение, наше понимание, наше происхождение. А ведь действительно дело-то в нашем происхождении. Такой взгляд на Европу берётся оттого, что русские — это европейский народ и по расовому антропологическому типу (об этом уже сегодня заходила речь), и по культуре, и по религии, и по происхождению — по всему. Мы — европейский народ, хотя кто-то скажет, что мы — другая Европа, и, действительно, он будет прав. Мы — другая Европа. Кто-то скажет, что мы — настоящая Европа, мы — правильная Европа, и тоже, на самом деле, будет прав. По большому счёту, мы — другая Европа, равновеликая той Европе. Но, к сожалению, вот эта ситуация приводит к тому, что далеко не все это понимают. Ведь такое отношение к европейской культуре и ко всему, что несёт Европа, содержит большую угрозу. Оно ведёт к готовности усомниться в собственной исторической правоте, к восприятию себя как вечно отстающих — как тех, кому надо смотреть на учителя. Действительно, если Восток другой, что на него смотреть? Они чужие. А здесь вроде как свои, но более развитые, более богатые, более «культурные» (говоря в кавычках). И вот эта готовность усомниться в собственной исторической правоте — она на самом деле является объективным корнем русофобии. Ведь русофобия — это не столько их взгляд на нас, не столько тот образ, который их советологи, путешественники,

РУСОФОБИЯ — ЭТО НЕ СТОЛЬКО ВЗГЛЯД ЗАПАДА НА НАС, НО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ САМОГО НАШЕГО ОБЩЕСТВА, КОТОРОЕ ГОТОВО УСОМНИТЬСЯ В СОБСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВОТЕ

интеллектуалы, салонные дамы вырабатывали в нашем отношении, а это психологическое состояние самого нашего общества, которое готово усомниться в собственной исторической правоте, готово принять и признать их образы в отношении нас как наше собственное лицо, то есть готовность смотреть на себя их глазами.

Ну и, как я уже сказал, такое состояние длится уже несколько сотен лет, и поэтому оно вошло в плоть и кровь и нашего народа, и нашего культурно-исторического типа. Это стало данностью, и поэтому к этому и надо относиться как к данности.

Да, здесь заходила речь о том, что будет. Действительно, будет западнический реванш после нынешнего, так сказать, русского национального возрождения. Это надо признать и принять. И этот западнический реванш будет длиться не один раз. Вот такое волнообразное движение у нашей страны.

Поэтому надо признать, что Запад внутри нас, что Запад с нами останется, хотим мы того или не хотим, потому что мы являемся европейским народом. В этом наша слабость и наша уязвимость. Но что нам остаётся? Нам остаётся относиться к этому как к хроническому заболеванию. То есть, делать так, чтобы это заболевание не обострялось, принимать поддерживающую терапию, заниматься лечебной физкультурой, как угодно, — вот чем мы сейчас занимаемся здесь с вами. Надо не заигрывать с так называемыми традиционными ценностями, поскольку не все традиционные ценности являются одинаково полезными. И мы знаем, что может произойти, если основа России, которую составляет русский культурно-исторический тип, будет подменяться разными другими близкими, родственными, как нам объявят, культурно-историческими типами. Это грозит России распадом и уничтожением даже, может быть, в большей степени, нежели тлетворное влияние Запада или западное ядерное оружие.

Поэтому остаётся понимать, что мы — равновеликая Западной Европе величина, мы — особый путь, но нам надо понимать, что на просторах нашей страны, на просторах России, на просторах Северной Евразии (если уж пользоваться западной терминологией; они любят говорить, что мы не Россия, а некая Северная Евразия, безликая и безымянная) мы являемся проводниками модернизации, проводниками вестернизации в нашем русском культурном варианте. Вот это и позволит нам оставаться русскими и сохранять свою независимость и от Запада, и от Востока.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

КИЛЬДЯШОВ

Поэт, секретарь Союза писателей России, региональный координатор Движения «Русская Мечта» по Оренбургской области, кандидат филологических наук

t.me/mkildayshov

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ДУХОВНОЙ СВОБОДЕ

Цивилизационный выбор России. Всё чаще мы слышим это сочетание слов, но почему-то в последнее время ключевое слово «выбор» здесь всячески пытаются принизить, затуманить, спрофанировать, когда пытаются навязать то понимание, что выбор возникает только тогда, когда есть изобилие.

И вот человек мечется в этом лабиринте изобилия, и как только понимает, что выбирает между одной пустотой и другой пустотой, возникает какая-то спасительная духовная жажда и осознание выбора подлинного, который возможен лишь тогда, когда возможна свобода. Причём не та свобода, когда весь мир для тебя, и ты делаешь всё, что считаешь нужным, а та свобода, которая была дарована человеку в райском саду, и та свобода, которую Спаситель на кресте для нас сохранил - свобода выбора, когда ты в этом пограничном состоянии выбора между Добром и Злом волен выбирать то, что ты считаешь нужным, то, на что ты способен. И этот вопль Великого инквизитора из романа Достоевского: «Так что же ты не сошёл с креста, и тогда бы весь мир в тебя уверовал», — это вопль не Мессии, а лжемессии.

И, наверное, многие понимают, что когда придёт Мессия, который не оставит нам выбора, это будет как раз лжепророк. Вот этим лжепророчеством сегодня полна западная цивилизация. И как нельзя кстати вспоминаются слова Тютчева, который говорил:

Напрасный труд — нет, их не вразумишь.
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им её идея.

Вот как раз цивилизация возникает подлинная только тогда, когда возникает ситуация спасительного выбора. И мне представляется, что в нашей истории такой выбор мы сделали четырежды.

Первый выбор — это, естественно, выбор князя Владимира. Когда философ и священник Павел Флоренский размышлял над эпизодом выбора веры князем в «Повести временных лет», он обратил внимание на три момента, почему этот выбор был сделан. Князь Владимир, как мы помним, увидел сцену Страшного Суда и сказал: «Горе тем, кто ошюю, и радость велия тем, кто одесную». Второй момент: князь Владимир после принятия христианства активно начинает творить милостыню. И прежде лютый аки волк, становится самым милосердным человеком, когда осознаёт, что если сила — твоё единственное достоинство, она становится недостатком.

Но ключевой момент — это то содержание, которое принесли князю посланцы. Они сказали, что были мы на службе, и было ощущение, что Бог был рядом с нами. Вот первый ключевой выбор нашей цивилизации — желание русского человека пребывать рядом с Богом.

Выбор второй связан с Пушкиным. Это пушкинский выбор. Причём, с одной стороны, русский человек следует выборным принципам Пушкина, который дружбу возводит в высочайшую степень, говоря: «Друзья, прекрасен наш союз!», который Отечество своё и историю не желает переменить, какими бы сложными они ни были, и выбор, который возвышает творчество тоже до небесных вершин, когда «божественный глагол до слуха чуткого коснётся».

Но принципиальным моментом является даже не это. Всегда важно помнить слова Гоголя, сказанные об Александре Сергеевиче: «Пушкин — это русский человек во всей полноте, который явится может быть лишь через 150 лет». Так оно и произошло. Через 150 лет в пору Великой Отечественной войны явился пушкинский русский человек во всей полноте.

Но никто нам не обещал, что с течением време-

ни этот пушкинский человек не будет утрачен. И в какой-то момент мы его утратили и сегодня мы его дорогой ценой возвращаем. И Пушкин по-прежнему воюет на фронтах. Мы знаем примеры, что по ту сторону фронта наши враги делают всё, чтобы вымарать имя Пушкина из названия улиц, уничтожить памятники. И Пушкин воюет. В Житомире падает бюст на голову одного из молодчиков с трезубцем, убивает насмерть. Когда в одном из других городов ночью убирают бюст Пушкина, на утро появляется надпись: «Пушкин вечен, а вы нет». И сегодня мы видим тоже эпизод, когда наши бойцы в радиоэфире боевом делают перекличку стихами Пушкина. Они, проверяя связь, произносят от строчки к строчке стихи Пушкина «Я помню чудное мгновение».

Третий цивилизационный выбор — это Победа. Причём победа во всей полноте. Ну и, естественно, нам, как высшее её проявление, видится победа в Великой Отечественной войне. Это собирающая и рассеивающая одновременно линза нашей победоносной истории. И победа эта была одержана не в мае 1945 года, а 22 июня 1941 года. Эту победу одержали уже те, кто в Брестской крепости оставляли надпись на стене «Умираю, но не сдаюсь». По этому поводу у поэта Алексея Прасолова из поколения детей войны есть стихотворение «Рубиновый перстень» про мальчишку, который находится на оккупированной фашистами земле. Деревенская изба, фашист велит растопить печь. Мальчишка растапливает, этот фашист зимой 41-го смотрит на русский огонь, и дальше такие строчки: «Немец сыт и силён. Отчего же он плачет?» Да оттого, что уже зимой 41-го он оказался на стороне пораженцев. Он выбрал не победу цивилизационную, а поражение.

И четвёртый наш цивилизационный выбор — это Космос. Причём начиная с космоса преподобного Андрея Рублева, иконописца, космоса Тютчева, Ломоносова, Лермонтова, до в буквальном смысле покорения Космоса Гагариным. Ведь очень интересный момент, ещё не вся страна была восстановлена после войны, а наш человек устремился в Космос. Почему такая скорость, почему такая необходимость? Когда готовили человека в Космос, это тоже очень интересный факт, одним из самых сложных вопросов был вопрос психологический. Не сойдёт ли человек с ума, впервые увидев Землю со стороны? Что, казалось бы, в этой синеве нашей планеты может быть страшно? Кто знает, как она выглядела тогда, и какая метафизическая задача была у Гагарина? Думается моим поэтическим сознанием, что в первую очередь ему надо было увести ту боль,

ВЫБОР ПЕРВЫЙ - КРЕЩЕНИЕ РУСИ.

ВЫБОР ВТОРОЙ - ПУШКИНСКИЙ ГЕРОЙ

ту скверну, то страдание и стенание, которое Земля накопила. Он унёс вместе с собой в этот первый космический полет вот этот переизбыток, надрыв человеческой цивилизации, чтобы Земля хоть как-то обновилась, и чтобы следующее поколение сказало, что из Космоса она похожа на синий цвет, подобный цвету на иконах Рублёва.

Так вот, сегодня мы живём накануне пятого цивилизационного выбора. Наверное, его можно обозначить так, как пытались обозначить многие. Это выбор в пользу человека. Причём не только человека нашей цивилизации, а человека вообще, в принципе, как такового. Ведь посмотрите, что происходит. Любое творение рук человеческих сегодня вражеская цивилизация старается обратить на уничтожение человека, на расчеловечивание человека.

Искусственный интеллект, который, казалось бы, мог бы стать очень хорошим подспорьем в работе, в преподавании, ополчается на человека. Коптеры, которые какое-то время назад нам казались развлечением, сельскохозяйственным орудием, вдруг становятся орудием войны. И всё нападает на этого адамового человека и стремится развенчать его, превратить в ничто.

Знаете, такой есть конкретный эпизод. Один мой студент, который на СВО служил военным разведчиком, поведал мне такую историю. Говорит, однажды взяли в плен «азовца», У него не было ни боли, ни страха, естественно, ни стыда. Казалось, он не боялся ничего, потому что в человеческом обличии был не человек. «Я впервые увидел, как на меня посмотрел зверь», - говорит мой студент. И вот подобного рода существо в противовес человеку сегодня создаётся на тех фронтах, на которых мы воюем. Это не политический, не социальный, не исторический, это момент цивилизационный, онтологический, бытийный, религиозный. И, собственно говоря, русский человек сегодня берёт с собой в дорогу всё то спасительное, что накопил в своей цивилизации - адамового человека, пушкинского человека, гагаринского человека. И это уже вопрос, быть человечеству или не быть? Мы куплены дорогой ценой по-апостольски, но иначе наша цивилизация не имеет смысла.

ВЫБОР ТРЕТИЙ - ПОБЕДА ВОВ

ВЫБОР ЧЕТВЕРТЫЙ - КОСМОС

ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ СТЕПАНОВ

Философ, сооснователь проекта «Россия 2062», эксперт комитета Экономического развития Государственной Думы

t.me/russia2062

НАМ НУЖНО СОЗДАТЬ РУССКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ

Я буду говорить об экономике, но постараюсь говорить интересно и быстро. Во многих сферах мы вроде бы обратились к себе самим, но русская мысль либо забыта, либо отсутствует практически полностью. Вот если мы говорим об экономике, то даже само понятие «экономика» стало абсолютно западное.

Отсутствуют современные значительные русские экономисты, которые продолжали бы наследие русской экономической мысли. Ведь существовала самобытная русская экономическая мысль, которую мы должны продолжить. Сергей Николаевич Булгаков был профессором экономики Санкт-Петербургского и Киевского университетов. Он написал замечательную книгу «Философия хозяйства». Его главная мысль состояла в том, что у хозяйственной деятельности человека есть две составляющих. Одна составляющая потребительская. Нам всем бывает холодно, голодно, и нас есть какие-то потребности, которые мы вынуждены удовлетворять. Но вторая, главная составляющая, это составляющая созидательная. Он это подчёркивал и говорил, что невнимание экономической мысли к вот этой второй, а на самом деле первой и главной составляющей - созидательной, приводит к тому, что экономика перестаёт описывать реальность.

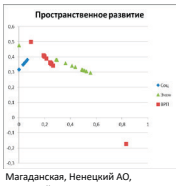
Один из самых профессиональных экономистов и математиков академик Виктор Меерович Полтерович говорит о том, что фактически надо признать, что экономика не описывает экономические модели и не описывает никаких реальных данных. И надо признать, что либо эта наука находится в состоянии, в котором физика находилась во времена Аристотеля, то есть количественно она ничего описать не может, либо надо признать, что она куда-то не туда зашла.

Основная модель, которая используется с 1952 года, это модель Эрроу -Дебре - Маккензи. Согласно ей, экономические агенты максимизируют полезность приобретаемых благ в рамках ограниченного бюджета. Понятно, у всех есть какой-то доход, и мы тратим этот доход, пытаемся максимизировать полезность благ. Для кого-то это может быть, условно говоря, телевизор с большим экраном. Для кого-то развлечения, концерты и так далее, но в любом случае эта модель абсолютно потребительская. В ней нет никакой составляющей созидательной. Она не описана, и нет попыток описать созидательную составляющую.

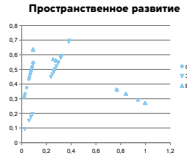
Я изобразил основные составляющие параметры вот этой модели. Это валовый региональный продукт (ВРП), это доходы людей, это денежная масса. То есть, если мы сейчас говорим об экономике, то чаще всего мы слышим о росте ВВП как целевом параметре, о росте доходов людей, о комфорте, об увеличении потребительских возможностей. Но ещё слышим о том, что каким-то волшебным образом деньги, которые выпускает Центробанк, и Федеральная резервная система США как-то эту экономику могут разгонять или замедлять и так далее.

Когда мы говорим о таких вещах, как пространственное развитие, развитие экономических активов, о семье, о социальных связях, то они никак не связаны. То есть, это просто какие-то ценностные гуманитарные страдания. Давайте развивать семью, давайте как-то так волшебно сделаем, чтобы люди жили большими семьями, рожали детей. Давайте как-то так волшебно сделаем, чтобы мы расселялись по всей стране и равномерно осваивали её пространство. Но это как бы внеэкономические совершенно вещи.

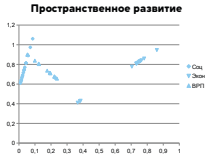
Что мы сделали? Мы попытались сформулировать какие-то вещи, которые помогли бы вернуть экономику к полностью хозяйственной деятельности человека и количественно описать на имеющихся статистических данных созидательную составляющую, о чём говорил Сергей Николаевич Булгаков.



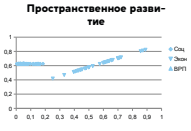
Магаданская, Ненецкий АО, Чукотский АО



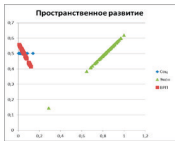
Ненецкий АО, Коми, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО



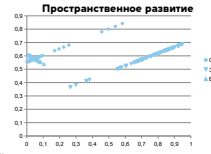
Москва, Санкт-Петербург, Сахалинская, Амурская



Архангельская без АО Астраханская, Вологодская, Еврейская, Забайкальский край, Оренбургская, Калмыкия,Саха (Якутия), Тверская



Белгородская, Севастополь, Камчатский край, Курская, Липецкая, Мурманская область, Нижегородская, Орловская, Пермский край, Адыгея, Башкортостан, Татарстан, Самарская, Смоленская, Тюменская без АО



Алтайский, Брянская, Владимирская, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Красноярский, Курганская, Новгородская, Дагестан, Карелия, Хакасия, Ставропольский, Тамбовская, Тульская, Челябинская

Мы взяли данные Росстата по 85 регионам Российской Федерации за 5 лет и сформулировали такой параметр, как социальная сложность. То есть, это сложность семей, когда в семье живут много детей, разные поколения составляют одну семью. Сложность экономическая - это сложность именно не спекулятивной экономики (потому что, условно говоря, я, например, придумал какой-нибудь финансовый инструмент, дериватив, и он тоже считается услугой, товаром, он имеет обращение), а сложность именно экономических внеоборотных активов, то есть это заводы, фабрики. И пространственная сложность, то есть это разнообразность освоения пространства в каждом регионе Российской Федерации, то есть школы, детские сады, дома культуры, вся недвижимость, которая распределена, либо она сконцентрирована в определённых городах, она сконцентрирована там в центральных усадьбах и так далее, либо равномерно распределена.

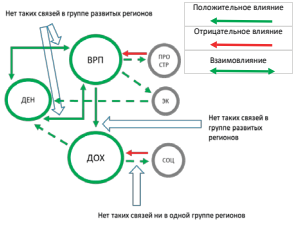
Вообще, в принципе, эти формулы отображают антиэнтропию. Есть энтропия, всем известное понятие со времён школы. Это любой градиент.

Пока мы живы, температура нашего тела 36,6 градусов. Как только мы умерли, она выравнивается с окружающей средой. Это энтропийный процесс. А антиэнтропийный процесс... Вот Константин Леонтьев говорил о цветущей сложности. То есть, чем сложнее структура, чем она разнообразнее, тем это больше соответствует жизни. Энтропия соответствует смерти. То есть, вот эти формулы, они выражают антиэнтропию в социальных наших связях, в экономических активах и в освоении нами русского пространства.

После этого мы прогнали через программы, чтобы выяснить корреляции. Это уже математическая теория графов. Это графы разных типов регионов. Экономический механизм описан этими графами регионов опережающего развития, у которых что-то хотя бы отличается в лучшую сторону. Причём там мы применили метод регионального синдрома - интересный метод, который позволяет просто увидеть... Вы знаете, как в милиции опознают преступников по роботам? То есть, мы говорим о том, что у этого человека очень большие глаза или очень длинный нос. Потому что описывать просто, что у него такие-то глаза, такой-то нос, такие-то волосы и так далее. Но если это не синдромный признак, то вы не опознаете никогда человека. Нужно что-то выделить, что его в сильной степени отличает. И вот именно синдромные признаки, регионы, у которых есть синдромные опережающие признаки, мы в одну группу выделили, отстающие синдромные признаки - в другую, и регионы, которые синдромными признаками вообще не отличаются. Вот это графы получились.

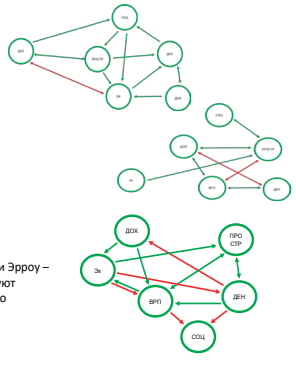
Интересно, что фактически получилась удивительная совершенно вещь. Понимаете, вот эти вектора

Механизм глобальной экономики

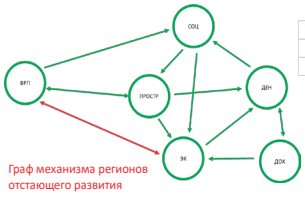


Механизм глобальной экономики описывается в модели Эрроу – Дебрё – Маккензи: экономические агенты максимизируют полезность приобретаемых благ в рамках ограниченного бюджета. Другими словами: максимизируют ДОХОД и оптимизируют ПОТРЕБЛЕНИЕ.

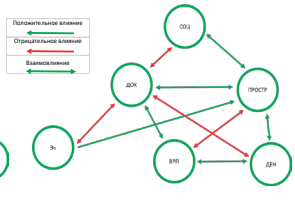
Графы механизмов реальной экономики



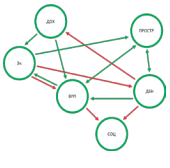
Граф механизма регионов опережающего развития



Граф механизма регионов несиндромного развития



Граф механизма регионов отстающего развития



отражают влияние, и получается, что в реальной экономике (то есть, не в той экономике, которая глобальная, которая является лишь теорией, которая не описывает реальную хозяйственную деятельность людей) освоенное пространство порождает деньги. То есть, вот там стрелка, она чётко направлена в одну сторону - от степени освоения пространства к деньгам. Сложность и разветвлённость родовых связей, то есть размер семей, положительно влияет на разнообразие и стоимость реальных экономических активов. Опять мы стрелку видим, и она тоже совершенно однозначна. Рост ВВП отрицательно связан с ростом разнообразия экономических активов, то есть там красная стрелка, и одно на другое влияет отрицательно. Я всё это могу объяснить. Например, пока, условно говоря, современная Воронежская область в XVII веке не стала частью Московского царства, то, собственно, экономика, хозяйственная деятельность людей не была связана с Черноземьем и, соответственно, с урожаями, и так далее.

Есть менее очевидные вещи. Например, когда мы исследовали Кизнерский район Удмуртии. Казалось бы, район совершенно безликий, пять каких-то точек фермеров и всё. Но оказывается, что этот район Удмуртии имеет огромное регуляционное природное значение, которое в советское время чувствовали учёные, и там было сделано огромное количество малых водохранилищ запорными всякими механизмами. Это отрасль экономики, которая сейчас полностью в этом районе загнулась. Но если бы этот район не был освоен, а он имеет решающее значение для наполнения бассейна Волги, то тогда бы не было

этой экономической отрасли, этой деятельности. Поэтому освоенное пространство порождает деньги, но не наоборот. И вот эта поставленная правильным образом пирамида включает два основных целевых параметра экономических - это освоение пространства и это освоение пространства социальных связей.

То есть, что такое экономика государства-цивилизации, в отличие от выдуманной экономики глобальной? Это гармоничное развитие тела народного хозяйства в географическом и социальном пространстве. И вот если эти параметры сделать действительно целевыми, тогда все вспомогательные параметры встанут на свои места.

Парадоксальные выводы. В реальной экономике освоенное пространство порождает деньги, я уже говорил. И рост ВВП отрицательно связан с ростом, и не только с этим, кстати.

Последний прикол, который мне сегодня утром прислали. Сотрудники прогнали через искусственный интеллект все наши таблицы, и он выдал рекомендации для политики: «инвестировать в социальную сложность, то есть в семьи, инвестировать в пространственное развитие, для группы регионов отстающих развивать пространственную инфраструктуру, так как она привлекает деньги (это его выражение), для группы нейтральных регионов изучить, почему (внимание!) рост денежной массы снижает доходы населения». То есть, рост денежной массы снижает доходы населения, но искусственный интеллект предположил: «инфляция или концентрация капитала в одних руках» и »усилить пространственное развитие». То есть, его итоговый вывод как бы объединяет все его рекомендации.

Я ещё раз хочу подчеркнуть, для того чтобы жизнь в стране изменилась, надо научиться мыслить по-другому. Не просто говорить о чём-то, а создать свою экономическую мысль на основе русской экономической мысли, продолжать традиции; своё градостроение на основе русского градостроения допетровского, которое описано на самом деле и так далее. В этом случае Россия действительно может быть для всего мира примером гармонично развивающейся цивилизации.

АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ЧЕРНИКОВ

Старший научный сотрудник Института Русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского, кандидат исторических наук

t.me/RossiyaNeEvropa
danilevsky.ru

ЧЕРНИКОВ
Алексей Валерьевич

КОНСОЛИДАЦИИ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ МИРОВОЙ ГЕГЕМОНИИ

Тема моего доклада: «Консолидации западной цивилизации как способ сохранения мировой гегемонии».

По большому счёту, консолидация западной цивилизации начинается с периода Великих географических открытий, когда Запад выходит за рамки этого западноцентричного мира и начинает строить колониальную систему. То есть, параллельно с процессом Великих географических открытий Запад закабаляет незападный мир.

По большому счёту, с этого момента начинается борьба за лидерство внутри западной цивилизации. И все крупные войны, которые проходили в тот период на Западе — Тридцатилетняя война, Семилетняя война, Наполеоновские войны, две мировых войны — это борьба за лидерство разных государств Запада за то, чтобы возглавить западную цивилизацию. Этот процесс был завершён после Второй мировой войны. Почему? Потому что, с одной стороны, европейские страны в результате этой войны растеряли свои колонии, а соответственно, потенциал, который они могли бы использовать для дальнейшей борьбы за лидерство. С другой стороны, США и политически, и экономически получили возможность подмять под себя Европу. Более того, США использовали неоколониальные методы, в отличие от европейцев. Сегодня прозвучал интересный тезис о том, что Запад извратил понятие демократии и так далее. Западное понятие демократии для незападных народов — это всего лишь инструмент их колониального закабаления. Что это такое? Это способ навязывания собственных ценностей, лишения их цивилизационной идентичности.

Мы сказали, что с одной стороны, Европа потеряла возможность для того, чтобы бороться за лидерство, а США эту возможность приобрели. А с другой стороны, после Второй мировой войны впервые за 400 лет появляется цивилизационная альтернатива Западу в лице Советского Союза. Советский Союз или Советская Россия — это не западная цивилизация, которая дала альтернативу западному пути развития впервые за 400 лет.

Каково отношение Запада к России и в чём оно заключается? В период борьбы за цивилизационное лидерство Запад использовал ресурсы России в своих интересах. Если мы возьмём Семилетнюю войну, Наполеоновские войны, Первую мировую войну, Запад использовал Россию для того, чтобы одна из воюющих группировок получила это лидерство. После Второй мировой войны такая возможность у Запада исчезла.

Соответственно, Запад не стремится приобщить Россию к своим ценностям. Цель Запада в том, чтобы либо превратить Россию в своего вассала, либо уничтожить нашу страну как таковую, как источник потенциальной опасности для западной цивилизации.

Если говорить о тех вызовах, которые существуют на сегодняшний день. Происходит ли сегодня консолидация цивилизаций? Однозначно, происходит. В чём разница между, условно говоря, политикой Трампа и политикой Байдена? Она не в стратегии, она в тактике. Если мы рассмотрим политику администрации Трампа и политику администрации Байдена, то это, по сути, преемственность одной и той же политики. Байден начал процесс полного подчинения Европы интересам США, Трамп его продолжает.

ЗАПАД СТРЕМИТСЯ НАС УНИЧТОЖИТЬ

Если мы сейчас посмотрим на процессы, которые происходят в Европе, Европа объединяется для противостояния с Россией. В чём смысл политики Трампа? В том, чтобы выдвинуть Европу на передовую противостояния с Россией, а США отвести в тень для сохранения силы и для противостояния Китаю в первую очередь. Поэтому здесь, на мой

взгляд, надо говорить не о том, что существуют разные стратегии развития западной цивилизации, а о разных тактиках сохранения гегемонии западной цивилизации на сегодняшний день.

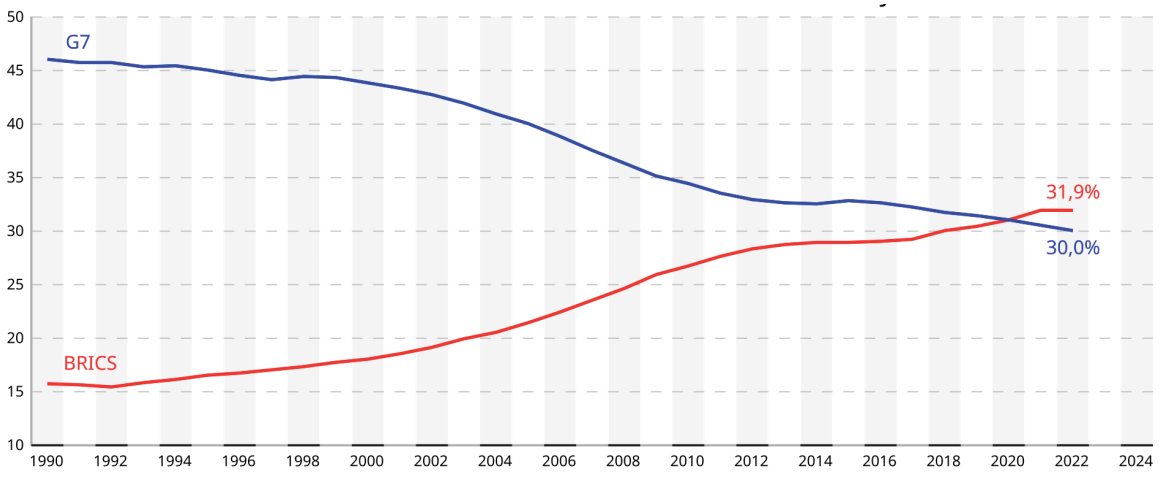
У нас очень любят говорить о том, что европейские лидеры выжили из ума, европейская элита не способна на сегодняшний день руководить соответствующими государствами. На мой взгляд, это неверно. Просто европейцы на сегодняшний день мыслят не национально-государственными категориями, а цивилизационными. И они прекрасно понимают, что Европа в одиночку, а тем более отдельные европейские государства, удержать своё привилегированное положение не в состоянии. Соответственно, только идя в русле политики США, идя за США, признавая лидерство американцев, Европа может сохранить вот это своё привилегированное положение.

Так что здесь надо говорить о преемственности американской политики, с одной стороны. С другой стороны, в чём опасность на сегодняшний день для России? Ни для кого не секрет, что Европа, да и США тоже, активно проводят политику милитаризации, то есть подготовки к войне. Сегодня много звучало правильных мыслей о БРИКС, о ШОС, но надо признать одну вещь. Когда мы говорим о БРИКС или о ШОС, это не пример взаимодействия цивилизаций, а попытка выстроить это взаимодействие.

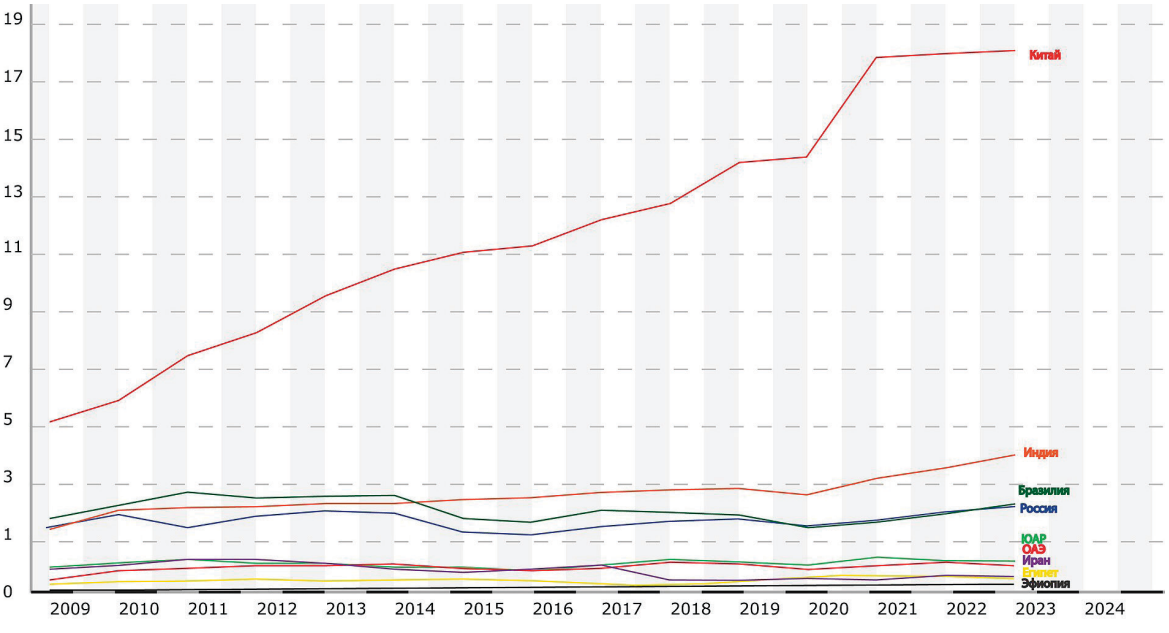
Вот если сравнить БРИКС и G7. Что такое G7? Образно говоря, это производственная корпорация, во главе которой стоят американцы, то есть директор, который определяет цели развития, пути развития и так далее. Что такое БРИКС? Это, образно говоря, трамвай, в котором все едут в одном направлении, но каждый выйдет на своей остановке. Почему? Потому что ни для кого не секрет, что отношения двух столпов БРИКС — Индии и Китая — мягко говоря, очень напряжённые на сегодняшний день.

Поэтому можно ли консолидировать эти организации, а соответственно, выстроить их как орган противодействия западной гегемонии, орган создания многополярного мира? На мой взгляд, можно. И могла бы это сделать Россия? В каком случае? Если Россия будет способна дать какую-то альтернативу Западу. Каким образом можно дать эту альтернативу? Прежде всего, это должна быть экономическая альтернатива. Наша страна должна стать мощной индустриальной державой, то есть нужна новая индустриализация. Без этого, с сохранением сырьевой модели экономики, мы обречены в противостоянии с Западом.

И второй момент — создание новой социальной системы. Сегодня правильно многие выступающие говорили о социализме. Создание абсолютно альтернативной Западу социальной системы, создание идеи общества, социума, которое будет построено на коллективистских, а не на индивидуалистических началах. Это и есть та самая альтернатива, с которой Россия могла бы, с одной стороны, противостоять Западу, а с другой стороны, консолидировать многополярный мир, консолидировать антизападные движения.

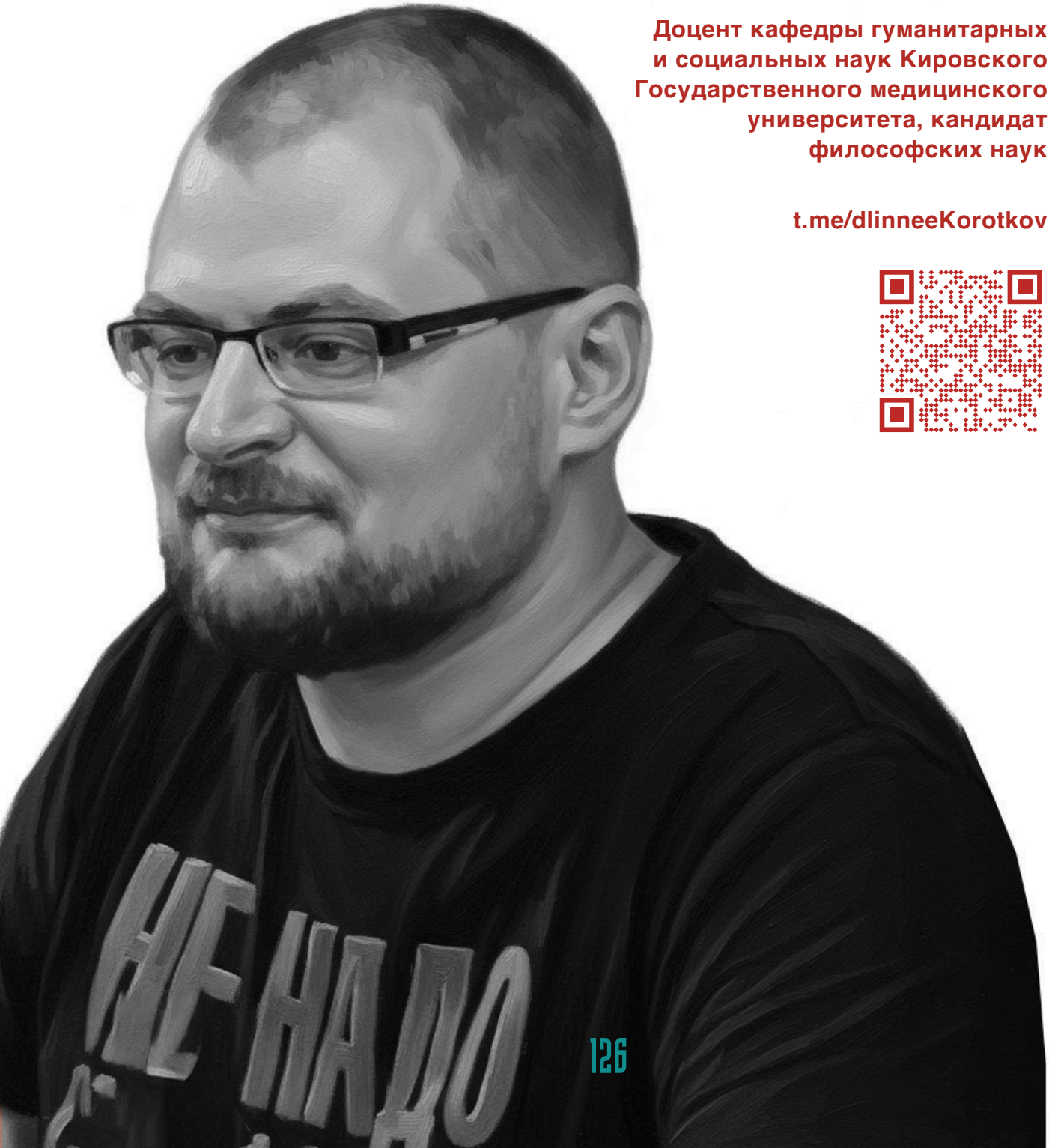


ДОЛЯ ВВП G7 И БРИКС В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ (с сайта Wikipedia)



ДИНАМИКА ВВП В СТРАНАХ БРИКС В 2009—2023 ГОДАХ, В ТРЛН ДОЛЛАРОВ США (с сайта Wikipedia)

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КОРОТКОВ



Доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Кировского Государственного медицинского университета, кандидат философских наук

t.me/dlinneeKorotkov

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД – ОСНОВА СТРОЯЩЕЙСЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Прозвучало много основательных, фундаментальных докладов, а мой доклад более прикладной. Тема его — дидактико-методический аспект цивилизационизма.

Помнится, незадолго до перестройки Андропов как-то сказал, что мы плохо знаем общество, в котором живём. Возможно, в этом и кроется одна из причин превращения перестройки в катастрофу. Современная элита, не желая повторить путь своих предшественников, оказавшихся на руинах собственной страны, приглашает широкое преподавательское и студенческое сообщество к обсуждению вопроса: что же такое Россия?

Так, собственно, называется первый раздел новой учебной дисциплины — «Основы российской государственности», которая ведётся с 2023 года. Я её веду с самого начала и во многих обсуждениях участвовал. Обратил внимание вот на что: да, действительно, пять лет назад президент объявил, признал Россию самостоятельной цивилизацией. И, возможно, впервые в истории России, вот прямо сейчас у нас на глазах происходит попытка выстраивания политической государственной идеологии на основе цивилизационизма, который до этого, около полутора столетий, был маргинальным подходом. Я помню, как, изучая его на кафедре, всё время подвергался нападкам: «Чем ты занимаешься? Давай займись делом, наконец-то заполняй отчётности, составляй УМК, перерабатывай». И я в стол это писал. А в 2023 году почувствовал себя трезвым среди пьяных, когда вдруг оказалось, что цивилизационизм сейчас ко двору, а преподавателей это застало врасплох очень многих.

Но положительный сдвиг уже можно увидеть в том, что началась социальная циркуляция. Регионы — в лице учителей и педагогов, а не вокально-инструментальных и танцевальных ансамблей или экономистов — впервые встретились друг с другом на всероссийских площадках и удивились. Удивление у некоторых было примерно, как тут рассказывали, как у детишек от электрички: «Ничего себе, оказывается, какие достижения, если мы про них не слышали в своих медвежьих углах, в волчьих норах?» Действительно, такая движуха пошла. Государство стало искать русскую идею по провинции. Вспомнили, что провинция — это третья столица, как говорил Башлачёв в своё время.

И что сразу обращает на себя внимание? Действительно, велик риск превращения нового предмета в такой аналог унылых основ марксизма-ленинизма, в забалтывание очень важного содержания. И действительно, есть фундаментальная теория 150-летней выдержки, но большие проблемы с её адаптацией к учебному процессу.

Ну, например, грубо говоря: а каким мог бы быть тренинг или учебное упражнение по выявлению, по различению цивилизационных и государственных границ? Они не совпадают, и не для всех это очевидно. А тренинг, например, по выявлению мировоззренческих констант разных цивилизаций? Есть ли эти константы или только временные доминанты? Тренинг, например, по цивилизационному проектированию. И вот это очень интересная, интригующая задача.

Обратите внимание: на мой взгляд, печально известный ролик по истории России от «Ельцин-центра» является отличной моделью для демонстрации всех основных паттернов виртуальной, мировоззренческой колонизации нашей страны Западом. То есть, это идеальный пример для критического разбора. В частности, что мы видим? История в нём излагается в форме фэнтези, в жанре фэнтези. Причём я сначала хотел сказать «тёмного фэнтези». Но нет. В тёмном

фэнтези меньшее зло борется с большим. А здесь есть безусловное добро в виде Запада, какая-то инертная пассивная масса в виде русского народа и абсолютные злодеи — какие-то лорды ситхов — в роли российских правителей.

Собственно, как говорится, в этом ролике клейма негде ставить, потому что мы видим здесь все ключевые шаблоны евроцентристской и русофобской пропаганды. В частности, история России выставляется как череда безуспешных попыток встроиться в Запад, которые неуспешны, потому что власть предпочитает свободе личные привилегии, и периоды самостоятельного развития России воспринимаются как застои.

Вот мы это прямо видим в цитатах, например: «Восстание декабристов, с которого началось царствование очередного монарха Николая I, стало точкой отсчёта для эпохи политического застоя. Очередной император сделал выбор в пользу неограниченного самодержавия. Абсолютная власть оставалась абсолютной ценностью». И, например, антиисторизм, который отсюда следует: «Москва силой, деньгами и дипломатией объединила разрозненные русские земли. На смену древнерусской демократии пришёл княжеский деспотизм». Почему антиисторизм? Но мы же помним: за вычетом историцизма история перестаёт быть наукой. Если мы не рассматриваем любое явление и деятеля в культурно-историческом контексте, этого вообще даже близко нет в ролике от «Ельцин-центра». Достаточно вспомнить, что случилось в Польше, которая последовала рекомендациям «Ельцин-центра»: потом она была разделена между соседями. Хорошо, что наши цари не следовали. И, например, мы видим откровенную софистику, множество примеров: «1565 год — Иван IV ввёл режим опричнины. Ответом на опричнину стала гражданская война, которая получила название Смута. Война всех против всех захлестнула страну». Очень интересный гоббсовский штамп, который вообще к нашим реалиям — и к историческим, и к цивилизационным — плохо применим. Никогда не было войны всех против всех, как в первобытном, например, догосударственном обществе. Всегда были какие-то консолидации, взаимовыручки. Вспомним Кропоткина — «Взаимопомощь как

ЦИТАТЫ ИЗ РОЛИКА ЕЛЬЦИН-ЦЕНТРА О ФОРМИРОВАНИИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРТСВЕННОСТИ (графика спикера)

фактор эволюции». Ну, англичане с себя пишут мировую историю, поэтому всё понятно. И вот в чём здесь софизм? Тут всю таблицу софизмов можно по этому маленькому ролику, насколько он мал да удал, проследить, продемонстрировать. Это вот логика «после этого» — «вследствие этого». А, извините, Смута как раз-таки в результате кризиса единодержавия началась, а не из-за единодержавия. И так далее.

И, собственно, первая цитата — логика фэнтези: «Каждый раз, на переломах истории монархи, генсеки и президенты стояли перед выбором: заставить людей следовать своей воле или дать волю им…» А что за софизм? Ну так, однофакторный подход, ошибка одной причины. А в сложной системе, в принципе, нельзя выделить начальные условия, потому что там всё взаимосвязано. Если мы выделяем условия системы, то отделяем систему, и она перестаёт быть собой. Клетка из организма выделена — это не та клетка, которая в организме была. Такой механистический подход в XXI веке — должно быть стыдно. Вульгарный редукционизм. Расчленёнка тотальная!

И тем не менее, вот это показывают же детям! Их туда автобусами свозят, потом вывозят уже немножко с другим мышлением. И готовят биодром, который потом ещё сработает. Это страшно. В центре моделька для сборки, для детей, — «Ельцин-центр». Можно развалить «Ельцин-центр», разломать, почувствовать себя Кинг-конгом. Это здорово, на самом деле, такой фаллический символ. Но насколько откровенно это, без стеснения!

А тренинг, собственно говоря, мы проведём небольшое упражнение сейчас для примера. Я со студентами так работаю. Предлагаю им перевести буквально по предложению. Это всё на цитаты рассыпается. Кстати, очень талантливо составлен текст, очень талантливо какой-то тёмный гений писал. Так вот, берём любое предложение. Мне особенно нравится: «Страна рабов, — это про петровскую эпоху, — в Европу вписаться так и не смогла». Я предлагаю перевести эту фразу с языка прогрессизма на язык цивилизационизма. Ну, там ступор. Приходится одну пару просто убивать, чтобы объяснить, что же такое язык цивилизационизма. Двумя словами, это язык национального достоинства, а не язык культурной неполноценности. То есть, переведи с языка чужих интересов, служения чужим интересам, европейским, в частности, западным, на язык собственных интересов. И тогда как будет звучать эта фраза? Каждый может подумать про себя, как перевести, чтобы фраза осталась, но уже как будто с английского на русский перевели? «Страна рабов в Европу вписаться так и не смогла». Какие есть варианты, друзья?

В общем, мой вариант по результатам коллективного обсуждения со студентами такой: «Россия на правах рабов в Европу вписаться не захотела». И тут же полностью упускается, опять же, фон исторический. Когда, да, внутри Европы, может быть, покончили с рабством, но просто вынесли его вовне: 50–60 миллионов африканцев вывезли просто. Сколько довезли — 15 миллионов, а остальные погибли в тюрьмах, да. Так вот, любую фразу, каждую здесь можно так перевести с прогрессизма на цивилизационизм. Это очень меняет сознание. Буквально я смотрю, как взгляд меняется, походка меняется у студентов, мышление тоже. И ты получаешь из этих потенциальных биодронов всё-таки студентов, которые с тобой спорят, не соглашаются, но уже начинают мыслить самостоятельно. Это очень полезно. Можно фильмы так переводить: берёшь любой блокбастер голливудский и пишешь синопсис, как бы эта идея была русским режиссёром снята, и так далее.

АННА АЛЕКСЕЕВНА ВЕЛИКАЯ

Старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, кандидат политических наук

t.me/pd_consulting

Про роль Ельцина в истории России я бы процитировала обложку журнала Time 1996 года о российском выборе, о роли американских советников и об американском следе на тех выборах. То есть, там всё написано людьми ещё в 1996 году.

Что касается того, что мы могли бы предложить миру, я хотела бы затронуть вопрос нашей привлекательности, прежде всего, в регионе, который является для нас ключевым приоритетом с точки зрения концепции внешней политики России, который исторически нам наиболее близок, и где сейчас происходят конфликты. К сожалению, этот регион чреват возникновением конфликтов в будущем, потому что во многом не только Запад, но и многие внешние силы заинтересованы в том, чтобы в этом регионе была нестабильность. Это так называемое постсоветское пространство, евразийские страны, страны СНГ. И вот я хотела бы у вас спросить: как вам кажется, в каком регионе молодёжь или элиты этих стран хотели бы жить, чтобы их страна была похожа на кого или на что?

Обложка журнала TIME 1996 года со статьёй "Рассекреченная история о том, как Американские советники помогли Ельцину переизбраться"

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СТРАНЫ НАЧИНАЕТСЯ С ЕЁ ДЕТСКИХ САДИКОВ И ШКОЛ

Сингапур, Швейцария… Те люди, которые постарше, те элиты, которые получили образование в американских вузах, наверное, они хотели бы жить как в Америке, чтобы их страна была похожа на Америку. Но те люди, которые не имеют столь блестящего образования, хотели бы жить как в турецком сериале — чтобы было примерно так красиво. Интересно, сколько этих людей хотело бы жить как в России? Причём большая часть населения здесь находится в качестве мигрантов. Когда они возвращаются, они хотели бы, чтобы у них было как у нас? Это вопрос, на который мы сами должны ответить и подумать, с чем эти люди сталкиваются, находясь здесь. Что они увезут? Знание о том, что можно дать взятку и получить российское гражданство? Или знание о том, что можно участвовать в таких проектах, о которых мы здесь слышали про молодёжь, что у нас есть возможность для самореализации, что у нас есть возможность бесплатного образования, которое, к сожалению, постепенно сжимается? Здесь нужно думать о том, как выглядят наши детские сады, как выглядят наши школы. Я могу сказать, что когда я в Омске училась в детском саду 35 лет назад, наши садики были лучше оснащены, чем государственные садики в хорошем, престижном московском районе, куда ходят мои дети.

То есть, восприятие страны начинается с детства. Даже те мультики, которые мы экспортируем, влияют на восприятие нашей страны. С каким вызовом наше общество в скором времени столкнётся и уже сталкивается? Это искусственный интеллект, прежде всего. И вот как мы этому можем противодействовать? Во-первых, это кри-

тическое мышление. Во-вторых, это творческое мышление. Является ли сейчас Россия читающей страной?

Хотелось бы затронуть гуманитарную политику или публичную дипломатию. Хотите, назовите это политической пропагандой. Но на самом деле она является суммой культурной дипломатии, научной дипломатии, бизнес-дипломатии, иновещания. Я думаю, что сейчас наиболее важна бизнес-дипломатия. И когда наш бизнес идёт за рубеж, важно, чтобы он работал в тесной связке с деятелями культуры и науки. Но, к сожалению, зачастую наши представители крупных корпораций, их пиар-отделы, маркетинговые отделы говорят о том, что их бюджеты на годы вперёд свёрстаны, и они сами знают, как в страну заходить и как здесь работать. А понимаете, чтобы «Росатом» зашёл в условную Эфиопию, важно, чтобы русская больница там работала за 10 лет до этого. То есть, нужно всё это продумывать на годы вперёд. Но у нас, к сожалению, такого управляющего координационного центра нет. И особенно деятели науки у нас зачастую от этого процесса отрезаны. Деятели культуры тоже — только кто с благословения Минкульта работает. А здесь важна коллаборация и объединение неравнодушных, творческих, мыслящих людей, которые на самом деле мыслят судьбами своего Отечества.

Говоря о том, что мы можем предложить миру, мне кажется, сейчас это прежде всего суверенитет, в том числе и в цифровой среде. У нас лучшая математическая школа в мире, у нас лучшие айтишники в мире. Значит, давайте делать российские IT-школы за рубежом для молодёжи, пусть бизнес в этом участвует. Здесь был Минин Виктор Владимирович. У нас сейчас только что прошла летняя школа CTF, мы провели чемпионат по кибербезопасности в декабре. Очень важно предлагать миру такие бесплатные проекты. Здесь говорили об образе России на протяжении веков. Действительно, нашу страну воспринимают положительно. Мы никогда не были колонизаторами, и мы всегда были восприимчивы к культурам других стран. Да, порой мы о тех же жителях Туркестана

Детский сад где-то в Хамовниках, центр Москвы (источник: Яндекс.Карты)

Детский сад где-то в Петербурге (источник: Яндекс.Карты)

писали «иноземцы», «туземцы», «иноверцы». Но всё равно, я думаю, это поменялось. И на самом деле, не генерал Скобелев или полковник Раевский (прообраз Вронского из «Анны Карениной») покорили Туркестан. Туркестан покорили русские женщины-офтальмологи, которые заходили в деревни и гасили холеру. Вот как Центральная Азия на самом деле стала нашей.

Поэтому сегодня важно думать о гуманитарных форматах, которые мы будем предлагать. К сожалению, люди из приграничных стран видят все наши болевые точки и внутренняя разобщённость. И нужно думать, как с этими болячками бороться, как давать возможность для самореализации талантливым ребятам, как увеличивать количество бюджетных мест в университетах, как делать бесплатные спортивные секции и кружки. Если мы будем привлекательны, то мы будем привлекательны и для наших соседей, и для наших партнёров по БРИКС.

Знаете, мне видные друзья России, мьянманские военные, говорили, что в буддизме тхеравада говорится о том, что в страшные последние времена их страна будет вместе бороться с северным братом: у «северного острова» свой путь, своя религия, но вот в этой борьбе со злом мы будем едины. Поэтому, я думаю, нам здесь важно искать те страны, которые будут вместе с нами бороться со злом, потому что мы на стороне добра. Мы должны сами об этом помнить и знать.

Детский сад где-то в США (источник: Яндекс.Карты)

Детский сад где-то в Британии (источник: Яндекс.Карты)

КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

РЕЗВУШКИН

Эксперт Высшей политической школы им. Ивана Ильина, кандидат философских наук

t.me/StratGum

МЫ ДОЛЖНЫ НАУЧИТЬСЯ МЫСЛИТЬ НЕЛИНЕЙНО

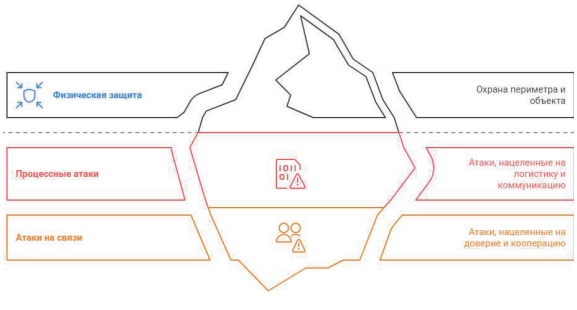
Уважаемые коллеги, я хотел бы поговорить о том, что нам недостаёт нелинейного мышления. И это связано с необходимостью защитить нашу цивилизацию.

В чём проблема? Вы можете сказать: «Давайте мыслить, как раньше, никаких проблем». Первая проблема: объектное мышление в сфере безопасности и управления скрывает уязвимости. Например, об этом писал Алексей Викторович Чадаев. Атака на Шереметьево: Шереметьево защищается как объект. В итоге парализованы процессы авиаперевозок, и ущерб составил 20 миллиардов рублей, то есть фокус был не на сохранении процессов и их поддержке, а на защите объекта.

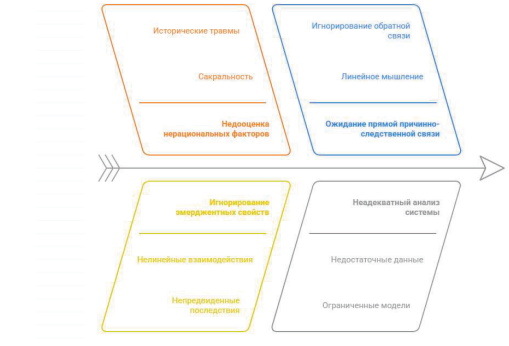
Это то, что касается объекта. Теперь об уязвимости в плане связи. Здесь пример, уважаемые коллеги, как раз из наших исторических территорий. Если говорят, что детей якобы возят на трансплантацию органов, и это работает — это атака на связи, атака на доверие. Здесь недостаточно защитить объект.

Второй аспект проблемы, когда нам не хватает нелинейного мышления, — это линейные модели

Объектное мышление в безопасности и управлении скрывает уязвимости



Анализ провалов прогнозирования в сложных системах



прогнозов управления. Мы ожидаем прямой причинно-следственной связи на какое-то наше политическое или международное действие, но недооцениваем такие вещи, как, например, сакральность. Сейчас я приведу пример. Начало СВО. Можно предположить, что нашим расчётом было, что Запад не станет вмешиваться на том уровне, на котором он вмешался, потому что с рациональной точки зрения ему нет дела до Украины. Но оказалось, что сакральность, порядок, основанный на правилах, играет бóльшую роль, чем мы рассчитывали. Это одна из интерпретаций.

Второй пример — санкции, которые ввёл Запад. То есть, не нужно думать, что не хватает нелинейного мышления только нам. Его может не хватать и Западу. Запад ввёл санкции, основанные на принципе nudge в маркетинге, что означает «подталкивание». Допустим, если мы в магазине, и товар стоит внизу, его туда поставил мерчендайзер, то мы его не возьмём и, скорее всего, возьмём тот, который стоит перед нами. Запад рассчитывал, что мы отреагируем именно так — линейно, но мы отреагировали нелинейно. Бихевиористская психология не сработала. Мы берём товар с той полки, с которой нам захочется.

Третья проблема, связанная с нехваткой нелинейного мышления, — это когда мы воспринимаем реальность бинарно: «или-или». Когда мы чётко делим «своё-чужое», «реальное-актуальное», «легальное-нелегальное», мы не видим гибридных явлений. Пример: операция СБУ «Паутина». Дроны, при помощи которых осуществлялась атака, были собраны в гаражных мастерских, в

Переход от дуализма к гибридности в понимании реальности.

«гаражном ОПК». Но это мастерские, которые были использованы втёмную. Мы не можем сказать, что это «вражеские» мастерские, а есть, соответственно, наши «патриотические» мастерские. Нет, это одни и те же мастерские, зависит от того, в какие сети они включены. Телефонные мошенники, которые провоцируют людей на диверсии. Мы не можем сказать, что это сущность человека такова, что он плохой, например. Нет, он подвергся индоктринации.

Как наш противник это использует? Часть примеров я уже приводил. Приведу более актуальный пример. Про Трампа всё время говорят, и часто можно слышать, что он какой-то безумный, странно себя ведёт. Он использует нелинейное мышление. У нас Трампа принято фреймировать как торговца недвижимостью, но он ведь был и трейдером. Вот тут этот трейдер и включается. Есть две интерпретации его поведения: это madman theory — теория сумасшедшего человека — и теория затопления. Эта лавина противоречивых сигналов разрушает предсказуемую архитектуру, которая существовала, и коалиция в итоге реализуется в интересах этого акта, или так или иначе пытается реализоваться.

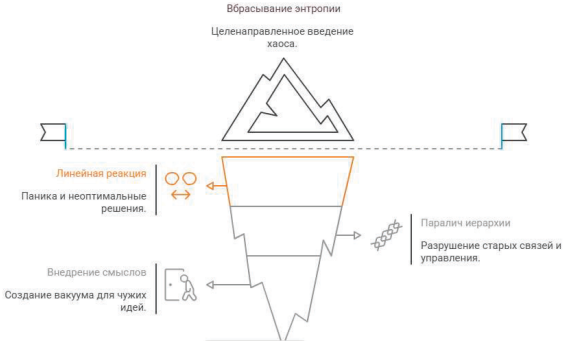
Эксплуатация когнитивных ловушек. Здесь приведу три примера. Если мы вспомним операцию СБУ «Паутина», крайне для нас неприятную, но тем не менее её необходимо анализировать, чтобы подобное не могло повториться. Какие у нас недочёты?

Например, ПВО — противовоздушная оборона. ПВО ожидает атаки с воздуха, а атака была с земли. Язык формирует нашу реальность. В принципе, сама операция называется «Web», то есть «паутина» или «сеть», и она специально названа так, чтобы подчеркнуть нелинейность. Ещё одна ошибка — это уверенность в защищённости объектов. Объект находится в тылу — значит, он защищён, потому что тыл далеко от фронта. Но тыл и фронт так уже не работают.

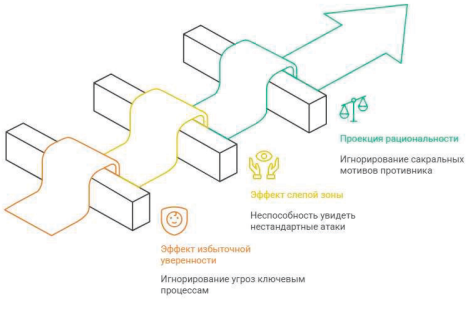
И третий пример, который мы уже затрагивали, — проекция рациональности. Мы ожидаем, что противник действует сугубо прагматично, линейно, как, например, в случае с поддержкой Западом Украины. Мы рассчитывали на неподдержку, но с другой стороны, Запад не рассчитывал на наше вмешательство, точно так же не учтя наши сакральные мотивы.

Итак, это примеры форм эксплуатации. Теперь, что с этим делать? Принять нелинейность как базовую реальность. Это очень хорошо разработано в философии, это разработано в теории сложности, она же теория сложностности. Это нужно применить как к представлению о мире, так и к собственному мышлению. Мир — это динамическая сеть связей и смыслов, это не совокупность статических объектов, это не их набор. Весь мир — это адаптивный процесс. Например, я вернусь к уверенности в собственной

Вбрасывание энтропии вызывает системный хаос



Использование предсказуемых паттернов линейного мышления



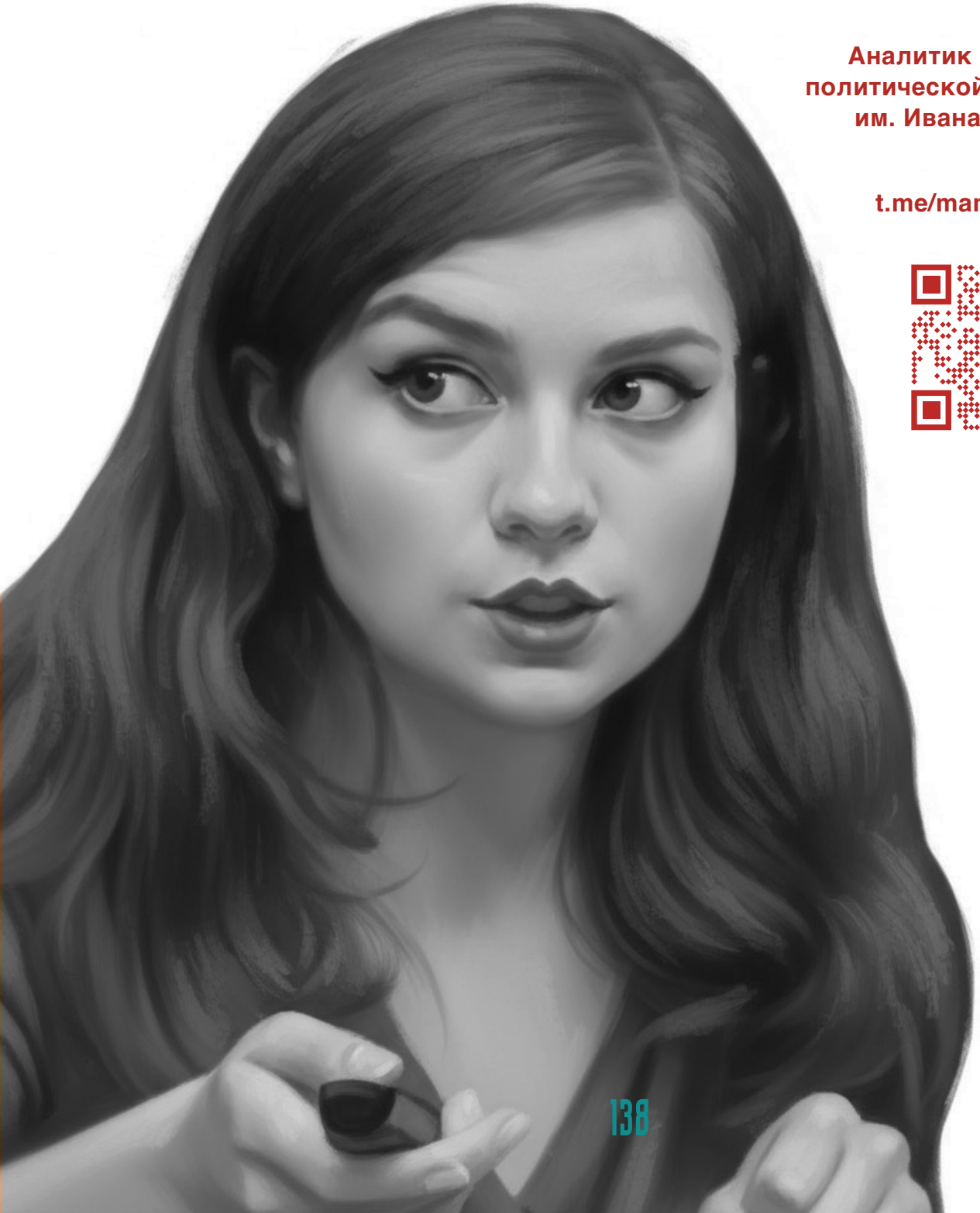
защищённости — это наш overconfidence bias. Если мы считаем, что граница — это нечто раз и навсегда проведённое, там есть пограничники, но происходит тестирование. Если наш противник воспринимает границу как поддерживающийся процесс, и он тестирует, поддерживается ли она настолько всё ещё или нет? Он не считает, что это раз и навсегда заданная сущность.

Для цивилизационной идентичности важна не только охрана артефактов, но и поддержание устойчивости процессов воспроизводства. Логистика смыслов, логистика объектов — нам нужно защищать непрерывность потоков, непрерывность порождения смыслов, а не только сами конкретные смыслы. И мы должны эксплуатировать нелинейность точно так же, как это делают наши противники, а мы это тоже делаем, например, при обходе санкций, но делаем это не в полноте, частично, и это неосознанно как система. И здесь необходимо, как я считаю, готовить кадры и добавлять в систему подготовки существующих кадров те аспекты тренировки навыков нелинейного мышления, соответствующего пониманию мира: политологи, управленцы, аналитики, инженеры — все, кто имеет дело с управлением системой. И, таким образом, мы сможем успешно поддерживать нашу цивилизационную идентичность и развиваться в условиях хаоса.

Нелинейная онтология в защите идентичности

СОФЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

РЕЗВУШКИНА



Аналитик Высшей политической школы им. Ивана Ильина

t.me/mamamyslit

Здесь, в Общественной палате, в присутствии такого широкого круга лиц, которые как теоретически, так и практически осмысливают проблему российской цивилизационной идентичности перед лицом цивилизационной угрозы, я хотела бы поговорить о специфике российского ВПК, а именно о его исторической ретроспективе в условиях концепции пяти поколений войн.

Сейчас, когда происходит Специальная военная операция, мы всё чаще и чаще говорим о народном ВПК. Он буквально стал одной из визитных карточек СВО. Многие склонны видеть в нём ситуативную реакцию на вызовы 2022 года, на определённую специфичность нашей официальной военно-промышленной машины. Но, на мой взгляд, такая оптика страдает исторической ограниченностью, поскольку игнорирует глубинную логику взаимодействия общества и государства в России.

Ведь если мы с вами постараемся взглянуть на нашу российскую историю целостно, полно, в ситуациях, как говорил Михаил Юрьевич, когда у нас были цивилизационные выборы, мы увидим, что у нас проявлялась некоторая синергичность государства и общества. Во время Второго народного ополчения Минина и Пожарского именно народ помог восстановить государственность в условиях Смуты. В 1812 году именно партизанское движение стало серьёзнейшим подспорьем для наших регулярных соединений. В период Великой Отечественной войны именно наши партизаны организовали малую войну в тылу врага. И эта малая война была инкорпорирована в стратегию Красной Армии. И сегодня мы слышали доклады Ольги Михайловны, Артура Раисовича о том, как работают волонтёрские инициативы в условиях СВО. Мы знаем технологическую адаптацию силами гражданского населения, будь то дрон «Упырь» или прогремевший дрон «Князь Вандал Новгородский» (или это не дрон, но тем не менее, это важное техническое средство). И это всё говорит нам о том, что в нашем обществе существует феномен народного этатизма, а именно: добровольной мобилизации гражданских ресурсов для оперативного восполнения стратегических потребностей государства через синергию с его институтами.

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ОБОРОНЕ СТРАНЫ – ЗАКОНОМЕРНЫЙ МЕХАНИЗМ

Я предполагаю и хочу показать вам, что этот народный этатизм — это наша имманентная часть. Это наш цивилизационно-специфический элемент, без которого наша военная архитектура была бы безуспешной. И очень ярко народный этатизм раскрывается через концепцию поколений войн, которую нам навязывает враг.

Войны первого поколения — это народное ополчение, общественная война, это классическая линейная война, как мы её себе представляем. Ей не хватает манёвренности, ей не хватает массовости, то есть как раз того, о чём я говорю, — дефицита ОПК, мы не можем измотать. И народный этатизм в данном случае — это то, что компенсирует. То есть, это инициативное участие населения в войне против оккупанта. Цивилизационный контекст — это те смыслы, те мировоззренческие ориентиры, которые, собственно, побуждают народный этатизм к экспликации. И тому, что противодействует этому, — влиянию западной эпистемы. То есть, в данном случае теория регулярной армии как эпистемологический момент мешала интеграции народного ополчения, партизанского движения в стратегию регулярной армии.

Войны второго поколения — это известная нам Первая мировая война, это война огневой мощи,

Война от поколения к поколению

Gen	Война	Дефицит ОПК	Народный этатизм	Цивилизационный контекст	Влияние западной эпистемы
1G	Народное ополчение 1611-1612, Отечественная война 1812	Гибкость маневров и работа на изматывание тылов противника.	Инициативное участие населения в войне против оккупанта. Используется как дополнение к регулярной армии без интеграции в ее стратегию.	Триада «Православие-Самодержавие-Народность»: Жертвенность за Веру и Отечество.	Игнорирование народного этатизма через некритическое восприятие западной теории «регулярной армии»
2G	Первая мировая война	Нехватка людских ресурсов для длительной тотальной войны, поддержание морального духа.	Практически не выражен по причине идеологического вакуума (параллельная гражданская война лишила российское общество единой платформы для консолидации	Идеологический вакуум (кризис имперской идентичности)	Некритическое копирование западной модели «тотальной войны»
3G	Великая отечественная Война	Контроль над огромными территориями боевых действий, разведка или диверсии в глубоком тылу врага.	Организованная "малая война" в тылу врага, единство фронта и тыла	Формирование новой мировой архитектуры: консолидация на базе социалистических идей	Недооценка мобилизационного потенциала общества в «глубинной обороне»
4G	Холодная война, Чеченская кампания	Легитимность, способность к борьбе в информационном поле, противодействие сетевым структурам	Слаб (единичные акции или сфера культурной дипломатии)	Снижение и утрата консолидирующей идеологии, поддержка Западом антиэтатизма (диссиденты, олигархи)	Вера в “ius ad bellum”, недооценка военной антропологии
5G	Специальная военная операция	Эффективные механизмы быстрой технологической адаптации, массовое производство нишевых высокотехнологичных систем (дроны, РЭБ), обход санкций в логистике/компонентах	Технологическая адаптация и производство в тылу. Для преодоления темпорального лага возникает симбиоз с государством, государственно-частное партнерство.	Формирование неотрадиционалистской матрицы, становление многополярной мировой архитектуры	Увлечение технократическим утопизмом (RMA), игнорирование «человеческого фактора»

Собственно, дефицитарны здесь людские ресурсы. И вот здесь обратите внимание: народный этатизм в войне второго поколения, в которой существовала Россия, практически не выражен по причине идеологического вакуума. Потому что именно в этот период мы находимся в сложнейшей цивилизационной ситуации. Мы не понимаем, кто мы такие. У нас глубочайший, жесточайший кризис смыслов. И мы не можем себя проявить, мы не можем консолидироваться. И при этом ещё мы некритически копируем западную модель тотальной войны.

Войны третьего поколения — это войны глубокой операции. Здесь дефицит — это возможность контролирования территории. И вот как раз здесь, когда у нас появляется социалистический идейный фундамент, у нас становится возможен подвиг русского народа, а именно организованная малая война в тылу врага, единство фронта и тыла, когда каждый человек занимался в тылу соработничеством на благо Родины.

Войны четвёртого поколения — это сетевые войны. Это Холодная война, чеченские кампании. Здесь дефицит легитимности и переход в информационное поле. И у нас, обратите внимание, в этот период идёт снижение значимости консолидирующей идеологии, то есть у нас начинается от Брежнева и далее такое снижение значимости для нас социалистических идей, возможное разочарование в них. И при этом всём параллельная поддержка Западом антиэтатизма. Это «Радио Свобода», это разветвлённый диссидентский корпус. Позднее, уже ближе к 90-м, это, конечно же, олигархическая система. Людям непонятно, ради чего мы собираемся, ради чего мы воюем. И здесь у нас народный этатизм предельно слаб. Единственное, в чём он проявляется, это либо подвиги героев, таких как мученик Евгений Родионов, который в Чечне погиб за Веру, либо сфера культурной дипломатии. Например, Клуб интернациональной дружбы. Это была попытка через такой «лайтовый» этатизм, через инструменты культурной дипломатии, через письма, через переписку консолидировать страны соцблока вокруг Советского Союза для того, чтобы противостоять западному гегемону. И в этот момент мы как бы верим в jus in bello, то есть «порядок, основанный на правилах».

И вот сейчас мы находимся в войне пятого поколения. И чего нам не хватает, так это эффективных механизмов быстрой технологической адаптации.

Собственно, то, что делают люди, — это технологическая адаптация производства в тылу. У нас возникает темпоральный лаг между центром и фронтиром, и для его преодоления возникает феномен государственно-частного партнёрства именно в сфере военного взаимодействия. И цивилизационным контекстом для всего этого становится формирование неотрадиционалистской матрицы, становление многополярной мировой архитектуры.

То есть, каждый раз, когда мы демонстрируем

наихудший результат в существовании народного этатизма, мы видим, что у нас есть некоторый идейный кризис. Но как только мы, цитируя Фёдора Ивановича Гиренка с его докладом, делаем шаг к Родине, делаем шаг к общинности, мы осознаём себя частью государства, также сражающейся. А это особенно важно в условиях войн пятого поколения, гибридных войн, которые представляют собой масштабированную войну во всех сферах жизни. Или то, что Алексей Викторович Чадаев назвал состоянием «горячего мира» в противовес «холодной войне».

То есть, сейчас, когда мы все и так буквально находимся на фронте — информационном, сетевом, когнитивном, не суть важно, как мы это определим, — важнее сделать шаг к Родине, определить себя, быть готовым к этому народному этатизму. И вот как раз анализ через призму «Поколений войн» показывает, что народный этатизм возникает как ответ на дефициты официального ВПК. Об этих дефицитах и их причинах я не буду распространяться. Если кому-то интересно, отсылаю к каналу нашего ведущего культуролога, директора НПЦ «Ушкуйник» Алексея Чадаева. Гораздо для нас важнее то, что наш народный этатизм возникает действительно как ответ, но он довольно чувствителен к внешним вызовам. А именно, существуют некоторые барьеры. Можно выделить три ключевых:

Первое: как только мы пускаем Запад в нашу голову, мы перестаём себя осознавать народом. И мы начинаем объявлять нашу державность, этатизм архаикой, говоря о том, что нет, государственность — это вообще не про нас. В первую очередь, это суверенизация нашей головы.

Второй барьер — это, конечно же, подмена понятий. Это как раз та риторика, которая к нам проскальзывает, что этатизм — это национализм. С этим сталкивалось поколение евразийцев 90-х. Поощряется прозападный антиэтатизм. Это было прекрасно показано в докладе Николая Владимировича, посвящённом «Ельцин-центру».

И последнее — это технологический детерминизм, в каком-то смысле то, о чём говорил Кирилл Евгеньевич: слишком линейное мышление, слишком некритическое восприятие стандартизированных решений НАТО в наших военных доктринах, и при этом просто некритическое восприятие того, что есть. Как пример, результатом такого технологического детерминизма стало принципиальное непонимание потенциала народных инициатив. То есть, у нас до сих пор не понятно, куда вписать наши дронные соединения, ведутся споры, как действительно это всё институционализировать и так далее. Как раз вот здесь очень важно говорить о встрече народного этатизма и государства, потому что мы находимся, как я уже говорила, в условиях этого «горячего мира». Преодоление этих барьеров требует системных мер.

Хоть мы уже ограничены во времени, я не откажу себе в удовольствии дать несколько советов. Что нам нужно делать в условиях той ситуации, которую мы осознали? В первую очередь, государству необходимо институционализировать народный этатизм, но, хочу отметить, это очень важно, через гибкие модели государственно-частных партнёрств, не бюрократизируя. Потому что отчасти народный этатизм становится тем, что определил бы Ницше: «друг как соперник», друг как вызов для государства. Он побуждает государство, но, в отличие от государственных проектов, он более свободен от каких-либо регламентов, от каких-либо нюансов. Но нам в любом случае необходимо создавать некоторые пространства. И, на мой взгляд, как раз НКО, общественные организации могут быть местом этой смычки государства и народного этатизма через государственно-частное партнёрство.

Что же делать нам, как экспертам?

В первую очередь, разрабатывать теорию цивилизационного мира, заниматься цивилизационизмом дальше и, в первую очередь, разрабатывать теорию цивилизационно обусловленной обороны как альтернативу универсалистским доктринам. Нам пора отойти от западной военной антропологии. Нам пора перестать мыслить войну так, как мыслит её Запад. И для этого нам необходимо актуализировать отечественные исследования в области военной антропологии.

ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ КИСЕЛЁВ

Аналитик Высшей политической школы им. Ивана Ильина

t.me/zorniy

В ЦЕНТРЕ ХОЗЯЙСТВА СТОИТ ЧЕЛОВЕК, А НЕ КАПИТАЛ

Уважаемые коллеги, хочу поблагодарить своего коллегу Кирилла за прикладной доклад, потому что я вернусь в поле теоретизирования. Теория от практики отличается тем, что теория, возможно, будет применена ещё не очень скоро. Тем не менее, мы здесь для того и собираемся, чтобы все наши теоретические построения, все наши мысли о русской цивилизации и цивилизационном подходе воплотить в жизнь.

Я как аналитик Высшей политической школы имени Ильина, но в целом как человек, немного близкий к науке, как соискатель на звание кандидата наук, занимаюсь в том числе такой темой, как исправление имён. Мне кажется, что внутри наших бесед, нашей научной деятельности русское исправление имён — это одна из наших цивилизационных задач.

И, собственно, в рамках исправления имён я хочу затронуть тему экономики. Да, она сегодня затрагивалась, спасибо большое Олегу Владимировичу Степанову. Но его доклад тоже можно отнести к практическим, прикладным вещам. Я же хочу вернуться к более традиционному православному пониманию слова «экономика» — от греческого «ойкос», которое означает «дом» или «ведение хозяйства». То есть, экономика — это хозяйство, а не то, как сейчас и в России, и на Западе, и во многих развитых и развивающихся странах это интерпретируется как погоня за прибылью, накопление богатства и так далее. На самом деле, это искусство разумного и справедливого устройства дома, будь то семья, город или государство. Собственно, сегодня уже приводилась работа великого философа и экономиста Сергея Булгакова, которая называется «Философия хозяйства». Да, не «Философия экономики». Понятное дело, что там речь идёт об экономике как о хозяйстве.

Дело в том, что в России этот взгляд на экономику сложился не только под влиянием западных моделей. Он также унаследован от советской традиции, где главным было накопление и сохранение материальных ресурсов. Я сам не имею опыта жизни в советское время — я родился в 1998 году, — но я знаю это и по окружению, и по теории, и по опыту своих бабушек и дедушек, да и по опыту своих родителей тоже, что именно так воспринимались работа и заработная плата: нужно копить, обязательно не растрачиваться, в конце жизни накопишь на квартиру. Но это уже позже, постсоветское осознание сложилось, когда получить от государства жилплощадь уже не было возможности. Однако перед Россией XXI века стоит задача переосмыслить, что такое экономика и на каких ценностях она должна строиться.

Всё больше звучит мысль, что экономика должна быть не просто эффективной, но и справедливой. Об этом же недавно, около полутора месяцев назад, в интервью «Коммерсанту» говорил наш Патриарх Кирилл. Так вот, как строится западная экономика — американская, западноевропейская?

Философ и социолог Макс Вебер в своём классическом труде «Протестантская этика и дух капитализма» показал, что кальвинистское учение (именно кальвинистское, не лютеранское), предопределение превратило труд и накопление в религиозно санкционированное дело. Макс Вебер писал о том, что аскеза приводила жизнь в соответствие с протестантской и до этого со всей христианской традицией, но со временем эта аскеза выродилась в культ накопления ради самого накопления, лишённый полностью какого-либо духовного измерения. И на Западе сегодня это является движущей силой капитализма. В России же капитализм, которому уже 35 лет, развивается иначе. Он до сих пор развивается, наложив идейное накопление не на протестантскую трудовую этику, а на советскую модель распределения. В результате мы унаследовали двуслойную матрицу: копить и не тратить, в соответствии с заветам

Леонида Ильича Брежнева. Экономика должна быть экономной — не справедливой, а экономной. То есть, в этом «копить и не тратить» нет никакого религиозного смысла труда, как, например, он есть, и, по крайней мере, был у многих поколений на Западе.

Так вот, если уж я сравниваю русскую экономику с протестантской, тем не менее религиозной экономикой Запада, то мы должны говорить о православной экономике. Православная экономика должна быть радикальной. Вообще, православие должно пронизывать все стороны нашей жизни: и философию, и литературу, и культуру, и в том числе субкультуру. Не надо думать, что все субкультуры пришли с Запада. Уже сейчас мы можем говорить о православной субкультуре, например, о православном стрит-арте. Есть у нас друзья, коллеги, которые этим занимаются. Есть православные люди, которые пишут песни, сочиняют рэп, вдохновляясь подвижничеством Серафима Саровского, русской религиозной философией. Это так, отступление в сторону, но я просто говорю о том, что это уже есть. Началось это с началом СВО или нет, я не знаю, не проводил исследования, но действительно сейчас такая тенденция есть.

Так вот, почему бы православной идеологии, православному мировоззрению не войти плотно в экономику? И вот эта православная перспектива видит в труде не средство продвижения своей избранности по Кальвину и не путь к максимизации прибыли, а способ служения Богу и ближним. Ветхий и Новый Завет прославляют труд как соработничество в деле созидания мира. Человек поселён в рае возделывать и хранить его, то есть творчески трудиться. Православная экономика исходит из того, что в центре хозяйства (я тоже буду использовать чаще слово «хозяйство», чем «экономика») стоит человек, а не капитал. Цель, достойная для всех, — ликвидация нищеты и гармоничное развитие личности и общества. Русские религиозные философы Сергей Булгаков и Павел Флоренский подчёркивали в своих работах, что хозяйство — это продолжение творческого акта человека. Собственно, Булгаков в «Соборном хозяйстве» говорил, что труд, капитал и земля соединяются в служении общему благу. А Флоренский в своей работе «Органопроекция» видел ценность технологии в том, что она является продолжением творческой воли человека. Вот сегодня Алла Алексеевна говорила о том, что ИИ заменяет сегодня наши мысли, и ответом на это должно быть человеческое творчество. Вот я вслед за Флоренским скажу, что да, но в то же время технологии, включая нейросети, включая искусственный интеллект — всё это должно быть неким продолжением.

НЕСТЕРОВ "ФЛОРЕНСКИЙ И БУЛГАКОВ"

Поскольку философия технологий входит в мою будущую научную работу, мне кажется, что с точки зрения православной экономики технология не должна становиться автономным идолом, а должна быть как раз продолжением человеческой руки и мысли. И важен вопрос контроля над технологиями. Православные перспективы предполагают, что любой технический прогресс подчиняется этическим целям — не максимизации прибыли любой ценой, а укреплению человеческого достоинства, развитию справедливости и солидарности, сохранению культурной и природной среды. Например, на практике это можно применить вот следующим образом: искусственный интеллект может быть направлен на разных предприятиях, муниципальных учреждениях, в школах,

в больницах не на сокращение персонала (как в магазинах, например, когда касса электронная заменяет работу кассиров). Искусственный интеллект может дополнять работу персонала, но в то же время может стать некой платформой для более точного анализа развития и перспектив. Автоматизация промышленности может освобождать человека от опасного и монотонного труда, но не должна оставлять его без работы. Это требует системы переквалификации и вовлечения в новые сферы. То есть, новые технологии должны облегчить переквалификацию и получение новых знаний, навыков сотрудников. И цифровые платформы могут стать пространством культурного обмена и кооперации, а не инструментом манипуляции и извлечения сверхприбыли.

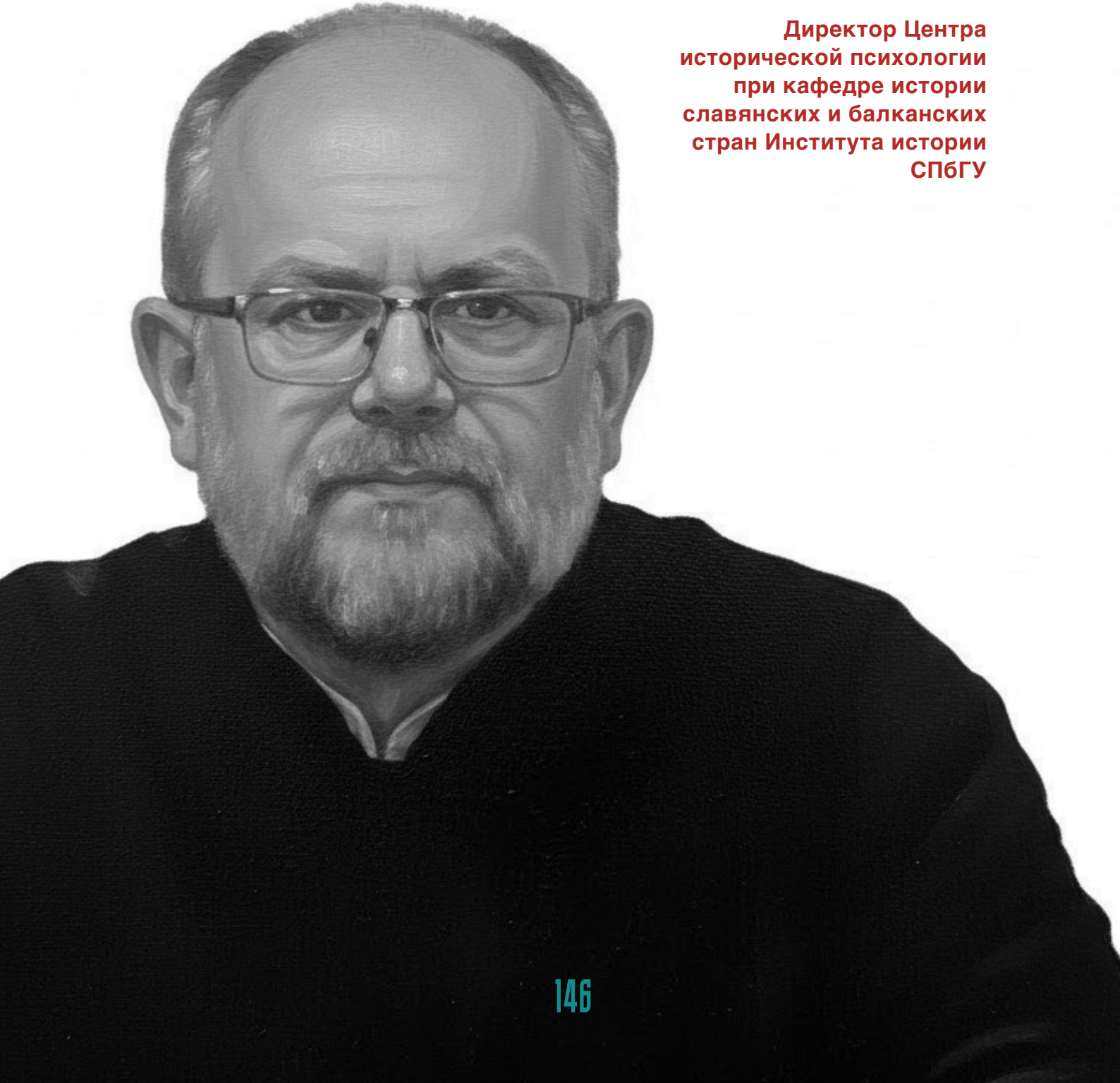
Таким образом, технологии православной экономики — это не угроза (хотя сейчас, наверное, в наше время, это больше угроза). Это должно стать частью общего соборного организма экономики, если они встроены в ценностную рамку справедливости. Ну и, наконец, нам нужно отказаться от культа накопления. Православная экономика не должна отвергать эффективность и современные инструменты управления. Она призывает использовать лучшее из западного опыта — дисциплину труда, хозяйственную рациональность, но наполнять их другим — духовным, православным содержанием.

Отказ от культа накопления не означает отказа от капитала, частной собственности и так далее. Он означает, что капитал перестаёт быть идолом и становится инструментом служения. То есть, прибыль — это плод честного труда, экономического обмена, а не самоцель. Это требует сознательного отказа от логики бесконечного потребления, бесконечного накопления — собственно, той западной и советской моделей, в которых мы развивались до сих пор. Технологии рынка становятся инструментами долгосрочного качества жизни, а не механизмами накачивания краткосрочной прибыли.

Итак, будущее России может быть построено на синтезе православной справедливости и, вообще, православного духовного содержания, одухотворённых технологий — не побоюсь это назвать так, когда технологии — это продолжение воли человека.

Кстати, хотя сегодня уже критиковалось фэнтезийное мышление. Но вот есть роман «Дюна» Фрэнка Герберта, где как раз описывается общество, в котором технологии были подчинены человеческой воле. Не знаю, как будет через 500, через 1000 лет, но надеюсь, что человеческая воля, человеческое мышление, человеческое творчество также продолжат оставаться на достойном месте и быть высоко ценимыми. Ну и соборное хозяйство в этот синтез входит. Это модель, где все элементы экономики работают на общее благо, а не на постоянное накопление.

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ВАСИЛИК



Директор Центра исторической психологии при кафедре истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ

ПРАВОСЛАВИЕ – ФУНДАМЕНТ НАШЕГО БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ

Тема моего выступления: «Православие и будущее России».

В настоящий момент следует говорить о православии не только в плане славного прошлого и даже не только в плане настоящего, но и в контексте того, что 61% жителей Российской Федерации позиционируют себя как православные.

Это, конечно, не означает их глубокую воцерковлённость. Тем не менее, процент посещаемости храмов на Рождество и на Пасху по-прежнему, несмотря на пандемию, остаётся достаточно высоким. Но, понимаете ли, это всё статистика. Нам надо говорить о перспективах нашей жизни в будущем, о векторах нашего развития. И вот в этом смысле, на мой взгляд, православие должно стать фундаментальной основой для развития нашей страны в будущем.

Другое дело, как мы его прочитываем. А прочитывать православие надлежит, что называется, на последней глубине, восходя к Священному Писанию и восходя к Священному Преданию, к правильному пониманию целого ряда вещей.

Буквально несколько тезисов:

Первое: православие — это религия духовной брани, духовной войны. В отличие от ислама с его джихадизмом, с его стремлением заземлить идею войны, связать её с кровью и плотью, наша брань, как говорил апостол Павел, «не есть брань против крови и плоти, но против начальств и миродержителей тьмы века сего, духов злобы поднебесных». Иными словами, это духовная война, война со злом прежде всего в самом себе.

Второе: православие — это религия аскезы, религия самоограничения. И сейчас это как никогда актуально. Существующая цивилизация, к сожалению, занимается не столько удовлетворением потребностей человека, сколько их созданием, пролиферацией. В результате мы видим, как потребности человека десятикратно умножаются, и за этим умножением не поспевает ни промышленность, ни окружающая среда, ни природа. Ещё немного такого, с позволения сказать, хозяйствования, и основные ресурсы, в том числе вода и даже воздух, будут исчерпаны, а земля покроется пирамидами из мусора выше хеопсовых. Итак: аскеза, разумное хозяйствование, добровольное самоограничение.

Следующее: принципиальная идея, лежащая в православии, — это идея равенства людей перед Богом. И в этом смысле оно противостоит нынешним человеконенавистническим доктринам, в том числе идее трансгуманизма, о которой я ещё сегодня поговорю, которая, на мой взгляд, представляет одну из самых главных опасностей в нашей жизни. Это идея, состоящая в принципиальном неравенстве людей: существует очень узкая прослойка познающих, гностиков, причастных к технологиям, к тайнам мироздания и так далее, и основная масса, которой грозит опасность, как мы с вами скоро увидим, стать биомассой, расходным материалом.

Современные западные религиозные проекты будущего, именно постхристианство, религия Водолея, настроены либо на махровое неоязычество (в частности, религия Водолея) и служение, в конечном счёте, духу земли, то есть самое насто-

ящее идолопоклонство. И в этой системе человек становится из царя Вселенной рабом материи.

Либо это идея трансгуманизма, настроенная на гностицизм. Что такое гностицизм? В своё время, в эпоху принципата Римской империи и домината во II–III веках, люди теряли веру в старых богов и напряжённо искали им замену. Одним из выходов казалось обретение тайных знаний, магии, астрологии, мистерий и создание концепции, которая могла бы преодолеть тесные, как казалось, рамки традиционного общества, встать над религией и моралью, по сути дела, по ту сторону добра и зла.

Основные принципы гностицизма очень, кстати, актуальны до нынешнего времени. Весь окружающий мир, сама плотская оболочка человека, есть мерзость и дом беса. Злом являются государство и церковь, поскольку они построены на законном и, следовательно, демоническом начале, связанном со злым богом Ветхого Завета.

Дальше. Очень важно! Все люди принципиально неравны по природе, разделяясь от рождения на качественно отличные друг от друга роды — психиков (душевных) и пневматиков (духовных). При этом небесного царства могут достичь лишь пневматики. А на Земле они имеют полное право господствовать над психиками. Вся деятельность человека и нравственный выбор человека определяются звёздами, и она детерминирована.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ФЕОДОРОВСКОМ СОБОРЕ, СПБ

Дальше. Добро есть зло, зло есть добро. И, соответственно, в ряде случаев позволительно лгать, позволительно уходить от страданий и, желательно, кого-то подставить вместо себя. Похвально также предавать. Именно через предательство можно войти в духовные сферы и посвятиться в некие таинства. В этом смысле характерен знаменитый Евангелие от Иуды, где предатель Иуда предстаёт великим посвящённым. В средневековье это стало основой фаустовской идеи. Именно фаустовский человек, который является носителем высшего знания и, соответственно, передовых технологий, является, так сказать, человеком будущего.

И, соответственно, параллельно с фаустовским проектом возникает следующий проект — проект Голема. А именно, легенда о Големе, о том роботе, которого создал ребе Лев. Этот колосс из глины помогал ему убирать синагогу, выполнял множество поручений, но однажды ребе Лев уехал и оставил нерадивому ученику наблюдать за Големом.

Ученик не справился с задачей, Голем стал всё крушить, и ребе Лев уничтожил своё создание. Но увы, сейчас мы видим, что создаются новые големы, и более того, с претензией на трансформацию человеческой природы. Характерны слова трансгуманиста Харари о новом человечестве: «Если Гитлер и иже с ним планировали вывести породу сверхлюдей посредством селекции и этнических чисток, то техногуманизм XXI века надеется достичь этой цели гораздо более мирным путём с помощью генной инженерии, нанотехнологий и нейрокомпьютерных интерфейсов». Характерное высказывание, где цели трансгуманизма сравниваются с гитлеризмом. Вот что говорит Дэвис о техногнозисе: «Воодушевляющий архетип информационной экономики и её психологический пыл колеблется в гностическом парении над тяжёлой пассивной материальной землёй, в переходе от трудящегося тела к сознанию, обрабатывающему символы… Под влиянием высоких технологий мир всё быстрее движется от физической экономии к тому, что можно назвать “метафизической экономией”. Мы вовлечены в процесс понимания того, что сознание в гораздо большей степени, чем

материальное сырьё, составляет богатство».

Открытия в области генной инженерии вдохновили ряд трансгуманистов, таких как Нелкин, Линди, на обожествление ДНК. Всё, что происходит с человеком, его физическое и духовное состояния запрограммированы в ДНК, которая выполняет функцию души и может жить вечно. То есть, идея отгрузки сознания содержится уже в самой теории информации. Она утверждает, что любую информацию можно свести к контролируемым всплескам электроэнергии. И поскольку мозг живёт электрической активностью, он тоже представляет собой всего лишь информационную машину, которую может заменить другая машина в качестве «вместилища для души».

Соответственно, подобная самоуверенная доктрина ничуть не нова. Это декартизм, только колёса, валики и пружины теперь заменяет идея электроактивности. Вот что говорит Бей по поводу медиа: «Медиа играют религиозную, жреческую роль, как бы предлагая нам путь наружу из тела, переопределяя дух в терминах информации… Сознание становится чем-то, что может быть “загружено”, исключено из животной матрицы и увековечено в виде информации. Машина-призрак, машина-святой дух перенаправляет души-данные из тел-однодневок в “плерому света”».

То есть, иными словами, это гностицизм чистой воды: представление о душе как о «плероме света», а о теле — как о ненужной грязной оболочке.

А вот что нас ждёт с точки зрения трансгуманистов. Вот что говорит Кевин Варвик: «Те, кто решит остаться человеком и откажется улучшаться, будут иметь серьёзные проблемы. Они станут подвидом и будут представлять собой шимпанзе будущего». А вот что говорит Ханс Моравек: «Неважно, что делают люди. Они будут отброшены, как вторая ступень ракеты. Судьба людей не будет представлять никакого интереса для сверхразумных роботов будущего. Людей будут рассматривать как неудавшийся эксперимент». А вот Ник Бостром: «Хотя технологии могут принести пользу всем, в начале наибольшим преимуществом будут обладать те, которые будут обладать необходимыми средствами, знаниями, желанием учиться и использовать новые инструменты».

Вот такое развесёлое общество, в котором править и пользоваться всеми благами будут знающие, а остальные будут нечто вроде шимпанзе.

И, наконец, Жак Аттали: «Эвтаназия будет одним из главных инструментов будущего. В глобалистической логике свобода самоубийства явится фундаментальной свободой».

Вот то, что нам готовят претенденты на роль заправил в будущем мире. Что делать?

Первое: это, безусловно, объявить подобные идеи преступлением против человечества и законодательно запретить не то, что разработку подобных проектов, само их фигурирование в прессе. И карать за это так же, как за проповедь нацизма.

Второе: безусловно, утвердить материю, её права. Но материю особую — материю освящённую, материю очеловеченную, материю благословлённую действием Божественного Духа.

Третье: чётко прописать законы, защищающие свободу человека, его права. В частности, его право на равный доступ к информационным ресурсам, его право на работу, его право на жизнь, его право на защиту его человеческой личности, в которую включается и, безусловно, его телесность.

И, безусловно, то, о чём было сказано в предыдущем докладе, — право человека на творчество и законодательный запрет подмены этого творчества всякими информационными суррогатами. И, безусловно, православие должно сыграть особую роль в этих защитных мерах.

Необходима новая антигностическая контрреволюция. В своё время Православная церковь в III–IV веке совершила эту контрреволюцию и загнала гностицизм в подполье. Без этого не было бы нашей замечательной цивилизации, вообще не было бы жизни на Земле. А теперь время второй антигностической контрреволюции и спасения мира от подобных человеконенавистнических проектов, спасения самого человеческого рода.

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

ДЕБИЖЕВ

Кинорежиссер, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации

2kapitana.ru

У НАС НЕТ ЖЕЛАЕМОГО ОБРАЗА БУДУЩЕГО МИРА

Мы застали тот момент вечности, тот момент нашей собственной истории, когда меняется вообще всё — когда мы переходим на неизвестный уровень бытия, и, конечно, было бы очень важным шагом как-то к нему подготовиться. Другой вопрос, что эти шаги на пути подготовки к этой новой реальности, честно говоря, пока только-только намечаются, хотя, в общем, всё уже достаточно далеко зашло.

Мы понимаем, что идёт война всех против всех. Мы понимаем, что наша сторона пытается сопротивляться этому бездушному цифровому будущему, бездушному и вредоносному для человеческой личности. Мы пытаемся как-то сопротивляться и, собственно говоря, ведём войну. И понятно, что без победы мы вообще никуда не продвинемся.

Нам, конечно, нужна победа, и это совершенно однозначно. Вопрос в том, что мы сможем предложить миру и себе после победы. Пока, на сегодняшний момент, я считаю, что ни в культурном, ни в философском, ни в политическом смысле у нас нет чёткого плана, что, собственно, мы будем делать дальше после победы и каким будет тот мир, который мы хотели бы видеть. Наверное, одним из важных переломных моментов был Указ Президента № 809 «О защите традиционных ценностей». Вот если бы он был принят реально к исполнению на государственном уровне, если бы к этому процессу было подключено общество, если бы мы понимали, что шаг за шагом идёт выполнение этих прекрасных пунктов, изложенных в этом указе, тогда, наверное, можно было бы говорить о том, что процесс идёт. Но на сегодняшний момент мы продолжаем находиться, в общем-то, в духовной, культурной оккупации. Да, вы правы, продолжается вся эта тема с западным влиянием: музыка, мультфильмы для детей, фильмы для взрослых — это всё продолжается. Пусть это как-то слегка ограничилось, но мы всё равно пока от этого не избавились. И, честно говоря, в ближайшее время я не вижу механизмов, которые бы работали над этим.

Выпускаются какие-то указы о том, что кругом иностранные названия. Ты идёшь по Москве, по Питеру или где-то в других городах, и ты вообще не понимаешь, почему всё это написано не на нашем языке. И что? И так это всё продолжает висеть, и вообще никого это не волнует. Поэтому соединения высших органов власти и народного мнения через администрации различных чиновников не происходит.

Почему не происходит, в общем-то, понятно: вся эта система, которая сложилась за много лет, продолжает существовать и никуда не девается. Мне представляется, что сила государства и сила заявленной цивилизации в основном состоит даже не в военной или научной сфере, а она находится в гуманитарной сфере, в сфере культуры. Всегда сила государства и сила цивилизации определяется силой национальной культуры — это известно со времён Древнего Рима.

На сегодняшний день наша национальная культура представляет собой некоего кентавра или монстра. Существуют разрозненные вялотекущие процессы, существуют отдельные творцы, которые делятся на тех, кто ждёт, когда вернутся старые времена, и на тех, кто хочет приспособиться к новым. И получается так, что сама культура, парадигма её движения не обрисованы. То есть, мы не понимаем, куда вообще мы движемся, причём ни в каком смысле. Мы не понимаем политически, куда мы движемся, то есть какую страну мы хотим получить на выходе, что это будет, как она будет называться, вернётся ли ей, например, имя своё, или она так и будет аббревиатурой? Будут ли доминировать национальные культурные доминанты, или же мы всё равно будем пытаться соорудить некоего кентавра из европейской культуры, нашей национальной культуры и восточной культуры? Как это всё будет? Нет никаких конкретных, явно декларируемых постулатов. А без этого, без цели, корабль будет болтаться на волнах сколько угодно, пока он свою гавань не определит.

То есть, на сегодняшний момент нет ясной цели развития государства и, соответственно, ясной цели развития культуры. Поэтому Петербург продолжает имитировать высокое звание культурной столицы. Москва вообще находится в состоянии каких-то судорог. Тут вот режиссёр Богомолов выпустил спектакль под названием «Дачники на Бали», где он сокрушается по поводу того, как тоскуют те, которые уехали на этот остров. И всё это носит ещё какой-то патологический издевательский оттенок. То есть, пока не будет сформирована полноводная река под названием национальная культура, ничего вообще не сдвинется с места, потому что именно через культуру, через язык, образование, естественно, можно рассматривать все остальные процессы.

Тут с одной стороны нужно понимать, что да, наверное, нужно продолжать всеми силами работать с молодым поколением, которому сейчас 12–20 лет, но это, прямо скажем, поколение потерянное. Оно выросло уже на совершенно других принципах, его можно просто поставить в рамки, и необходимо делать просто новых людей. Прямо вот начинать буквально с завтрашнего дня: то есть менять систему образования, причём не только систему образования в школах, но и систему образования в институтах, педагогических в первую очередь, потому что кто-то же должен будет объяснять этим школьникам, этим детям, что они видят, что они сейчас будут смотреть, кто-то же должен об этом потом говорить. Поэтому без решительных действий в этом направлении…

Ну, я не понимаю: мы собираемся время от времени, говорим важные вещи. Вот сейчас мы слышали о семиотической знаковой системе. Это важнейшая вещь! То есть, если раньше архитектор строил дом, то он понимал, что от этого дома должна идти информация определённого свойства, поэтому он насыщался определёнными мифологическими символами, графическими символами, и люди, независимо от того, понимают они это или нет, находятся под этим воздействием. Что мы видим сегодня? Это архитектура — это монстры, которые вырастают из земли, из ада просто, они поднимаются в центре нашей столицы. Я имею в виду «Москва-Сити». И это продолжается, и будет продолжаться, пока не возникнет новая культурная ситуация. Когда мы поймём, что у России колоссальный культурный потенциал, что у неё колоссальное культурное прошлое. Вернее, это не прошлое, это в общем-то вечное. Это то, что всегда находилось на жёстком диске, в сакральном внутри каждого человека. Люди раньше всегда понимали, кто он такой, этот русский человек. На сегодняшний день это совершенно неизвестно. Тот среднестатистический обыватель, который есть сейчас, — это просто совершенно непонятное существо с непонятными приоритетами, с непонятными вкусами, с непонятными какими-то проявлениями его. Это, может быть, звучит жёстко, но это правда! Это правда! Среднестатистический человек на сегодняшний день оставляет желать лучшего. Он недостаточно духовно развит. Он может быть прекрасным про-

СРЕДНИЙ ЧЕЛОВЕК НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ НЕДОСТАТОЧНО ДУХОВНО РАЗВИТ. ОН МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕКРАСНЫМ ПРОФЕССИОНАЛОМ, НО ЕГО ДУХОВНОЕ СОСТОЯНИЕ – ЭТО БЕДА.

фессионалом, но его духовное состояние — это просто беда, настоящая беда! Люди не понимают важнейших смыслов бытия. И если им эти смыслы не закладывать, не объяснять, не растолковывать в нежном возрасте, они, конечно, из этой коробочки, так сказать, начнут… А это происходит мягко, незаметно — через социальные сети, через искусственный интеллект, через влияние чуждой культуры, псевдокультуры. Это потихонечку через фильмы, через всякие сообщения, через всякие имитации и фейки внедряется в сознание молодых людей, и они теряют ориентиры. Вернее, они их меняют. Они начинают, так сказать, отправляться в другие страны, только чтобы не участвовать в делах государства. Они потеряны. И это не их вина. Понятно, что всё это началось в 1917 году, потом продолжалось долгие годы с разным успехом, а потом, конечно, в 90-е вообще произошла настоящая беда. Но в нашем человеке внутри всё-таки заложены какие-то духовные силы. Вот их уничтожить невозможно. Их нужно просто пробудить. Их нужно просто обозначить, и нужно с ними работать. Не только с интеллектом человека, но с душой его и сердцем. Вот с чем надо работать. Нужно пробуждать наше собственное внутреннее национальное чувство, что такое бытие. Понятно, что здесь очень важен религиозный фактор, и отсутствие достаточного количества и качества православных школ — это настоящая катастрофа. Я вообще не понимаю, почему государство не понимает, насколько это важнейшая история. Потому что в православных школах (совсем не обязательно, чтобы они были ортодоксальными) нет никакой ни идиоматической лексики, ни вот этих всех ужимков и прыжков. И там более или менее в каком-то гармоничном духовном состоянии находятся дети, независимо от того, останутся ли они в лоне Церкви или нет — это вообще в данном случае неважно. Как сказал мудрец: неизвестно, есть Бог или нет, но жить нужно так, как будто он есть. Поэтому, пока эти вещи не будут поняты, причём на самом высоком уровне, — а, конечно, выпустить указ — это хорошо, но проследить за его выполнением… Ведь, как известно, у каждой ошибки есть имя и фамилия. И то, что средний чиновничий аппарат не работает на смыслы, а работает в основном исходя из внутренних интриг, — это, конечно, беда, тут ничего не скажешь.

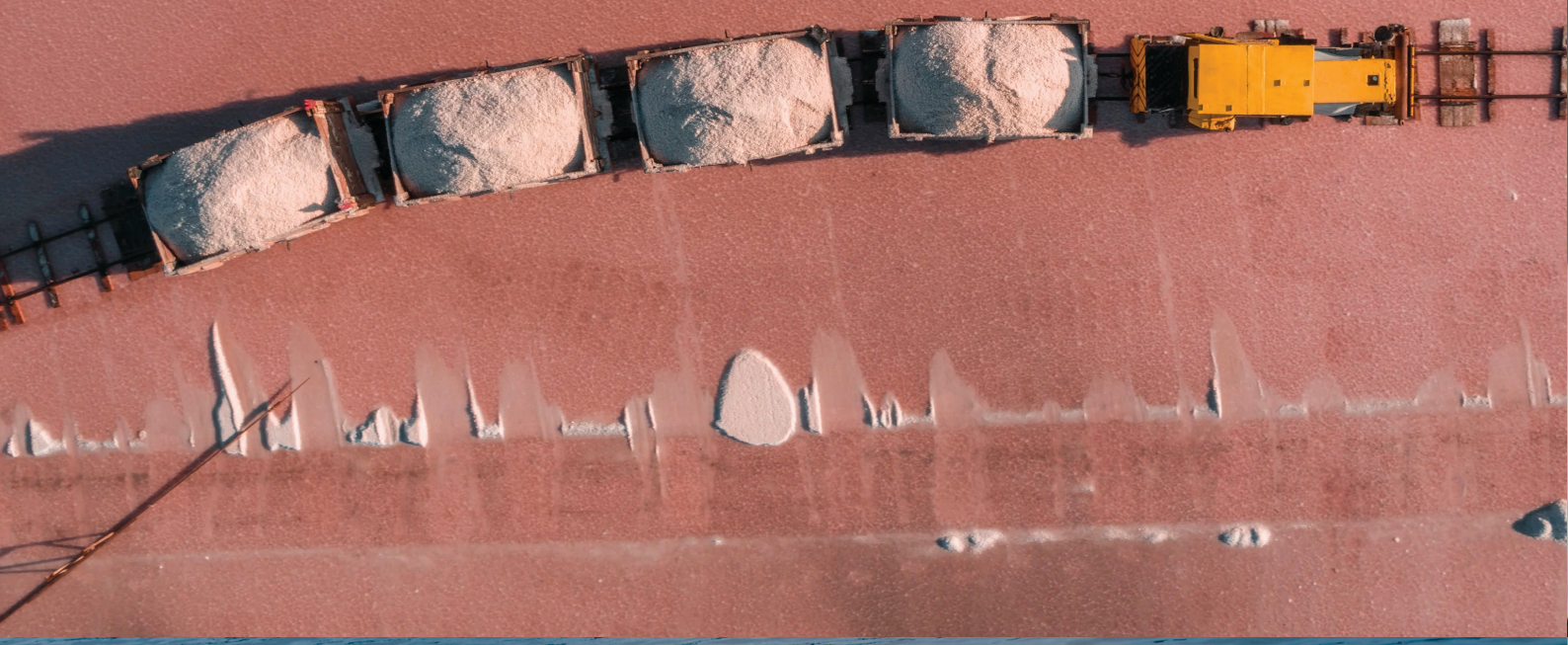
Но самое главное даже не в этом. Самое главное — сориентировать общественное мнение до такой степени, чтобы объяснить людям, чего мы хотим, какое будущее мы хотим построить, что это за будущее. Мы не обозначили своё собственное будущее, поэтому мы не знаем, куда идти, в каком направлении.

В любой конфигурации кто-то должен оставаться главным. Это безусловно, и другая схема просто не работает. Поэтому самое главное — создать для себя чёткую формулировку картины будущего — ясного и вдохновенного, с тем, чтобы мы все могли туда отправиться, чтобы мы понимали направление, в котором идём, чтобы чётко все понимали какие-то импактные, промежуточные и большие цели, чтобы можно было проложить какую-то лестницу к этой цели. Это первое.

Второе — это, конечно, изготовление (я грубо и вульгарно говорю) новых людей, то есть создание и условий, и общей атмосферы в обществе, когда все понимают, что ошибки были совершены катастрофические, многое уже не исправить, надо просто начать создание новых поколений, которым мы потом передадим страну, в которых мы будем уверены.

Взять, например, староверов: у них настолько чёткая картина мира, что их вообще не запутать. Вот это стальные люди. Я не призываю к возвращению к староверчеству, но это как пример. То есть, необходимо, чтобы общество имело какое-то понятие о себе, чтобы оно представляло, что это общество на самом деле собой представляет, что в нём можно, что в нём допустимо, и что в нём категорически нельзя. Поэтому здесь ещё отдельная история — это, конечно, введение цензуры: духовной, гармоничной и не такой, которой все боятся.

КРЫМ НЕБЕСНЫЙ, реж. С.Дебижев



КРЕСТ, реж. С.Дебижев

ДЕБИЖЕВ
Сергей Геннадьевич

СУЗДАЛЬ. 1000 ЛЕТ И ОДИН ДЕНЬ, реж. С.Дебижев

РУССКИЙ АРХИПЕЛАГ, реж. С.Дебижев

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ТУГАРИНОВ

**Культуролог,
научный сотрудник
Государственного
музея истории религии**

t.me/tugteg

МУЗЕЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ МЕСТОМ СБОРКИ СМЫСЛОВ

Сергей Дебижев в своём выступлении сказал, что нам нужно делать новых людей — делать прямо сейчас, делать как-то через систему образования, через среднюю школу, через высшую школу, конечно же.

Вспомните себя в школе. Это уже может быть не так просто, но всё равно это чувство возникает в голове. Вы сидите на уроках. Эти уроки невыносимо скучные. Это могут быть даже какие-нибудь «Разговоры о важном». И тут вам говорят: «Ребят, завтра мы едем в музей!» И тут вы испытываете воодушевление, потому что эта школа вам так вообще, на самом деле, надоела. Но тут садитесь в автобус, вы едете, видите какое-то красивое здание, и вы сталкиваетесь с оригинальными предметами. И для всех школьников, на самом деле, музей — это всегда большая радость. И не только для школьников, для студентов, которые приходят к нам на пары, и мы в музее проводим для них занятия.

И вот тут оказывается, что музеи на данный момент выступают безальтернативным институтом минимальной духовной инициации человека. Я не говорю о том, что музей замещает, например, церковь. Нет, это минимальная духовная инициация, от которой дальше уже мы можем отталкиваться. Это подтверждается и цифрами. Вот в 2023 году, по статистике Министерства культуры, только федеральные музеи посетили более 43 миллионов человек. То есть, практически каждый третий или четвёртый гражданин РФ так или иначе присутствовал в музее. Тут, конечно, есть вопросы к учёту — все музейщики про это знают, — но тем не менее музеи посещают массово, практически существенная часть населения страны.

Но тут возникает вопрос: а какие музеи они, собственно, посещают? Что это за музеи? И вообще, что такое музей как таковой? Потому что музей, на самом деле, понятие довольно расплывчатое, практически как и государство-цивилизация. Вроде бы у нас есть установочные документы, нормативные акты, но всё равно мы продолжаем обсуждать, что же это такое на самом деле. Так вот, музей — это довольно проблемная вещь, потому что музей, безусловно, — это продукт эпистемы модерна.

Музей — это продукт эпохи Просвещения. И, собственно, первый музей, который возник, — это какой музей? Это Лувр. И с чего начинается первый музей? Первый музей начинается с работы госпожи гильотины. Как только начинает работать гильотина, так вот, собственно, и возникают любимые нами музеи. Музеи возникают с тезиса Вольтера «Écrasez l'infâme» («Сожгите гадину!»). Музей направлен, безусловно, на секуляризацию, на расколдовывание мира. Вот это ключевые тезисы эпохи модерна. Но музей такой был не всегда. Это момент формирования музея, эпоха каталога, как говорил Мишель Фуко, эпоха Просвещения. В XIX веке возникает уже критика эпохи Просвещения, возникает романтизм. И романтизм уже по-другому совсем смотрит на музеи. Люди приходят в музеи, хватаются за грудь, за сердце, и говорят: «Ах!» — и испытывают совершенно другие эмоции, совершенно не те, какие испытывали люди эпохи Просвещения. И цель музея уже несколько иная. Музей становится таким пространством, во многом даже сакрализованным.

И вот эти два подхода мы во многом наследуем. Сегодня мы воспринимаем музей отчасти через концепцию эпохи Просвещения, то есть музей как коллекция фактов, по сути. Каждый предмет — это определённое высказывание. А с другой стороны, мы говорим, что в музее надо говорить тихо, не дышать. Вот Александр Куприянович сегодня отсутствует, он меня подтолкнул к этой теме. В одной из своих статей он говорил, что надо довести эту идею до определённого логического итога: чтобы ходили хранители по музею в халатах, в белых перчатках и громко зачитывали

каждое утро температурный режим, подходили к картине и говорили её инвентарный номер по каталогу: «В-пятьсот тридцать семь дробь восемь». И вот так бы выглядел музей как высокая, сакральная институция. Эту идею, кстати, доводит до определённого предела наш искусствовед Глеб Смирнов в своей книге «Artodoxia».

Но на этом идеи, концепции музея не исчерпываются. На Западе продолжается развитие идеи музея в XX веке. Возникает представление о музее как о «третьем месте» Рэя Ольденбурга. Первое место — это дом, второе — работа, ну и третье место — пространство новой социализации, которое, кстати, противостоит виртуализации бытия, что тоже очень хорошо.

Помимо того, что есть определённое выделенное пространство, на Западе возникают ещё дополнительные идеологемы, которые мы все как раз бесконечно критикуем. В рамках философии постмодерна, прежде всего Делёз и Гваттари. Они описывают некоего субъекта — шизо-субъекта. И вот этот шизо-субъект, такой человек расплывчатый, абсолютно децентрализованный, он перемещается по шизо-музею. И современные музеи, которые сейчас строятся, открываются в мире, перестраиваются, — это именно такой концепт шизо-музея. Шизо-музей отличается от классического музея тем, что в нём совершенно отсутствует какая-то постоянная экспозиция, чётко выстроенный нарратив, потому что с точки зрения повестки и идеологии западной, что-то чётко выстроенное, что-то чётко высказанное — это уже что? Это уже, безусловно, фашизм, тоталитаризм и так далее. Этого допустить нельзя, поэтому основную экспозицию надо разобрать, она должна быть флюидной, она должна быть текучей. И под это постоянно подтягивается новое определение музея. Например, в 2019 году на Генеральной Ассамблее Международного совета музеев в Киото было предложено такое определение музея: «Музеи — это демократизирующие, инклюзивные и полифонические пространства, созданные для критического осмысления и обсуждения прошлого и будущего».

Понятно, что «инклюзивный» не значит, что это музей, доступный для людей с инвалидностью. Каждый раз, когда мы слышим, что кто-то произносит слово «инклюзивный» или слово «толерантность», нам требуется уточнить: а что вы имеете в виду под словами «инклюзивность» и «толерантность»? И они обычно имеют в виду определённые политические концепты.

Но вот это определение, слава Богу, принято не было. В итоге в 2022 году приняли определение такое: «Музей — это некоммерческая, постоянно действующая организация на службе обществу, которая исследует, собирает, сохраняет, интерпретирует и демонстрирует материальное и нематериальное наследие. Открытый для публики, доступный, инклюзивный музей, способный к разнообразию и устойчивости». Здесь тоже присутствует эта повестка, но она принята в такой лайт-форме. Это определение — «матрёшка» и «кубик-рубик», его можно крутить как угодно, переворачивать, и получится результат, исходя из какого-то идеологического концепта.

Что тут важно? Определение музея постоянно меняется. И есть международные некоммерческие организации, которые в том числе представлены и у нас, которые, по сути, диктуют нам, чем должен являться музей.

Мы иногда пытаемся робко отвечать, но в основном молчим. И иногда приезжают «эксперты» — точнее, сейчас уже не приезжают, но ещё до СВО к нам в музей приезжали и говорили, допустим, всегда: «Вот у вас хороший такой музей, всё нам нравится, но вы не думали разобрать экспозицию и сделать раздел, например, про любовь, вот так всё это выстроить?». И они так говорят: «А вы подумайте над этим». И они объезжают, в общем-то, все крупные музеи, институции, и все на них смотрят: вот приехал тут специалист из Голландии, такие советы даёт интересные. Эта система навязывания говорит о том, что нам нужно в ответ тоже предлагать свои определения музея. Потому что мы видим, что 43 миллиона человек в год посещают музеи, но одновременно не совсем понятен статус музея у нас в стране. Что это такое?

Любой профессиональный музеевед знает, что, как театр начинается с вешалки, так музей начинается с миссии. Это проходят все музеологи,

музееведы. Они знают, что когда начинается музей, у него есть определённая миссия, где он прописывает, собственно, зачем и для чего он вообще существует. У нас же большинство наших музейных институций были созданы в советский и постсоветский периоды. Они как-то где-то себя переосмыслили, но в основном часто продолжают существовать абсолютно по течению. И моя идея заключается в том, что если мы говорим о государстве-цивилизации, то нам надо в рамках этой цивилизации перепридумать музей. Мы не можем отказаться от музея. Музей — это реально работающая институция, очень полезная, и она действительно является хранителем культурного, национального кода.

Но чтобы музей приносил реальную пользу, даже те вещи, которые сейчас в музеях происходят, их надо как-то переопределить. Для этого не нужно обязательно перестраивать музей, закрывать или что-то переделывать.

Нет, достаточно, возможно, какой-то определённой формулы на страничке музея, где было бы прописано, и каждый человек, который устраивался бы в определённую музейную институцию, видел бы, что музей занимается тем-то и тем-то в рамках государства-цивилизации. Ну и тут возникает вопрос: а чем же мы занимаемся? У нас есть предметы, ну и, соответственно, у нас должно быть определённое отношение к вещи. Было довольно много русских мыслителей, которые так или иначе размышляли о том, что такое вещь. Они не всегда мыслили в контексте музееведения, но тем не менее это и Владимир Соловьёв, и Алексей Фёдорович Лосев. Довольно оригинальные и интересные музеологические концепции были и у Павла Флоренского, и у Николая Фёдорова. Каждый раз, выступая с этой темой, я предлагаю: давайте соберёмся и подумаем над тем, что же такое вещь, как мы её видим, что она для нас? В этом размышлении нам могут помочь не только русские философы, но и западные мыслители тоже, например Бруно Латур, его акторно-сетевая теория. Он во многом созвучен в этом контексте Владимиру Соловьёву с его всеединством. То есть, это будет пространство, в котором не мы приходим, смотрим: «вот тут вот вещь», а заходим, и уже предмет сам вступает во взаимодействие с нами. То есть, это отчасти такая вот объектно-ориентированная история, в которой мир оказывается живым, и мы с ним взаимодействуем определённым образом. Это очень созвучно и русскому мировидению, и русской религиозной философии.

ВЫСТАВКА "ЛЕНИНИАНА.МИФ И ОБРАЗ", куратор П.Тугаринов

То есть, моя основная идея — это то, что в рамках отечественного музееведения нужно отказаться от позитивистского подхода, от музея как коллекции фактов, и перейти к онтологическому подходу, то есть к музею как месту сборки смыслов.

В качестве примера такого необычного подхода: в Японии каждая вещь где-то через сто лет становится носителем тела бога — «синтай» по-японски, то есть там живёт «ками», и, соответственно, каждая вещь — это тело для «ками». Так, японские рабочие на заводе прощаются со старой, прослужившей им несколько десятилетий заводской техникой, проводя определённый религиозный обряд перед этими станками. Это определённое отношение к предметности, к вещи. Я не говорю, что нам нужно поступать, как японцы, хотя с нашей точки зрения это довольно сентиментально и мило. Но для японцев этот подход носит довольно утилитарный характер: если они не проведут обряд, то там дальше поселятся злые духи, которые будут мстить. Нам так поступать не обязательно. Нам нужно выработать своё собственное особое отношение к предметам. У нас оно есть, но на данный момент находится скорее в таком непроявленном виде.

ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОНДУРОВ

Правовед, доцент кафедры конституционного права СПбГУ, старший научный сотрудник Центра фундаментальных и прикладных научных проектов Департамента научной деятельности, эксперт Учебно-научного центра «Высшая политическая школа имени Ивана Ильина» (РГГУ), кандидат юридических наук

t.me/poltheo

РОССИЯ – САМОБЫТНОЕ ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Я хотел немножко сказать о государстве-цивилизации в юридической перспективе. Я являюсь доцентом СПбГУ по кафедре конституционного права и кандидатом юридических наук. В этом смысле я, естественно, не претендую на исчерпывающее мнение о государстве-цивилизации. Но так получилось, что последние полгода я работал над статьёй и хотел бы поделиться с вами некоторыми выводами.

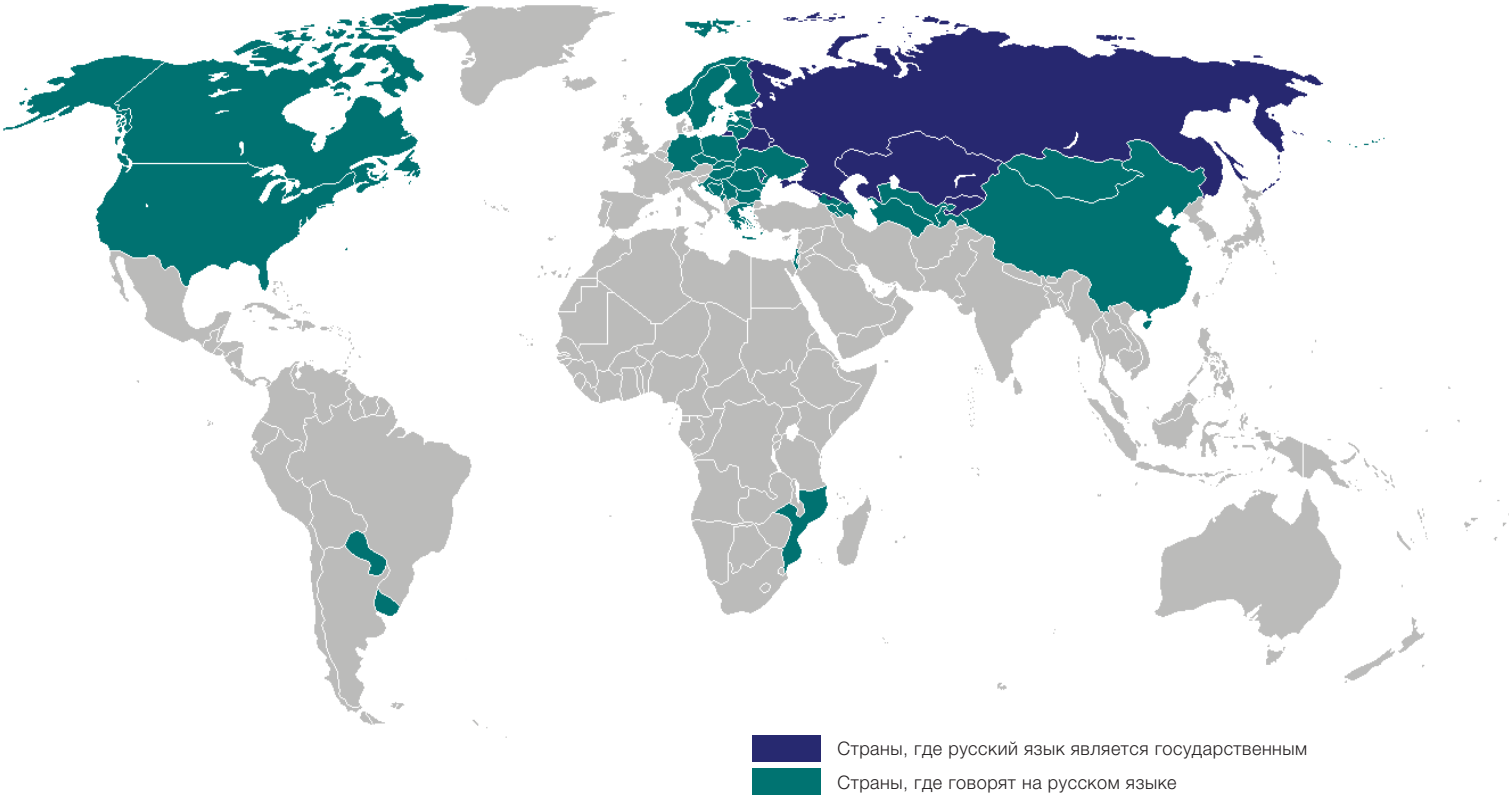
Я начну несколько, может быть, издалека, поскольку в юридической перспективе идея и понятие государства-цивилизации — это, в первую очередь, юридический термин, нагруженный определённым содержанием. Тем не менее он введён в официальный дискурс, что, как мне представляется, игнорировать и бессмысленно, и не нужно.

Действительно, данное понятие популяризировал Мартин Жак, но что он имел в виду под понятием «civilizational state» или «цивилизационное государство», когда говорил о Китае? Он имел в виду, что для Китая форма национального государства, которую мы сейчас наблюдаем, форма модернистского государства — это вещь переходящая и совершенно незначимая. Когда китаец говорит про Китай, он имеет в виду не государство Китай, как мы понимаем, а многотысячелетнюю цивилизацию — традицию с конфуцианством, с определёнными связями между людьми и так далее.

Впоследствии данное понятие было перенесено, собственно, в интеллектуальный дискурс Китая Вэйвэем, который также начал его использовать. Он опубликовал сначала книгу на английском языке «Подъём государства-цивилизации», а в 2017 году у него вышла книга на китайском, которая так и называлась — «Государство-цивилизация».

Что надо отметить? Любопытно, что, судя по поиску, который мы с коллегами делали по разного рода китайским официальным ресурсам, где выложены правовые акты, официальные документы, документы Коммунистической партии, «государство-цивилизация» именно в официальном дискурсе там не используется. Здесь, конечно, есть некоторая хитрость, как мне объяснили: то сочетание иероглифов, которое обозначает «государство-цивилизацию», также обозначает что-то вроде «культурное государство» и может быть использовано ровно в том контексте, в котором мы сказали, что «некое государство является культурным». Но именно как термин в официальный китайский дискурс, судя по всему, это понятие не вошло — только в интеллектуальный.

В этом смысле Россия является, наверное, удивительным исключением. Дело в том, что ни в Китае, ни на Западе оно в юридической документации не используется, а у нас используются. На Западе это понятие в последние годы стало полемически нагруженным. Его используют, в том числе, для обозначения позиций в споре, в том числе в контексте Специальной военной операции. Иногда используется просто как ярлык, иногда как противопоставление «конституционному государству», «национальному государству» и так далее. У нас, да, действительно, это понятие используется в стратегических документах, в документах планирования, которые упоминались сегодня. Но надо сказать, что по Федеральному закону о стратегическом планировании к такого рода документам относится то, что мы с вами, наверное, сначала и не назвали бы документами, а именно Послание президента, которое мы с вами наблюдаем в устной форме. Но в действительности, помимо того, что это выступление с обращением к Федеральному Собранию, это ещё и документ, который впоследствии в Федеральное Собрание направляется. В этом смысле, конечно, их тоже следует иметь в виду.



Почему я об этом говорю? Потому что, по сути, именно в официальный дискурс понятие «государство-цивилизация» вошло в 2012 году в Послании президента. Что говорил президент в этом Послании и в каком контексте используется понятие «государство-цивилизация»?

«Мы должны беречь уникальный опыт, который передали нам наши предки. Россия веками развивалась как многонациональное государство — изначально так было, — государство-цивилизация, скреплённое русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире».

Что я хотел бы отметить в связи с этим? Дело в том, что в 2012 году «государство-цивилизация» используется, исходя из этого отрывка, исключительно как указание на внутреннее состояние, на внутреннее многообразие, на внутреннюю цветущую сложность, если хотите, скреплённую некоторым единством, то есть русским языком, русской культурой, русским народом. Впоследствии государство-цивилизация внезапно пропадает из официальной документации на 11 лет. То есть, оно возникает снова в 2023 году в Концепции внешней политики. И здесь оно используется следующим образом. Цитата: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечить на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических и религиозных языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации — обширной евразийской и евротихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира».

То есть, здесь «государство-цивилизация» снова про внутреннее, но ещё и с апелляцией к Русскому миру, который, казалось бы, уже давно

СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ В БРАЙТОН-БИЧ

не использовался, действительно. Но и «государство-цивилизация» давно не использовалось, как видится. При этом, надо сказать, что и само понятие «Русский мир», конечно же, в политических и политико-правовых документах никак не обозначается. В своё время я размышлял по поводу того, что если брать, например, за критерий Русского мира русский язык, то, видимо, Брайтон-Бич должна быть частью Русского мира. Как писал Довлатов: американец зашёл в магазин на Брайтон-Бич что-то спросить, а женщина, которая там торгует, позвала свою коллегу: «Подойди, у нас иностранец!». По крайней мере, это было частью Русского мира в тот момент, когда там был Довлатов. А может быть, и до сих пор, как знать? Собственно говоря, имеем основания для некоторых референдумов, я полагаю (извините за имперскость!). Ну и «государство-цивилизация» в этом смысле не очень определённое, оно идёт в связке с Русским миром, говоря нам о «внутреннем» в данном случае.

Самое интересное, что последний раз, когда это понятие используется на данный момент в официальном дискурсе — в «Основах госполитики в области исторического просвещения» 2024 года, — «государство-цивилизация» как будто приобретает коннотации, которые должны были быть в контексте всё-таки Концепции внешней политики, то есть в предыдущем документе. Вот как там написано:

«Россия — великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившая русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внёсшая огромный вклад в общемировое развитие. В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых является обязательным условием гармоничного развития страны и её многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации».

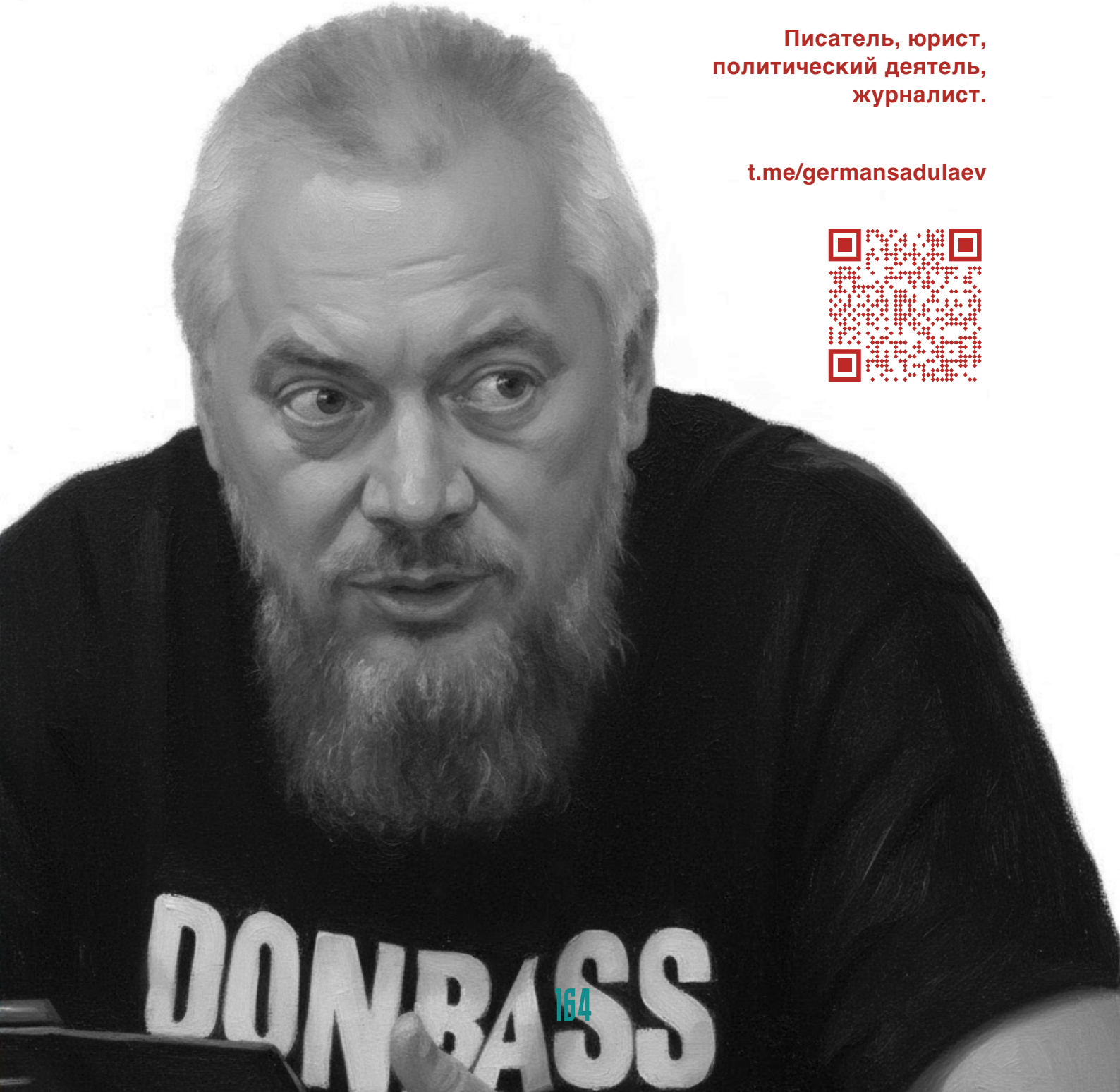
Здесь, по крайней мере, есть указания на общемировую роль какую-то. Если при этом ещё обратиться к официальному дискурсу, скажем, к выступлениям и интервью наших официальных лиц, то получается, что с течением времени «государство-цивилизация» от обозначения внутренней сложности, которая на самом деле и была у этого понятия, когда оно вводилось, по крайней мере, в западном дискурсе и языковом поле, оно начинает приобретать черты такого международно-правового понятия. Некоторые претензии на роль в формирующемся миропорядке, на роль в мировой истории, на роль в мировой культуре — как она была, как она есть, или как она будет в дальнейшем. И мне кажется, что это, возможно, было бы неплохим направлением для мысли: подумать не только о внутренней стороне государства-цивилизации, но также и о её внешней стороне с точки зрения взаимоотношений с мировым сообществом. И в этом смысле оно могло бы действительно на себя взять какие-то функции Русского мира. Потому что фактически Русский мир говорил нам не только о России, естественно, но и о каком-то пространстве культурного, цивилизационного излучения.

ГЕРМАН УМАРАЛИЕВИЧ

САДУЛАЕВ

Писатель, юрист, политический деятель, журналист.

t.me/germansadulaev



ПРОПОВЕДЬ СОЛИДАРИЗМА МОЖЕТ БЫТЬ ОБРАЩЕНА ТОЛЬКО К БОГАТЫМ

Мы часто сетуем на то, что у нас не закреплено в основополагающих документах название или направление строя, который мы собираемся создавать в России, той идеологии, которой мы собираемся следовать. Мы традиционно вспоминаем ту статью Конституции, где у нас официальные идеологии запрещены.

Но это не совсем так. Строй, который мы собираемся создавать, и идеологическое направление у нас названы в Конституции. В 2020 году, когда принимались изменения и дополнения в Конституцию, была внесена статья 75.1, которая гласит:

«В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан; для взаимного доверия государства и общества гарантируется защита достоинства граждан и уважение человека труда; обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей граждан, социальное партнёрство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

Это выглядит как «каучуковые» формулировки, как ничего не значащие благопожелания, но на самом деле это не так. Это программа политического учения, которое называется солидаризм. То есть эта статья устанавливает, что мы собираемся идти по пути солидаризма.

Солидаризм традиционно критикуют с левой стороны, с точки зрения левых идеологий, за то, что он предполагает солидарность между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Такая солидарность по природе как бы невозможна. Из этой статьи мы понимаем, что у нас сейчас общество сословное, классовое. Там не зря сказано «социальное партнёрство». «Социальное партнёрство» — это не просто фраза. Это определённая идеология о том, что должно существовать социальное партнёрство, в том числе между капиталистами и рабочими, между предпринимателями и наёмными работниками. Вот это и называется социальное партнёрство: совместная работа ради некой общественной цели.

Солидаризм имел и хорошие, и порочащие моменты в истории. Дело в том, что солидаризм был программой, в том числе, Муссолини в Италии. Фашизм тоже основывался на солидаризме, а левые критиковали его как раз за то, что он проповедовал эту солидарность и социальное партнёрство между эксплуататорами и эксплуатируемыми. То есть мы сейчас уже признаём, что у нас классовое государство, классовое общество и сословное общество, и предлагаем наладить между этими классами и сословиями солидарность.

Как нам к этому относиться? Следует относиться к этому как к текущей социально-политической реальности. Дело в том, что социализм и курс на построение бесклассового общества русский народ отверг в 80-х годах прошлого века. Это объективный факт. Советский Союз разрушился не только потому, что Горбачёв был агентом ЦРУ, не только потому, что элиты предали советскую идею, но ещё и потому, что сам русский народ отказался от идеи построения социализма. Он не смог, не захотел, сломался, но в общем, от этой идеи народ отрёкся. Именно поэтому советский проект был так легко свёрнут этой кликой предателей и агентов ЦРУ. Народного сопротивления не было — народ сам отказался от социализма.

И сейчас мы тоже видим, что, несмотря на некоторую сохраняющуюся ностальгию по советским временам, народ не собирается строить социализм. Это надо принять. Я сам коммунист, член Коммунистической партии, мне это горько осознавать, но это факт. Русский народ сейчас не коммунистический и не социалистический,

он не собирается строить социализм. Поэтому мы должны работать в тех реалиях, которые есть сейчас: в реалиях сословного и классового общества. И действительно, чтобы при этом цивилизация, государство и общество не развалились, нужна солидарность. Другого пути нет. Нужна солидарность между различными классами и сословиями, в том числе между богатыми и бедными. Наличие богатых и бедных — это сейчас факт нашего общества. Мы не отменим этого благопожеланиями. Богатые и бедные есть сейчас и, скорее всего, будут завтра. Послезавтра — не знаю, может, что-то изменится, но пока это наша реальность.

Однако проповедь солидарности в солидаристских режимах вроде фашистского обычно обращена от богатых к бедным. То есть: вы, бедные, должны проявлять солидарность. Вы, бедные, должны работать, не должны требовать улучшения условий труда, не должны требовать для себя каких-то прав. Вы должны просто работать и терпеть то, что есть богатые люди и то, что они живут лучше, чем вы. Вот в этом и есть ваша солидарность.

Но на самом деле требования солидаризма (не фашистского солидаризма) могут быть обращены, скорее, наоборот — к богатым, чем к бедным. И русская ситуация такова, что сейчас русский народ, бедный, проявляет чудеса солидарности. Русский народ в своём слое бедных людей сражается на Специальной военной операции. Он собирает деньги на броники, на «мавики», потому что почему-то так оказалось, что наша страна не в состоянии снабдить собственную армию всем необходимым. И бедные люди собирают по копейке для того, чтобы снабдить нашу армию. Бедные у нас солидарны полностью с русским обществом, с русским народом, и бедные солидарны с русским государством. У нас оказалось, что не солидарны богатые. Богатые, наоборот, стремятся вывести свои богатства за рубеж. Богатые во время войны демонстрируют вызывающее потребление, устраивают своим детям свадьбы, тратя на них по 100 миллионов рублей. То есть, они проявляют безумие в то время, как страна воюет. Богатые не проявляют солидарности, и поэтому проповедь солидаризма должна быть в России обращена в первую очередь к богатым.

И в этом есть цивилизационные, философские, психологические основы русского народа, русской цивилизации. Дело в том, что, как отмечал ещё «прораб перестройки» Яковлев, он с горестью и болью отмечал, что в русском народе за всю его историю так и не прижилась идея частной собственности, идея «священной частной собственности». Она действительно не прижилась, потому что русский народ в традиционной своей психологии полагает любое богатство общественным. Богатство создаётся обществом. Богатство не может быть создано отдельным человеком. Природа богатства общественная. Поэтому богатый человек в русском народном сознании рассматривается как простой распорядитель общественного богатства. То есть, не считается, что это его священная собственность. Считается, что это богатство дано ему Богом для того, чтобы он использовал его на благо общества. И тогда этот богатей нормально легитимируется в общественном сознании.

То есть, с точки зрения народного сознания, благотворительность является не волей собственника, а его общественной обязанностью, поскольку он просто распорядитель общественного богатства. Поэтому он не волен, а обязан кормить сирот, вдов, строить больницы, школы. А когда случается война, он обязан снарядить русское войско. Это его обязанность. Если он не выполняет этой обязанности, тогда народ получает моральное право жечь барские усадьбы, экспроприировать экспроприаторов — не потому, что русский народ завистлив и завидует богатым, а потому, что «вот эти богатые сломались — несите других»; эти богатые не выполнили своей социальной функции как распорядителей общественного богатства для блага общества.

Отличие европейской цивилизации в том, что там благодаря кальвинизму был сделан этот психологический трюк, слом. Кальвинизм провозгласил богатство некой особой милостью Бога, которая даётся в индивидуальном порядке. Кальвинизм отказался от идеи коллективного спасения и сказал, что спасение — это дело только индивидуальное. И только Бог сам решает, кто спасётся.

И Бог также даёт кому-то богатство в частном смысле. То есть, если Бог дал кому-то богатство, то это его частная собственность, действительно «священная частная собственность», потому что она дана ему Богом для него самого. Она не общественна по природе. Таким образом, действительно, в Америке и в Европе есть понятие «священной частной собственности», и человек как бы может распоряжаться своим богатством, как он хочет.

Но русский народ через кальвинизм не прошёл. Русский народ остаётся в традиционалистском сознании о том, что богатство является общественным и должно использоваться для общества. Особенно остро русский человек переживает, когда русское народное богатство вывозится за границу. Хотя, с точки зрения частной собственности, в чём проблема? «Я частный собственник, это мои деньги, я хочу — трачу их здесь, хочу — трачу их за границей, хочу — куплю виллу в Италии, хочу — куплю футбольный клуб в Англии. Какие проблемы? Это моё дело». Но русский народ так не считает. Русский народ считает, что богатство, заработанное в России от продажи русских недр, на землях, которые наши предки завоевали, поддерживали и развивали, принадлежит русскому народу и должно использоваться для русского народа. Если ты любишь футбол, открой детско-юношеские спортивные школы для русских детей, которые скоро станут самыми лучшими футболистами в мире. Ты должен тратить русские деньги на русский народ, на русское общество. Тогда ты можешь быть богатым, тогда тебе никто не будет завидовать. Иначе, если ты тратишь их на себя, на сверхпотребление, вывозишь за границу, ты не легитимирован в русском сознании как нормально богатый человек. В русском сознании ты — не русский, ты — просто чёрт.

На самом деле у нас уже появляется небольшая часть богатых людей, предпринимателей, которые это понимают и начинают вести себя как русские люди: вкладывают деньги в русское общество, в русский народ, оставляют деньги здесь и используют их для совершенствования русской народной жизни. Но таковых пока ещё очень мало, а большая часть наших олигархов и богатеев пока что не является русскими людьми.

И вот здесь будет проведён водораздел. Те из богатых людей, кто поймут, что русское богатство нужно тратить на русских людей в России, они останутся русскими, останутся в России, останутся с русскими. А те, кто будут боготворить понятие частной собственности, считать, что они вольны распоряжаться своими деньгами, полученными в России, как хотят, те просто перестанут быть русскими. Кем бы они ни были по национальности, они будут вытолкнуты из себя русским народом и русским обществом.

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

КАЩЕНКО

**Искусствовед,
сценарист, режиссер
документального кино**

t.me/kashchenko66

НОСИТЕЛЯМИ БОЛЬШОГО СТИЛЯ ИМПЕРИИ ЯВЛЯЮТСЯ ЛЮДИ ИМПЕРИИ

Поскольку я в большей степени связан с миром искусства, тут назвали меня философом - это не совсем верно, философия - это скорее моё хобби, как выпиливание лобзиком или высаживание садовых цветов. Не могу я себя в полном смысле этого слова назвать философом. В большей степени я занимаюсь искусствоведением и искусствознанием.

В соответствии со своей специализацией я выбрал третий пункт - «Большой имперский стиль». Говоря о большом имперском стиле, а на самом деле, любая империя или вообще любое государственное или квазигосударственное образование, которое претендует на статус империи, по определению должно владеть вот этим большим стилем. Причём владеть этим большим стилем не только в искусстве. Оно должно владеть большим стилем в политике, в образовании, в экономике и, самое главное на сегодняшний день, в финансовой сфере. Так вот, надо постулировать, что на самом-то деле большой стиль не прилетает к нам откуда-то извне. То есть, носителями большого стиля империи являются, собственно, люди империи или homo imperius. То есть, на самом деле большой имперский стиль, да и вообще множество проблем, о которых говорили сегодня - это не проблемы политические, это не проблемы экономические, это проблемы антропологические, это проблемы человека как такового. Русского человека, да и не только русского человека, вообще человека как биологический вид и как образ и подобие Божие. Потому что именно люди, именно человек и определяет то, что мы называем стиль. Стиль, кстати, очень нечёткое определение. Здесь, наверное, потребовалась бы помощь философов в стиле Максима Велецкого, чтобы корректно обозначить, что же такое всё-таки этот загадочный стиль.

Итак, именно человек является носителем стиля, создателем стиля, инициатором стиля. Разумеется, крайне наивно думать, что люди империи - homo imperius должны явиться в порядке массовом, что это должно быть явление народное, стихийное, можно сказать, практически природное. Здесь несколько раз звучала крайне для меня интересная мысль о том, что народ обладает неким автохтонным чувством справедливости, правды и так далее. Но на самом деле, мне кажется, здесь классическая философская ошибка. А народ, как таковой, в своей онтологической сути, безгласен. В этом свидетельствовал ещё великий Пушкин: «Народ безмолвствует!» А, собственно говоря, речевым аппаратом народа и является то, что мы сейчас, опять же, очень некорректно называем интеллектуальной или культурной элитой. Если эта элита не является речевым органом народа, то она, собственно, не нужна.

Во всяком случае, народ стал безгласным в процессе многовековой модернизации, которая на сегодняшний день насчитывает уже более трёхсот лет. То есть, мы имеем дело сегодня с народом умолкнувшим, народом сознательно замолчавшим, ушедшим в молчание. Хотя, ещё в шестидесятые годы XX века в Советском Союзе оставались такие точечные, локальные зоны народного говорения, народного говора, народной культуры. К ним отправлялись антропологические экспедиции из Москвы, из Московского университета, тщательно записывались эти осколки живой речи, живой народной культуры. Сегодня можно констатировать, что эти слабые очаги живой народной жизни окончательно смыты, погребены под напором такой крайне агрессивной и, несомненно, тотальной информационной среды.

Современный народ, русский народ, или безмолвствует, или говорит на чужих заёмных языках, как правило, исковерканных. Единственная на сегодняшний день автохтонная зона народного говорения, возможно, это покажется парадоксальным, но это обсценная лексика. Именно

этим и объясняется такой расцвет русского мата. Русский мат — это территория русской народной свободы. И на самом деле это не только русское, это явление планетарного масштаба. Здесь я обращусь к людям, которые исповедуют левые взгляды, марксистские. Современным народам Земли, я бы сказал, угнетённым народам Земли в удел оставлена только одна форма говорения - интернациональный мат.

Поэтому, так сказать, на трезвую голову (хотя в России странно говорить на трезвую голову) на сегодняшний день мы не можем вывести большой имперский стиль, опираясь на народ, ибо опереться нам в каком-то смысле не на что. Более того, мы отяготим народ вот этими своими поисками некого большого имперского стиля. Породить большой имперский стиль или начать движение в сторону большого имперского стиля в современных условиях способна только достаточно ограниченная в больших социальных масштабах группа пассионарных персон. Я сознательно не употребляю термин «элита», который полностью дискредитирован практикой последних десятилетий. Эти пассионарные элементы должны быть консолидированы в своего рода корпорацию, то есть в определённую жёстко структурированную социальную страту. Скажу сразу, что практически все социальные формы, порождённые в структуре модерна, категорически не подходят для решения по-настоящему больших и по-настоящему серьёзных задач. Ни открытая политическая партия, существующая в открытом политическом пространстве, ни закрытая ложа по типу масонского клуба не в состоянии породить в подлинном смысле большой стиль.

Здесь требуется обратиться к более древним, можно сказать, средневековым образцам социальной консолидации. Если говорить о западноевропейской традиции, то это апелляция прежде всего к рыцарским и монашеским орденам. В качестве назидательного исторического примера по поводу большого стиля можно вспомнить о зарождении одного из самых ярких больших стилей в истории европейской христианской культуры, а именно о готическом стиле, который был инициирован в начале XII столетия знаменитым аббатом Сюжером или Сугерием, как у нас принято говорить, настоятелем монастыря в Сен-Дени и наставником, духовником двух французских королей Людовика VI и Людовика VII. Именно относительно небольшой круг строителей, художников, богословов, архитекторов, сплочённых около этого аббата, настоятеля монастыря в Сен-Дени, который пользовался безусловным авторитетом в придворных кругах, и совершили своего рода культурную революцию в средневековой христианской Европе, то есть породили большой готический стиль. Надо заметить, что готика как таковая, которую принято сегодня рассматривать через призму исключительно архитектуры, на самом деле была тотальным большим стилем, который выходил далеко за пределы архитектуры и изобразительного искусства. Мы можем говорить о готическом человеке, о готическом стиле

ВСЕ ФОРМЫ ВЛАСТИ В СТРУКТУРЕ МОДЕРНА ПОСТРОЕНЫ НА МЕХАНИЗМЕ ФИНАНСОВОЙ МАШИНЫ. И НЕ В СОСТОЯНИИ ПОРОДИТЬ ОРГАНИЧЕСКИЙ БОЛЬШОЙ СТИЛЬ

жизни, о готическом мировоззрении.

Если говорить о русском опыте, то, конечно, мы можем вспомнить время правления Ивана Васильевича Грозного в середине XVI века, когда около фигуры самодержавного русского царя сформировался достаточно узкий клуб персон, практически клуб единомышленников, та самая жёстко структурированная социальная организация. В первый период правления Ивана Васильевича была так называемая Избранная Рада, а в последний период - опричнина, которая, обратите внимание, была структурирована как западноевропейский военно-монашеский орден. Можно сказать, что великий русский царь, который стоял как раз перед теми же самыми проблемами, к которым мы сегодня имеем дерзновение приближаться, решал, в том числе, и вопросы большого имперского стиля.

Так вот, он оставил нам в наследство две крайние формы, два полюса консолидации людей империи — мягкую форму - Избранную Раду, демократическую, как мы сегодня сказали, и жёсткую - опричную, тяготевшую к парадоксальным крайним экстремальным формам. И, разумеется, в структуре империи, конечно, гипотетическая на сегодняшний день корпорация пассионариев должна быть консолидирована около главной персоны империи, около персоны императора. Нет императора — нет империи, нет человека — нет империи. Это персональная форма государственной власти. Гарант стиля, гарант большого стиля в подлинной империи — это сам император. Ну, мы видим, что и в текущей политической, культурной ситуации часто фигура нашего главнокомандующего, президента принимает подобные очертания, скажем так.

Дело в том, что все иные формы государственной власти, существующие в структуре модерна, а не в структуре античной цивилизации, о которой говорил Велецкий, построены по существу по принципу механизма, то есть по принципу политической, социальной, экономической, финансовой машины. И такого рода механизированное образование не в состоянии на уровне онтологии породить действительно крупный органический стиль, большой стиль. А большой стиль — это прежде всего пространство жизни, пространство жизни подданной империи, пространство жизни homo imperius и, в конечном итоге, пространство подлинной свободы. Такие механизированные государственные образования, конечно, они что в состоянии производить? В режиме конвейерной культурной сборки только простейшие типовые культурные модули, подлежащие копированию и тиражированию. Конечно, встаёт вопрос о большом стиле в контексте современной России. «Кто мы?» Эта мысль часто звучала у предыдущего докладчика. На уровне внешней, банальной плакатной формулировочки, политического слогана ответ прост. Мы на пути к империи. Однако это «на пути» нам вообще ничего не гарантирует. Конечно, мы видим определённые попытки явить некий большой стиль. Но, положа руку на сердце, ни политико-экономические манифестации в духе Международного экономического форума, ни претенциозные архитектурные проекты в стиле «Москва-Сити», ни одержимость спортивной тематикой у нашей текущей элиты (например, 21 августа в Петербурге будет открытая тренировка футболистов футбольного клуба «Зенит» на Дворцовой площади) не является большим стилем. Подлинный имперский стиль в России может породить только христианская империя. Это аксиома, которая самодостаточна. Русская христианская империя — это кредо, это символ веры. Его можно либо категорически принимать, либо столь же категорически отрицать.

И большой стиль империи рождается из двух основных позиций - из аскезы, из благодати — Великий пост и Пасха. Аскетическая позиция объясняется тем, что христианская империя — contra mundum, она всегда стоит на фронтире, на границе, она сопротивляется внешнему миру, но внутри она содержит в себе то самое евангельское благовестие, ту самую пасхальную радость. И эти две вещи неразрывно присутствуют в самой структуре христианской империи - Великий пост и Пасха, Голгофский крест и воскресший Христос.

МАКСИМ МАРКОВИЧ

ВЕЛЕЦКИЙ

Философ, писатель, кандидат наук по философии в РГПУ им. Герцена

t.me/velnotes

ПРОВЕДЕНИЕ СВО ПОРОДИЛО В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕ ДВА ДОСТАТОЧНО ЛЮБОПЫТНЫХ ФЕНОМЕНА

За последние годы я не раз принимал участие в форумах консервативной направленности и всякий раз говорил вещи, которые звучали несколько не в строку с общим настроем, обычно царившим на таких собраниях.

В этот раз я тоже буду звучать, возможно, несколько не в строку, но некоторые вещи у нас в консервативном поле как-то не очень принято озвучивать, поэтому кое-что, мне кажется, важно произнести вслух. Формально я заявил тему выступления «Античная аксиология против современного консерватизма». Она будет так или иначе затрагивать две подтемы конференции, а именно вторую и четвёртую. То есть, будет касаться тем: «Будущее России в ближайшие десятилетия: параметры социально-экономического устройства» и «Состав и содержание идей обновлённого традиционалистского мировоззрения России».

Начну с того, что ситуация последних лет, связанная с проведением Специальной военной операции, породила в русском обществе два любопытных феномена. Во-первых, существенный рост национального самосознания. Это явление со знаком «плюс». Слово «русские» стало звучать чаще и без таких традиционных для последнего столетия оговорок, которые были приняты раньше. И в целом, скажем так, необходимость ирредены стала более очевидной для большинства людей. Ещё лет 20 назад сама идея ирредены, сама идея объединения русских в одном национальном государстве была совершенно немыслимой и являлась уделом маргинальных групп. Сейчас «Мы своих не бросаем!» — это общий и понятный всем лозунг. Ну и вообще, патриотические чувства стали проявляться более открыто и более искренне.

Но есть и второе явление. Это резкое падение правосознания. Такие идеи, как гражданские свободы, разделение властей, контроль общества за властью, независимый суд, политическая конкуренция, экономическая конкуренция и прочие, воспринимаются, особенно в консервативной среде, мягко говоря, с усмешкой, а иногда и просто враждебно. Потому что всё это — какой-то там либерализм, какое-то там западничество. Мол, зачем нам всё это нужно, когда у нас есть особый путь, уникальная цивилизация и наша невероятная духовность?

И особенно всё это цветёт пышным цветом в пространстве консервативных и традиционных идей и традиционных сообществ, так скажем, традиционных людей. «Зачем нам научная рациональность, светский гуманизм, когда у нас есть наша уникальная религиозная традиция?». «Зачем нам идеи индивидуальной ответственности и суверенности личности, когда у нас есть наша распрекрасная софийная общинность и всякое там соработничество?». «Зачем нам нужны какие-то там свободы, когда у нас есть государство, которое нам и отец, и мать, и брат, и сестра, и деверь, и золовка?». И наша особая традиционная духовность как раз в том, что мы хотим лишь того, чтобы государство было как можно больше, вело на себя как можно жёстче, сильнее и централизованнее, внедряя нам представление о том, как нам жить. Мы же сами как-то не можем разобраться? Ну и наша идея в том, чтобы мы ему рукоплескали как можно сильнее до полного отбития ладошек.

И что особенно любопытно во всём этом отторжении идеи гражданских свобод, научной рациональности, примата общества над государством

— именно общества над государством, а не наоборот, гуманизма и некоторых других, — это то, что всё это объединяется таким аксиологическим этическим новоделом, полностью оторванным от наших национальных духовных корней. Потому что, мол, это всё модернистские ценности, нам этого всего не надо, мы черпаем из самых древних древностей, таящихся в наших глубинныx глубинах. И вот эта схема «наша древность против их новшеств» была бы уместна или, по крайней мере, исторически достоверна, если бы не одно существенное «но»: те ценности, которые я перечислил, не только имели дискурсивное описание, но имели даже практическое воплощение в самой традиционной эпохе, по крайней мере, известной нам культуре. Они имели место в античности.

Я, как историк философии, больше всего люблю именно античность, потому её ценности мне чрезвычайно близки. При том, что, конечно, античность была разная, и в период с VIII века до нашей эры по III век нашей эры, понятно, что было всё, что угодно, однако многие ценности, которые сегодня воспринимаются как продукты распада после наступления модерна, там были и имели почтенных приверженцев. Но они, увы, не замечаются. Иногда просто агрессивно игнорируются носителями и творцами современного консервативного дискурса. Я вообще не сторонник подходов, в которых «что древнее, то и лучше», «что традиционнее, то и подлиннее». Мне кажется, это весьма странный ход мысли. Но раз такой взгляд характерен для многих современных консерваторов, то давайте посмотрим на то, что такое античность. Давайте посмотрим на то, что там было, что касается ценностей.

Ну вот, например, что древнее: святоотеческое наследие или научная рациональность? Научная рациональность на шесть веков старше христианства. Физикалистская картина мира формируется в VI веке до нашей эры. Это Анаксагор, Демокрит, потом Эпикур, Лукреций и десятки имён в конкретных областях. Я назвал просто наиболее известные. Всё это почтеннейшая традиция, которая сильнейшим образом повлияла на всю мировую цивилизацию, тем паче на античную, в которой формировалось и христианство. И христианство очень серьёзно впитало всё это дело, всю эту светскую научную мудрость, вполне себе многие вещи имплементировало в своё учение. Иногда об этом принимать забывать, но я хорошо знаю 95 процентов апологетов и процентов 70 произведений патристов. Могу сказать, что влияние античной естественнонаучной и гуманитарной мысли в самых разных её проявлениях там совершенно огромное. Но это как бы тоже немножко выпадает из поля зрения многих людей.

Скептицизм. Осторожное отношение к провозглашению вечных и незыблемых истин. Откуда он берёт начало? Это Новое время, это модерн, это полный нигилизм, утрата всех ценностей? Нет! Этой традиции 23 века. Дискурсивное оформление она получает в IV–III веке до нашей эры, когда Аркесилай придумывает новую академию, академический скептицизм. Это очень почтенная, старая, уважаемая традиция. Гуманизм, в смысле humanitas, в смысле совокупности всего специфически человеческого — это какой-то концепт Нового времени, концепт ухода от сакральностей, полного забвения всего высшего в последние века? Нет, это концепт I века до нашей эры, как минимум. Это концепт Цицерона, который очень хорошо описал этот принцип и объяснил, в чём он заключается. Именно он говорил про любовь к ближнему, он говорил про святость уз между людьми, он говорил об этом ещё до нашей эры; очень многие его речи созвучны были тому, что выставляется как главное достижение христианства. Вообще-то, как бы скептический академик и язычник Цицерон всё это провозгласил ещё до.

Что такое античная политология? Тут пришлось бы говорить слишком много, но я отмечу самое главное: греческая «политея» и римская res publica — это не про государство в нашем понимании, а про совокупность граждан. Полис — это его граждане, это не государственная власть. Эта же традиция, к слову сказать, имела отношение и к православной Византии. Известна книга Калделлиса «The Byzantine Republic», в которой доказывается, что республиканские идеалы сохранялись и там. Книга не бесспорная, но римская традиция — это традиция гражданской общины, и именно эта традиция никогда формально не исчезала в имперский период. Рим — это Сенат и Народ. А что такое современная имперская идеология? Там

вообще есть место Сенату и народу, ну не важно, Сенату, парламенту, какому-то представительству как субъектам политики? Они вообще там имеют место? Нет, они там воспринимаются как объекты, как служители великого метафизического проекта, но там совершенно нет представления о том, что это реальные владельцы и выгодоприобретатели политики страны. Даже сами слова типа «владельцы», «бенефициары», «республика», «общество», а не «государство» как синоним страны — это почти что крамола для очень многих консерваторов и традиционалистов. Вообще-то нет, это естественный традиционный взгляд греков и римлян. Государство — это не власть, это община полноправных и равноправных свободных граждан, где у каждого есть право высказывать мнение и участвовать в управлении. И эта республиканская традиция была и в Византии. И, кстати говоря, она была очень хорошо представлена и в Древней Руси, где князь не был полноценным владельцем земли. Историки поспорят, я не специалист по Древней Руси, но, в общем-то, это были такие наёмные люди, которые выполняли от лица общины определённые менеджерские функции в области войны и правопорядка.

Что мы видим в современном российском консерватизме? Как зачастую представляется то, каким должно быть государство? Государство должно быть таким масштабным, оно должно всё контролировать, всё везде нам объяснять, как жить. Потому что без этих ценностей мы вообще не будем знать, в какую сторону ходить. Сами же мы ничего не умеем, дурачки какие-то. Естественно, что здесь нужно вот это волевое решение. Что это такое? Это вообще-то просто новодел на основании этатистских идеологий и этатистских практик XIX–XX века. Так вот, возникает вопрос: а кто здесь традиционалист, а кто здесь модернист? Республика как власть граждан, а граждане как собственники государства, научная рациональность, скепсис, гражданские свободы, humanitas — это традиционные ценности, более традиционные, чем многие из тех, которые нередко берутся сегодня на знамёна. И то, что они сегодня игнорируются, это, как минимум, странно. И я абсолютно убеждён, что без этих ценностей никакого хорошего будущего у нас быть не может.

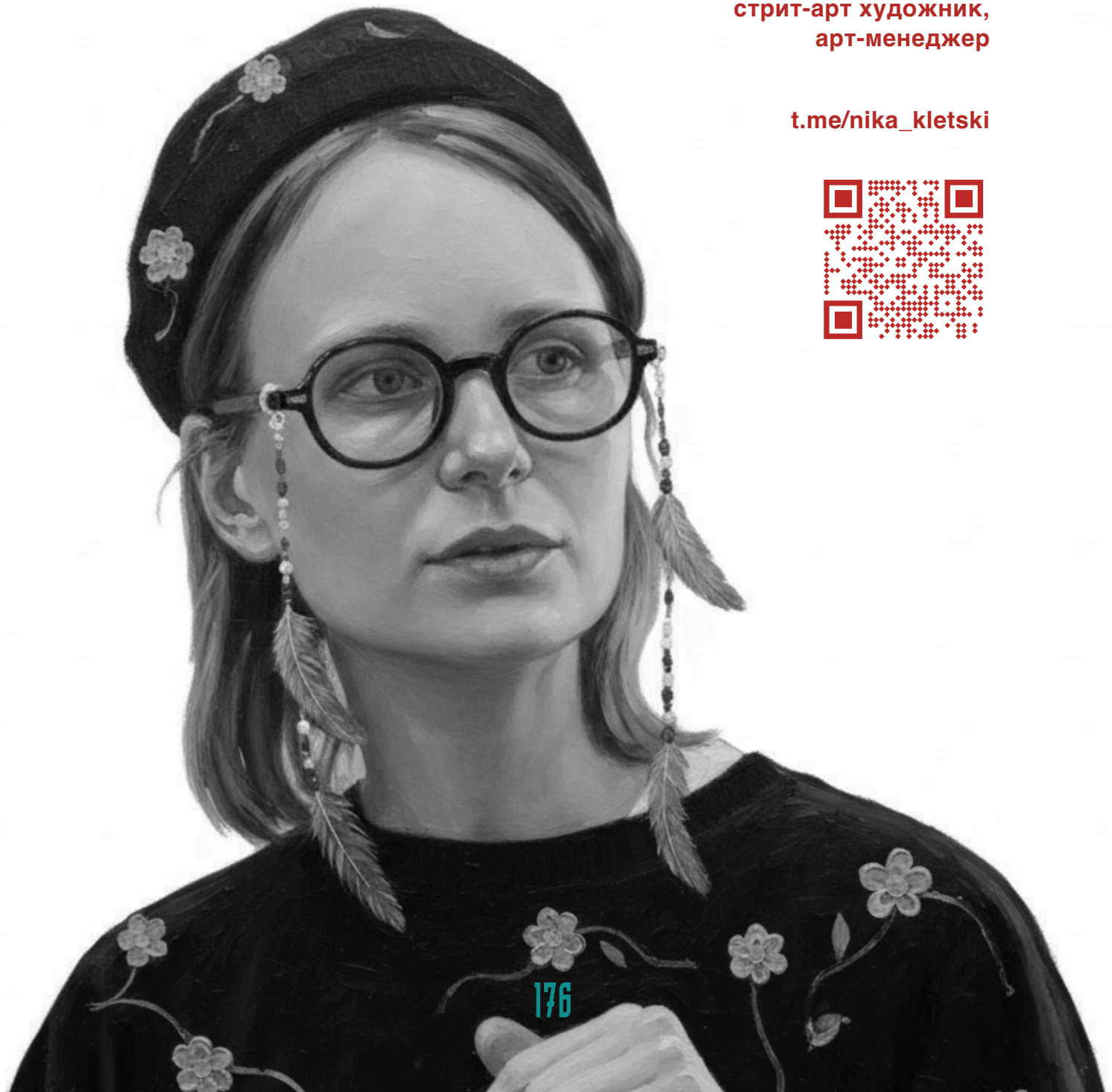
А будет что? Будет без этого только голое охранительство, бессодержательное и чисто риторическое упоение своеобразием нашей «уникальной духовной идентичности» и вечные разговоры про «невероятную империю», в которой все будут ходить строем.

Мне бы хотелось, чтобы те люди, которые так бережно относятся к традиционным ценностям, всё же обратили внимание на античные научные, политические, этические и правовые традиции и имплементировали их в тему нашей конференции «Состав и содержание идей обновлённого традиционалистского мировоззрения России». Я, правда, боюсь, что всего этого не случится, но буду очень рад ошибиться.

НИКА ВИТАЛЬЕВНА КЛЕЦКИ

Православный стрит-арт художник, арт-менеджер

t.me/nika_kletski



В ИСКУССТВЕННО СОЗДАННЫХ ОБРАЗАХ НЕТ ПОДЛИННЫХ ЭМОЦИЙ

Важный момент — появление нейронной сети в нашем медийном пространстве. Роль нейронной сети в отношении технологий искусства и, в частности, искусственного интеллекта остаётся не просто актуальной, но критически важной именно сейчас, и поэтому напрямую касается и мастеров, и зрителя, и власти.

Начнём с простого наблюдения. В нашем обществе появились технологии, которые коренным образом меняют способы создания и тиражирования образов. Сегодня, к сожалению, часто обращаются к нейронной сети при создании текстов и картинок, и мы всё больше видим её засилье. Появляется морально-этический вопрос о том, насколько сохраняется авторское право и насколько вообще возможно в будущем создание художниками произведений искусства, которые будут показаны зрителям. Речь идёт о живых, настоящих предметах искусства.

И, на мой взгляд, я, кстати, участвовала в собрании Елены Ямпольской в Москве, о которой вы сегодня говорили, и там в презентациях тоже было большое количество произведений, созданных нейронной сетью. То есть, получается, сами органы власти уже сейчас могут создавать произведения искусства, не прибегая к запросам к авторам. И, на мой взгляд, появляется очень сложная дилемма, в которой люди, имеющие возможность воплотить, имеющие возможность договориться с территорией, договориться с культурными пространствами, замещают искусство, созданное художниками, искусственно созданным произведением, которое объединяет мысли разных авторов.

Важно то, что такие произведения не влияют на человека так, как мы к этому привыкли. Они размыты, они говорят сразу о многом, говорят слишком подробно и не оставляют зрителю места, чтобы окунуться, во-первых, в переживание автора. Во-вторых, недосказанность. Потому что мы все люди, мы несовершенны. Создавая объекты искусства, мы создаём не идеальные произведения, которые как раз оставляют тот самый воздух, который дополняет сам зритель. А создаваемые нейронной сетью объекты их полностью вытесняют; они создают максимально подробные, максимально избыточные для зрителя произведения, развлекая его, но не приводя к каким-то сложным умозаключениям, сложным интеллектуальным процессам.

Таким образом, я считаю, что необходимо подстраиваться под текущее время и создавать законы, которые будут совершенствовать текущую модель взаимодействия с нейронной сетью, взаимодействия музеев с графикой, созданной в таких сетях.

Я вовсе не являюсь противником нейронки, я скорее за то, чтобы вводились законы, которые позволяли бы делать такую систему произведений прозрачной. То есть мы бы понимали, что создал человек, а что создала сеть, видели всю цепочку создания произведения, таким образом не исключали авторство и при этом могли сохранить право нашим будущим поколениям, нашим детям действительно создавать произведения искусства и защищать нашу русскую идентичность. Мы не должны оказаться в такой ситуации, когда, грубо говоря, власть имущие будут сами создавать искусство с помощью нейросетей, а настоящие авторские произведения, настоящие переживания будут незамеченными и останутся в андеграунде. Мне кажется, важнейшей задачей является сохранение человеческой позиции в искусстве не потому, что мы против технологий, а потому что без человека искусство теряет смысл.

РАБОТА ДЛЯ ВЫСТАВКИ "ОТКРОВЕНИЯ ДУШИ" В МУЗЕЕ ЭРАРТА, СПБ

КЛЁЦКИ

Ника Витальевна

ПРАВОСЛАВНОЕ ГРАФФИТИ НИКИ КЛЁЦКИ

ВАЛЕРИЯ САИДОВНА

АСЕДУЛИНА

Юрист по авторскому праву

ВАЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ ГРАНИЦЫ АВТОРСКОГО ПРАВА ИИ-ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Я хочу немного сказать о границах использования нейросетями объектов авторского права. Важно изначально определить, кому принадлежат права на запросы (промты) и кому принадлежат права на итоговый конечный результат, созданный в процессе этих запросов.

Если мы говорим о проблеме, которую затронула Ника Клецки, то здесь я вижу большую этическую и правовую проблему в том, что для обучения нейросетей используются объекты, являющиеся авторскими и охраняемые, что, на мой взгляд, является серьёзным нарушением.

Если в Европе уже приняли так называемую доктрину о цифровом рынке, согласно которой мы можем использовать данный объект авторского права для обучения, то в России эта ситуация пока никак не урегулирована.

В целом, наша правовая система больше основана на законах, а не на прецедентах, поэтому она движется несколько медленнее. Но в этом есть плюсы: она более определённая. Поэтому, скорее всего, в ближайшее время мы придём к тому, чтобы этот вопрос осветить, и государство даст нам какие-то комментарии по этому вопросу.

Если говорить о том, что сейчас происходит с авторскими правами, то в целом практика складывается таким образом. Если мы говорим об исходном произведении, которое мы используем для создания производного, то, конечно же, оно обладает правовой защитой, и суды, соответственно, встают на сторону авторов первоначальных произведений. ИИ пока считают больше инструментом, а не полноценным автором. Если мы говорим о произведении, которое появилось в результате, то здесь вопрос неоднозначный. Здесь, в целом, есть косвенное подтверждение того, что оно всё-таки является объектом авторских прав.

Если мы посмотрим на пользовательские соглашения каждой из нейросетей, то в целом они говорят о том, что да, это произведение, и автор этого произведения — это человек, пользующийся данной программой и вносящий свои запросы. Но при этом на результаты этих работ передаётся лицензия. Поэтому важно, что в дальнейшем ваши результаты тоже могут быть использованы какими-то пользователями. Но здесь, на мой взгляд, суды будут ориентироваться на тексты соглашений, на творческий вклад, который был внесён. То есть, если мы просто говорим о редактировании исходной фотографии или исходного изображения (чуть-чуть поменять размер, цвет, качество и так далее), то в этом нет никакой новизны, нет никакого творческого вклада, и это, конечно же, не нарушает интересы автора первоначального произведения. Если мы говорим о том, что это некое новое произведение, созданное в результате каких-то технологий, каких-то способов редактирования ошибок, если мы взяли только элементы, то, скорее всего, здесь это будет считаться уже новым произведением, которое также охраняется законом.

Но, наверное, единственное, что я бы здесь посоветовала прямо сейчас, — это внимательно изучать тексты соглашений с нейронками, с которыми вы работаете, и, естественно, фиксировать весь процесс создания, чтобы подтверждать, скажем так, уровень вклада, который был произведён.

А так, думаю, в будущем произойдёт переоценка творчества вообще, потому что действительно встаёт большая правовая проблема, которая никак сейчас не отображена, и этически, конечно, нужно каким-то образом разрешить ситуацию. Потому что использование чужих работ для обучения ИИ, фактически, тоже обесценивает авторство тех, кто что-то создаёт. Это большая проблема, над которой нужно будет активно поработать.

ЛЮБОВЬ ОЛЕГОВНА ТЕПЦОВА

Художник, филолог, исследователь орнамента, дизайнер одежды

Основатель бренда «ORNAMENTЫ»

ornamented.ru

ОРНАМЕНТ СООБЩАЕТ НАМ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ БЫТИЯ

Я уже 15 лет изучаю орнаменты. Более 15 лет я посвятила исследованию орнамента как метаязыка. И на самом деле только на первый взгляд кажется, что это очень узкая тема. Орнаменты — это для меня универсальный феномен и нечто гораздо большее, чем просто декоративный приём. Именно в этом и заключается мой подход.

Так вот, орнамент — это универсальный визуальный язык, который, на самом деле, является древнейшим визуальным языком в мире. 15 лет назад, когда я задумалась о том, что в орнаменте действительно есть что-то очень важное, что сегодня упускается из внимания широкой общественностью, я поняла, что искать ответы на вопросы нужно не только и не столько в области этнографии или истории искусств, а на самом деле в естественно-научной области, в области естественных наук.

В контексте нашей сегодняшней темы мне хотелось бы подчеркнуть, что никакая империя на нашей планете за всю известную нам историю не обошлась без орнамента. И действительно, очень многие — и правители, и цивилизации — использовали визуальный язык орнамента для укрепления своих идеологических позиций, для формирования общественного мнения, для трансляции ключевых цивилизационных тезисов в окружающий мир и для формирования сознания населения. Мы знаем много тому примеров. Этот язык на самом деле неисчерпаем, неугасаем.

Иногда мне приходит мысль о том, что если бы во всём мире убрать все проявления орнамента, то, во-первых, это был бы визуальный кошмар. Я думаю, что люди бы долго не выдержали, и он снова возродился бы. На самом деле, всего лишь около ста лет, как люди перестали воспринимать орнамент как визуальный язык. Сегодня для широкой общественности орнамент является лишь способом что-то украсить, декорировать. Поэтому суть моей работы, миссия моего творчества заключается именно в возрождении орнамента как языка в сознании людей. Потому что, конечно, в традиции орнамент существовал как язык только за счёт общественного договора. Именно потому, что люди между собой договорились о том, что здесь у нас именно так выражено понятие о красоте, именно таким образом мы взаимодействуем. Люди коммуницировали внутри общества с помощью орнамента. Именно поэтому он и существовал как таковой. Хотя, с другой стороны, современные научные данные говорят о том, что этот язык работает независимо от того, подключаемся мы к этому сознательно или нет.

Так вот, на своём творческом пути я поняла, что огромный пласт информации, связанный с воздействием орнамента, с его спецификой, находится в области естественных наук, и я начал собственное исследование. По сути, я собираю в один общий пул информацию из самых разных областей — от психологии, биологии, математики до квантовой физики. Во всех этих областях и многих других орнамент занимает существенную роль. И, конечно, ни в коем случае нельзя всё брать на веру. Я очень многие данные проверяю самостоятельно, стремлюсь воспроизводить некоторые эксперименты, и вся эта информация, связанная с орнаментом в естественных науках, приводит нас… То есть, таким образом картина закольцовывается на самом деле, и через естественно-научные области вполне легко можно поднять на поверхность такие, казалось бы, иррациональные смыслы, какие-то отвлечённые понятия, абстрактные, которые на самом деле оказываются очень прикладными.

В итоге выясняется, что визуальный язык орнамента сообщает нам некие фундаментальные законы бытия; он транслирует нам такие вечные ценности, которые не меняются со сменой цивилизаций и эпох. Люди по-прежнему хотят испытывать

равновесие, полноценное процветание, баланс, изобилие и прочие фундаментальные концепции.

Именно этому посвящена моя работа: я создаю собственные орнаментальные высказывания. Я не занимаюсь копированием как художник, я не копирую никаких исторических образцов. Я очень много отрисовываю, конечно, в процессе самообразования, но все мои работы являются плодом моего собственного авторского пера. То есть, у меня большая насмотренность, я пропускаю эту информацию через себя и таким образом создаю работы, которые наполняю фундаментальными, понятными, доступными современному человеку смыслами, и эти смыслы людям сообщаю. Таким образом заново возникает вот эта практика чтения и понимания того, что перед вами изображено. Потому что, например, если говорить о том, что некие фундаментальные смыслы, которые мы можем обнаружить в естественных науках, они также присутствуют и в философских концепциях.

Мне очень понравилась беседа с монахами Валаамского монастыря. Мне посчастливилось выступать в Просветительском центре Валаамского монастыря, и перед этим выступлением, конечно, у нас была беседа, знакомство, и в этой беседе я задала свой ключевой вопрос. Я обратилась с вопросом о том, какие значения вкладываются в православии в такое изобилие орнаментов, которые мы наблюдаем в православных храмах. И ответ мне очень понравился, потому что он был прост. Мне сказали, что орнамент в православном храме олицетворяет райский сад. И для меня в этом вся полнота смыслов. Действительно, так и есть. И все эти концепции изобилия, полноты, идеальной гармоничной сбалансированности всех явлений — всё это на самом деле присутствует в орнаменте. И орнамент мы обнаруживаем, как я уже говорила, в самых разных областях.

Поскольку я ещё являюсь дизайнером одежды, для меня одежда — это, скажем так, некий второстепенный инструмент взаимодействия с широкой общественностью. Потому что сегодня современному человеку иногда проще сначала получить какое-то эстетическое удовольствие. Человеку нравится какой-то предмет, многие говорят, что сначала увидели какое-то красивое платье где-то

ЕСЛИ ВО ВСЕМ МИРЕ УБРАТЬ ВСЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ОРНАМЕНТА, ТО ЭТО БЫЛ БЫ ВИЗУАЛЬНЫЙ КОШМАР!

в интернете, потом прочитали один пост, второй пост, погрузились и действительно открыли для себя новый мир и новый уровень восприятия орнамента как феномена.

Создание художественных работ является моей личной, персональной отдушиной, но самой главной моей деятельностью является общественная деятельность и взаимодействие с людьми. Потому что, как филолог, я могу сказать, что если язык мёртв, то чтобы его оживить, на нём надо начать говорить. Поэтому именно взаимодействие с аудиторией, именно возможность поделиться своими знаниями и дать людям в руки этот инструмент снова, для меня является принципиально важной активностью в моей работе. Я уже более семи лет регулярно выступаю, организую разного рода образовательные мероприятия и даю людям в руки вот такую практику, то есть возможность составлять собственные высказывания. Но самым близким мне по духу является взаимодействие с сообществами. Уже на моей практике есть несколько примеров. На картинке справа представлен фестиваль «Заря», который прошёл в прошлом году в городе Онега Архангельской области. Там была поставлена задача взаимодей-

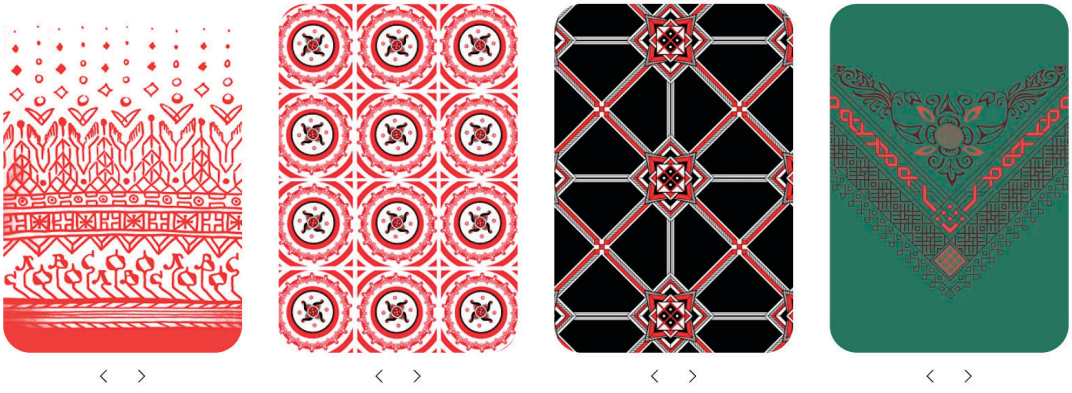
ствия с местным населением. И в центре города, напротив ДК, на главной площади этого города, находилась вот такого рода железная постройка, на которой было написано «Смерть». Прямо из баллона какие-то хулиганы написали «Смерть», и почему-то никого из администрации особо не волновало, что у них на главной площади, просто напротив ДК, стоит непонятный объект, нагруженный нежизнеутверждающими смыслами. И нам пришла в голову идея, что мы вместе с местным населением можем это исправить. И мы это сделали. В течение шести часов эта работа длилась. Со мной работали более 20 человек всех возрастов. Каждый приложил руку, каждый поучаствовал, вместе мы создали эту работу. И что примечательно: каждый человек, который подходил, говорил: «Я всем расскажу, что это я красил».

То есть, действительно, орнамент оказывается универсальным инструментом для реализации таких важных культурных кодов, как соборность, общее дело. Это такая очень ценная практика, которая чисто инструментально легка и доступна каждому — и маленькому, и взрослому. И таким образом есть возможность собрать людей вместе вокруг некоего творческого акта, нагруженного очень важными смыслами. Ещё раз подчеркну, что смыслы, которые заложены в орнамент, они универсальны и фундаментальны.

И обратная связь от жителей была просто наитеплейшая. Действительно, все вместе они почувствовали, что собрались и сделали что-то очень важное для своего города. То есть, они что-то трансформировали, тем более что изначально там вообще присутствовал такой деструктивный смысл.

Так вот, самое главное, что я хотела сказать: орнамент — это универсальный инструмент, и я думаю, что у нас всё только начинается в том плане, что мы сейчас находимся на заре вот этого большого интереса к возрождению национальных культурных кодов и прочих очень важных ценностных понятий. И я очень рада, что у меня есть возможность этим поделиться. У нас впереди большой путь, и я очень рада, что мы все вместе здесь собрались ради такой благой цели.

ЮБКА “СЕРАФИМЫ”
дизайн Л.Тепцовой



ТОЛКОВАНИЯ ОРНАМЕНТОВ с сайта ornamented.ru Л.Тепцовой

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ПЕСОЦКИЙ

Общественный деятель, доцент, кандидат экономических наук

«ОФИЦИАЛЬНЫЙ» ПАТРИОТИЗМ В ВУЗАХ ЧАСТО ОКАЗЫВАЕТСЯ ИМИТАЦИЕЙ

Тем, кому было 20 лет во времена либеральных протестов, сейчас, условно говоря, 25–30 лет. Это люди, которые составляют значительную часть бизнес-сообщества и являются подросшим поколением, которому, в некотором смысле, достаётся наша страна.

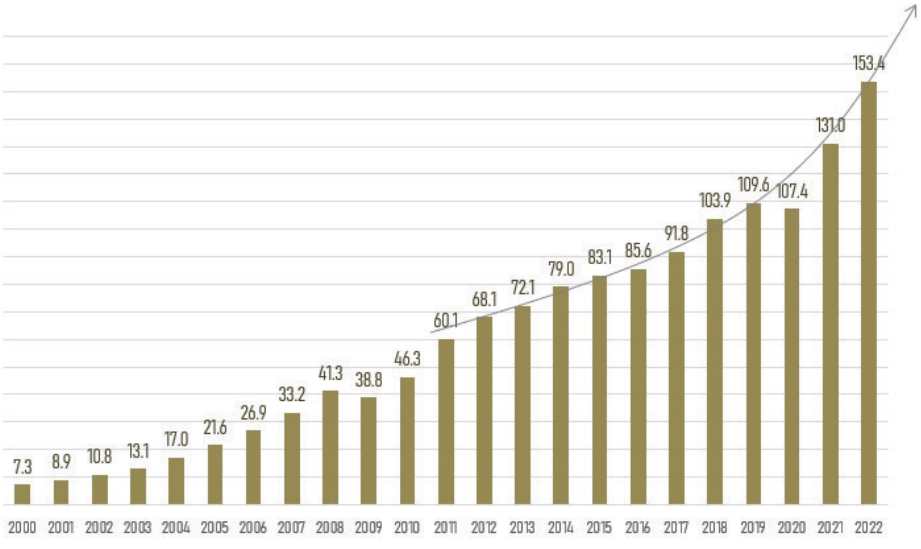
Наблюдая за студентами, общаясь с ними во времена либеральных протестов, я для себя составил такую социологию. То есть, 70% студентов — две трети аудитории — это пофигисты, люди, которые хотят просто сдать сессию и без каких-либо проблем двигаться дальше по карьерной лестнице. Процентов 20 — это либералы. И либералы всегда задавали тон во время каких-либо дискуссий. То есть пофигисты молчат, а дискутируют либералы, а остальные с ними соглашаются. Ну и оставшиеся 10% — это какие-то «белые вороны»: там один коммунист, один язычник, один православный, какие-то маргинальные люди, которые обычно самые умные, но не входили ни в ту, ни в другую группу.

То есть доминирование западного курса, западного мировоззрения у студентов-экономистов было тотальным. Соответственно, тогда не было никаких разговоров о необходимости патриотического воспитания; воспитательная функция ещё не вернулась в систему высшего образования. Но я, так сказать, по-партизански сам вёл какие-то определённые разговоры. Я вообще по взглядам национал-большевик, но я не говорил слова «национал-большевик» в аудитории перед студентами. Я говорил: «Я патриот, мне нравится жить в России». Просто какие-то самые базовые тезисы, без детализаций. Ну и тут начиналось весьма интересное. То есть вставал какой-то человек и говорил: «Андрей Алексеевич, а что Вам нравится в России?» Ну, я говорил, что нравятся культура, история… Ступор полный. То есть, у людей в голове: коррупция, то, что в судах обманывают, то, что бизнес давят, а какие-то такие консервативные установки на самом примитивном уровне вызывали полнейший ступор. И люди искренне со мной спорили с очумевшими глазами: то есть они просто не понимали, как человек, не столь далёкий от них по возрасту, может всерьёз им вот это рассказывать.

Соответственно, большинство студентов хотели уехать за границу. Вся эта идея о том, что в России коллапс, пустота, безысходность, безнадёга, а всё хорошее где-то за пределами России, она преобладала. Соответственно, это была крайне плачевная ситуация, и как-то поменять её было невозможно.

Но я проводил интересные эксперименты. Я задавал студентам вопрос: «Как вы думаете, ВВП России с 2000 по 2017 год упал или вырос?» Все говорят: «Упал! Конечно, упал». Я показываю слайд — статистика Росстата: вырос ВВП. Они говорят: «Нет, это Росстат! Мы этому не верим!» Дальше показываю международную статистику. Там тоже показано, что ВВП России вырос. То есть все эксперты подтверждают, что ВВП России с 2000 года за 15 лет достаточно сильно вырос — не в два раза, как нам обещал Владимир Владимирович, но вырос. Люди просто не верят. То есть любая попытка с цифрами обосновать то, что Россия является не проигрышной стороной, вызывала полное непонимание.

Такая ситуация продолжалась до начала СВО, а с началом СВО, скажу так, все затихарились. То есть какие-то разговоры на серьёзные темы затихли, и такой выборки у меня на данный момент нет. Я не могу сформулировать картину того, как выглядят студенты-экономисты с точки зрения их идеологии.



ВВП РОССИИ В ТРЛН.РУБ/ГОД (данные Росстата)

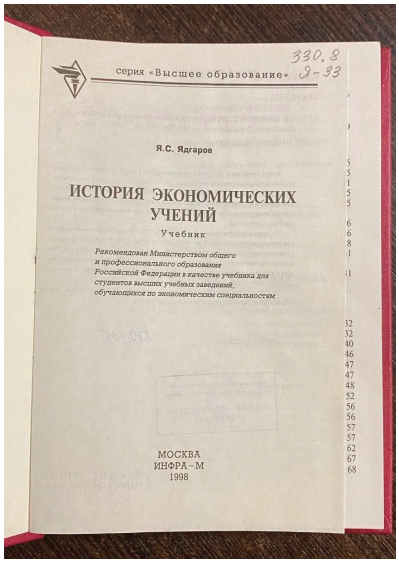
Однако, если подойти к вопросу с другой стороны и посмотреть на экономические учебники, то мы увидим, что учебники, где на обложке написано «Макроэкономика», «Микроэкономика», «Экономическая теория», «История экономических учений», в большинстве случаев являются учебниками колониальными. То есть они написаны в начале 90-х и с минимальными изменениями переиздавались из года в год. И, в принципе, в 2023 году, в период уже разрыва с Западом, студентов-экономистов учили по учебникам, где российские экономисты — это Гайдар и Чубайс, и даже Путина там не было. Почему не было Путина в этих учебниках? Не потому, что боялись писать про Путина, а потому, что учебники были халтурные. То есть в начале 90-х рухнул Советский Союз, нужно было написать экономические учебники. Быстренько за несколько лет преподаватели перевели западные учебники, чуть-чуть дописали, и эти учебники переиздаются с минимальными корректировками. То есть, грубо говоря, ты открываешь учебник 2021 года выпуска, а там информация по состоянию на 1998 год. Вот такое было состояние. Соответственно, в этих учебниках не было никакого опыта Советского Союза, не было русских экономистов никаких, не было советских экономистов, не было Леонида Канторовича, не было Кондратьева. То, что в России вообще есть какие-то экономисты, просто в этих учебниках не было. А если они и упоминались, то обзорно. То есть в начале идёт какая-то обзорная глава, где рассказана история экономической мысли, а дальше идёт содержательная часть — какие-то экономические модели, которые все западные.

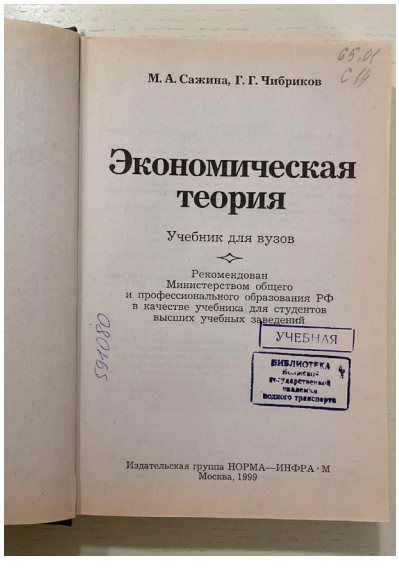
При том, что интересно, они все такие ультраглобалистские. Они как бы взяты из учебника Economics, который был составлен до полевения западного мейнстрима. То есть это условно говоря «рейганомика» плюс-минус — это учебники, которые пропагандируют западную экономику 70–80-х годов. То есть, в принципе, до 2020 года основополагающие фундаментальные учебники по экономике были основаны на западных учебниках 70–80-х годов, без учёта, скажем так, леволиберального какого-то поветрия и определённого полевения западной экономической мысли.

Надо сказать, что сейчас, в 2025 году, мне попадаются учебники, где содержание более сдержанное, и действительно идёт пересмотр учебников. Но вот эти штрихи, я надеюсь, помогут вам понять, почему значительное число людей, которым сейчас 30 лет, это западники, заражённые колониальным мышлением, такие смердяковы.

Что касается нынешней ситуации, я воздержусь от каких-то финальных оценок. Но есть интересный

печальный штрих. В одном из экономических вузов в Петербурге (я не буду его называть) был создан патриотический центр по патриотическому воспитанию молодёжи. Ну, потому что сейчас у нас разворот к патриотизму, и в вузах создаются патриотические организации. И в этот центр вступил парень, сторонник СВО, который предложил показывать какие-то фильмы про Мариуполь, о героях СВО. И в этом патриотическом центре он встретил полное непонимание как на уровне студентов, так и на уровне руководства вуза. То есть, они пришли к проректору, и им было сказано: «Только Великая Отечественная война. Потому что СВО — это политика, мы не хотим политики». То есть им разрешается говорить о 9 Мая, о блокаде, но малейшая попытка создать какой-то современный контент и поместить исторические события в современный контекст или, наоборот, современные события в исторический контекст, вызывала полное отторжение и, по сути, запрет на уровне руководства вуза. Я, к сожалению, не могу назвать название этого вуза, потому что не хочу ему навредить, но тем не менее такая ситуация присутствует. То есть это совершенно такой вот фасадный патриотизм, патриотизм для галочки под лозунгом «как бы чего не вышло». То есть, руководство образовательных организаций зачастую боится сущностного разговора о патриотизме. Потому что людей, которые могли бы искренне говорить со студентами на эти темы, на самом деле нет. Потому что и преподаватели, и руководители этих вузов зачастую — это люди, которых можно назвать «ждуны», или люди, которые, скажем так, идейно не заряжены. Они не обладают этим языком, они не умеют говорить на эти темы, они не верят искренне в то, что происходит. То есть они могут перекраситься, они могут сымитировать патриотизм, но не могут искренне, содержательно говорить об этом так, чтобы увлечь ребят.





ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

ДЕРВЕНЕВ

Действительный член Всемирного клуба петербуржцев, Русского географического и Императорского православного палестинского общества

nevsky70.ru/nevsky70/proekty/dk-nevskij-70-istoricheskie-konteksty.html

Я хотел бы поговорить об истории, прежде всего как автор и ведущий дискуссионного клуба «Невский 70. Исторические контексты», который я провожу каждый месяц в Доме журналистов в Санкт-Петербурге.

Действительно, у нас в стране очень много бед, потому что мы до сих пор являемся «иванами, не помнящими родства». Мы совершенно не знаем своей истории, не знаем истории своего народа, своей страны. И до сих пор у нас в коре головного мозга то, чему нас учили ещё со времён советской школы.

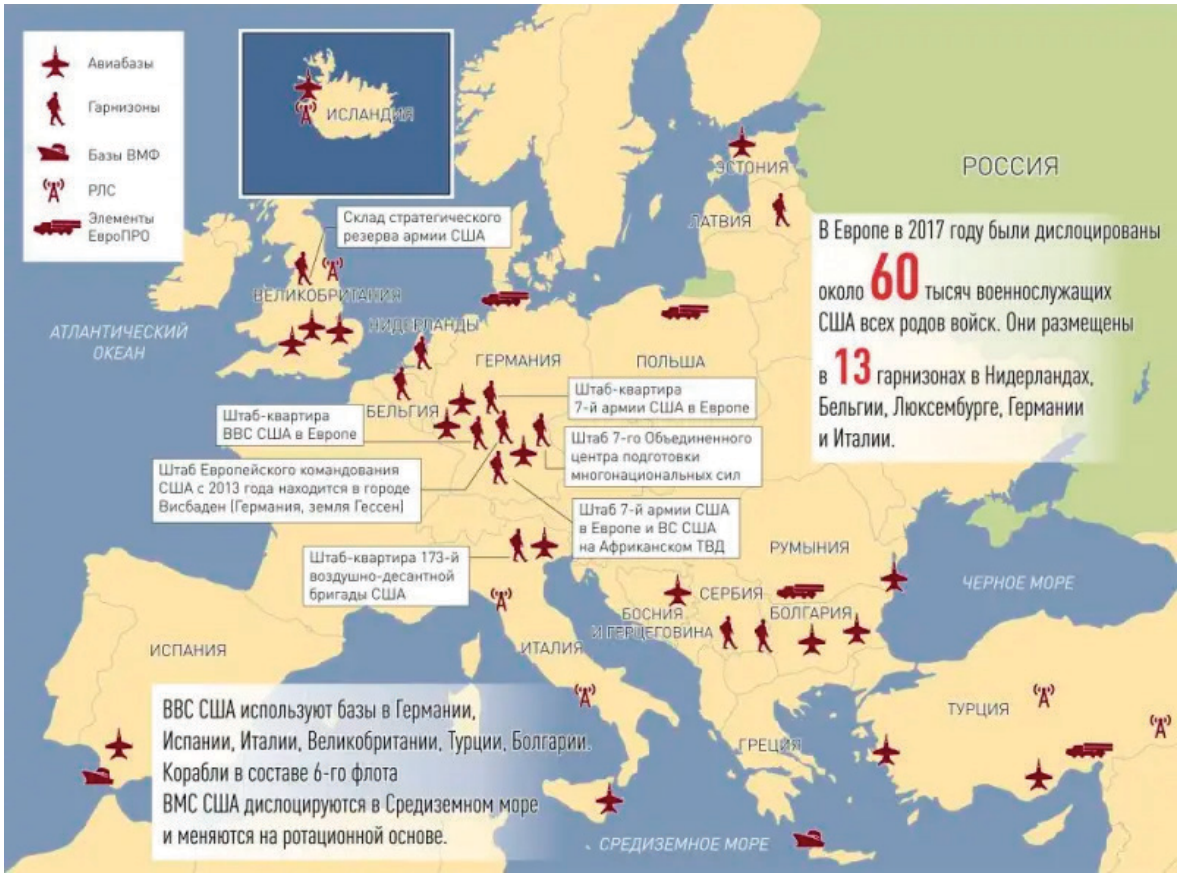
Например, все мы помним, что Радищев был революционером, хотя он, собственно, был главой таможни Российской империи. Что революционером, который боролся с самодержавием, был Салтыков-Щедрин, который являлся вице-губернатором Твери и вице-губернатором Рязани. Ну, безусловно, Тютчев уж такой «революционер»… Хотя Фёдор Иванович, мало того, что его должность звучала «чиновник по особым поручениям Третьего отделения Его Императорского Величества канцелярии» сиятельства графа Бенкендорфа — известной организации под прикрытием МИДа, — в конце своей государственной карьеры он был главным цензором Российской империи. Но мы знаем его как революционера, борющегося с самодержавием.

Мы также знаем о том, что великим человеком, которого русский народ любил со страшной силой, был Фридрих Энгельс. Хотя более лютого русофоба мир не знал. Наверное, маркиз де Кюстин ещё сравнится, и прочие. Достаточно вспомнить ту чудную историю, когда произошла серия терактов в Англии: он сразу в своей газетёнке объявил о том, что в этом виноват русское самодержавие, которое якобы это сделало для того, чтобы Туманный Альбион выслал свободолюбивых беженцев из России обратно в «тюрьму народов». Потом, когда оказалось, что это сделали ирландцы, почему-то опровержения в его газете не последовало.

Нашим президентом было озвучено, что для всего российского народа одной из главных целей в государстве также является историческое образование. К большому сожалению, у нас до сих пор

У НАС УЖАСНО НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ОСОБЕННО ПЛОХО МЫ ЗНАЕМ НЮАНСЫ, ДЕТАЛИ. ИСХОДЯ ИЗ ЭТОГО, У НАС ОЧЕНЬ МНОГО БЕД

ужасно низкий уровень исторического образования. Мы мало что знаем, особенно мало знаем нюансы, детали. Исходя из этого, у нас очень много бед. Я уже подходил к нашему замечательному ведущему, устроителю, с тем, что у меня есть, например, вопросы по поводу славянофилов и отношения к славянам. Опять же, я являюсь большим поклонником Тютчева и вспоминаю о том, что Фёдор Иванович был одним из родоначальников общества славянофилов. Кстати, даже термин «русофобия» в принципе придумал Фёдор Иванович. И он даже в разгар Крымской войны советовал государю-императору, с которым был дружен, стать всеславянско-объединяющим царём. Ну вот он не дожил до русско-турецкой войны 1877–1878 годов, которую русский народ



ВОЕННЫЕ БАТЫ НАТО В ЕВРОПЕ, 2024 г (источник mediamera.ru)

прозвал «справедливой», а русский народ всегда был очень мудрым. И он бы, наверное, понял, что несколько был наивен, потому что совершенно чудесным образом на этот посыл Фёдора Ивановича в 1877 году, в разгар освобождения Балкан от турецкого ига, другой Фёдор, уже Фёдор Михайлович Достоевский, очень чудесно описал это в своём очень большом труде. Я сделаю несколько его цитат по поводу славян:

«Не будет у России, и никогда ещё не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже ярых врагов, как все эти славянские племена, чуть только Россия их освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными. Начнут они непременно с того, что объявят себя и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшей благодарностью. Напротив, от властолюбия России они спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта. И не вмешалась бы Европа, так Россия бы их и проглотила тотчас».

То есть это написал Фёдор Михайлович Достоевский в разгар русско-турецкой войны, когда лейтмотивом всего настроения русского народа было объединение и освобождение славян. И насколько он оказался прав, хотя заканчивает он этот очень интересный трактат следующими словами:

«Все эти освобождённые славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма, прежде чем постигнут хоть что-нибудь в своём славянском значении и своём особом славянском призвании в среде человечества».

Вот, согласитесь, написано как будто даже не вчера, а вот сегодня. И насколько он оказался

прав. Мы смотрим на всех наших «братушек» — на ту же Болгарию, где строится самая крупная база НАТО, да и достаточно посмотреть, что сейчас происходит в Сербии. Я уже не говорю о наших братьях-малороссах.

К чему я это хочу сказать? Как сказал один наш чудесный государь-император, которого никогда не готовили в государи, но получилось так, что он им стал. И, возвращаясь к русскому народу, насколько он мудр и даёт мудрые названия: этому царю он дал звание «Миротворец», потому что в его правление не было ни одной войны. Хочу зачитать эту цитату полностью, у нас часто говорят только её часть: «У России нет и не может быть ни друзей, ни союзников — огромности нашей боятся. У России только два союзника — армия и флот».

Вот поэтому нам прежде всего надо смотреть на нас самих и избавиться от этой болезни русского народа, когда мы всё время смотрим, как бы что нам не сказали со стороны, как бы на нас со стороны посмотрели. Мы — самодостаточны. Мы — нация имперская. И нам не надо смотреть на то, кто и что нам говорит со стороны. Нам надо делать то, что нужно нам.

Ну и самое главное, мы живём в эпоху глобальной войны, притом сейчас такая война, которой не было за всю историю России. У России сейчас, в отличие от предыдущих войн, нет ни одного союзника в Европе и ни одного союзника в мире. Мы одни боремся со вселенским злом. Наверное, нам надо прекратить заниматься натравливанием друг на друга и больше заниматься объединением народа. Потому что, несмотря на то, что сказал выпускник Симбирской гимназии о том, что «учение Маркса всесильно, потому что оно верно», давно уже понятно, что оно и не всесильно, и не верно. России, прежде всего, нужно ориентироваться на то, что было сказано почти 2000 лет назад. Когда Фёдора Михайловича Достоевского спросили, что бы он посоветовал читать, он сказал: «Читайте Библию. В ней есть все ответы на все вопросы».

МЫ — САМОДОСТАТОЧНЫ. И НЕ НАДО СМОТРЕТЬ НА ТО, ЧТО И КТО НАМ ГОВОРИТ СО СТОРОНЫ. НАМ НАДО ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО НУЖНО НАМ.

ВИКТОР ЭДУАРДОВИЧ БАЙДАКОВ

**Журналист, блогер,
автор проекта
«Открыто о России»**

vk.com/ruopen2

БАЙДАКОВ
Виктор Эдуардович

КОНТЕНТ КАК ОТРАЖЕНИЕ И ТРАНСЛЯТОР КУЛЬТУРНОГО КОДА РОССИЙСКОГО НАРОДА

Тема, которую я сформулировал, — «Контент как отражение и транслятор культурного кода российского народа». Я человек из практики, получивший образование в сфере «связей с общественностью», но более половины жизни занимаюсь практической деятельностью, связанной с журналистикой, блогингом, новыми медиа; сейчас нас называют «медийщиками». Это, пожалуй, точнее описывает моё образование. Это работа в практике, работа в полях. И, собственно, на основе реальных кейсов я делаю свои выводы.

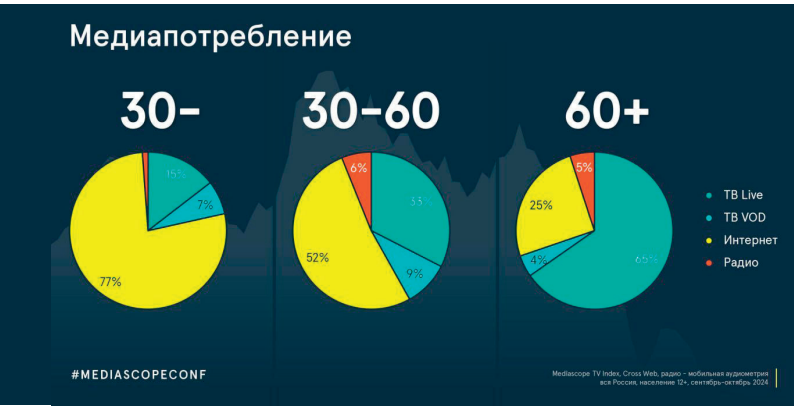
У меня есть проект «Открыто о России», у него полмиллиона подписчиков и более 285 миллионов просмотров без затрат на продвижение. То есть, контент люди смотрят сами. Контент, продвигаемый за деньги, чаще всего, к сожалению, пустой. Более 350 тысяч комментариев (кстати, молодой человек говорил о том, что высказываются обычно самые реактивные критики. Данные, выкрикнутые одним человеком, который является самым токсичным в зале, не всегда репрезентативны, потому что зал может думать совершенно иначе), более 6 миллионов «лайков». И очень интересный момент: мой контент социально значимый, патриотический, и 98,2% оставляет «лайк» вместо «дизлайка». Вообще, политические темы часто поляризуют общество, но можно создавать контент, который будет хорошо восприниматься и той, и другой аудиторией. То есть, мнение по обсуждаемому вопросу менять можно. И по поводу новых людей: новых людей воспитывают старшие, оказывая на них очень серьёзное влияние. Я сам, например, в детстве смотрел и «Покахонтас», и «Чёрный плащ», и «Чип и Дейл», а сейчас люблю Россию и расту человеком, который стремится к обучению.

Вот что я хотел сказать. Мы расшифровываем культурный код благодаря проекту. Очень интересно и показательно, что многие наши выводы часто совпадают с концепцией, заложенной в «Русской Мечте».

Что касается «взгляда со стороны»: на самом деле нам нравится смотреть в зеркало на самих себя. Нужно просто спрашивать честных людей, и они покажут нам нас самих. Это касается иностранцев. Большая часть моих героев — иностранцы. Более двух тысяч человек лично прошли через меня, мы создаём очень много контента, и культурный код может отражаться по-разному. Например, тема «Инфраструктурные решения в России как зеркало национального менталитета». Эквадорец Пабло впечатлён гениальностью русской мысли: «Вы, русские, интересные люди, конечно. У нас принято говорить, что вы простые. Хотя я бы поспорил, ведь как вы можете быть простыми, если у вас такое грандиозное метро, центральное отопление и бункеры? Там, где я родился, нет тех сложностей, что есть здесь. В России из-за серьёзных трудностей рождается масштаб решений. Здесь очень хорошо приспособлены к изменениям».

Наша идентичность раскрывается, например, и в политической плоскости. Из двух тысяч опрошенных я собрал наиболее часто употребляемое мнение о России, в частности, о президенте — человеке, которого выбрал российский народ. Первое место занимает его речь, выводы о том, что Россия стала намного сильнее за эти более чем 20 лет, и о произошедших в самой России положительных изменениях. Например, камерунец Тео поэтому и остался в нашей стране, потому что он видел реальные перемены.

Вообще, медиа, помимо того, что они что-то показывают, могут формировать общественное мнение. Роль медиа в этом неоспорима. Есть популистские высказывания о влиянии западного кино. Может, это и звучит привычно и зашоренно, но это не перестаёт быть правдой. Именно медиа



ДАННЫЕ НА 2024 г., с сайта mediascope

формирует: медиа могут менять мир к лучшему, а людей — к худшему. Это точно.

Что сегодня представляют собой медиа? Это традиционные СМИ и новые медиа. Сейчас я провожу эксперимент, много мастер-классов — более ста — с молодыми людьми. Спрашиваю: «Как часто вы смотрите телевизор в день?» Поднимают руки немногие. «Кто чаще смотрит в экран телефона, чем в телевизор?» — поднимают руки все. О чём это говорит? Что каждое новое поколение чаще смотрит в телефоны. Классические СМИ постепенно, а точнее, очень динамично теряют аудиторию. По некоторым данным, доля зрительского внимания в новых медиа уже перевалила за 50%.

Какие ещё есть тенденции? Традиционные СМИ тоже переходят в цифру — это факт. Развиваются IT-решения, это новое, что нас ждёт, и что мы пока не до конца понимаем в этом отношении: те же нейросети и другие платформенные решения.

Кроме того, важен аспект отечественных и зарубежных медиа. Зарубежные в своё время были и, пожалуй, пока остаются приоритетными для большинства людей. Но этот вопрос, конечно, стоит изучить в цифрах.

Какие тренды и возможные сценарии есть сегодня в медиа? Очень много популярного контента создаётся ради рекламы и заработка. Это фейки, деструктивный и негативный контент, вокруг которого аккумулируется огромное внимание, потому что паразитируют на негативных эмоциях. Такой контент делать очень выгодно и легко. Такого контента очень много. Контент, не нацеленный на

ОЧЕНЬ МНОГО ПОПУЛЯРНОГО КОНТЕНТА ДЕЛАЕТСЯ РАДИ РЕКЛАМЫ И ЗАРАБОТКА: ЭТО ФЕЙКИ, НЕГАТИВНЫЙ КОНТЕНТ. ДЕЛАТЬ ЕГО И НАБИРАТЬ ПРОСМОТРЫ ОЧЕНЬ ЛЕГКО

социальную значимость, а только на извлечение прибыли, — это тоже правило, а не исключение. Ну и неэксклюзивный, копированный контент — это также наблюдаемое правило.

Какие возможны сценарии? Клиповость контента — этому благоприятствуют сами платформы. И люди, смотря такой контент, начинают меньше мыслить. Есть ещё один позитивный тренд: появляется большое количество сериалов и фильмов. Циклы, которые мы наблюдаем уже пять лет, работают, и действительно неплохие киноленты

начинают выходить. Я здесь не эксперт, другие осведомлены лучше.

Творчество в медиа стало делегироваться нейросетям. Это интересный момент, когда человек решает написать книгу, используя нейросеть. Что такое творчество? Это когда человек своим мозгом думает и что-то пишет или снимает. Когда он делегирует это нейросети, работают машины, а человеческий мозг начинает бездействовать. К чему это приведёт? Если это не временный тренд, то в перспективе у нас очень серьёзно сузится воронка авторов, то есть люди перестанут делать что-то самостоятельно. При этом авторский контент, созданный без помощи нейросетей, возможно, будет цениться выше, поскольку нейросетевой контент будет дешёвым. Говорили, что нейросети не смогут заменить автора, но они могут делать очень интересно. Из угроз: недавно видел ролик, где слоны скинули в бассейн другого слона, потому что он умеет рисовать. Фейк, придуманный нейросетью, цепляет с самого начала и вызывает сильное внимание. Нейросети — это и возможности, и угроза.

Дальше — медленное угасание западных платформ. Возможно, появится наша приоритетная платформа, востребованная с интеграцией «Госуслуг».

Инерция в медийных проектах — очень важный и больной момент. Например, с 2014 года, после Крымского референдума, сильно прокачивались традиционные СМИ, на телевидении шло много репортажей. А что было в новых медиа в этот момент? Там была наша молодёжь, и она смотрела оппозиционные новые медиа, паразитировавшие на западных платформах. Это к вопросу о том, что аудиторное внимание перетекает от классических СМИ. Надо уделять внимание не только привычным местам работы, но и тем, где сидит молодая аудитория. С этой аудиторией важно работать, не забывая о целях: не только делать рекламные интеграции и зарабатывать, но и работать со смыслами, с нарративами, в том числе конструктивными и созидательными.

Западные стандарты в образовании — серьёзная тема. Если сравнивать культурный код России и Америки, то в Америке упор делается на бизнес, а у нас духовное преобладает над материальным. Когда западная концепция для медиапрофессионалов исходит из того, что бизнес первичен, а духовность вторична, это начинает менять и наших профессионалов. Нам нужны свои стандарты создания контента, другие экономические модели, способные удерживать и нести смыслы. Я, создавая контент, всегда делаю упор на социальную значимость. Деньги — на третьем месте, просмотры — на втором.

Собственно, если расставить приоритеты, рано или поздно вы своего добьётесь, а экономическую модель мы как-нибудь настроим.

Иностранные тренды (лабубу, Pokemon Go, корейская поп-культура) очень сильно впитываются в сознание людей и формируют их культурный код через медиапотребление. Здесь, конечно, надо работать, и это одна из угроз.

ЛАБУБУ, с сайта wildberries.ru

РУССКАЯ МЕЧТА

БУДУЩЕЕ РОССИИ:
государство и цивилизация

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ОРЕХОВ

**Востоковед-филолог.
Автор книг прозы
и публицистики**

t.me/DmOrekhov

200

Последние 17 лет я преподаю на филфаке СПбГУ литературное мастерство. Мой предмет называется «техника рассказа». И вот о чём я хотел бы сказать по поводу большого имперского стиля.

Большой имперский стиль подразумевает определённую политику в области слова — сильную политику в области слова, потому что «в начале было слово». Если у нас нет слова, если у нас нет текста, то мы лишаемся инструмента для понимания происходящего. Сейчас у нас всё сведено к цифре. Люди, стоящие во главе нашего государства, очень любят цифру и очень не любят слово. И это очень плохо. Потому что, если у нас нет текста, если правильный текст — даже можно сказать, правильный сюжет или правильный нарратив — не лёг в основу нашего мировоззрения, то мы не получаем личность. Или, вернее, мы получаем личность, но это личность сломленная. Это человек со сломленной нарративной идентичностью — термин французского философа Поля Рикёра.

Как возникает нарративная идентичность? Она возникает в три года, когда человек впервые примеряет на себя сюжет сказки и хочет быть героем. Так вот, исследования психологов XX века говорят о том, что нарративная личность после этого не меняется. То есть, получив сюжет в три года, представив себя Иваном Царевичем или Золушкой, мы уже дальше не меняемся, мы только уточняем этот образ. Мы читаем подростковые книги, смотрим приключенческие фильмы, читаем романы о сыщиках, читаем классическую русскую литературу — и всё время уточняем вот этот свой первый, базовый нарративный образ, образ нарративной личности.

Что происходит у нас в стране? Если сто-двести лет назад можно было выпустить ребёнка, и он где-то наберётся правильных историй и вырастет правильным человеком, то сейчас такого нет. Если мы отпускаем ребёнка, начиная с трёх лет, то он наберётся такого «ада», что просто не вырастет в полноценного человека.

Как говорят исследования современных психологов, всё большее количество детей ассоциируют себя с нечистью. Они хотят быть Кикиморами, Кащеями Бессмертными, Бабой-Ягой и так далее

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО. НО ЛЮДИ, КОТОРЫЕ СТОЯТ ВО ГЛАВЕ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА, ОЧЕНЬ ЛЮБЯТ ЦИФРУ И ОЧЕНЬ НЕ ЛЮБЯТ СЛОВО.

— какой-то гадостью. Почему? Потому что у них сломана нарративная идентичность. Как это происходит? Если ребёнку дать планшет, и он сам начнёт тыкать по кнопочкам, у него начнут появляться истории, но не в виде текстов, конечно, а в виде мультфильмов. Эти истории будут говорить ему, что хорошо быть странным, хорошо быть не похожим на других, хорошо быть особенным в плане половой идентичности. И все эти вещи сами собой активизируются в наших девайсах, в планшетах, в компьютерах и так далее. Вот, собственно говоря, какая проблема стоит. А ведь основа общества не идеологическая, не совсем идеологическая — основа общества нарративна. Когда общество признаёт себя принадлежащим к одной какой-то священной героической истории, вот тогда это настоящее общество. Тогда оно может дать отпор.

СОВЕТСКИЕ НАРРАТИВЫ И ОБРАЗЫ, коллаж дизайнера сборника

СОВРЕМЕННЫЕ НАРРАТИВЫ И ОБРАЗЫ, с сайта HABR

ЕСЛИ ПРАВИЛЬНЫЙ ТЕКСТ, СЮЖЕТ, НАРРАТИВ НЕ ЛЁГ В ОСНОВУ НАШЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ТО МЫ НЕ ПОЛУЧАЕМ ЛИЧНОСТЬ.

Что у нас происходит в этом плане? В этом плане у нас огромное количество проблем. Нельзя сказать, что у нас совсем ничего не было. У нас самая рейтинговая передача — это парад 9 Мая на Красной площади. И это тоже своего рода история. Понимаете, это самая рейтинговая передача. То есть, мы смотрим и видим, что идут мужественные люди, проезжает техника, летят самолёты, и всё это заканчивается у Могилы Неизвестного Солдата. То есть, есть некий образ: мы находимся в этой истории, и мы будем такими же, как наши предки, которые победили в 1945 году. К сожалению, не так много позитивного можно вспомнить. И даже эту передачу смотрят в основном зрелые люди со своими детьми, с подростками, но юные люди уже её не смотрят. Значит, нам нужно на всех уровнях отрабатывать эту программу. Нам нужны истории для самых маленьких, нужны истории для подростков, нужны романы, нужны фильмы, которые будут поддерживать вот этот самый первый, настоящий героический нарратив, который впервые попадает в человека в три года, когда он слушает волшебную сказку.

Что касается богатых людей: богатые люди это знают прекрасно, они читали все эти исследования, у них есть свои разработки, и они стараются забрать юное поколение, чтобы потом оно стало идеальными потребителями. То, что Герман Греф пытается купить «Союзмультфильм», и с ним борется только Никита Михалков, — это печальная реальность наших дней. Соответственно, большой имперский стиль означает внимание к слову, не только к цифре, а к слову (!). Внимание к тому, какие истории распространяются. Должна быть помощь в распространении определённых историй, то есть определённая культурная политика в отношении литературы, в отношении истории для детей.

И, соответственно, если мы говорим, что мы — империя, то должна быть политика, направленная вовне, на другие страны, на другие народы. Пока об этом можно только мечтать. Государство полностью закрылось от этих проблем, отделывается какими-то мероприятиями символического уровня. У нас пространство истории отдано на откуп рынку, в нём побеждает воля продавцов. Продавцы, как правило, вообще не заинтересованы в том, какое следующее поколение здесь будет.

Соответственно, речь идёт о том, что должна быть государственная политика в области слова, в области истории. И нужно, наконец, осознать истину, что общество имеет нарративную основу. И очень важно, какие истории впитывают наши дети.

КИРИЛЛ МИХАЙЛОВИЧ НОВИКОВ

Философ-политолог, спикер и автор статей культурной площадки «Солнце Севера»

t.me/reactionencyclical

Я хочу поблагодарить «Русскую мечту» за возможность высказаться, за то, что вы даёте патриотам возможность встретиться, поговорить, поспорить в том числе. К сожалению, таких площадок сейчас очень мало. В принципе, патриотизм в России говорит о себе достаточно редко, именно такой самостоятельный патриотизм. На мой взгляд, именно определённое гражданское общество, представленное патриотами — людьми, которые говорят от своего имени, не находясь в оппозиции, но при этом не будучи формально частью государства, — такой аспект сейчас нам предельно необходим, но его не хватает.

Коллеги, обобщая всё, что вы говорили сегодня, в принципе, все названные вами проблемы можно объединить под одним термином — глобализация. Потому что мы все привыкли рассуждать концепциями человечества. Каждый раз мы говорим о глобальных проблемах, проблемах человечества, и любые идеологии, которые нам сегодня предлагают, всегда глобалистские. Коммунисты говорят о мировой революции и об объединении пролетариата: неважно, будет это русский пролетариат, английский или китайский, это здесь принципиально не важно, по крайней мере на определённом этапе. Но в пределе всё стремится к упразднению народностей. Если мы говорим об идеологии либерализма, она точно так же говорит нам о том, что народности мешают развитию рынка. Даже относительно современные идеологии, по типу радикального исламизма, говорят, что народы не нужны: есть человечество, и надо избавиться от любых народностей, от любых границ.

То есть, каждая идеология сегодня трансгранична и глобалистична. Она работает на то, чтобы объединить людей совершенно разных народностей. В принципе, Николай Яковлевич Данилевский произвёл довольно серьёзную революцию, потому что он — первооткрыватель цивилизационного подхода; до него никто к таким мыслям не подходил. До Николая Яковлевича практически каждый мыслил категориями того же самого человечества, что нужно придумать некий проект, который объединит всех людей. А Николай Яковлевич сказал, что никакого единого человечества не существует, не существовало, и более того — оно

РОССИИ НЕ НАДО ВЫДВИГАТЬ НИКАКИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ. МЫ ДОЛЖНЫ ЗАДУМАТЬСЯ О СОХРАНЕНИИ СВОЕГО СУВЕРЕНИТЕТА И КУЛЬТУРЫ, ПОТОМУ ЧТО У НАС ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

не должно существовать. Человечество — это потенции, из которых происходят определённые народы. Народы, подобно каждому отдельному человеку, каждому организму, рождаются, цветут, потом умирают, создают свои формы, создают свои институты, которые помогают им выживать в истории. И каждая цивилизация, культурно-исто-

рический тип — это закрытая монада, неспособная воспринимать другие влияния, а если она их воспринимает, то это принцип её вымирания.

Эту же мысль разовьёт Константин Николаевич Леонтьев, говоря о «цветущей сложности». И его принципиально важная мысль состоит в том, что средний европеец — это уже продукт разложения европейской цивилизации, потому что в европейце нет никакой культурной константы. Европеец стремится к некоему общечеловеческому представлению. То есть, с чего начинается цивилизация — с простоты, к этому она и возвращается. Она перестаёт воспринимать себя как что-то отдельное, перестаёт противопоставлять себя окружающему миру. Если, например, Священная Римская империя германской нации — это Европа, имеющая определённые характеристики, отделяющие её от всех остальных, то современная Европа говорит о себе: «Мы просто люди, мы защищаем универсальные ценности, которые могут торжествовать в любой абсолютно стране». Эта тема конкретно развита Михаилом Ремезовым в его замечательной работе «Опыт консервативной критики».

Современной России очень важно избавиться от соблазна быть «человечеством». Не надо выдвигать никакие проекты, которые объединят человечество, решат глобальные проблемы и так далее. Мы должны задуматься о сохранении своего суверенитета и своей культуры, потому что в силу определённых исторических причин у нас не осталось никаких исторических институтов. Кроме Православной Церкви — это единственное, что нас связывает с той Россией: и с Московской Русью, и с Российской империей. А больше у нас ничего нет: нет самодержавной власти, нет императора, нет крестьянской общины, нет других институтов. Всё это уничтожено. Единственное, что у нас осталось, — это Православная Церковь. Опять же, ни в коем случае не призываю к религиозной нетерпимости, не призываю к каким бы то ни было насильственным действиям.

СОВЕТСКИЕ ПЛАКАТЫ ПРОТИВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

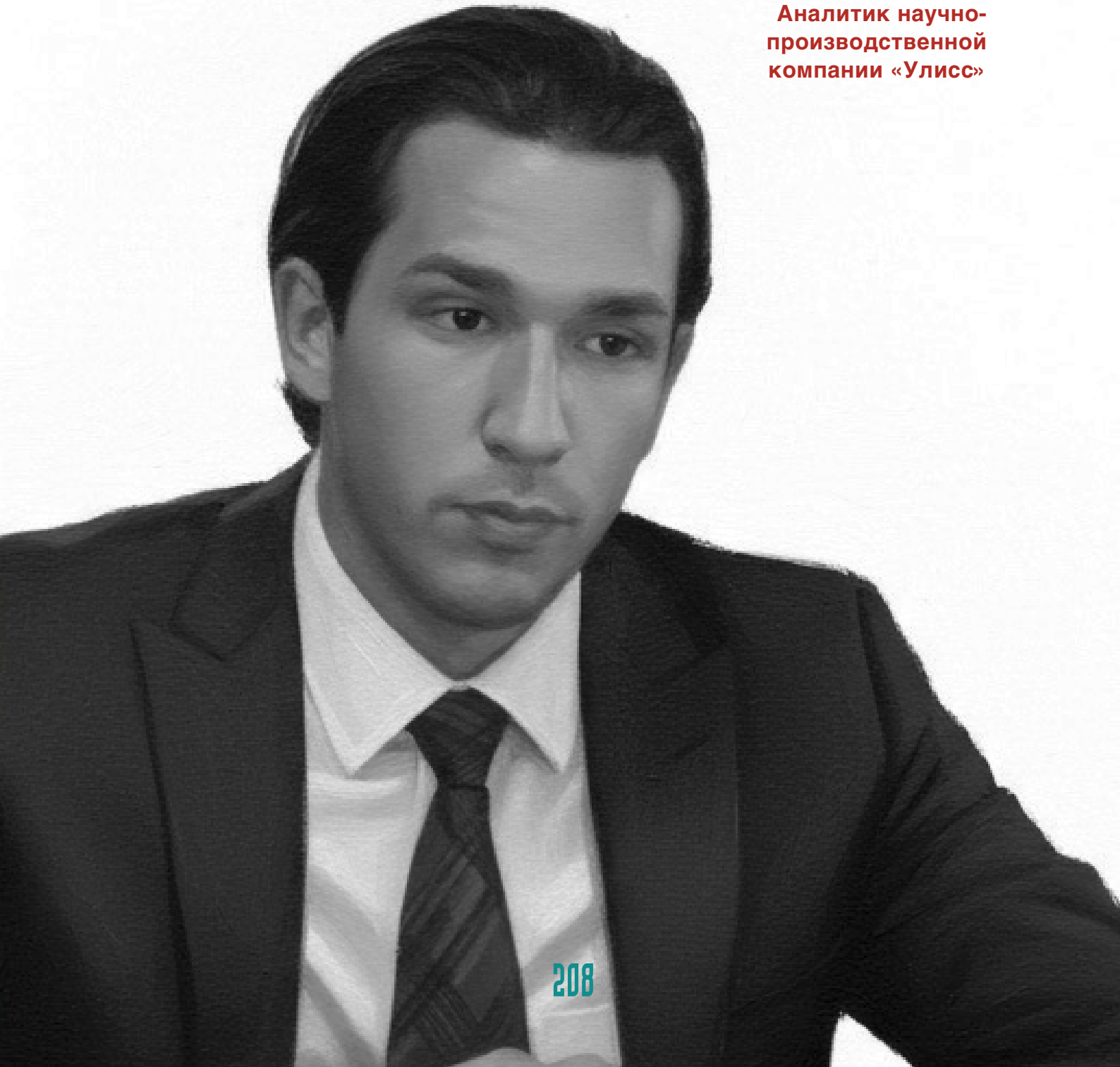
...И КАК ЭТО ОТРАЗИЛОСЬ НА ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ, с сайта pastvu.com

Сейчас принципиально важна солидарность. Но мы должны исходить из той простой максимы, что если мы вообще хотим как русские как-то выжить, то нам принципиально важно сохранить хотя бы то, что у нас из прошлого осталось. И принципиально важно мыслить себя не как часть единого человечества, не как то, что мы когда-то все объединимся и будем единой человеческой семьёй, а важно мыслить категорией суверенитета. Здесь я бы обратил внимание на работы Карла Шмитта, прежде всего на концепцию большого пространства.

ЯН СЕРГЕЕВИЧ

ЦЫБУКОВ

Аналитик научно-производственной компании «Улисс»



НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ МОДА - ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВОЗРОЖДАЕТСЯ

В компании «Улисс» мы занимаемся корпоративным обучением и пишем профессиональные корпоративные стандарты. Мы — промышленники, можно сказать. Сегодня Сергей Викторович упоминал слово «консорциум». Мы входим в консорциум на базе завода по переработке пластмасс имени «Комсомольской правды».

Поэтому я, наверное, сегодня буду говорить на немного нестандартную для нашего дискурса тему: роль дополнительного профессионального образования (ДПО) в социально-экономическом развитии нашей страны, а также важность Института дополнительного профессионального образования в рамках развития человеческого капитала. Тема будет чуть-чуть экономико-социальной.

Что такое дополнительное профессиональное образование и какова его роль в общей теме? ДПО является ключевым инструментом адаптации кадров к быстро меняющимся условиям экономики. Оно поддерживает карьерную мобильность, позволяет восполнять дефицит квалифицированных специалистов и обеспечивает гибкость трудовых ресурсов.

Традиционно человеческий капитал понимался как совокупность знаний, навыков и способностей, необходимых для участия в экономическом производстве. Современный подход рассматривает его шире: помимо профессиональных характеристик важны мотивационные, ценностные и этические аспекты личности, формирующие потенциал продуктивного участия в профессиональной деятельности.

Коллеги уже говорили про цифровую трансформацию и сильную цифровизацию. Кто-то говорил, что это хорошо, кто-то — что плохо. Мы смотрим на это так: в условиях цифровой трансформации общества, профессионального многообразия и нестабильных форм занятости классические модели оценки человеческого капитала, к сожалению, теряют свою актуальность. Всё меняется быстро, непонятно, как это оценивать и как переобучаться.

Это особенно актуально, если компании нужно как-то переориентироваться в условиях кризиса. Поэтому сегодня необходимо учитывать готовность к обучению, способность к самоорганизации и адаптивность, что напрямую связано с ролью образовательных институтов, таких как ДПО.

Если рассматривать ДПО как инструмент профессионального развития, то институт ДПО становится ключевым звеном между образованием и профессиональной практикой. Его роль выходит за рамки передачи знаний: оно формирует индивидуальные образовательные траектории, способствует социальной мобильности и позволяет адаптировать специалистов к требованиям рынка труда, опять же, быстро меняющегося.

Для нас, как для промышленников, очень важен национальный проект «Профессионалитет», который действует в России уже несколько лет. Мы занимаемся им с Академией имени Котина. Что это такое? Национальный проект «Профессионалитет» направлен на укрепление связей среднего профессионального образования и промышленности. Другими словами, это колледжи, академии. Ребята оттуда, это в основном 16–18 лет, могут сразу пойти к нам на предприятие на практику, а потом выбрать, куда они придут. Это так называемые «синие воротнички», которых сейчас становится всё меньше. Но нашими стараниями и вообще, слава Богу, начинается какая-то новая мода, и промышленность возрождается. Ещё недавно была острая нехватка квалифицированных специалистов, поскольку они либо уже в возрасте, а молодые не шли туда, поскольку была тенденция к юристам, экономистам и так далее. Но сейчас тенденция возвращается, благо у нас есть такие национальные проекты. Программа проекта

позволяет студентам не только проходить практику, но и участвовать в проектно-инженерной деятельности, взаимодействовать с наставниками предприятий, формировать квалификационные профили и образовательный модуль, согласованный с промышленными предприятиями. Также немаловажно, что это позволяет реализовать такую логику карьерного и проектного роста, как техник, технолог, инженер-технолог, или же практику в определённой инженерной, инжиниринговой или стартап-команде.

И в завершение хочу сказать, что важнейшим инструментом интеграции образования, науки и промышленности всё-таки является научно-образовательный консорциум. Как писал Владимир Викторович Иванов, консорциум — это форма устойчивого объединения промышленных предприятий, научных организаций и образовательных учреждений для реализации совместных проектов полного цикла: от исследований до серийного производства. В рамках дополнительного профессионального образования такие консорциумы позволяют разрабатывать уникальные образовательные программы (чем мы, собственно, и занимаемся с коллегами), мгновенно адаптировать их под запросы производства, проводить валидацию квалификации и обеспечивать непрерывный рост компетентностей специалистов.

Это важно просто потому, что сейчас нужно в рамках того же СВО не потерять этот здравый интерес к промышленным предприятиям, к промышленности в целом.

И в завершение скажу, что дополнительное профессиональное образование является стратегическим элементом национально-образовательной и экономической политики. Оно формирует специалистов нового типа — гибких, компетентных и адаптивных, способных поддерживать инновационное устойчивое развитие отраслей. В сочетании с проектами вроде «Профессионалитета» и научно-производственным консорциумом ДПО создаёт систему подготовки кадров, способных удовлетворять современные потребности и требования рынка труда, сокращать дефицит специалистов и обеспечивать социальную и профессиональную мобильность.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ЭЛЕМЕНТОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. ОНО ФОРМИРУЕТ СПЕЦИАЛИСТОВ НОВОГО ТИПА

СВАРЩИЦА ЛЕРА — БЛОГЕР И АВТОР ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА WELDERKA, с сайта zeh.media

АНТОН ИВАНОВИЧ ЛУКАШ

Региональный координатор Движения «Русская мечта» в Волгоградской области, кандидат социологических наук

t.me/AALUKASH

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ИММУНИТЕТ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Чтобы не быть далёким и, так сказать, не глядеть в эмпирику, не уходить в высокие смыслы, стоит поговорить о сущностных моментах, и некоторые я сейчас проговорю в своём докладе.

Но сначала скажу следующее: те, кто начинает знакомиться с концепцией движения «Русская Мечта», обычно всегда задают вопрос: «А вы что там, мечтатели, — как маниловы, сидите на кухне и мечтаете?» Или: «Почему русская мечта? Ещё какая-нибудь мечта существует?» Смысл в том, что за этим скрывается глубочайший, причём практико-ориентированный смысл.

«Мечта» в данном случае — это не грёзы и не фантазия. «Мечта» — это идеальный образ реальности, идеальный конечный результат, который, будучи сформулирован, в конечном итоге даёт сильнейшую мотивацию и порождает энергию действия. А «Русская» — это шире, чем кровь. Это, как сказал Владимир Владимирович Путин: «Я чеченец — и я русский, я лакец — и я русский» *(Лакец — представитель лакского народа, одного из коренных народов Северного Кавказа - прим. ред.)*. Русский — это цивилизация.

Почему этому вопросу посвящена наша встреча с таким шикарным экспертным представительством? Потому что крайне важно идентифицировать себя в условиях глобального, совершенно цифрового, так называемого VUCA-мира. Если кто-то интересовался, что такое VUCA-мир, SHIVA-мир, BANI-мир, — это концепции, которые говорят о том, что закончился так называемый SPOD-мир. А SPOD-мир — это мир, который определялся устойчивостью, стабильностью, возможностью прогнозировать свою жизнь на 20—30 лет. Он закончился в 1980-х годах. С 1990-х годов началась очень серьёзная информационная и глобальная гонка, а сейчас мы живём в условиях цифры. Если личностно-ориентированных людей, которые уже сформировались ранее, это беда плюс-минус обходит стороной, то молодёжь буквально смывает. Почему? Потому что обилие информации превосходит даже не нейронные, а сенсорные возможности её обработки. Это очень важная вещь, которая делает нужным разговор о том, кто мы, кто с нами, кто против нас, куда мы идём, надо ли идти или лучше постоять. То есть, как вообще устроен мир в этом смысле.

Мой доклад называется «Цивилизационная единичность России в условиях антропологической войны. Традиционные ценности как иммунитет цифрового поколения».

Итак, кризис модерна и рождение антропологической войны. XX век стал временем триумфа и краха модерна. Что такое модерн? Это философская мировоззренческая система, которая определяет мир как познаваемый, гуманистически определённый; человек — мера всех вещей (антропоцентризм). Позитивизм: верую в то, что вижу, что мои пять органов чувств определяют — то и есть. Модерн обещал, когда приходил после Нового времени, после эпохи Просвещения, разум и прогресс, освобождение от рамок традиций. «Человек — это звучит гордо». Свобода является ключевым концептом, ключевой ценностью: свобода, равенство и братство. Но вместо этих прекрасных вещей получились две мировые войны, Холокост, культ насилия, культ тотального контроля. С точки зрения результатов получилось так себе. Несмотря на это, достижения модерна не стоит отбрасывать. В первую очередь, это права и свободы человека, которые впервые были определены, и правовое государство, то есть тогда, когда произвол ограничен писаными законами, принятыми в условиях обратной связи. А демократия, при всех плюсах и минусах, — это единственная в мире система подлинной обратной связи, совершенной и несовершенной.

Модерн принёс в нашу жизнь, с одной стороны, ужасы, а с другой — очень серьёзные плюсы. Модерн отделил нравственные императивы от их

ПОЧЕМУ «РУССКАЯ МЕЧТА»?

источника — от Традиции, от священного контекста целостной системы смыслов. Мораль модерна, если просто её сформулировать, — это десять заповедей, из которых изъяли первые четыре, посвящённые Богу. И случилась большая беда. Если раньше было понятно, почему «не убий», — потому что не ты создатель, не ты прекращаешь эту жизнь, не выходи за рамки своих полномочий, действуй в рамках предопределённой системы, в которой ты находишься со своими задачами, — то при лишении Божественного начала (которое никак не повлияло на наличие или отсутствие промысла Божьего) человек сказал: «А почему не убий?» Или: «А почему не укради?». Раньше украл — скорость перемещения без лошади 5 км/час, радиус нахождения 30–40 км, леса, медведи, поэтому анклавы человеческого проживания заставляли людей держаться вместе. Если украл — тебя сразу убивали, за исключением определённых сословий. А сейчас можно украсть, раствориться и исчезнуть. Сейчас уже нет [такой прямой угрозы] из-за цифры, а раньше было вполне [реально].

И вот возник такой странный диалог: начали искать смысл жизни, потеряв его, расщепив десять заповедей на четыре плюс шесть. Как следствие, это породило кризис легитимности и морали, который повлёк за собой постмодерн как эпоху разочарования, где истина заменяется просто множеством нарративов или субъективного видения реальности. Сейчас популярно: «Ты так видишь, а я вижу иначе». На самом деле, это множество мнений в конечном итоге убило возможность единой дискуссии, и смыслы стали интерпретациями собственных нарративов.

Здесь стало возможным гибридное оружие нового типа — антропологическая война, цель которой — переформатирование человека, его ценностной идентичности и просто восприятия реальности. На передовой этой войны, а может быть, где-то в роли субъектов, а где-то объектов, находится поколение «миллениалов», «зетов» и «альфа», для которых традиционные ценности могут стать спасательным якорем. Суть в том, что традиционные ценности — это не архаика, а социально-психологические технологии реального успеха, проверенные временем.

Россия как самостоятельная цивилизация… Почему стоит всё объединить, поговорив о простом через призму реально сложного, философского. Россия по Данилевскому — это самостоятельный культурно-исторический тип, обладающий собственными законами развития, ценностями и, самое главное, миссией. Её идентичность, наша идентичность — это наследие, а не культурный проект. Россия объединяет народы через ценностное ядро — через русский язык, через общую историческую судьбу, образ справедливости, чести и достоинства, который позволяет каждому человеку чётко отстраиваться и чувствовать себя. Бывали разные процессы, но в совокупности единство исторической судьбы проверено временем и множеством нашествий,

«МЕЧТА» – ЭТО ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ РЕАЛЬНОСТИ, КОТОРЫЙ, БУДУЧИ СФОРМУЛИРОВАН, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ДАЁТ СИЛЬНЕЙШУЮ МОТИВАЦИЮ.

ключевым из которых явилось нашествие гитлеровцев. И вот это ядро, этот интегрирующий код, гарант целостности в условиях ментальной войны — «Россия как цветущая сложность» — это как раз одна из концепций Русской Мечты по смыслу Константина Леонтьева, которая противопоставляется западной унификации.

Формат нашего общения здесь не предусматривает сравнительный цивилизационный анализ, но суть очень проста. Западная цивилизация, цивилизация модерна, поставила во главу угла гуманизм и пришла к антропоцентризму и, как следствие, к доминированию, к торжеству рационального, веруя в то, что всё можно объяснить. И, действительно, XIX век со взрывным развитием науки показал, что человек может совершать чудеса. Но с открытием квантовой реальности, с открытием совершенно новых систем мироздания выяснилось, что мир значительно сложнее, чем кажется. Ценностное ядро — оно стабилизирующее, выраженное в традициях. У нас оно, в первую очередь, основано на православии, потому что православие — это не только христианская конфессия, но, в первую очередь, цивилизационный код, формирующий отношение к человеку, к истории, к страданиям, к жертве, к преодолению и, в конечном итоге, к успешному существованию. Здесь не стоит противопоставлять православие каким-то иным традиционным религиям. Между прочим, в Указе № 809 Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» прописано, что все традиционные религии, по сути дела, принимают и исповедуют это начало — традиционные ценности. Эти традиционные ценности простые и понятные: это жизнь, права человека, патриотизм, приоритет духовного над материальным, историческая память, если говорить углублённо.

Если говорить о реализации культурных кодов, языке памяти и правды, то русский язык — это носитель цивилизационного кода, хранитель особого типа мышления. Меня потрясло сравнение: «Язык — это как склад, а речь человека — то, что он выбрал на этом складе». Вот этот величайший феномен — язык, который организует наше мышление. Вы можете на этом складе набрать себе терминов, смыслов, прекрасных сильных вещей, стихотворений. А можно набрать матерщину и штук пятнадцать-двадцать расхожих анекдотов и слов. Можно и так, и так, как говорится, красота в глазах смотрящего. Наша ключевая задача — перевести дискурс из менторских понятий «хорошо и плохо» для молодёжи в здравое, на мой взгляд, и верифицируемое понятие «вредно — полезно». Это ключевой фактор. И тогда мечта операционализируется, приобретает совершенно конкретные очертания, в том числе в своём идеальном конечном результате. Тогда дискурс смещается от каких-то наивных, императивных нарративов, предубеждений, когда человек от «я так вижу» приходит к проверяемым принципиальным моментам. Если мы говорим о состоянии «вредно и полезно» — это вещи очень измеряемые. Быть человеком с неразвитыми нейронными полями из-за собственной лени — вредно. Не потому, что это плохо, не потому, что человек плох или хорош. Каждый человек достоин уважения — с развитыми полями или с неразвитыми. Но это вредно по одной простой причине: потому что ты не будешь видеть реальность целиком, и ты будешь накапливать издержки в ходе своей жизни.

«РУССКАЯ» – ЭТО ШИРЕ, ЧЕМ КРОВЬ.

В завершение хотел бы сказать, что мерить цивилизационную идентичность и говорить о миссии, о русской мечте и о конкурентности в современном глобальном мире стоит через призму «вредно — полезно». Это проверяемые вещи, которые позволяют верифицировать собственные тезисы, взгляды и, в конечном итоге, прийти к правильному: то, что полезно, — то правильно, а то, что вредно, — то неправильно. Каждый делает этот выбор для себя. Идентификация на основе общих ценностей — это уже выбор целой общности, народа, этноса.

Наша задача — не навязать взгляд, а показать. Не проповедовать, а сделать своё видение, мировоззрение функциональным и успешным.

КИРИЛЛ МИХАЙЛОВИЧ МАКАРЕНКО

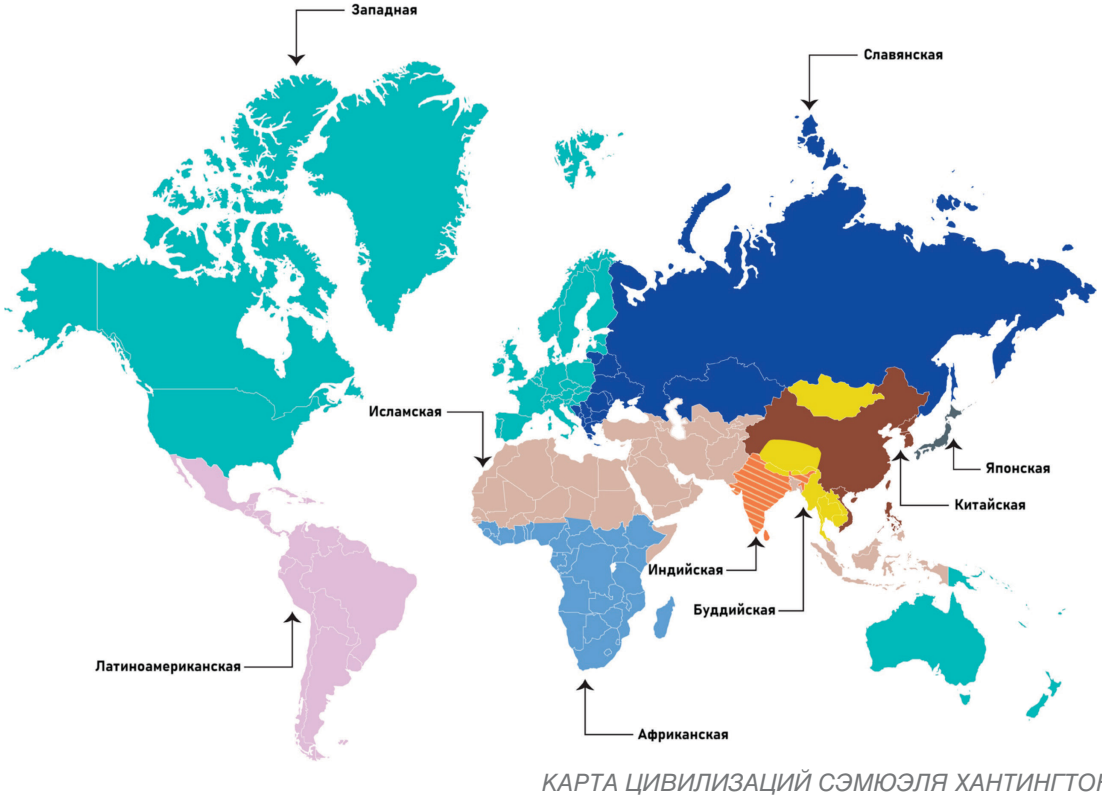
Политолог, старший преподаватель кафедры социологии и политологии ВолГУ, кандидат политических наук

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Меня здесь прежде всего интересует вопрос о том, как мы подходим к анализу тех или иных феноменов, и здесь конкретно тема звучит следующим образом: существуют ли в действительности цивилизации?

В каком плане? Коллеги, вот там нарисована как раз карта из книги Сэмюэла Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Андрей Алексеевич Коваленко отметил, что у нас довольно большое число учёных, философов, историков занимались цивилизациями тогда, когда это ещё не было мейнстримом. Это абсолютно так. Но именно Хантингтон вернул тему цивилизации в мейнстрим социогуманитарного знания в 1993 году. С тех пор всё вновь завертелось не только в мире науки, но и в мире общественного и политического дискурса. В том числе Владимир Владимирович Путин стал довольно часто говорить о том, что Россия — это специфическое, уникальное государство-цивилизация и так далее.

Познание объекта возможно через познание его противоположностей. Я решил задаться вопросом: цивилизации — это реально существующие вещи или это конструкты, выполняющие определённую инструментальную функцию? Название является аллегорией к работе Иммануила Валлерстайна, к его выступлению в университете Нью-Дели, когда он задался вопросом перед индийскими студентами: а существует ли в действительности Индия? Вроде, казалось бы, вопрос некорректный. Перед ним сидит определённое количество студентов, получающих хорошее образование. Релевантно



КАРТА ЦИВИЛИЗАЦИЙ СЭМЮЭЛЯ ХАНТИНГТОНА,
источник: respublicana

ТЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПАТТЕРНЫ, КОТОРЫМИ МЫСЛИТ СОЦИУМ, ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНО, НАВЯЗАНЫ

ли вообще задавать такой вопрос: «Существует ли Индия?», если они находятся в индийском государственном учреждении или вузе? Казалось бы, нелогично. Но сам Валлерстайн пишет о том, что «то, что случилось в отдалённом прошлом, всегда является следствием того, что произошло в недавнем прошлом. Настоящее определяет прошлое, но никак не наоборот». И вот вторая цитата из этой же работы: «Политическая воля и колониальное администрирование могут оказывать значительное влияние на формирование культурных и политических границ». То есть, он прямо исходил из того, что история многих государств написана не ими, а, соответственно, те культурные паттерны, которыми мыслит социум, вполне возможно, навязаны.

Соответственно, о Хантингтоне… Мне показалась интересной следующая мысль. Он является абсолютно признанным классиком американской политической науки. Поскольку мы говорим о науках социально-гуманитарных, которые являются более парадигмальными, там довольно большое количество подходов, которые мы можем исповедовать. Один из подходов — цивилизационный. А с моей точки зрения, Хантингтон задал определённый тренд. Вот Николай Михайлович говорил о том, что в науке важно приходить к истине, и истина одна. С этим нельзя спорить — истина действительно одна. Но так как мы работаем в полипарадигмальных науках, то методов достижения этой истины есть масса, в зависимости от того, какую теоретико-методологическую базу мы исповедуем, когда пытаемся достичь того или иного результата. Так вот, если мы будем смотреть внимательно на работы Хантингтона, получается интересная вещь. В 1960–1970-е годы он публикует работу «Политический порядок в меняющихся обществах», которая переведена на русский язык. В ней он задаётся вопросом о том, как происходит модернизация в странах, которые ранее, в условиях «третьего мира», назывались отсталыми. Будучи американским политологом, он рассуждает о том, как американцам способствовать модернизации отсталых обществ. И Хантингтон приходит к парадоксальному для многих выводу: модернизация во многих странах по американскому пути вестернизации невозможна, потому что институты не приживаются на почве, которая культурно не солидарна с американской.

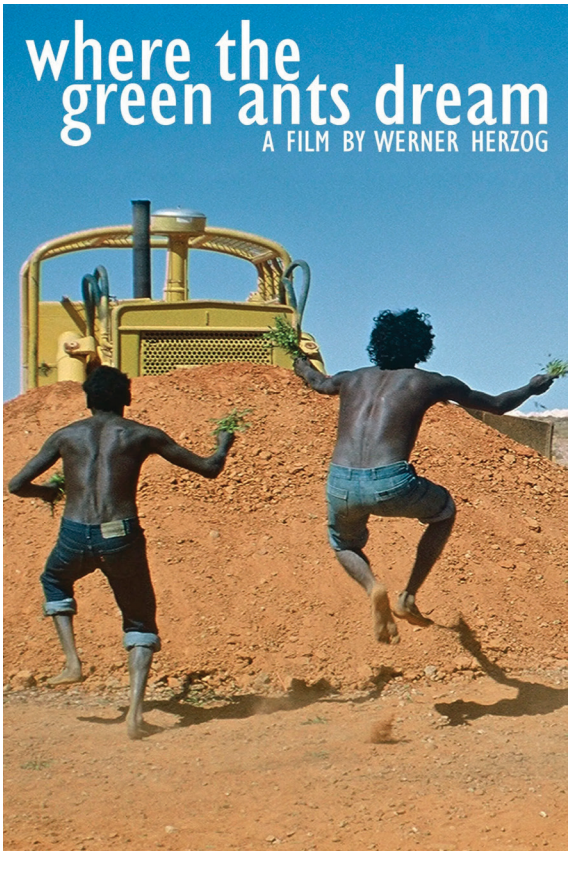
Соответственно, далее в 1990-е годы, когда распадается Советский Союз и биполярная система на определённый период времени превращается в однополярную, встаёт очень значимый вопрос: что будет, если конкуренция идеологий перестаёт существовать? И здесь довольно значимую роль играет ученик Хантингтона Фрэнсис Фукуяма. Он провозгласил «конец истории» в том плане, что закончился период конкуренции идеологий. Либеральная демократия победила, и любая другая страна, которая даже либеральной демократией не является, будет стремиться показать всем в мире, что она является либеральной демократией. В этом плане «конец истории», а не в том, что закончился период какого-то естественного развития. В самом конце он буквально пишет о том, что любая страна будет стремиться показать другим, что она является либеральной демократией.

В этом плане Сэмюэль Хантингтон формирует следующий запрос к политологическому сообществу и к изучению нашей социальной реальности. Если закончился период конфронтации между идеологиями, то значит должен быть новый виток. Таковым витком он стал называть цивилизации. То есть, цивилизация является конструктом

более высокого порядка, который позволяет объединять совокупность стран под определённым единым ценностным основанием. Но делает Хантингтон это не просто так, не только для того, чтобы сформировать научный, но и для того, чтобы сформировать общественный дискурс. И в 2004 году он публикует свою главную работу для него, но не главную в его научной карьере — это «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности». Всё это следствие одного и того же процесса. Все три книги связаны между собой. Ключевой вопрос социальных гуманитарных наук — это вопрос, на который сегодня довольно много дискутантов уже выступали, — это вопрос: «Кто мы?». Соответственно, ответ на вопрос «Кто мы?» познаётся через бинарную композицию: «Наши друзья — наши враги». Следовательно, для того чтобы понять, кто мы такие, мы должны понять, кто мы не такие.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВО МНОГИХ СТРАНАХ ПО АМЕРИКАНСКОМУ ПУТИ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ НЕВОЗМОЖНА, ПОТОМУ ЧТО ИНСТИТУТЫ НЕ ПРИЖИВАЮТСЯ НА ПОЧВЕ, КОТОРАЯ КУЛЬТУРНО НЕ СОЛИДАРНА С АМЕРИКАНСКОЙ

Многие, когда читают работы Хантингтона, не видят некоторых оснований, которые он в самом начале упоминает. Это четырнадцатая-пятнадцатая по оглавлению, но на самом деле вторая-третья страница в его работе, где он пишет, что в мире после Холодной войны приобретают значе-



«ТАМ, ГДЕ МЕЧТАЮТ ЗЕЛЁНЫЕ МУРАВЬИ» — художественный фильм Вернера Херцога, иллюстрирующий мысль Хантингтона о невозможности вестернизации некоторых цивилизаций

ЧТОБЫ ПОНЯТЬ, КТО МЫ ТАКИЕ, МЫ ДОЛЖНЫ ПОНЯТЬ, КТО МЫ НЕ ТАКИЕ

ние символические вещи — флаги, национальные истории и так далее. И мы, пытаясь найти себя, укапываемся всё дальше в наше историческое прошлое. Именно в нём содержатся определённые культурные, ценностные основания для нашей национальной идентичности.

В вопросах цивилизации есть довольно большое число теоретиков. Я выделил здесь трёх, которые являются безусловными классиками в разные периоды времени: это Данилевский, Тойнби и Хантингтон. И, самое интересное, в какой период времени публикуется каждая из работ? Работы Данилевского публикуются в период, когда в российском обществе существует вечный спор, который до сих пор в полной мере не разрешён, — это спор западников и славянофилов. Тойнби пишет свои труды в перерыве между окончанием Первой мировой войны и окончанием Второй мировой войны. Соответственно, Европа как целостное образование распадается, необходимо поставить вопрос о новой идентичности, какой она будет? Ну и непосредственно Хантингтон пишет после того, как биполярная система перестала существовать, и необходимо вновь поставить вопрос: на каком основании должны объединяться страны и народы для того, чтобы объяснить их геополитические намерения, для того, чтобы объяснить их интересы и тому подобное.

Когда мы начинаем заниматься теорией, есть большой риск столкнуться с эмпирикой, которая не подпадает под теоретические основания и которую очень сложно объяснить. В этом плане особый интерес вызывает карта ценностей Рональда Инглхарта, который являлся американским социологом, долгое время работал приглашённым ординарным профессором в Высшей школе экономики и Россию знает не понаслышке. И, соответственно, Рональд Инглхарт занимался тем, что собирал на протяжении 40 лет данные (у него 8 волн исследований) о более чем ста странах в разрезе использования опроса как социологического метода на выявление определённых ценностных паттернов. И тут очень интересная, забавная картина. Вы видите, что разными цветами отмечены у Рональда Инглхарта разные цивилизации. И зачастую бывают ситуации, когда страны внутри одной цивилизации настолько не похожи друг на друга, что объяснить их родство в рамках этой укрупнённой группы, кроме как религией и языком, практически невозможно. Как правило, религия является ключевым атрибутом объединения стран в одну цивилизацию. И тут получаются очень интересные моменты: например, Северная Ирландия по ценностным основаниям гораздо ближе к Уругваю, нежели к Канаде. Или, как мы видим, Россия в ценностном плане довольна близка с Латвией и Литвой при всех наших международных противоречиях. Есть вопросы политические, которые субъекты формируют, а есть вопросы ценностных оснований общества: что мы выделяем для себя в качестве главного, к чему мы стремимся и так далее.

Третья проблема, которая, как мне кажется, стоит остро, когда мы занимаемся вопросом изучения цивилизации, это: для чего цивилизация существует? С моей точки зрения, это скорее не научный, а политический конструкт, который нужен для нескольких вещей. Безусловно, один из ключевых вопросов политики — это вопрос легитимации. Соответственно, то, что подпадает под понятие цивилизации, выгодно во многом политическим деятелям, потому что позволяет легитимировать свой собственный путь как особый. Соответственно, никто другой нам навязать ничего другого не может. Мы легитимны по причине того, что идём самостоятельно, мы сами непроторенной дорожкой пытаемся прийти к светлому будущему.

Второй вопрос — формирование и укрепление

гражданской идентичности через противопоставление внешнему врагу. Американцы для себя в качестве ключевых врагов в 1990-х годах объявляли Китай и исламский мир, а вот в 2020-е туда добавились ещё Россия и Северная Корея. Они тоже пытаются сформировать состояние, что у них есть внешние враги, которые мешают им развиваться, которые претендуют на то, чтобы изменить их национальную идентичность. И, в общем-то, здесь их можно понять. И нас можно понять. И любая цивилизация ставит для себя ключевого партнёра и ключевого соперника.

Ну и, непосредственно, третье — инструментальный характер использования цивилизации как определённого научного конструкта — это решение геополитических задач через конструирование конкретных моделей межгосударственного взаимодействия. Опять-таки, если мы представляем ситуацию, что в мире сейчас существует международная напряжённость не между государствами, а между цивилизациями, значит, есть те, кто к нам ближе, есть те, кто от нас дальше. Соответственно, мы определяем тех, с кем можно сотрудничать, с кем можно быть партнёрами, а с кем можно быть только в состоянии недружественности и, соответственно, лучше пренебрегать определёнными контактами.

При этом не хотелось бы отвергать полностью цивилизационный подход как препятствующий достижению определённых аналитических задач. Вовсе нет. С моей точки зрения, он имеет место, потому что позволяет нам приходить к тому, о чём говорил Вебер, — к идеальным типам. В науке очень сложно мыслить постоянными уникальными категориями. Нам необходимо объединять некоторые вещи под общие классификации для того, чтобы проще искать какие-то общие моменты, для того чтобы приходить как раз к определённым выводам. И в этом плане цивилизации выступают как мощный конструктор. Как к этому мы пришли? Почему одни страны объединяются в одно цивилизационное поле? Почему другие нет? Тот же Сэмюэль Хантингтон не просто так рисовал эти цивилизационные карты. Именно на местах разрывов, там, где соединяются цивилизации, наличествуют как раз глобальные геополитические конфликты.

Интеграция с другими теоретико-методологическими подходами. Для того чтобы приходить к адекватным выводам, нам необходимо использовать цивилизационный подход как объясняющий ценностные основания того или иного общества. Для того чтобы изучать вопросы экономические, необходимо прибегать, скорее всего, к иным теориям, таким как мир-системный анализ того же Валлерстайна. Соответственно, тут ещё вопрос: можем ли мы адекватно использовать цивилизационный подход для исследования геополитических интересов? Здесь мой ответ, скорее, «нет». Я, пока слушал предыдущих докладчиков, для себя понял, почему «нет». Потому что есть понятие «национальный интерес», но нет понятия «цивилизационный интерес». Соответственно, цивилизация — это то, что объединяет нас на ценностном уровне, а национальный интерес — это то, что движет вопросами международных отношений, соответственно, вопросами межгосударственного партнёрства, сотрудничества, противоборства и так далее. Поэтому, пока существует понятие национальное государство, цивилизация является лишь конструктом, который позволяет нам определить, кто мы есть в рамках той или иной укрупнённой группы. рамках той или иной укрупнённой группы».

ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВИЧ

ШЕВЧЕНКО

Заведующий кафедрой философии КФУ им. В.И. Вернадского, доктор философских наук Председатель Крымского отделения Российского философского общества, писатель

В СОВРЕМЕННОЙ ФАНТАСТИКЕ НЕТ АВТОРОВ, КОТОРЫЕ ПИШУТ О РУССКОМ МИРЕ

Сегодня мы очень много говорили о будущем. На различных площадках, где я принимал участие как эксперт или приглашённый выступающий, также много говорилось о будущем. И всегда меня увлекает одна большая операция, одно большое заблуждение и одна большая ошибка. Специалист, который говорит о будущем, принципиально не понимает, что такое литературная фантастика, что вообще читают, о чём спорят, о чём разговаривает молодёжь, и на основе этого делает вывод. Максимальный уровень понимания фантастики — это братья Стругацкие, Ефремов, Брэдбери — и всё! Кроме этих имён, в фантастике, по их мнению, нет ничего! И отсутствует понимание необходимости изучать литературную фантастику для того, чтобы ставить цели, формировать образ будущего и так далее.

Какой образ будущего мы сможем сформировать, не понимая, чего боятся, чего хотят и за что готовы платить достаточно большие деньги люди? Я имею в виду тех людей, которые буквально пишут о фантастике. Те же, кто не читает регулярно, системно фантастику, вообще ничего не желают знать о будущем. Если у тебя есть тяга к будущему, если у тебя есть понимание и желание это будущее раскрыть, ты неизбежно будешь либо сам писать фантастику, либо читать фантастику. Иначе какой же ты специалист о будущем? Это всё равно что быть специалистом по психиатрии и не читать литературу, связанную с Достоевским. Читать о девиантном поведении, нарциссизме и не читать «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда. Это будет безумный доктор, который больше навредит, чем что-то сделает, или, по крайней мере, это будет простой техник, выполняющий простые операции, но уж точно не исследователь. И в этой ситуации проблема России — именно проблема — колоссальна и необыкновенно широка.

Например, большая часть той фантастики, которую публикуют графоманы, а есть централизованные сайты, где просматривают миллион человек, 200–300 тысяч человек книжки просматривают, читают. Так вот, абсолютное большинство графоманов не делает никакого проекта будущего. Там идёт описание простейших технологических действий: «Петя пошёл — поцеловал, Петя пошёл — убил, Петя пошёл — сделал себе бронекостюм, Петя оседлал дракона — полетел на драконе». Описание практически мелких шагов без целей, смысла и эмоций. Смысл, цели и эмоции сугубо физиологичны. И в этом отношении вот это тоже называется фантастикой.

Фантастика как предмет обсуждения будущего отсутствует как явление в отечественной литературе, как явление в молодёжных тусовках, посвящённых, как они считают, фантастическим произведениям, циклам, эпопеям, фактическим, пускай даже, играм и фильмам, где игры и фильмы всегда вторичны. Покажите такую литературу? Многие убеждены, что фантастика — это проект будущего. Ну, это глупость. Не бывает так, чтобы написал книжку по фантастике, пошёл к инженеру и говорит: «Вот я написал книжку про космический корабль, давай строить». Или вот я написал книжку про будущее государства и пошёл в политику по этой книжке строить государство. Так не пишут фантастику. Фантастику люди пишут, испытывая определённые желания или опасения. Не прогнозируя, как оно будет, а предполагая, как оно должно быть или быть не должно. Не более того. Там нет проекта, там есть мечта. Мечта — это не проект. Мечта — это эмоциональное восприятие определённой реальности: хорошо — плохо, добро — зло, надо — не надо, хочу — не хочу, приятно — неприятно, ужасно — прекрасно. Вот что в эстетике, а не в конкретной технологической линейке бюрократа.

СЕВАСТОПОЛЬ
22 октября 2025

Вот в этой мечте, после прочтения примерно 100–150 произведений из первых 20–30 топов за последние 10 лет, оказывается, что будущее, приемлемое будущее, — это создание личного персонального комфорта и физического развития через подлые, хитрые, коварные, пошлые приёмы. Главный герой создаёт себе зону комфорта, прилагая определённые серьёзные усилия, формируя какую-нибудь галактическую империю, бандитский картель, и всё это в масштабах, пускай даже из твёрдой научной фантастики. Ну или про фэнтези можно то же самое сказать. Там нет понимания счастья, добра. Там есть понимание наслаждения, удовольствия. И это нормально. Я нормальный человек. Этот нормальный человек может себе сделать руку крокодила, может сделать язык змеи для получения эротических удовольствий. Этот нормальный человек может каждый день убивать по сто предателей своего клана, но при этом будет называть христиан фанатиками. При этом он будет называть любого верующего человека тоже фанатиком. И автор абсолютно убеждён, что нормальный человек действует эффективно, но не в рамках мечты. Эффективность и есть мечта. Если мы посмотрим на государственные [запросы], то особой популярностью пользуется запрос на справедливость. Справедливость и солидарность, социальная справедливость. Не милосердие, не идея, а справедливость. И эту справедливость усматривают в неофеодализме в разных форматах. Даже не представляете, сколько правовых моделей используют современные авторы, но все эти правовые модели укладываются в момент феодализма. Я выстраиваю свой аристократический род, свой клан, свою корпорацию, я получаю свою должность в рамках своего феодала. Но мои вассалы уже не твои вассалы. Жёсткая идея империи, созданной по феодальному принципу, но по справедливости. Если ты умный, талантливый, хитрый, подлый, коварный, ты будешь в касте избранных. Если ты глупый, тупой, недальновидный, но при этом сынок императора, ты будешь в касте, грубо говоря, не избранных. Вот такая сегрегация, социальный фашизм на основе понятой технологически справедливости, такая брутальная технологическая справедливость. Но в итоге идёт сегрегация и абсолютно безжалостная. Об этом читают, об этом пишут миллионы людей, которые думают о будущем. Они готовы, они живут в этой ситуации ежедневно.

Есть понятие «литературный наркоман». Каждый день он должен прочитать определённое количество страниц. Автор, к которому этот «наркоман» себя относит как читатель, должен раз в неделю давать новую главу или новый параграф произведения. В среднем такие авторы пишут 15 томов, 20 томов. Есть циклы произведений по 25 томов. Для чего? Чтобы каждую неделю их почитатели потребляли всё новые и новые страницы. Понятие «литературный наркоман» — это то, что писатели обсуждают в тусовках между собой, это, знаете, производственный термин. А свои произведения они называют «колбасным рядом». Можно сделать изумительные «бутерброды», потрясающую кухню, а можно сделать «колбасу», нашинковать и продать «наркоману». И вот то, о чём я выше сказал, все эти эмоции формируются изо дня в день миллионами людей. Повторяю, это миллионы людей, это огромная индустрия. Причём эта огромная индустрия сосредоточена не в руках государства. Государство вообще не играет никакой роли. Российская Федерация вообще никак не контролирует, не регулирует вот эти произведения литературной фантастики. Регулируют несколько частных фирм родом из девяностых, которые поглотили все остальные фирмы. Это норма. Если ты не вписываешься в модель их продаж, ты не будешь прочтён вообще.

Если Станислав Олегович напишет романтическую сказку о Христе, его прочтут 25 человек. Если он напишет романтический эротический триллер про эльфийку и её персонального Дракона, то его прочтут 500 000 человек. И уровень раскрученности Станислава Олеговича здесь не будет играть никакой роли.

Лучше всего отображает ситуацию, связанную с представлением о будущем, о том, о чём мечтают или чего боятся россияне, лучше всего показывает то, за что они готовы голосовать рублём. Купить сейчас бумажную книгу является подвигом. Поэтому, если люди покупают бумажную книгу, они голосуют за то будущее, которого они либо боятся, либо которое они желают получить. Они голосуют за ценности не в рамках существующих законов. За какие ценности проголосует

современная Россия? Я привожу данные мощного ресурса FantLab. Это ресурс, который генерирует всю информацию по литературной фантастике, не только существующей в России.

Итак, абсолютный рекордсмен по продаже за последние 10 лет бумажных книг — Стивен Кинг — 3,5 миллиона долларов. Кто такой Стивен Кинг? Не надо думать, что Стивен Кинг даёт исключительно какие-то экзотические, мистические триллеры. Нет, Стивен Кинг — это певец определённого социального слоя, определённой социальной группы с точной географической привязкой. Это мальчик или девочка в районе 15–20 лет, иногда до 30 лет, на территории небольшого деградирующего городка Среднего Запада. Вот эта психология, которая формирует круг всех его произведений, и которой восхищаются, фанатируют, массово покупают, испоганив уже второе или даже третье поколение русских. Ни Достоевский, ни Пушкин, ни «Конёк-Горбунок», нет! Средний Запад, Стивен Кинг. На втором месте — Рэй Брэдбери — 1,5 миллиона. Но при этом основную часть из этих полутора миллионов составляют отнюдь не его «Марсианские хроники», а, например, «Вино из одуванчиков». Многие считают, что Рэй Брэдбери — фантаст. Глупость! Рэй Брэдбери написал только один цикл фантастических рассказов. Рэй Брэдбери как писатель — это далеко не фантаст. Но многие его покупают. Что нам даёт Рэй Брэдбери? Рэй Брэдбери не даёт нам ничего позитивного. Он говорит об ужасе и страхе перед космосом.

На третьем месте — Джордж Оруэлл. Понятно, что здесь воспринимается то будущее, которого никто не хочет. И для большинства молодых людей из разных городов, с которыми я общался, это их абсолютная антимечта. Но они убеждены, что живут в настоящем. Понимаете? Они читают Оруэлла не для того, чтобы понять, как бы чего не произошло в будущем, как нужно жить в будущем. Они считают, что фантастика — это стёб, ирония, сарказм, а настоящее — фактически басня. Я когда им рассказываю, что такое басня, они говорят: «О, да, Оруэлла вы читали?» Ребята, я вообще записал классическое описание филологов про басни дедушки Крылова. Они: «О, а мы думали, вы нам про “Скотный двор” Оруэлла рассказываете!»

Виктор Пелевин — 1,2 миллиона. Американский химик, который пишет достаточно брутально технологические вещи, где одно произведение похоже на другое. После его «Чапаева и Пустоты», после его «Затворника и Шестипалова» серьёзных философских вещей, о которых можно мыслить, не приходится. Серия его про кибернетический мир также достаточно условно фантастична.

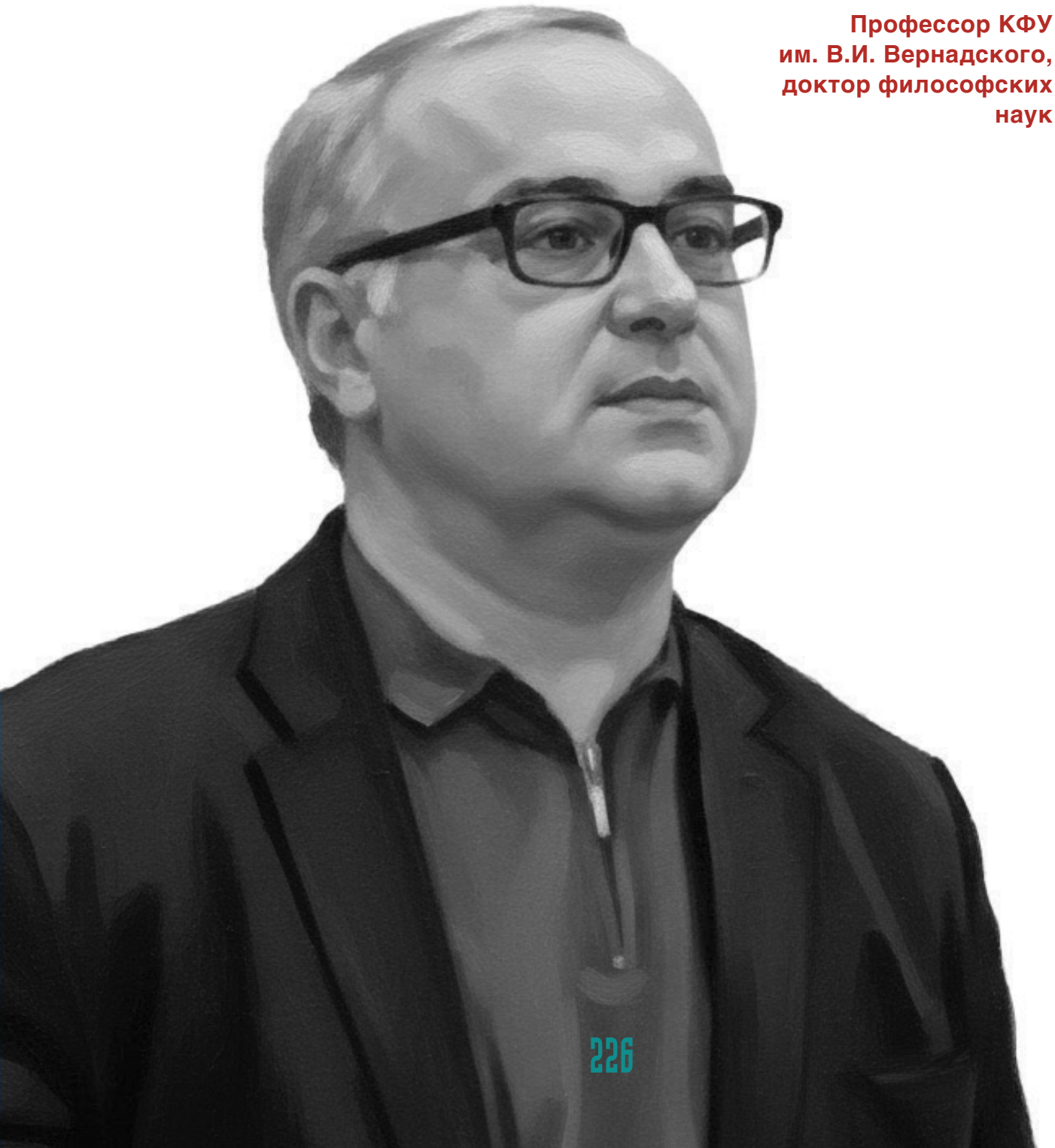
Ну и, наконец, на пятом месте располагается Жюль Верн — 950 000 проданных книг за последние 10 лет. Все остальные гораздо меньше 950 тысяч, и из русских можно встретить на 7–8 месте Лукьяненко, а замыкает десятку Харуки Мураками. Ни Стругацкие, ни Ефремов, ни все остальные товарищи в перечень русской мечты не вошли.

Вот за что готовы платить люди, мечтающие о будущем. Вот какой мир они видят для России в будущем. Это реальность. Теперь вопрос: это нормальная реальность или ненормальная реальность? Мы здесь показывали много ценностей, суверенитет будущего. Я, как специалист по русской фантастике, убеждаю вас: суверенитет в будущем у России отсутствует. Среди тех людей, которые готовы платить деньги, чтобы получить удовольствие или испугаться, или понять будущее, вот этот суверенитет отсутствует. Там есть Мураками, там есть Стивен Кинг, там, может быть, даже есть Жюль Верн, там есть Пелевин, но там нет ни одного человека, который пытается рассказать о будущем для нас, о нашем русском времени, о нашем русском пространстве, о нашем русском мире и тому подобном.

Почему это происходит — вопрос другой. Либо теория заговора: западные спецслужбы поглотили российский книжный рынок. Либо, как говорят государственники, должно прийти государство и писать закон о процентном соотношении, например, Стивена Кинга по отношению к Громову или Лукьяненко. Либо такое у нас население, такой вот народ, такая вот у него странноватая мечта. Я сейчас не делал никаких выводов о будущем. Я как аналитик, как диагностик зафиксировал то, что есть. И с этим надо, очевидно, что-то делать: либо поддерживать и усиливать, либо предлагать некую альтернативу.

ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ

ГАРБУЗОВ



Профессор КФУ им. В.И. Вернадского, доктор философских наук

ГАРБУЗОВ
Дмитрий Викторович

ГЕНЕАЛОГИЯ БУДУЩЕГО: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мой доклад называется «Генеалогия будущего: история и перспективы». Я хотел бы сказать в своём докладе о том, что будущее, впрочем, как и прошлое, и настоящее, — это не что-то само собой разумеющееся, естественно существующее. Они имеют социокультурное происхождение, являются социокультурными конструктами. Эти конструкции появились не одномоментно и не одновременно, а в разные культурные эпохи и связаны с разными типами общества.

В частности, самый ранний тип общества — это родовые общества, кланы родичей, родственников. Это сообщества людей, у которых впервые пробудилось сознание, и они обнаружили себя существующими в неком мире, в некой реальности. Очевидно, им нужно было как-то понять, кто они, где они находятся, что это за мир. Очевидно, что их сознание было ориентировано на прошлое. То есть, они сконструировали прошлое как культурный концепт, как конструкцию.

То есть, миф во многом — это осознание прошлого. Это некое мифологическое событие, происходившее в прошлом, некий мифологический культурный герой, являющийся предком. Таким образом, культурно было сконструировано понятие прошлого. И вот эти первые родовые общества ориентированы на прошлое, они смотрят в прошлое и выводят себя из прошлого. То есть, это период, когда человеческие сообщества осознали, что существует прошлое, и они — наследники некоего прошлого.

Следующий тип человеческих сообществ — это первые человеческие цивилизации. Они формировались, как правило, в междуречьях либо в долинах рек. Представители этих цивилизаций должны были сконструировать некий эталон, который объединит большое число людей на относительно большом пространстве. И в качестве такого эталона было использовано звёздное небо. Соответственно, тип такого общества называется астрополитикой. Звёздное небо, циклы звёздного неба, светила звёздного неба — это то, что видно на больших пространствах, то, что существует динамично и циклично. Существуют у нас светила, Солнце, Луна, движущиеся планеты, неподвижные звёзды, созвездия. И это всё существует циклично, одновременно с циклами дня и ночи, сезонов и так далее.

Таким образом, в этих цивилизациях произошло осознание настоящего как чего-то, что существует циклично, как чего-то, что движется как цикл, зациклено в кольцо. Соответственно, быть в настоящем — это находиться на гребне вот этих циклических процессов. Это понятие «эона» — вечного года, понятие «Дао» и так далее. Таким образом, эти цивилизации концептуализировали, осознали настоящее как некое вечное настоящее. И специфика этих цивилизаций во многом связана с тем, что они ощущали себя в таком вечном настоящем. А здесь существенно то, что время зациклено. То есть, оно движется; когда мы движемся вперёд в этом времени, мы попадаем в прошлое. То есть, будущего здесь нет. Эти цивилизации как бы без будущего, они существуют в настоящем. И существовать — это значит успевать в этом цикле жить. Если отстал от этого цикла природного — значит, ты исчезнешь. Если ты обогнал — тебя ждёт опять же какая-то катастрофа, которая называется у китайцев «цзыжань» — спонтанность бытия. Такого рода цивилизации сформировали представление о вечном настоящем. Здесь важно то, что к этим типам цивилизаций относятся в том числе китайская и индийская, которые существуют и сейчас.

Наконец, понятие культурной конструкции будущего связано с монотеизмом, с появлением, формированием монотеистических цивилизаций. Монотеизм предполагает, что мир сотворён, есть некая начальная точка, и мир движется к некой финальной точке. То есть, он не зациклен

СЕВАСТОПОЛЬ 22 октября 2025

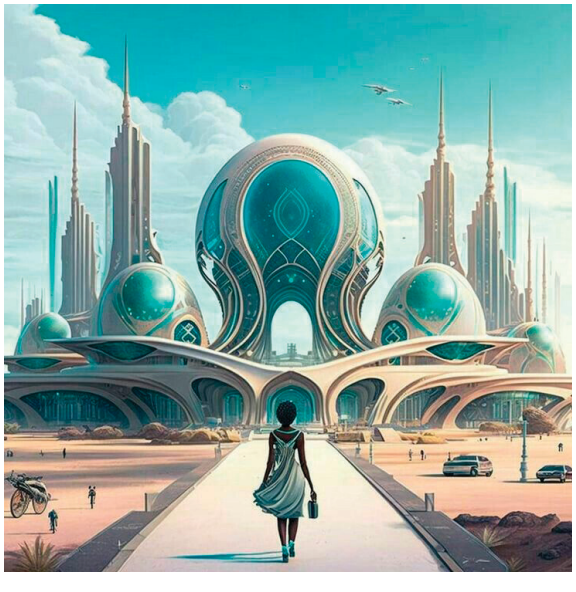
в кольцо. И именно в этом измерении появляются настоящее и будущее. То есть, двигаясь вперёд, мы больше не попадаем в прошлое. Мы попадаем в нечто неизвестное, не бывшее, не существовавшее. И будущее как нечто новое, не бывшее, не существовавшее, появляется в рамках монотеистических цивилизаций. То есть, это, соответственно, культуры будущего. И в этой культурно-центрической логике можно выделить две цивилизации. Первая — средневековая цивилизация. Это теократическая цивилизация, то есть это такой теократический проект по спасению людей, достойных спасения. Церковь — это такой ковчег, который собирает людей, достойных спасения. Он собирает их из разных племён, разных народов, поскольку в будущем нас ожидает Апокалипсис, Страшный суд. Это первый такой цивилизационный проект в рамках монотеистических цивилизаций. Мы знаем, что он завершился где-то в XIV–XV веках и был сформирован второй такой футуроцентричный проект — это цивилизация модерна, Нового времени. Эта цивилизация имела такую политэкономическую теорию, это политэкономический, а не теократический, даже геополитический проект. То есть это такое ускоренное экономическое развитие, сопровождающееся определёнными политическими конструкциями, структурами. И с этой цивилизацией связаны небольшие достижения в технической, экономической сферах. Собственно говоря, современное развитие человеческого общества достигнуто в рамках вот этого футуроцентрического проекта. Но мы знаем также, что этот проект тоже завершил своё существование где-то в первой половине XX века. Он закончился мировыми войнами, Холокостом, Аушвицем, Бухенвальдом. То есть, логика вот этого проекта модерна привела человечество к этим катастрофам. И возникло понятие мира постмодерна. Мы сейчас находимся как раз в моменте, когда действительно происходит формирование какого-то нового проекта, тоже футуроцентрического, ориентированного на некое будущее. И на мой взгляд, Запад такой проект сформулировал, и он сейчас активно внедряется, реализуется. Этот проект связан с понятием постчеловека. То есть, не человека — это подчёркивается, что не человек, а постчеловек. Соответственно, это преодоление гуманизма, отказ от антропоцентризма, от гуманизма, бинарной композиции «мужское-женское», «добро-зло» и так далее. Это ускоренное технологическое развитие. Сейчас оно в форме развития искусственного интеллекта. И этот

ПРОЕКТ ПОСТМОДЕРНА СВЯЗАН С ПОНЯТИЕМ ПОСТЧЕЛОВЕКА. НЕ ЧЕЛОВЕКА! ТО ЕСТЬ ЭТО ОТКАЗ ОТ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА, ОТ БИНАРНОЙ КОМПОЗИЦИИ "МУЖСКОЕ-ЖЕНСКОЕ", "ДОБРО-ЗЛО"...

проект на самом деле реально сейчас воплощается и реализуется, несмотря на противоречия, которые есть на Западе. И я думаю, что если колесо вот этого проекта будет раскручено и войдёт в фазу нормальной работы, то остановить его уже будет трудно. На ближайшее какое-то время будет реализовываться этот проект.

То есть, если мы хотим предложить какую-то альтернативу, то её нужно предлагать прямо сейчас. Не только предлагать, но и начинать реализовывать, воплощать. Наверное, мы можем предполагать, что этот проект, альтернативный по замыслу, должен основываться не на понятии постчеловека, а на понятии человека, то есть, человека как недооценённого существа. То есть, в конструкции постгуманизма человек признан как бы недостаточным, его нужно улучшить, доработать… Это всё спорные точки зрения. Наверное, то, что называют традиционные ценности, традиционные культурные коды, они всё-таки связаны именно с человеком. И вот нужно, соответственно, предложить и начинать реализовывать вот этот проект. Если мы этого сейчас не сделаем, то в ближайшее время мы будем существовать в чужом для нас проекте.

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ, СВЯЗАНЫ ИМЕННО С ЧЕЛОВЕКОМ. И НУЖНО, ПРЕДЛОЖИТЬ ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПРОЕКТ



ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО, с сайта pinterest.com

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ БЛИНОВ

Доцент Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат политических наук

t.me/vovinochka

ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ УЖЕ УШЕДШЕГО ОБЩЕСТВА И ЕГО НЕОБХОДИМО ВОСПРИНИМАТЬ ЧЕРЕЗ РЕСТАВРАЦИЮ

Дорогие друзья, добрый день! Хочу сказать, что разговоры, которые сегодня ведутся о традиционных ценностях, зачастую подразумевают возврат к тому укладу, который во многом является уже частью ушедшего общества, и их необходимо воспринимать через реставрацию.

Мы часто ведём разговоры о российской цивилизации, о русской цивилизации. Но, во-первых, она подразумевает то, что за те 150 лет, которые прошли с того момента, когда Данилевский написал свой труд, когда впоследствии Шпенглер независимо от него открыл цивилизационный подход, мир изменился два раза. Во-первых, сам Данилевский говорил о том, что культурно-исторический тип ещё находится в состоянии географического накопления. И что там потом он в дальнейшем принесёт, какие плоды растут на этом дереве, пока ещё никто не знает. Он говорил о том, что вот в Европе романо-германцы прославлены своими естественно-научными достижениями. Римляне, которые были до них, были хороши в государственном строительстве, в римском праве, дорогах, во всём том, что подразумевало существование огромного государства. Вот Сергей Юрьевич говорил, что на этапе римлян было затухание, я бы с ним не согласился, потому что с точки зрения Данилевского, римлянам открытия были не интересны. Они занимались военным делом, расширение государства было их основным предназначением. Ну а греки [преуспели] в искусстве, культуре, науке и прочем.

Так вот, Данилевский говорил о том, что Россия ещё пока не проявилась. Шпенглер, написавший «Закат Европы» в годы Первой мировой войны, тоже говорил, что в России эпоха Петра Великого была подобием древних Каролингов, и что когда-нибудь в будущем Россия себя заявит, но она ещё является наследником Запада.

Так вот, 1917 год оказывается переломным моментом, после которого… Шпенглер в «Человеке и технике», которую он опубликовал спустя 20 лет после «Заката Европы», говорит, что Россия — это азиатское государство, для которого характерны во многом восточные черты.

Ну и теория евразийства, которая появляется вскоре после 1917 года. Трубецкой в своей работе о том, что Россия — наследница монголов, начиная с Ивана Калиты, воспринимает монгольские качества. Уже все начинают утверждать о том, что Россия — это уникальная цивилизация. Так вот, первый перелом произошёл в 1917 году, когда Россия очень сильно изменилась. А второй перелом произошёл в 60-е годы XX века, когда огромное число русских, россиян и участников нашего многонационального народа (я тут в этом отношении использую все формулировки, которые в ходу) перестали быть жителями деревни и стали горожанами.

И поэтому, когда зачастую происходят разговоры о традиционных ценностях, во многом по умолчанию берут то, что было традицией издревле, в XIX веке, в начале XX века, и то, что сейчас уже, по большому счёту, традицией перестаёт быть. И в этом отношении одним из важнейших элементов, который необходимо иметь в виду, когда мы рассуждаем о Традиции, является концепция традиционализма. Вообще, она появляется в XX веке в европейских государствах, и она подразумева-

СЕВАСТОПОЛЬ
22 октября 2025

ет, что необходимо вернуться к традиционному укладу, как это было раньше. В принципе, одно из ключевых понятий, которое характерно для традиционализма, — это консервативная революция. И в европейских государствах большое число теоретиков начинают об этом говорить во многом по той причине, что Европа XX века — это то, что уже со всеми традициями пропало, потому что уже как бы очень сильно отличается от тех взглядов, которые были характерны для людей, увлечённых католицизмом, для людей, увлечённых возвратом к старому, прошлому. И в XX веке Европа начинает говорить о консервативной революции и о традиционализме. Во многом этот термин историко-европейский.

Конечно, многие, когда начинают говорить о традиционализме, о консервативной революции, берут в первую очередь тех мыслителей, которые проявили себя в Европе: Юнгер, Эвола и многие другие, но они, в общем-то, являются весьма маргинальными. Вот Сергей Юрьевич сегодня привёл пример князя Владимира Святославича. Вот в этом отношении Владимир Святославович — это консервативный революционер, который внедрил новые правила, внедрил религию, ставшую потом государственной, изменившей облик страны.

Иван Васильевич Грозный, который из государства, состоявшего из большого числа бояр, сделал упорядоченное управление, где основой стали дворяне, которые были служилыми людьми, — тоже, в общем-то, консервативный революционер. И традиционализм подразумевает возврат к тем традиционным устоям, которые общество хотело.

А в современном мире, в современной России, и 1917 год, и преобразования 1960-х годов, которые сделали из большого числа россиян жителей города, очень сильно переформатировали характер общества. Вот исконно русские люди жили как? Они жили в условиях патриархальной семьи. В этих условиях муж и жена, даже невзирая на то, что между ними были какие-то личные проблемы во взаимоотношениях, являлись началом крестьянского хозяйства. Невзирая ни на что, если семья распадалась, то это означало, что это хозяйство могло исчезнуть, потому что как

без мужчины прокормить семью невозможно, так и женщина выполняет очень важную роль. И издревле такой характер устройства жизни на селе был нерушим.

Другое. Для большого числа людей, живших в условиях аграрного общества, главным источником информации был церковный приход. То есть, люди читать, как правило, не умели. Большое число молитв воспринимали из уст священника, даже с самими священными текстами зачастую познакомиться никак не могли. И то, что касается устройства мира, что такое звёзды, Земля круглая или нет — эту информацию они получали от священника. Ну и сам характер устройства быта подразумевал, что люди находились в подчинении в целом. Был царь-батюшка, наличие которого предполагало, что необходимо либо пойти на войну, либо выполнять какие-то поручения, которые поступают сверху. И в этом отношении традиционные устои были частью жизни большого числа людей автоматически.

Так вот, после 1917 года, а впоследствии после 1960 года, когда наше общество становится ин-

дустриальным, переезжает в города, эта система больше сама себя воспроизводить не может. И в этом плане ключевым органом, который может брать на себя поддержание традиционных основ, оказывается государство. Но здесь возникает определённая сложность. Если издревле в условиях сельскохозяйственного общества люди сами находились в этих условиях, то теперь система прав и обязанностей, система законов, система взаимоотношений между людьми, в общем-то, уже начинает отображаться в другом виде. И здесь ключевым вопросом оказывается, что лежит в основании государственного устройства, в основании законодательства.

Вот консерватор из XIX века де Мэстр, один из первых теоретиков, который начал формулировать, почему старый порядок хорош, когда пребывал в Петербурге, потому что он приехал из Франции, когда там пришёл к власти Наполеон. Он давал такие очень мелкие и язвительные характеристики по поводу теории прав человека, которая в то время оказалась у всех на виду. Французская революция приняла документ, в котором говорилось о том, что есть права человека и гражданина. Они вот это написали. Вот де Мэстр говорил: «Они вот так написали, а по моему мнению, это большая глупость. Потому что я знаю французов, я знаю русских. Благодаря Монтескьё, я знаю, что есть персы. Но человека вообще я никогда не встречал». И в этом отношении де Мэстр очень точно формулирует то качество, которое отличает человека разумного. Если мы обратим внимание на отличия между животными и людьми, то с точки зрения религии разница в том, что у человека есть бессмертная душа. А вот с точки зрения естествознания ключевым, что отличает нас от других живых существ, является наличие речевого аппарата, который людям в течение 10–18 лет позволяет приобщаться к культурным знаниям, накопленным в течение огромного количества веков до нас.

И в этом отношении человек своей сущностной характеристикой получает от общества. Каждый человек является слепком культуры. И как бы в этом плане, получая обязательства, которые предполагают, что он должен преумножить тот багаж, который получил, и, в общем-то, выразить свою благодарность воспитавшему его народу. Главное, что отличает людей, — это культурный и гражданский долг, который получает прошлое поколение. И в этом отношении, конечно, если мы посмотрим на наше законодательство, то у нас 2-я статья Конституции провозглашает, что главная ценность — права самого человека, и государство должно заниматься их преумножением.

И когда ведутся разговоры о том, что вот у нас есть традиционные ценности, духовные основания, которые нас отличают, в сочетании с такими основополагающими моментами, то, конечно, многие из этих традиционных ценностей приводят к упадку. Мы можем говорить о том, что надо создавать многодетные семьи, о том, что в массовых коммуникациях, в блогосфере, в средствах массовой информации должна звучать правильная информация, но по большому счёту, в условиях, когда у нас в Основном законе провозглашается индивидуализм, когда у нас в Основном законе провозглашается победа либеральных ценностей, это, конечно, одно другое уничтожает. И по большому счёту, для того, чтобы традиционные ценности, которые были характерны для аграрного общества, которые были характерны для нас более 100 лет назад, смогли снова стать актуальными, необходимо, чтобы государство начало брать на себя функции по созданию государственной идеологии, по созданию цензуры, что будет предполагать, что общество, которое уже не может себя саморегулировать, которое вышло уже из состояния аграрного, оно вот в этом отношении восприняло такие основополагающие черты.

В этом плане термин «консервативная революция», который носит, конечно же, весьма провокационный момент, но который часто используют для тех действий, допустим, которые предпринимал в 1980-е годы Рональд Рейган, которые были характерны для тех периодов нашей истории, когда государство брало на себя ответственную роль в том, чтобы продвигать новые шаги в государственном устройстве, он, в общем-то, является крайне важным и предполагает, что государство должно прийти на смену тем изначальным формам общественного устройства, которые распались, которые не могут себя воспроизводить.

МИРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

РУДЕНКО

Научный сотрудник НОЦ «Центр этнополитической реабилитации» Донецкого государственного университета

vk.com/id183685404

НА ДОНБАССЕ МЫ ДО КОНЦА ЕЩЁ НЕ ПРИШЛИ К ЕДИНСТВУ С РОССИЕЙ

У цивилизации всегда есть некая этническая базовая основа, и очень важно, чтобы эта основа не размывалась. События на Донбассе в 2014 году назывались «Русской весной». И это была не просто политтехнология. Люди вышли и искренне кричали: «Россия!», держали в руках российские знамёна. Это была такая актуализация русской идентичности.

И вот сейчас, в рамках работы над концептом государства-цивилизации, надо понимать, что основа — это русский народ, русская культура в их дореволюционном понимании: триединство — великороссы, малороссы и белорусы. И, к сожалению, на Донбассе, на исторической Новороссии, мы до конца ещё не пришли к этому единству. Да, были годы вражеской пропаганды, которая сказалась на том, что концептуально, в научном академическом сообществе, сохраняются советский национальный подход или прозападный взгляд на русских и украинцев как на абсолютно разные народы. Несмотря на то, что Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин неоднократно заявлял о том, что это один народ, тем не менее, если мы берём академические вещи, то на этом уровне нет единства. Оно есть на экспертном, медийном уровне. Но, если мы идём дальше, то глубокого научного осмысления этого нашего единства не существует, к сожалению.

И мне кажется, что частью нашей работы по государству-цивилизации должна быть работа и по этой составляющей русской идентичности — с точки зрения как цивилизационной, так и этнонациональной тоже. Потому что в России, в составе Российской Федерации, есть немало национальных республик, но при этом субъектов, которые были бы сконцентрированы на работе с русской идентичностью в силу их территориального, этнического фактора, не хватает, как мне кажется. Да и есть пример постсоветской Украины, когда украинский проект сначала замалчивал и вытеснял куда-то на периферию, а затем просто стирал и отрицал наличие русских вообще. Поэтому, мне кажется, что русскую цивилизационную основу в рамках нового подхода государства-цивилизации нельзя обходить вниманием. Должен быть некий ориентир. Мы не можем забыть свои корни, свои основы и реализовать абсолютно конструктивистским путём некое новое сообщество. Оно должно всё равно базироваться на каких-то фундаментальных вещах.

Почему украинский проект забуксовал на Донбассе и в Новороссии? Потому что он игнорировал абсолютно исходную идентичность, историческую память, культуру, язык, которыми обладало это население. Поэтому, когда мы развиваем некие новые концепты, мы должны учитывать базу, которая существует, и ни в коем случае не размывать её. Потому что, если исчезнет эта составляющая, то российская цивилизация также исчезнет. Это основной тезис.

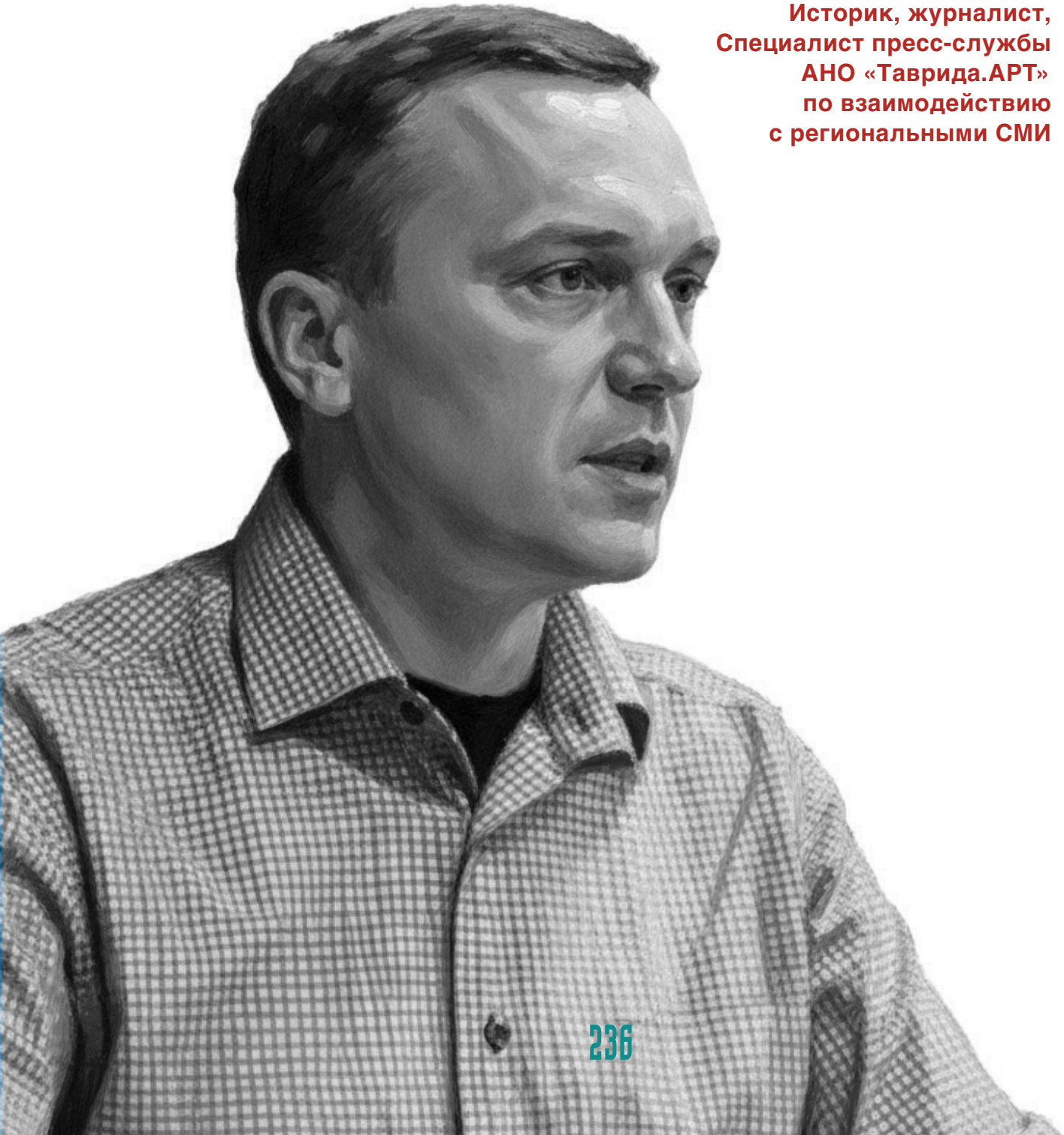
Что касается социальной справедливости, это тоже очень важный аспект, потому что ещё одной составляющей событий Русской весны 2014 года было стремление к социальной справедливости. И мне кажется, что народ России очень склонен к этому чувству. В условиях внешнего давления необходимо всё больше и больше параметров социальной справедливости, чтобы люди видели, как это реализуется. Необходим новый социально-экономический уклад, чтобы мы не жили остатками и пережитками девяностых годов.

Как я уже упомянул, в национальной политике сохраняется много советских подходов, таких как политика коренизации 1920-х годов. То есть, некоторые вещи как будто бы законсервировались на 100 лет, и мы до сих пор продолжаем так мыслить в этом отношении. А в социально-экономическом плане сохраняется ситуация 1990-х годов, которая также во многом должна быть пересмотрена.

АРТЕМ БОРИСОВИЧ

ОЛЬХИН

**Историк, журналист,
Специалист пресс-службы
АНО «Таврида.АРТ»
по взаимодействию
с региональными СМИ**



ЗАДАЧА НАШЕГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВНИКА – СФОРМИРОВАТЬ РАЗРЫВ, КОТОРЫЙ МЫ НЕ СМОЖЕМ ПЕРЕПРЫГНУТЬ

ДОНЕЦК
22 ноября 2025

Я преподавал в школе, начиная с 2003 года. И так уж получилось, что после начала Русской весны начал преподавать в вузе, а сейчас время от времени принимаю участие в различного рода образовательных акциях. Это позволяет мне не терять контакт с молодёжью, смотреть, как она устроена.

Наблюдая за молодёжью, я обратил внимание на несколько важных вещей. Хотелось бы уйти от академизма, а просто обозначить те проблемы, которые у нас есть. Потому что доклад, который я представлю в письменной форме в виде тезисов, будет называться «Будущее России: цифровые и культурные вызовы современности, формирующие разрыв между поколениями».

Хочу подчеркнуть, что главной задачей нашего геополитического противника, который всегда был и всегда есть, является формирование разрыва, который мы не сможем перепрыгнуть. Эти разрывы они формируют, в принципе, постоянно. Все, кто пережили так называемые «святые девяностые» (я к этому поколению отношусь), могут провести простую параллель. Вот, допустим, тот четырёхподъездный дом по девять этажей: в каждом из четырёх подъездов на каждом этаже было какое-то количество молодых парней, девчонок и так далее. Что касается парней, смертность составила примерно 50–60 процентов. То есть, к моим сорока с лишним годам половины моих однокашников, тех, с кем я рос в этом дворе, просто уже нет в живых. Это уже определённое отсеивание нас.

И это было сделано в первую очередь именно за счёт культурного разрыва. Потому что мы достаточно долгое время социализировались, чтобы понять, что наследование опыта наших бабушек и дедушек — это не только нужная вещь (потому что надо уважать старших и так далее), но и на самом деле единственный возможный способ выжить. Что ничего другого, кроме наследования опыта предыдущих поколений и применения его в новых технологических условиях, не существует. Если мы его не наследуем, то есть, если теряется связь между отцом и сыном, между внуком и дедом и так далее, то дальнейшего воспроизводства не будет. И речь идёт именно о том, что нам сейчас намеренно формируют среду, в которой такой разрыв происходит.

И этих разрывов несколько. Первый, который хотелось бы обозначить, — это разрыв цифровой. В чём он заключается? Если вкратце: здесь в основном присутствующие — это люди так или иначе «30+». И мы все здесь с вами так или иначе склонны к тому, чтобы что-то там самим читать, писать, рефлексировать, изучать и так далее. Таким образом, рискну предположить, что время от времени каждый из нас смотрит телевизор хотя бы для того, чтобы просто понять, что показывают вечерние новости, чтобы понять, какова вообще сейчас повестка. Не потому, что мы рабы телевизора (по крайней мере, надеюсь на то, что нет).

Мы проводили в Запорожской области, Луганской Народной Республике, нескольких городах ДНР образовательный тур. У меня в этом туре есть кинолекторий, где я показываю детям трейлеры фильмов, посвящённых 80-летию нашей Победы над нацистской Германией, которые касаются самых важных, самых чётких, ярких, запоминающихся работ. Так вот, в Запорожской области ни один из этих фильмов не был встречен в аудито-

рии узнаванием среди детей. Никто не смотрел «Август», никто не смотрел «В списках не значился», никто не смотрел фильм «Группа крови». Если учесть, какое количество государственных бюджетных средств было потрачено на то, чтобы снять эти фильмы, потом вывести их в кинотеатры на площадки, потом сколько было потрачено денег для того, чтобы они крутились постоянно в медийке. То есть, у старшего человека, который смотрит ежедневно вечерние новости, чтобы понимать, что сказал Путин и что из этого будет завтра или через неделю, возникает иллюзия, что про этот фильм, наверное, знают все, потому что каждый день в «Новостях» говорят: «Смотрите “Август”». А потом ты приходишь в аудиторию, где сидят ученики 8–10 классов, а они даже не слышали про такой фильм. Слава Богу, что там хотя бы играет Никита Кологривый, который играл в «Слове пацана». Это сближает сразу аудиторию, и это очень правильный ход. Но если бы не было и этого хода, то как молодёжи донести, что в принципе интересно посмотреть вот такие вещи, — уже непонятно.

Таким образом, я вынужден констатировать, что мы живём уже на данный момент в разных мирах. Удастся ли перепрыгнуть из нашего мира в их мир или из их мира в наш — это уже большой вопрос. Потому что существует второй большой вызов. В цифровом мире, в котором существуют они, формируются новые, другие идентичности. И эти новые, другие идентичности совершенно не коррелируют с тем, о чём спорим мы. Мы сейчас здесь друг с другом говорим: «Русские или украинцы, какой проект победит?». Мы-то знаем, что победит русский проект. Но Украина почему так упорно сражается? Они считают, что их проект может победить. Потом мы говорим: «Красные или белые? Кто прав? Социальная справедливость или империя?». А вы понимаете, что мы говорим с поколением, у которого на самом деле совершенно другие проблемы?

В Новоайдаре нам руководитель местной администрации сказала, что, когда в 2022 году посёлок освободили, они провели чистку библиотек, несколько тысяч единиц литературы уничтожили, потому что она была откровенно деструктивной. И у них до сих пор в Новоайдаре, где несколько

ЕСЛИ ТЕРЯЕТСЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ОТЦОМ И СЫНОМ, ВНУКОМ И ДЕДОМ ТО ДАЛЬШЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НИКАКОГО НЕ БУДЕТ

тысяч человек населения, существует серьёзная проблема с тем, что многие подростки считают себя «розовыми пони» и так далее, то есть у них нет уже половой идентичности. Мы, те, кому 35–40 лет и больше, сражаемся за национальную идентичность. А зачем нужна национальная идентичность человеку, у которого нет половой идентичности? Понимаете, в чём дело?

То есть, мы получаем очень жёсткий разрыв, и чем ответить на этот разрыв, мы пока что не знаем. И ещё существует очень большой и серьёзный разрыв внутри России, в регионах. Это я вам говорю на основании своего эмпирического опыта, полученного в процессе «работы в полях». Когда мы, например, горячие сыны Донбасса, приезжаем на другие площадки — неважно, это «Сенеж», «Машук», «Таврида» или что-нибудь ещё, — сталкиваясь с людьми из других регионов, мы вдруг обнаруживаем: то, что для нас «недостаточно Россия», то для человека, который приехал откуда-нибудь из средней полосы, для него это «чересчур Россия». Они видят над «Тавридой» огромный флаг России, который там так хорошо, классно смотрится. Они слышат, что там на фестивальной площадке поётся:

НА ДАННЫЙ МОМЕНТ МЫ ЖИВЁМ УЖЕ В РАЗНЫХ МИРАХ

«Расплескалась, синева, расплескалась». И сами сотрудники «Тавриды» говорят друг другу: «Ты видел, как здесь ватно?», «Ты видел, какая здесь вата? Это ужас!». А я вот из Донбасса приехал, я смотрю и думаю: «Что-то как-то недостаточно, не докручено». Понимаете? Но если мы попытаемся всё это вытащить на один какой-то уровень, если мы, жители Донбасса, попытаемся дотащить всю Россию до того уровня, на котором нам казалось бы «достаточно», Россия может треснуть. Представьте, как будто бы вы вставили какой-нибудь твёрдый предмет в скатерть и пытаетесь эту скатерть дотянуть до потолка — рано или поздно может получиться что-нибудь плохое.

То есть, возможны такого формата разрывы. И они, к сожалению, внутри России есть. Для того чтобы эти разрывы преодолеть, нужно очень хорошо изучать состояние общества. И очень хорошо, что «Русская мечта» этим занимается сейчас, для того чтобы предложить какие-то механизмы извлечения. Но у нас однозначно должно быть какое-то другое образование. У нас однозначно должна быть какая-то другая медийка, потому что та медийка, которая есть сейчас, она сломалась. Надо нести новую. Потому что поколение старшее спокойно засыпает под Соловьёва, а поколение младшее в это время сидит и рубится в «World of tanks», и они живут совершенно в другом мире. Мы уже не имеем единого общества. И, к огромному сожалению, нам всем предстоит над этим поработать, потому что иначе наша скорая победа над Украиной и всё остальное не будут иметь никакого значения, не будет следующего поколения.

Прошу прощения, что заканчиваю на такой, может быть, не очень оптимистической ноте, но мы должны понимать, что либо мы эту работу проделаем, либо всё, можно сушить удочки. Но я надеюсь, на самом деле, что нет, потому что всегда Россия все эти моменты преодолевала, в том числе и с Божьей помощью. Каким-то чудесным образом все эти разрывы как-то вылечивались. Примерно такой же разрыв был во время Русской смуты 1613 года. Конечно, он не был так технологически обеспечен, как сейчас, но у меня, как у человека верующего, остаётся очень большая надежда, что мы всё равно обязательно победим. Но для этого нужно очень крепко потрудиться.

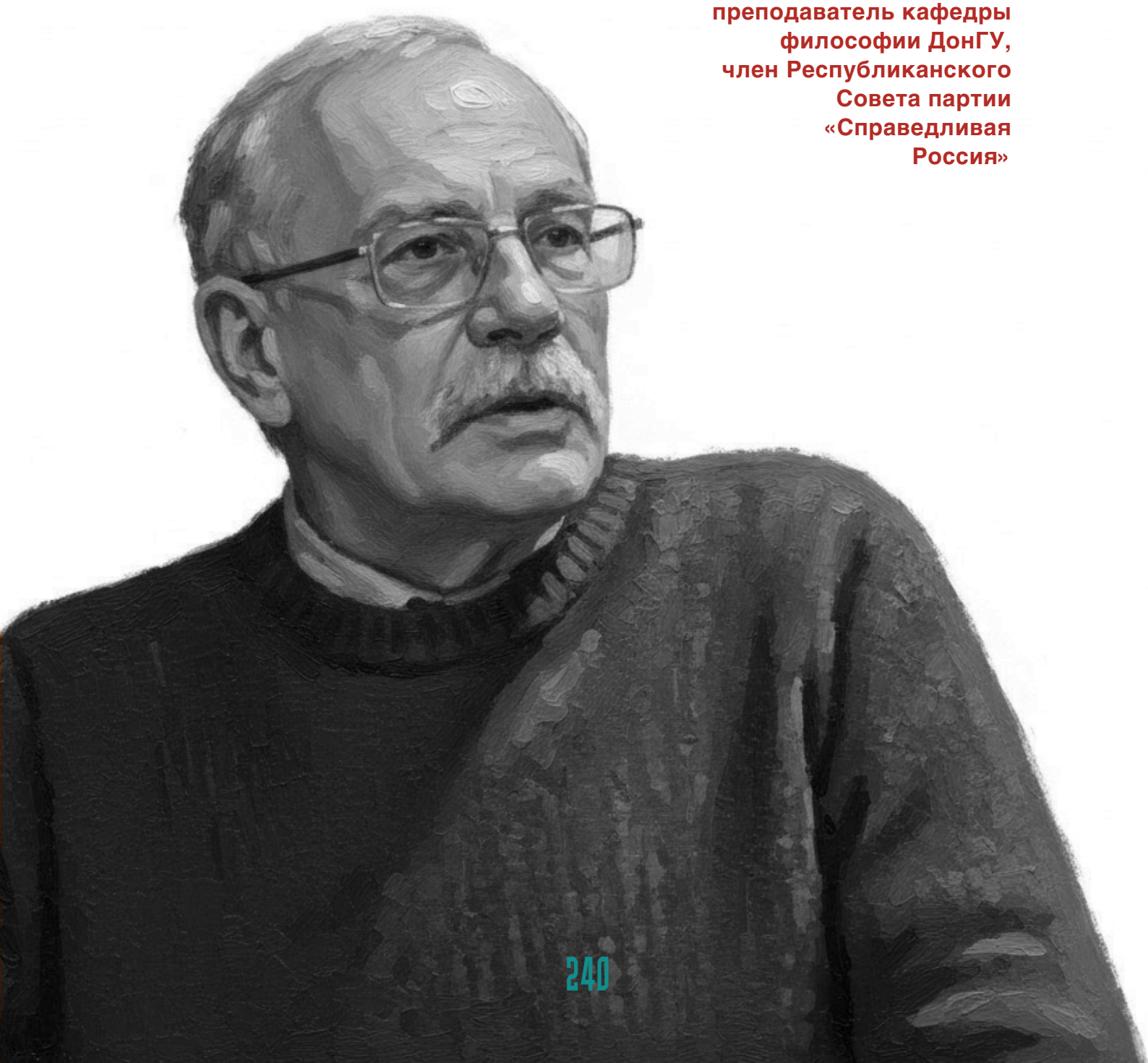
ЗАЧЕМ НУЖНА НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКУ, У КОТОРОГО НЕТ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?

ДОНЕЦК
22 ноября 2025

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

КОНОВАЛОВ

«Философ, старший преподаватель кафедры философии ДонГУ, член Республиканского Совета партии «Справедливая Россия»



КОНОВАЛОВ
Андрей Григорьевич

МЕТАФИЗИКА ДОНБАССА И РОССИЯ. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

«Россия может быть либо Империей, либо историей»

А. Коновалов

Донбасс, как и Новороссия, изначально формировались как часть Русской Цивилизации в рамках Российской Империи. Обращаясь к прошлому, мы понимаем настоящее и формируем будущее.

Исторически так сложилось, что русское государство состояло из множества славянских племён: кривичей, древлян, полян, северян, радимичей, а также греков, варягов, финно-угорских племён и т.д. Однако уже к середине одиннадцатого века сложилась историческая общность, которую Митрополит Киевский Илларион в своём «Слове о законе и благодати» (1030–1050 гг.) обозначил привычным для нас словосочетанием «русский народ». Это произошло в эпоху князя Ярослава Мудрого, сына Равноапостольного князя Владимира, который в 988 г. крестил Киевскую Русь. После крещения Руси по византийскому обряду именно христианские основы были положены в основание строительства Русского государства, которое в послании Колоссянам сформировал Апостол Павел: «Нет ни эллина, ни иудея, ни скифа, ни раба… Перед Богом все равны». Что применительно к государству обрело формулу: равенство всех этносов перед государством. Каждое государство в своём становлении имеет некие узловые точки развития, которые в дальнейшем выступают скрепами каркаса «организованного в государство народа» (Г. Гегель). Условно, для России этими узловыми точками развития были: 1. Крещение Руси. 2. Княжение Равноапостольного князя А. Невского. 3. «Куликово поле» князя Д. Донского. 4. Отечественная война 1812 г. 5. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Трагические события Первой мировой войны, распад СССР не привели к исчезновению России, а только изменили форму её существования в условиях жесточайшего противостояния мировых держав. Появление СССР и современной России — это и некоторое поражение в глобальном противостоянии «Запада и Востока», но и «рождение» новых форм существования России, появление новых возможностей и перспектив в глобальном миропорядке. Это возможность вновь обратить свой взор на самих себя, на свой опыт решения сложнейших социально-политических, экономических, технологических, демографических проблем, осознание того, что Россия — не просто государство, а отдельная Цивилизация, существующая более тысячи лет. Мы все наследники кн. Владимира, кн. А. Невского, кн. Д. Донского, А. Суворова и М. Кутузова, И. Сталина и Г. Жукова. Мы наследники Великой Победы! Любые геополитические изменения имеют свою «цену». Развал СССР — «цена», соизмеримая с потерями в Великой Отечественной войне, а русские, по словам Президента России В. Путина, «стали самым разъединённым народом». Но, как справедливо замечено в «Ветхом Завете», в книге Екклезиаста, «время разбрасывать камни и время собирать камни». Процесс восстановления, возрождения «исторической России» (В. Путин) уже начался. Первым вернулся в свою «историческую гавань» (В. Путин) Крым.

Путь Донбасса, Новороссии домой, в Россию, в лоно Русской Цивилизации оказался более сложным и длительным — через военное противостояние не только с фашистской Украиной, но и с русофобским Западом. Когда в 2014 г. в Киеве произошёл националистический госпереворот, Донбасс, являясь частью Русской Цивилизации, но вне России, предложил Киеву обсудить вопрос о федеративном устройстве Украины и русском языке как втором государственном, чтобы сохранить МИР, но киевские путчисты выбрали ВОЙНУ.

Госпереворот в Киеве в 2014 году. События в Крыму, Донбассе, Харькове, Одессе, Запорожье — на территориях, которые с лёгкой руки В. Путина вновь обрели своё историческое обозначение — Новороссия! Госпереворот, свержение легитимного Президента Украины Януковича, стало возможным только благодаря поддержке Запада; «печеньки Нуланд» стали расхожим определением того, в чьих интересах был совершён переворот. Пришедшие к власти националисты начали уничтожать всё русское в украинском обществе: язык, культуру, историю, веру. Мазепа, Петлюра, Бандера, Шухевич — предатели и преступники — объявлены героями. Советский период, когда Украина благодаря Ленину впервые появилась как государственное образование, объявили периодом оккупации со стороны России. Принятый Верховной Радой «Закон о декоммунизации» по сути «обнулил» Украину как государство, созданное Лениным. Госпереворот «обнулил» и Конституцию Украины. Любая конституция есть договор между Центром и территориями, где определяются формы взаимоответственности между властью и населением. Первыми требованиями Донбасса после переворота были: федерализация и русский язык как второй государственный. Направленные новой властью против жителей танки и другая военная техника не оставили Донбассу выбора. Начало формироваться ополчение Донбасса, появились первые командиры, включая будущего первого Главу Республики А. В. Захарченко. События в Одессе 2 мая 2014 года, когда «укронацисты» заживо сожгли людей, сделали выбор Донбасса необратимым. 11 мая 2014 года на референдуме люди высказались за выход из Украины и создание ДНР и ЛНР.

У нас, в нашей небольшой по историческим меркам истории, сложились свои узловые точки в развитии государства: 1) 7 апреля 2014 г. — Провозглашение ДНР. 2) 12 апреля 2014 г. — оборона Славянска с И. Стрелковым. 3) 11 мая 2014 г. — Референдум о независимости от нацистской Украины, День Республики. 4) 4 ноября 2014 г. — выборы первого Главы Республики А. В. Захарченко, который сформулировал общую для всего Донбасса максиму: «У нас, для нас, одна Родина — Россия». Донбасс, по сути, и есть концентрированное выражение большой России. И когда говорят «Донбасс порожняк не гонит», «Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано», «Донбасский характер», это не просто фигура речи, а выстраданная и сформировавшаяся в истории констатация того, что когда люди осознают себя как часть великого наследия своих предков, своей культуры, веры и осознают свою ответственность за будущее своей страны, своих детей, воспроизводя в новых условиях и обстоятельствах подвиги своих великих предков. Путь Донбасса — это путь России в миниатюре.

Открытие угля при правлении Петра I предопределило место и роль Донбасса в истории России.

ПУТЬ ДОНБАССА – ЭТО ПУТЬ РОССИИ В МИНИАТЮРЕ.

Присоединение земель при Екатерине Великой, получившее название «Новороссия», освоение этих земель и разработка полезных ископаемых сделали этот регион индустриально-промышленным центром развития Российской империи. К концу XIX — началу XX столетия Донецко-Криворожский индустриально-промышленный регион стал важнейшим центром развития России. Освоение новых земель и разработка полезных ископаемых (уголь, руда, соль…) требовали огромного количества рабочих рук на малонаселённых территориях «Великой степи» и «Дикого поля». Пётр I запретил возвращать беглых крестьян помещикам, если они были заняты угольным промыслом; огромное количество «казённых» крестьян переселяли на Донбасс для добычи очень необходимого для металлургии Империи угля. На относительно небольшой по меркам Империи территории сложился удивительный состав населения из совокупности этнических, культурных, религиозных,

языковых групп, представляющих Российскую Империю в миниатюре. Екатерина II для освоения новых земель пригласила греков, сербов, немцев, предоставив им привилегии и права в освоении земель. И сегодня поселения с названиями «Сербское», «Старосербское» присутствуют на всей территории как Донбасса, так и Новороссии. Мариуполь осваивался и строился греками, как и значительная часть Приазовья. Этническая, религиозная, языковая, культурная многоликость новых регионов, их гармонизация стали следствием исторически сложившихся основ государства Российского как воплощения основополагающего принципа христианской морали «равенства всех перед Богом» — только применительно к государству: перед ГОСУДАРСТВОМ все этносы, культуры, верования, языки проживающих в государстве групп равны. Именно это духовно-нравственное основание государства Российского обеспечивало его мощь и устойчивость в самые трудные периоды Российской истории, будь то нашествие тевтонских рыцарей при А. Невском, в период смуты и освобождения Москвы от польских оккупантов Мининым и Пожарским, поход Наполеона, Гитлера и, как сейчас, объединённого Запада против России. Преобладание угольной промышленности и металлургии на территории Донбасса сформировали и особые качества людей, проживающих на Донбассе: ответственность, «чувство локтя», коллективизм, упорство, волю и сопричастность к тем процессам, которые происходили в стране. Это те качества, которые всегда помогали людям не только переживать трудности, но и побеждать. Не случайно Первый Глава Республики А. В. Захарченко говорил о своей мечте: «После Победы мы накроем столы от Донецкого аэропорта до Центра города, помянем тех, кто погиб, защищая Республику, вместе определим планы на будущее…». Донбасс сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны: дома, промышленность, шахты были разрушены, требовали восстановления и последующего включения в промышленный потенциал страны. С разных концов Советского Союза приезжали добровольцы, а также переселенцы с Западной Украины, которые так и не смогли вписаться в интенсивный производственный процесс, быт по причине совершенно другой ментальности и отсутствия таких качеств, как коллективизм, ответственность, «чувство локтя», сопричастность к тем процессам, которые происходили в стране, победившей фашизм. «Селянство» как образ и идеология западных областей Украины не соответствовало духовно-нравственному облику Донбасса, было чуждо ему и несло чуждые русской многонациональной культуре черты западной идеологии и миропонимания.

Восьмилетнее противостояние с Донбассом Запада, мужество и упорство всех граждан Республики дали свои плоды: Россия не только признала ДНР, ЛНР, но и через референдумы вернула эти территории, как и две области исторической Новороссии — Херсонскую и Запорожскую — в лоно русской Цивилизации, в лоно русского государства. Когда-то хорошо знавший Россию и русских Бисмарк сформулировал максиму:

РУССКИЕ ВСЕГДА ПРИХОДЯТ ЗА СВОИМ, ЕСЛИ ПОНЯЛИ, ЧТО ИХ ОБМАНУЛИ

«Русские всегда приходят за своим, если поняли, что их обманули…». Нам чужого не надо, но и своё никому не отдадим, особенно тем, кто подло предал и нагло врёт.

О том, что Россия спасла от уничтожения граждан ЛДНР, введя СВО, сказано и писано много. И это так! За 8 лет Запад обучил, вооружил, информационно подготовил укронацистский режим до такой степени, что он был готов не только атаковать Республики, но и территории России — Крым и, видимо, не только. Были отчеканены тысячи медалей «За возвращение Крыма», подтянуты к линии военного разграничения, согласно Минскому договору 2014–2015 гг., тысячи орудий, РСЗО, танков, пусковых ракетных установок «Точка-У», не менее 200 тыс. подразделений ВСУ и националистических батальонов, наёмников из стран Европы. Но своевременное решение Путина спутало их планы. Сегодня линия военного противостояния России и Запада проходит через территорию Украины. «Украинский фронт» с человеческими потерями и разрушениями очень важен, но не основной. Основной фронт внутри России, за Россию. «СВО» и множество пакетов санкций

Запада против России за время СВО обнажили многие внутренние проблемы в РФ: в её «элите», управлении, экономике, финансах, воспитании и образовании, в информационном пространстве. Россия должна победить внутри России. Победить «вора, предателя, бздуна и паникёра» (Свящ. А. Ткачёв), победить «элиту», которая, по циничному замечанию З. Бжезинского, — «не ваша, а наша», перестроить экономику и финансы, образование и науку, воспитание и отношение к своей стране, её истории, культуре, ценностям, героям. Побеждая внутри, Россия всегда побеждает вовне. Всегда! Нам представляется, что историческая заслуга народных республик не только в том, что наши ополченцы (корпуса) 8 лет стояли на страже России, держа фронт на 400 км из 1200, защищая территорию России от разного рода враждебных действий Украины, но прежде всего в том, что мы только фактом своего существования, непреклонной стойкостью, были центром притяжения и консолидации всех патриотических сил в России. Тот, кто поддерживал Донбасс, поддерживал и Россию Вл. Путина. Объявленная В. Путиным частичная мобилизация — это не только и не столько мобилизация военного резерва, это мобилизация ресурсов, кадров, формирование поколения новых людей, нацеленных на победу с врагом, как их деды и прадеды, это мобилизация поколения, формирующего Новую Россию, где связь с исторической Новороссией, нашим символом и знаменем в 2014 году, несомненна. Донбасс был точкой бифуркации формирования Новой России

(Ал. Проханов); такой Россия и должна стать, несмотря и вопреки тому, что делают наши враги как внутри страны, так и вовне. В мире, стоящем на изломе, победит тот, кто сумеет сформировать коалицию из стран, имеющих некоторые общие установки и ценности, обеспечивая тем самым сохранение цивилизационной основы для дальнейшего развития через выработку внутрикультурных целостностей, необходимых инструментов, новых функций, новых установок, обеспечивая тем самым собственное существование и преемственность в историческом пространстве и времени.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

МАТЮШИН

Военкор, волонтёр, представитель Русского имперского движения в Донецке

РУССКАЯ КУЛЬТУРА КАК СЕРДЦЕ РУССКОЙ ИРРЕДЕНТЫ

В первую очередь, конечно же, хочу поблагодарить организаторов за приглашение на такую конференцию. Буквально позавчера в рамках другой конференции в стенах Донецкого государственного университета я сказал о том, что идеология — это как раз то, что сейчас необходимо России и в чём Россия остро нуждается. Прошла небольшая дискуссия, были выдвинуты разные предположения, но, надеюсь, все вместе, широкой общественностью мы сможем прийти к общему знаменателю.

По поводу выступления Артёма Ольхина маленькую заметку хотел бы добавить. Я часто бываю на фронте и встречаю там не только мужчин 35–40 лет, но и довольно большое количество молодёжи, которая осознаёт, за что она воюет. Поэтому не все живут в «Вархаммере». Война очень быстро меняет мировоззрение, и ты быстро осознаёшь, зачем, за что и для чего ты воюешь.

Ну а мой доклад звучит как «Русская культура как сердце русской ирредены». Буквально 4 ноября мы проводили с «Литературной газетой» в Донецке на базе «Единой России» круглый стол по этому поводу. И некоторые моменты, которые были там озвучены, как раз и легли в основу этого доклада.

Итак, русская ирредента — это не просто политическая идея, а глубокое укоренённое стремление к объединению всех русских земель и людей под эгидой единого государства. В основе этого стремления, как в фундаменте величественного здания, лежит русская культура. Она выступает не просто как фон или декорация, а как жизненная сила, питающая ирредентистские идеи, придающая им смысл и направленность. Прежде всего, русская культура является основой русской идентичности. Ведь действительно, во многом мы себя и определяем как русские люди, думая и говоря на русском языке, и потребляя русскую культуру, в том числе и труды наших писателей.

Язык, литература, искусство, история, традиции, общие ценности — всё это формирует уникальное «мы», которое отличает русских от других народов. Именно эта общая культурная ткань позволяет русским людям, разбросанным в результате геополитических катастроф, постигших нашу Родину в XX веке, по разным государствам, чувствовать себя частью единого целого, несмотря на государственные границы.

Ирредента, в свою очередь, опирается на это чувство общности, стремясь его материализовать в политическом единстве. Русская культура — это неиссякаемый источник вдохновения для ирредентистских движений. Великие произведения русской литературы, такие как «Война и мир», «Севастопольские рассказы» Толстого или поэзия Пушкина, пронизаны идеями патриотизма, любви к Родине и стремлением к её величию. Исторические нарративы о славных победах и героических свершениях наших предков служат мощным стимулом для наших людей за границей. Культурные герои и символы становятся знамёнами, под которыми объединяются сторонники ирредены. Русскую культуру просто необходимо использовать для легитимизации ирредентистских претензий. Идеи исторических русских земель или защиты русских соотечественников за рубежом обязаны подкрепляться ссылками на культурное наследие, на то, что эти территории или люди всегда были русскими с точки зрения культуры. Это создаёт ощущение справедливости и исторической правоты.

Русская культура выступает как мощный аргумент объединения и мобилизации. Через общие культурные мероприятия, фестивали, образовательные программы, медиапроекты необходимо укреплять связи между русскими организациями за рубежом и Россией, формировать единое

ИРРЕДЕНТА 18 ВЕКА

культурное пространство. Это позволит не только поддерживать интерес к идеям ирредены, но и создавать активные общества, готовые действовать.

Однако роль русской культуры в ирреденте подвергается опасности в виде влияния других культур. Ведь в странах, где проживают русские диаспоры, они неизбежно взаимодействуют с местными культурами. Это приводит к ассимиляции, размыванию культурной идентичности, что ослабляет ирредентистские настроения. Тут следует привести небольшой пример: когда у нас начался политический конфликт с Азербайджаном, и сотрудники азербайджанских спецслужб арестовали наших журналистов, русская диаспора Азербайджана, возглавляемая русским человеком, выступила в поддержку азербайджанцев, а не своих братьев по крови. Это как раз влияние той среды, в которой они живут. И, соответственно, несмотря на то, что они ещё называются русскими, они себя уже ощущают в большей степени гражданами и жителями Азербайджана. И, соответственно, будущие поколения имеют возможность превратиться уже просто в азербайджанцев.

В заключение хочу сказать, что русская культура является неотъемлемой и центральной составляющей русской ирредены. Она питает её идеи, придаёт им смысл, служит источником вдохновения, инструментом объединения. Без глубокого понимания и активного использования богатства русской культуры ирредентистские стремления рискуют остаться всего лишь абстрактными лозунгами.

(С) А.Беленький

РУССКАЯ ИРРЕДЕНТА – ЭТО ГЛУБОКОЕ УКОРЕНЁННОЕ СТРЕМЛЕНИЕ К ОБЪЕДИНЕНИЮ ВСЕХ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ И ЛЮДЕЙ ПОД ЭГИДОЙ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА

ДОНЕЦК
22 ноября 2025

ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ
РОГОВ

Руководитель научно-образовательного центра имени Н. Я. Данилевского, председатель комиссии Общественной Палаты РФ по вопросам суверенитета, патриотическим проектам и поддержке ветеранов

t.me/vrogov

РОГОВ
Владимир Валериевич

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ РОССИИ КАК ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ

Я всех вас хочу поздравить. Сегодня важная дата в истории нашего народа. Сегодня 295 лет со дня рождения Александра Васильевича Суворова - нашего великого русского полководца. Сейчас у нас боевые действия на Киннбурнской косе происходят, а в далёком 1787 году там тоже наши противники высаживались. Слава Богу, не наши соплеменники и не наш народ единый, которые сейчас против нас воюют, а турки. И вот этот турецкий десант там перемалывали постоянно. Для понимания, турецкий десант на Кинбурнской косе был в 1787 году. Будущему городу Запорожье, на тот момент Александровской крепости, было 17 лет. То есть, это было дикое поле, на котором императрица Екатерина II повелела заложить крепость, чтобы защищаться от набегов. И это был оплот Русского мира.

Затем была просто фантастическая победа при Рымнике в 1789 году, где соотношение сил было 1 к 4. То есть, один русский солдат победил четырёх противников... Затем взятие Измаила в 1790 году — города, который сейчас находится рядом с Одессой. Это была крепость, которая считалась неприступной. И затем в 1794 году было взятие Праги - предместья Варшавы, а в 1799 году - Итальянский и Швейцарский походы. Причём я был в Альпах, именно в том месте, где происходили эти переходы. Для понимания, там не то, что узенькая дорожка, там человеку сложно перелезть, а наши солдаты чудом лошадей перетаскивали с обозами, с пушками и со всем остальными. Это по поводу силы духа и всего остального. Именно Александр Васильевич Суворов сказал ту фразу, которая, мне кажется, сейчас очень важна: «Природа произвела Россию только одну. Она соперниц не имеет. Мы русские, мы всё одолеем».

Очень важно, чтобы мы свою русскость помнили, знали и понимали, что украинство как этнографический феномен Русского мира — это замечательно, украинство как политический проект — это всегда тупик, это всегда русофобия, это всегда руина. Вы, наверное, слышали это слово на украинском — «руина», да? Оно возникло после того, как наши южнорусские земли оторвали от всей большой России. Порядка тридцати с лишним слов в украинской мове происходит слова «руина». Была «руина» времён Мазепы, когда пытались оторвать Малороссию от большой России. Была «руина» времён Петлюры и Скоропадского, И вот сейчас «руина» с 1991 года началась. Она была сначала без крови, но в 2014 году кровь начала литься и литься всё быстрее, потому что кровь не водица, и тут уже всё как есть.

Я желаю нам всем быстрее преодолеть эту грустную и смутную страницу нашей истории, потому что для всех нас это трагедия. Те, кто читает мой Telegram-канал, видели, что я всегда пишу, когда идёт обмен телами 30 тел русских солдат на 1000 тел ВСУ, то это всё равно 1030 трагедий русских людей, часть из которых заставили поверить, что они не русские. Это реальная проблема.

Почему я так говорю? Потому что в городе Запорожье похоронены мой отец, дед, прадед и много других предков, один из которых был старшиной запорожских казаков - таким чубатым, с серьгой в ухе, как тогда было принято. И он писал в 1712 году: «Мы, козаки — руськи лыцари». Я думаю, без перевода идентичность Запорожского казачества понятна. А всего спустя 23 года, в 1735 году, его внук погиб в ходе одной из первых русско-турецких войн и был похоронен в братской могиле на острове Хортица.

БЕРДЯНСК
24 ноября 2025

УКРАИНСТВО КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РУССКОГО МИРА – ЭТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО, УКРАИНСТВО КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ – ЭТО ВСЕГДА ТУПИК, ЭТО ВСЕГДА РУСОФОБИЯ, ЭТО ВСЕГДА РУИНА

К чему я это всё говорю? К тому, что тема моего доклада — «Украинский вопрос в контексте культурно-исторического становления России как государства-цивилизации». Может быть, мы сегодня будем говорить много слов, не совсем понятных для студентов. Я всё-таки со студентами общаюсь, мне коллег, соратников и преподавателей учить нечему. Нам надо эти знания передавать. Я очень надеюсь, что студенты будут эти знания получать, усваивать, осваивать и идти вперёд, потому что Центр Данилевского создан по поручению Владимира Владимировича Путина. Изначально предлагалось организовать его в Москве, затем - в Мелитополе. Я предложил Бердянск, потому что Бердянск мне кажется именно таким имперским городом, который может расцвести и стать одним из центров русской мысли для всей большой России. Мы знаем, что сегодня Бердянск — это курорт федерального значения. Да, пока ещё продолжаются боевые действия, всё это не складывается. Но поверьте, вы можете поехать в любой курорт федерального значения и увидеть, как там очень неплохо живут люди. И я уверен, что мы с вами сможем здесь в Бердянске сделать общими усилиями цветущий сад.

Так вот, культурно-исторический тип как основа народной идентичности. В своей фундаментальной работе «Россия и Европа» Николай Яковлевич Данилевский разработал уникальную концепцию цивилизационного подхода. Данилевский - это первый в мире учёный, который определил и прописал цивилизационный подход. Потом вы услышите фамилии там Хантингтон, Тойнби, Шпенглер и так далее. Это всё вторично. Именно Данилевский 150 лет назад первым написал о цивилизационном подходе. И когда это понимаешь, то на многие вещи смотришь иначе. Вы знаете, мы работаем с пленными ВСУшниками. С пленными и мёртвыми мы не воюем - это правило любого нормального человека. И вот когда ты общаешься с этими людьми, и спустя время человек из Львова, Тернополя или Ивано-Франковска говорит: «Я - руська людина», то для меня это лучшая награда. Когда он осознаёт, что была Галицкая Русь - Червонная Русь, а его всё время прокачивали на какую-то ненависть к своим же родным и близким.

К сожалению, мир так устроен, что есть колонизаторы - англосаксы, которые воспринимают нас как белых папуасов, людей второго сорта. В сознании британцев и американцев мы ничем не отличаемся от африканцев и других народов и племён, которые в их представлении являются «дикарями» и «варварами». Я, как глава Русско-африканского союза, общался с президентом одной африканской страны. И он вдруг мне говорит: «Белых надо резать». Я чуть не поперхнулся, говорю ему: «Это же чёрный расизм. А я тогда какой?». А он мне: «Ты не белый, ты - русский».

То есть, в сознании африканцев мы - не белые, как колонизаторы, а мы - русские люди, которые всегда несли цивилизацию, делились вакцинами, лечили от заразы и так далее. И поверьте, я побывал в 96 странах мира, и многие народы интуитивно чувствуют, что мы им близки, понятны, и русский — это не просто национальность, это больше, чем национальность, это - цивилизационный выбор. Как товарищ Сталин говорил, что он русский человек грузинского происхождения.

И вот когда мы сможем вам передать эти знания, вы пойдёте дальше по жизни. И для нас лучшим достижением будет ваша самореализация и представленность в большой цветущей России. А наш край в составе России - Российской Империи, Советского Союза и, дай Бог, в Российской Федерации был, есть и будет. Да, будем говорить откровенно, сейчас есть проблемы, злоупотребления некоторых чиновников, некоторых коммерсантов от власти, попытки что-то обесхозить, забрать, невыплаты зарплат на некоторых предприятиях. Это всё то, что мы должны не просто пережить, мы должны это разрешить, и стать как вся остальная большая Россия. Не «серой зоной», как некоторые хотят, а чтобы было всё, как в Воронеже, в Липецке, в Москве и так далее. Я думаю, у вас родные и близкие есть, или, может быть, вы ездили и видели, какие там стандарты жизни и другие моменты. А здесь у нас может и должно быть ещё лучше, потому что у нас южнорусский край, у нас нет этой холодной зимы. Нет таких расходов, перепадов температуры, и высокие урожаи. Я хорошо помню, когда в моём детстве к нам приезжали родственники из большой России, особенно из Москвы, прыгали на деревья с абрикосами-дичкой и начинали кричать: «Абрикосы!» Я говорю: «Да это же дичка, кто их ест?». Для нас с вами это понятно, а для бедных жителей Москвы и Питера как это: абрикос висит, и его есть не надо? То есть, у нас это само собой, Богом данное. Я уж не говорю про море и прочие вещи. Вот этим богатством мы должны делиться с большой Россией и жить все вместе ещё лучше.

Возвращаясь к Данилевскому, у него есть пять законов развития культурно-исторических типов.

Закон первый: всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным законом или группой близкородственных языков, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно способно к историческому развитию и вышло из состояния исторического младенчества.

Закон второй: для зарождения и развития цивилизации, свойственной самобытному типу, необходимо наличие политической независимости народов, его составляющих. То есть, мы видим, Россия сейчас борется за суверенитет, а постукраинское пространство, к сожалению, превращено в полигон. Эти черти воруют, а людей отправляют на убой.

Закон третий: цивилизационные начала одного культурно-исторического типа не могут быть переданы народам другого типа. Каждая культура формирует свою цивилизацию самостоятельно. Вот сейчас мы привезли делегацию из Бразилии, там 40 с лишним человек. У нас получился российско-латиноамериканский форум, пришли послы Бразилии, Колумбии, Кубы и массы других государств. И Центр Данилевского подписал с ними договор о взаимодействии. У нас пройдёт целый футбольный турнир имени Пеле и Яшина - двух легендарных футболистов. Так вот, когда я рассказываю бразильцам о Данилевском и разных культурно-исторических типах - им всё понятно. Когда я рассказываю это в Африке - им всё понятно, во Вьетнаме, Шри-Ланке, Зимбабве - то же самое.

Я к тому, что у нас есть уникальный инструмент идеологии, когда мы приходим к людям и говорим: «Мы, русские — мы такие, вы, бразильцы — вы другие. Это и замечательно, что вы другие. Благодаря этому мы многообразные, понимаем по-разному». У меня в Запорожье ещё до войны 2014 года работало много людей со всего мира. Были ребята из Палестины, из Индии, Шри-Ланки и так далее. И знаете, было интересно. Я, как русский человек, из точки А в точку Б видел путь прямой такой. Араб предлагал подкоп, еврей предлагал обойти, индиец предлагал ещё что-то сделать. То есть, я видел, что эти культурно-исторические типы восприятия работали. Все слышали такое определение «ментальность». Если нас попросят назвать реку, море и дерево, то условно жители Запорожской области назовут Днепр,

Азовское море, дуб. А если мы поедем в Африку, там человек назовёт Нил, Красное море, баобаб. То есть, абсолютно разное восприятие того, что ему ближе и понятнее.

Четвёртый закон: полнота и богатство цивилизации достигается в том случае, если этнографические элементы, входящие в данный тип, сохраняют разнообразие и политическую автономию, образуя федеративную систему или политическое содружество. Собственно говоря, мы и видим то, что Русская цивилизация, Россия, русская политическая нация, в которую входят все коренные народы и не только коренные. У нас даже народы, которые представлены своими независимыми государствами, чувствуют себя хорошо и отлично. Каждый из вас может вспомнить представителя коренного народа ближайших независимых государств - например, Армении, Азербайджана, им никто не говорит: «Так, ты инородец, ты у нас править не будешь». Нет, в русской политической культуре это исключено. А если мы посмотрим на всю нашу историю, то возьмём, например, Отечественную войну 1812 года. В Новой Москве в селе Рогово есть бюсты героев Отечественной войны. И один из них родом из Норвегии. Он приехал из Норвегии воевать за Россию, добился больших успехов, и даже сейчас норвежцы приезжают, возлагают цветы и говорят: «Вот наш национальный норвежский герой». Мы этих людей уже не помним и не знаем, а норвежцы помнят своего генерала, который воевал за Россию и стал русским человеком по духу.

Пятый закон. Развитие культурно-исторических типов аналогично росту многолетних однолодных растений. Многолетних, но однолодных. Вот такая трагедия, к сожалению. Живёшь вроде много лет, а всего один раз плодоносишь. И вот период роста долог, но цветение, плодоношение кратковременно истощает жизненную силу раз и навсегда.

То есть, таким образом Николай Яковлевич Данилевский чётко определил, что носителем истории является не абстрактное человечество или «цивилизованное сообщество», а конкретные народы, как живые исторические организмы, обладающие языком, верой, формой жизни и духовной целью. Народы, утратившие свою культурную основу, перестают быть историческими субъектами и переходят в категорию пассивных элементов всемирной истории. Вот для нас трагедия с нашими родными, близкими людьми на временно оккупированной части постукраинского пространства, на южнорусских землях. Из них кого угодно можно лепить. Смотрите, люди переезжают в Польшу - они там поляки, в Португалию - португальцы. Понятно, если надо, то с сине-жёлтыми тряпками побегают, но там они уже не качают права, не требуют от других переходить на украинскую мову и так далее. Тем более, это всё искусственно, потому что раньше у нас вообще не было проблем, кто на каком языке говорит. Если вы зайдёте куда-нибудь в «Ленту» или в другой магазин в Москве, то вы услышите там «буряк», «картопля», «Олия» и прочее. И складывается ощущение, что это не в Москве, а в магазине где-то под Васильевкой. Потому что барышня, которая там занимается овощами, оказывается родом из Днепропетровской области, откуда-то из Жёлтых Вод. И она продолжает так «спилкуватися», и никто ей не говорит: «Ты - бандеровка» или «ты - оккупантка». Это по поводу того, насколько Россия многообразна, и при этом абсолютно спокойно русский человек всегда относится к другим людям.

Русь как культурно-исторический тип формирования цивилизационной идентичности. Николай Данилевский указывает на различия в судьбах западных и восточных славян. Первые, будучи интегрированными в католическую Европу, утратили возможность к самостоятельному цивилизационному развитию. Тогда как восточные славяне - великороссы, малороссы и белорусы сохранили свою основу в православии, языке и государственности, что позволило им стать ядром русского культурно-исторического типа.

Когда мы будем понимать и знать нашу основу цивилизационную, культурную и так далее, намного легче будет это всё реализовывать. Сейчас перед вами открываются колоссальные возможности, которых не было при Украине даже в самые жирные цветущие годы. Просто потому что при Украине принцип был один: украсть как можно больше и свалить как можно дальше. Украина от слова «украсть». Я слышал это от Кучмы,

Пинчука, Коломойского, Ахметова и массы других людей, включая нашего земляка Голубченко. Был такой целый вице-премьер Украины, который Степногорск превратил в мёртвый город. Дошло до того, что там трёхкомнатная квартира стоила $100. При том, что в Степногорске крупнейшие месторождения марганцевых руд и всего остального, из-за чего Гитлер делал в том районе линию обороны «Вотан», чтобы эти месторождения сохранить. А человек за взятку в полтора миллиона долларов похоронил всё и лишил десятки тысяч людей заработка, работы, перспектив на будущее и нанёс государству убытки в десятки миллиардов долларов.

То есть, очень важно, чтобы у нас не было вот этого сознания политического украинства - «Украина от слова украсть», а было осознание величия Русского мира, то, что мы его часть, и мы можем добиться чего угодно. Вот, поверьте, был такой великий государственный деятель Кирилл Разумовский. Он возглавлял Академию наук Российской империи и был по нынешним временам вице-премьером или даже премьером. А кем он был изначально, знаете? Он был шестым сыном нищего запорожского казака Кирилла Розума. Вот можем себе представить, как он взлетел. И представьте себе или вспомните хоть одну историю успеха наших земляков с южнорусских земель где-нибудь на Западе. В лучшем случае какая-нибудь любовница, наложница и что-то в этом роде. Вы понимаете, какую перспективу нам там предлагали, и какая перспектива есть здесь? Вспоминайте почаще стихотворение: «Я узнал, что у меня есть огромная семья». Я очень рад за вас, что вы именно в юности, в ранней молодости получили возможность вернуться домой, в общерусское единство и идти вперёд. А Даниловский — это тот инструмент, который нам поможет понимать, знать и делать наше Отечество ещё активнее.

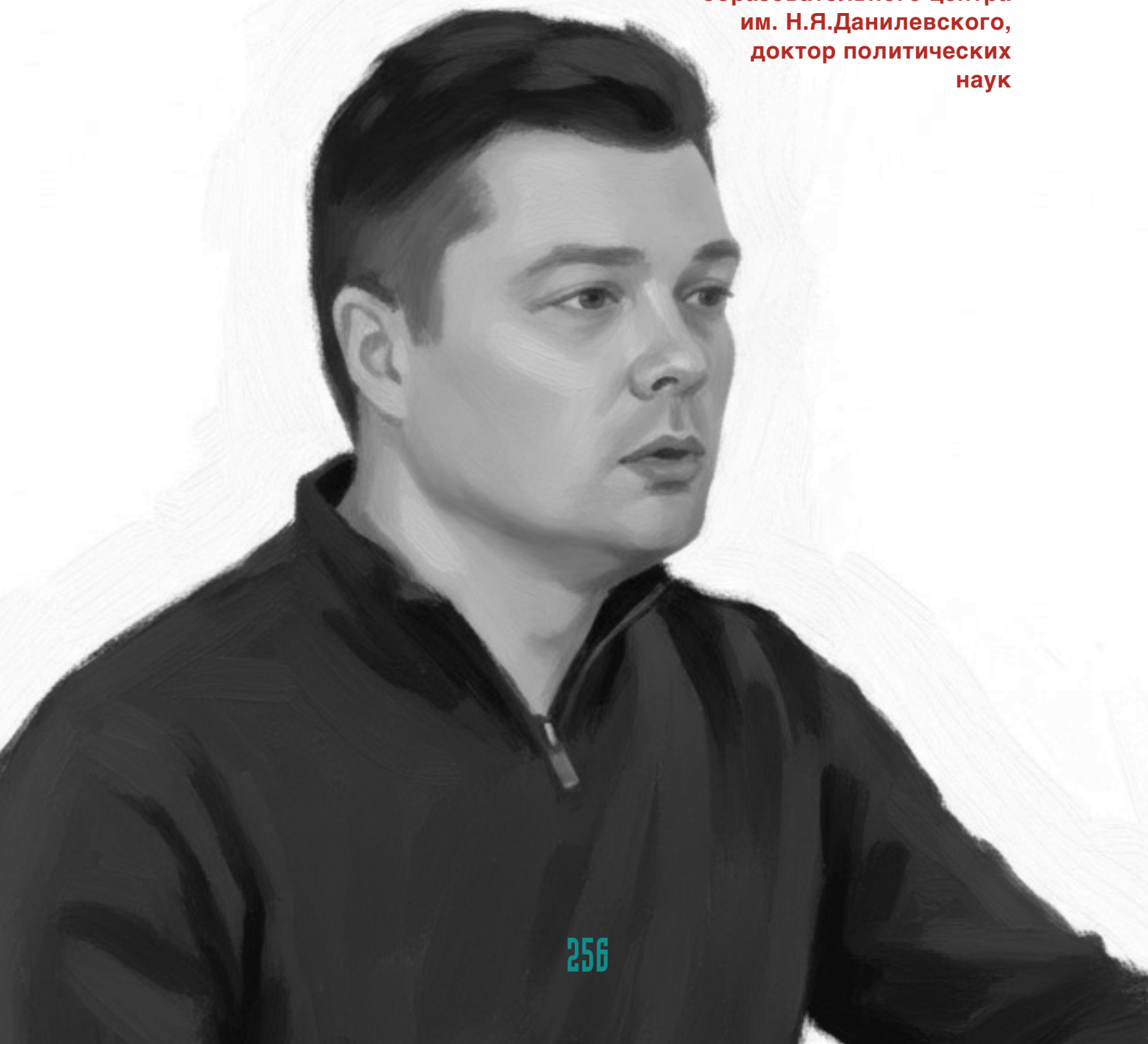
Ну и главное, само название Русская Мечта нам говорит о том, что нам с вами надо мечтать. Потому что, когда мы мечтаем - мы можем добиться совсем других результатов. Мечты сбываются, поверьте! Когда мне было 15 лет, уничтожили Советский Союз. Я 31 год мечтал, чтобы мы опять стали Россией. Тогда у нас украли Родину и сказали, что Москва больше не столица нашей Родины. Теперь Москва, слава Богу, опять столица нашей Родины.

ВАЖНО, ЧТОБЫ У НАС НА УКРАИНЕ БЫЛО ОСОЗНАНИЕ ВЕЛИЧИЯ РУССКОГО МИРА, И ТОГО, ЧТО МЫ – ЕГО ЧАСТЬ

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

СЕМЧЕНКО

Научный консультант научно-образовательного центра им. Н.Я.Данилевского, доктор политических наук



РОССИЯ, РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – ЭТО ШИРЕ, ЧЕМ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Я хотел бы поговорить о том, что Земля (имею в виду наш шарик) с одной стороны богата, а с другой — ресурсы на ней ограничены. Так сложилось, что благодаря нашим предкам мы имеем огромную территорию. Сейчас это 17 млн квадратных километров. Я настаиваю на том, что Российская Федерация — это не вся Россия. Некоторые мои предшественники на этой трибуне говорили о том же: Россия, Русская цивилизация — это больше, чем Российская Федерация. Если помните, была такая страна — Союз Советских Социалистических Республик; у меня в свидетельстве о рождении написано, что я там родился — 22,5 млн квадратных километров. Это если мерить чисто математически: 300 млн населения против 140 млн населения в современной Российской Федерации. То есть Российская Федерация — это далеко не вся Россия.

Огромные ресурсы, которыми обладала и продолжает обладать Россия, привлекают внимание тех, у кого этих ресурсов нет, либо тех, у кого они есть, но кто рассматривает эти ресурсы не как способ удовлетворения своих насущных потребностей, а как способ заработать.

Вы, может быть, слышали, что в мире существует проблема голода. Голодает огромное количество людей. Цифры называют разные — 700–800 млн человек. И в то же время есть проблема утилизации продуктов питания. Например, утилизируемых продуктов хватает на миллиард человек. По докладу ООН, опубликованному в 2014 году, порядка 10% парниковых газов дают продукты, которые утилизировали. Им, с одной стороны, вроде как не хватает ресурсов. С другой стороны, они эти ресурсы уничтожают. Я уверен, что многие из вас видели в социальных сетях видео, на которых изображены огромные поля, уставленные новыми автомобилями, в том числе очень дорогими. Они не проданы, и их отправляют под утилизацию.

Странная, конечно, вещь, потому что, если верить Западу (а они нас постоянно обманывают, в том числе и своими теориями), общая экономическая теория Economics говорит о том, что цена складывается следующим образом: есть кривая спроса, есть кривая предложения, они где-то встретились — вот она, цена. Ну так хорошо: Bentley ставит цену, условно говоря, $100 000. Нет спроса на неё. Давайте снижать цену, и вы её продадите. Но нет, её не продадут по сниженной цене, её будут продавать по той цене, по которой хотят, а иначе просто утилизируют. Есть цена гамбургера в «Макдоналдсе». Но нет, мы выкинем эти булочки, эти котлеты, этот человеческий труд, который заложен в этих всех котлетах, эти земные ресурсы. Мы их выкинем, потому что их не могут купить.

А это не по-русски. Вот предшествующий коллега говорил о советском подходе, о советском обществе, о том опыте, который был дан. Да и Данилевский, в принципе, он тоже выходец был ещё из кружка петрашевцев, народников. Это самые первые движения за справедливое распределение того, что создано. Построили дома — они построены для того, чтобы в этих домах жили люди, а не для того, чтобы на них зарабатывали. Сделали автомобили — люди на них ездят. Сделали еду — люди кушают эту еду. Медицина не для того, чтобы извлекать прибыль, а для того, чтобы люди были здоровы: заболел — тебя вылечили. Учат для того, чтобы человек стал умнее, научился сам думать, а не просто, как эта странная, на мой взгляд, формулировка, — «предоставление образовательных услуг». Не услуги предоставляем, а людей учим, делаем умнее. Это, опять-таки, то, что по-русски. И по Данилевскому должно быть, и то, о чём, я думаю, мечтает каждый нормальный человек — не только русский. Ведь на самом деле

каждый нормальный человек мечтает о хорошей жизни для себя.

Но чем отличается русский подход, вот по тому же Николаю Яковлевичу Данилевскому? Тем, что русский мечтает не во вред другому. Коллективизм русского человека как раз проявляется в том, что и мне, и тебе, и ему, и всем вокруг. Потому что я буду счастлив только тогда, когда счастливы все вокруг люди, когда у всех всё хорошо. Вот этот энтузиазм, подъём человеческого труда, человеческого гения тридцатых-сороковых годов как раз на этом основан, потому что все получили возможность расти. Каждый человек получил возможность стать кем угодно. И действительно, посмотрите биографии руководителей нашей страны. Вот даже того же Путина Владимира Владимировича. Он кто по происхождению своему? Он там барон какой-нибудь, сын миллиардера? Из Рюриковичей вышел? Да нет, он обычный ленинградский мальчишка. Босяк, каких миллионы. Но благодаря уму, благодаря стечению обстоятельств, благодаря возможностям, которые дала ему его родная страна, он стал тем, кем мы видим его сейчас. И таких примеров много. Путин не уникален. Для нашей страны Путин — это типичный пример. До Путина был Ельцин. Да, эта фамилия, я думаю, будет проклята в веках надолго. Так он тоже как бы из крестьян. Вроде у него там какая-то червоточинка была с кулаками связана, но это не точно. Горбачёв — тоже из крестьян.

Если брать украинское направление: Зеленский — он уже из профессорской семьи. Янукович — человек, который поднялся не с нуля, а с минуса. Потому что по молодости залетел два раза по хулиганке, получил два срока. Представьте себе, два срока у человека. Всё, крест в любом обществе, кроме нашего. Потому что каждому человеку даётся возможность исправиться и подняться с колен, подняться вверх. Ющенко — этот из крестьян опять-таки, из глубокого, глухого села Хоружевка Недригайловского района Сумской области, которому дали возможность выучиться на свою голову, дали возможность удачно жениться и на этом построить карьеру. Впрочем, карьеру он уже строил в «незалежной» Украине, а там уже другие условия были. До Ющенко был Леонид Данилович Кучма, из крестьян опять-таки,

РУССКИЙ МЕЧТАЕТ НЕ ВО ВРЕД ДРУГОМУ. ПОТОМУ ЧТО Я БУДУ СЧАСТЛИВ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА СЧАСТЛИВЫ ВСЕ ЛЮДИ ВОКРУГ

из глубокого села в Черниговской области, под Новгород-Северским. Ему дали возможность выучиться, получить фундаментальное образование ракетчика, инженера, реализовать себя в качестве инженера-строителя ракет, ну и в конечном итоге — как разрушителя страны. Великий приватизатор. Я читал его две книги. Кстати, рекомендую «Украина — не Россия» — хорошим языком написана, но главное — критически к этому подходить, как к антитезе: «Ага, пишет вот это. Хорошо написал, сволочь! Но ты не прав тут и тут». И вторая книга — «Размышления бывшего президента». Там он прямым текстом рассказывает, как проникся западными ценностями. А западные ценности — это «я получаю удовольствие не от того, что хорошо всем вокруг. Я получаю удовольствие от страданий всех вокруг», «Меня пинали — и я буду пинать»… Это не по-русски. Вот в этом как раз и заключается фундаментальное отличие.

И моя мечта, чтобы всё человечество мыслило хотя бы о своём развитии, о существовании по-русски. Да тебе же будет хорошо, когда вокруг всем хорошо. Тебе не нужно иметь миллион охранников для того, чтобы охранять своё благосостояние,

потому что всем хорошо. Никто не будет грабить твой дом. Зачем грабить твой дом, если у любого человека такой же? Если ему что-то надо, он это получит, потому что сейчас уже уровень развития материальных сил таков, что, в принципе, можно удовлетворить большинство потребностей.

Вот по тем же американцам: огромное количество домов, которые не проданы, в которых не живут люди. И 50 миллионов людей, которые лишены жилья. Большинство из них живут под мостами, либо в картонных коробках. А в эти дома их можно просто поселить. И не будет никакой криминогенной обстановки, потому что люди живут в этих домах, они ездят на автомобилях, они не озабочены тем, как украсть гамбургер и какого-нибудь белого или чёрного, добившегося успеха, тюкнуть по башке, отобрав у него бумажник. Нет такой задачи. Есть задача самореализации. Вы же педагогический вуз, вы наверняка читали Макаренко? «Педагогическую поэму» должны были читать? Вот там как раз рассказывается о том, как из мечты хищника, получающего удовольствие от страданий других людей, создаются люди, получающие удовольствие от того, что у тебя всё хорошо и хорошо всё у тех, кто вокруг тебя. Понимаете? Тому же Макаренко на перевоспитание дали уголовников. Очень трудные ребята. Он говорил, что особенно трудно работать с проститутками. Когда девочка 13–14 лет уже узнала огромное количество мужиков, у неё изменённое сознание, но он с такими тоже детьми работал. С одной стороны — ребёнок, с другой стороны — проститутка, преступник. И он этих детей выводил на уровень создателей своего собственного будущего и будущего своей страны, которые осознают общие интересы страны, которые не чураются чёрной работы, понимают, что любая работа, в том числе самая чёрная, самая неблагодарная — чистить туалеты, например. Вот прямо по поводу чистки туалетов у него там в «Педагогической поэме», когда речь идёт о колонии имени Дзержинского, тоже говорится. Как мотивировать людей почистить туалет, в том числе с радостью от того, что ты приносишь пользу людям? Если вы не почистите туалет, то будет срач на всю колонию, на всех 400 человек, которые там жили, в этой колонии. Как это сделать? Любой труд почётен, потому что любой труд приносит пользу обществу. Поэтому очень правильно, на самом деле, поднимаются вопросы по поводу русской мечты, по поводу русской идентичности.

Сегодня, кстати, не только день рождения Суворова, сегодня ещё день смерти Михаила Грушевского. 50 гривен все помнят? Он там был нарисован. Его называют «первым президентом Украины», если помните. А я, когда свою книгу писал, углубился в его биографию. Очень тёмная биография человека, который предал себя и свою Родину. Я его вспомнил как антипод человека, который служит своему народу, приносит своему народу пользу. Это человек, который предал свой народ, который работал за «бабки». Причём, будучи уже главой Центральной Рады в 1917 году, он советовался: «Мне земельку предложили в Полтавской губернии прикупить. Покупать или не покупать?». Ему советуют: «Михаил Сергеевич, понимаете, какая штука? Будет Учредительное собрание, непонятно, что с землёй будет. Может, вы пока повремените земельку прикупать?». Грушевский: «Ну хорошо, земельку прикупать не буду. Куплю семиэтажный дом в Киеве, который будет мне приносить доход». Где деньги взял? Ну, украл, понятно. Вот это его интерес. Есть интерес Суворова, интерес других великих подвижников, которые создавали наше государство, которые думали не о себе. И у них тоже всё было по-разному в жизни.

Вот и вы тоже подумайте, чего вы хотите. Чем вы лучше или хуже других? А вы можете быть лучше других, потому что вы думаете о других. Потому что вы себя отдаёте другим. Как там у Сухомлинского книга называется: «Сердце отдаю детям»? Вот: сердце отдаю людям. Вот это на самом деле по-русски. Вот когда Данко у Горького идёт с сердцем, вырванным из груди, освещая людям дорогу вперёд — это по-русски. И самопожертвование — это по-русски. Жизнь положить за други своя — это опять-таки по-русски. Это мечта быть полезным для своего народа, для своих близких, для своих людей.

РУССКАЯ МЕЧТА

БУДУЩЕЕ РОССИИ:
государство и цивилизация

ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ГРИШИН

Старший преподаватель кафедры истории и обществоведческих наук Азовского государственного педагогического университета имени П. Д. Осипенко

260

Хотел бы отметить, что в аудитории присутствуют студенты, у которых я лично читал курс «Основы российской государственности», где мы очень подробно рассматривали идеи Николая Яковлевича Данилевского.

Поэтому само по себе существование Центра имени Данилевского очень важно, и идеи, которые там рассматриваются, — тоже, безусловно, важны, и всё это ложится как раз в общегосударственную политику.

Сегодня хотелось бы подчеркнуть то, о чём постоянно говорят Владимир Владимирович Путин и другие лидеры нации, — это многополярность в контексте идей Данилевского.

Вопрос о том, каким будет мировой порядок в XXI веке, сегодня становится одним из центральных в международных исследованиях. Привычная картина мира, сложившаяся после Холодной войны и основанная на доминировании западной либеральной модели, переживает глубокий кризис. На поверхность выходят новые центры силы, зарождаются конкурирующие союзы, усиливается роль незападных цивилизаций. На этом фоне наследие Николая Яковлевича Данилевского приобретает новое звучание. Его теория культурно-исторических типов, его критика западного универсализма и его идея многополярной структуры мировой истории позволяют по-новому взглянуть на современные геополитические процессы.

Прежде всего, важно понимать, что Данилевский рассматривал человечество не как единый организм, движущийся по единой линии прогресса, а как совокупность цивилизаций — культурно-исторических типов, каждый из которых имеет собственную логику развития, свои ценности и свои исторические задачи. Он последовательно выступал против идеи универсальной модели развития, утверждая, что попытка навязать один стандарт всем обществам неизбежно вызывает сопротивление и приводит к конфликтам.

Эта мысль, высказанная в XIX веке, сегодня звучит почти пророчески. Современный кризис глобальной модели — западной, либеральной, неолиберальной, глобалистской — во многом объясняется через призму концепции Данилевского. Его главный аргумент состоял в том, что

ЗАПАД СЧИТАЕТ СВОЮ МОДЕЛЬ НЕ ПРОСТО ВАРИАНТОМ, А ЕДИНСТВЕННОЙ НОРМОЙ ДЛЯ ВСЕХ. ЭТА УВЕРЕННОСТЬ В УНИВЕРСАЛЬНОСТИ – ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК КОНФЛИКТОВ

западноевропейская цивилизация не обладает правом определять направление развития всего человечества, поскольку она сама является лишь одной из многих. Она важна, велика, но не универсальна. Если XIX век был эпохой европейской экспансии, то XXI век демонстрирует пределы этого навязанного стандарта. И чем сильнее одна цивилизация пытается представить свои нормы как естественные и обязательные для всех, тем отчётливее другие цивилизации начинают искать собственные пути.

Ярким подтверждением этого процесса является укрепление таких объединений, как БРИКС. Первоначально возникнув как экономический термин, сегодня БРИКС превращается в платформу цивилизационного взаимодействия, где крупные культуры — российская, китайская, индийская, исламская, латиноамериканская и африканские

БРИКС ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПЛАТФОРМУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, ГДЕ КРУПНЫЕ КУЛЬТУРЫ СТРЕМЯТСЯ ВЫРАБОТАТЬ МЕХАНИЗМ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ БЕЗ ДОМИНИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЦЕНТРА

— стремятся выработать механизм координации усилий без доминирования единого центра.

По сути, это попытка институционализировать многополярность. Неслучайно расширение БРИКС привлекло внимание десятков государств Глобального Юга. В этих процессах они видят шанс выйти за рамки западных стратегий развития и участвовать в мировой политике автономно, сохраняя культурную идентичность. В языке Данилевского это выглядит как начало формирования альтернативного цивилизационного поля, где взаимодействуют разные культурные типы, не растворяясь друг в друге.

Глобальный Юг в целом демонстрирует именно те тенденции, о которых писал Данилевский. Растущие государства Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки стремятся не столько догнать Запад, сколько развиваться на основе собственных моделей — религиозных, культурных, экономических. В общественном дискурсе этих стран часто звучит мысль о необходимости суверенной модернизации, модернизации без отказа от своих традиций и культурных кодов. Это полностью соответствует логике культурно-исторических типов. Развитие возможно лишь тогда, когда оно укоренено в собственной почве. Попытки копирования чужих матриц приводят к ломке идентичности и социальным кризисам.

Евразийская интеграция — ещё одна область, где идеи Данилевского находят современное применение. Его размышления о возможности самостоятельного пути России, его тезис о самобытности славяно-русского культурно-исторического типа — это всё созвучно процессам, происходящим на постсоветском пространстве. Евразийский экономический союз строится не по принципу механического объединения ради рыночных выгод, а на основе понимания общей историко-культурной платформы. Для Данилевского это было естественным. Он видел в России не часть Европы и не её периферию, а самостоятельную цивилизацию, способную предложить миру альтернативный тип организации общества. Эта идея сейчас ключевая в дискуссии о многополярности. Мир уходит от гегемонии и приходит к балансу цивилизаций. В этих условиях Россия способна стать связующим

звеном между разными культурными мирами.

Данилевский видел славяно-русский тип как синтетический, объединяющий европейские и восточные черты. Сегодня, когда мир всё меньше напоминает иерархическую пирамиду и всё больше сеть взаимосвязанных полюсов, это качество России приобретает особую важность. Кризис западного универсализма становится очевиднее, если смотреть на него через культурно-историческую призму. Рост стран Глобального Юга, усиление Китая, возрождение Турции, независимая политика Ближнего Востока — всё это обусловлено не только экономикой или военной силой. Главная причина — цивилизационные центры, которые действуют по собственной логике, а не следуют навязанным извне моделям. Любые попытки Запада удержать лидерство, санкции, информационное давление лишь ускоряют переход к многополярности.

Характерно, что современные международные институты всё чаще сталкиваются с кризисом эффективности. И это происходит потому, что они были созданы в эпоху, когда западная модель считалась универсальной. Но в мире, где культурные типы функционируют автономно, те правила, которые существовали прежде, оказываются недостаточными. Возникает необходимость новых механизмов согласования интересов — гибких, полицентричных, учитывающих разнообразие цивилизационных кодов.

Данилевский фактически предвосхищал эту проблему. Он писал, что взаимодействие цивилизаций возможно только на основе уважения к их самостоятельности и признания их исторической миссии. Для современного спора критика европоцентризма имеет ключевое значение. Данилевский указывал: Запад считает свою модель не просто вариантом, а единственной нормой для всех. Эта уверенность в универсальности — главный источник конфликтов. Мы видим это и сегодня. Запад навязывает политические стандарты, гуманитарные интервенции, демократизацию. Но Данилевский предупреждал: цивилизации нельзя привести к общему знаменателю. Они слишком разные по типу творчества. В одних доминирует право и политика, в других — религия, в третьих — технологии. Игнорирование этих различий напрямую подрывает стабильность мировой системы.

Таким образом, современная многополярность — это не просто распределение экономических и военных ресурсов между несколькими центрами. Это прежде всего возвращение цивилизационной логики мировой истории, где каждое общество развивается, исходя из своих ценностей. Именно это Данилевский и предвосхитил, когда писал о множественности культурно-исторических типов. И сегодня мы с вами наблюдаем, как его идеи постепенно воплощаются в реальность, мир становится пространством взаимодействия нескольких цивилизаций, каждая из которых стремится к самостоятельному развитию.

В заключение можно сказать, что концепция Данилевского не только сохраняет актуальность, но и помогает понять природу современного мирового порядка лучше многих современных теорий. Она объясняет, почему западная модель сталкивается с кризисом, почему страны Глобального Юга усиливаются, почему интеграционные проекты вроде БРИКС и ЕАЭС становятся всё более востребованными. В этом смысле обращение к наследию Данилевского сегодня — не академическая дань традиции, а практическая необходимость. Его идеи позволяют увидеть за политическими, экономическими процессами глубокие цивилизационные основания, от которых зависит будущее мировой системы.

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ТОРОВЕЦ

Старший преподаватель кафедры физического воспитания, спорта и естественно-научных работ, заместитель декана факультета педагогики и психологии по научной работе

ЧЕРЕЗ МАССЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВОЗМОЖНО ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ РУССКО-СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Тема моего доклада «Ценностные ориентиры будущих педагогических работников через призму наследия Н.Я. Данилевского».

И начнём со слов Президента Российской Федерации: «Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, которые закладывались нашими предками в течение столетий. Они лежат в основе нашей цивилизации и идентичности, служат опорой в жизни человека и семьи, формируют культуру мировоззрения, устойчивую к попыткам навязать нам чужую волю».

Глобальные политические, экономические и социальные вопросы на мировой арене сегодня поднимают тему нравственного формирования в обществе и в системе образования. Традиционные российские духовно-нравственные ценности социума и страны являются одним из показателей её развития, уровнем её идеалов, норм, определяя при этом целостность и мировоззрение населения.

Ценностные ориентиры формируются не только под влиянием возрастных особенностей и ближайшего окружения, а также под воздействием культурных, духовных, социальных, национальных особенностей. Составным звеном наполнения этими ценностями является семья, образовательные структуры и общество. Для каждой страны характерны свои национальные особенности нравственных и духовных ценностей. Николай Яковлевич Данилевский характеризовал это как русско-славянский историко-культурный тип, считая, что нашим основным счастьем является сходство народного начала русского человека с христианским учением, а именно неприемлемости идей стяжания и материальных благ как смысла жизни, терпимости к ближнему, благости, доброте, ненасильственности, созерцательности и народного характера. И его слова: «Удел России — удел счастливый. Для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, а освобождать и восстанавливать».

Для российского общества характерны: уважение к истории, патриотизм, нравственность, следование обычаям и традициям своих предков, коллективизм и гражданственность. Традиционные семейные ценности российского народа основываются на любви, взаимоуважении, взаимопонимании, преемственности нравственных устоев поколений и общем созидательном труде. К сожалению, под влиянием информационной среды и прозападных ценностей последние десятилетия идёт тяжёлая борьба за сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей в государстве, обществе и системе образования.

Николай Яковлевич в своём труде «Россия и Европа» ещё в XIX веке объяснял, что идёт борьба между различными историко-культурными типами Европы и России, предупреждал о большой опасности, которая грозит народам мира в связи с естественным для западной цивилизации стремлением к мировому господству, к дехристианизации, к атеизму и материализму. Следствием этого процесса в практической жизни является строительство общества потребления, развал

УДЕЛ РОССИИ – УДЕЛ СЧАСТЛИВЫЙ. ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ СВОЕГО МОГУЩЕСТВА ЕЙ ПРИХОДИТСЯ НЕ ПОКОРЯТЬ, НЕ УГНЕТАТЬ, А ОСВОБОЖДАТЬ И ВОССТАНАВЛИВАТЬ

традиционной семьи, однополые браки, атеизм, сектантство, манипуляция массовым сознанием - всё то, что мы наблюдаем с вами сейчас.

Борьба с Западом — единственное спасительное средство для излечения наших русских культурных недугов, так и для развития общеславянских симпатий, для поглощения ими мелких раздоров между разными славянскими племенами и направлениями.

Актуальные вызовы современности в обществе требуют формирования специалистов новой формации, способных воспринимать, реагировать, совершенствоваться по требованиям рынка труда и законодательных актов, владеющих не только специальными предметными знаниями, но и традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, культурным, историческим, национальным наследием.

В России весь перечень духовно-нравственных ориентиров заложен в Указе №809. В системе образования характерно использование как отечественных механизмов поддержки ценностных ориентиров среди молодёжи, так и использование более современных технологий. Задачей образовательной среды является выведение нравственных показателей на высокие нормы и требования ценностной политики общества, обеспечивая при этом устойчивость и безопасность страны.

Педагогические вузы формируют не только национальную элиту, а транслируют в общество национальную идеологию, традиции и ценности.

Слова Николая Яковлевича Данилевского: «После Бога и его Святой Церкви идея славянства должна быть высшей идеей, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без её осуществления».

Среди основных механизмов поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей в педагогических вузах страны используются следующие: формирование необходимых компетенций, индикаторов их достижений через образовательную программу высшего образования, поддержка условий непрерывного образования и практико-ориентированного подхода в подготовке будущих специалистов, формирование студенческих советов, молодёжных организаций, поддержка студенческой мобильности, профсоюзных студенческих организаций, также поддержка традиционных духовно-нравственных ценностей через призму активной воспитательной работы, элементов краеведения, познавательной научной деятельности. Среди практических результатов можно рассмотреть внедрённый в АГПУ имени Полины Денисовны Осипенко специальный курс духовно-нравственной направленности «Ценностные ориентиры воспитательной деятельности в образовательных организациях исторических регионов», при прохождении которого у студентов была возможность рассмотреть нравственные проблемы, моральные, духовные понятия с разных

сторон - философской, педагогической, религиозной, социальной, психологической. Анализ итоговых работ специального курса, а итоговыми работами были эссе и сценарий разговора о важном, показали, что будущие педагогические работники предпочитают раскрытие следующих тем. Больше 50% работ было посвящено семье и семейным ценностям. Не зря с вами у нас Год семьи. Над этой темой поработала большая часть участников, и темы их работ были следующими: «Семейные ценности», «Моя семья - моя опора», «Понимание семьи для жизни» «День семьи любви и верности», «Государство и семья» и многие другие. Также были выбраны такая тема, как «Любовь», привязанная к возрастному периоду и ожиданиям. Например, «Мужественность и женственность», «Ценность доверия», «Любовь как высшее человеческое чувство». Также темы были посвящены нравственным чувствам. Такой подбор тем для итоговых работ был привязан к разному возрастному периоду целевой аудитории: либо начальная, либо средняя школа. Например, что такое добро и зло, что такое успех, доброта и милосердие. Кроме того, духовность и духовная составляющая формирования личности. Темы религиозной тематики также занимали довольно-таки немалую часть всего перечня работ. Например, «Твой духовный мир», «Чудо прощения», «Слушай и будь услышан», «Христианское искусство». Конечно же, темы патриотической и гражданственной направленности для итоговых работ. Они привязаны к периоду формирования чёткой социокультурной идентичности на наших территориях и являются очень актуальными на сегодня. Например, «Что значит быть гражданином России», «Многонациональные особенности России», «Моя малая Родина» и так далее.

Профессионально направленные темы в силу периода адаптации к профессиональным навыкам, дисциплинам и адаптации к профессии: «Профессия: от ремесла в мечте», «Сила знаний», «Навстречу Всемирному фестивалю молодёжи», «Массовый спорт в России как путь к здоровой нации» и многие другие. Такой специальный курс может быть тиражирован на территории других исторических регионов РФ с целью поддержки традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Формирование ценностных ориентиров будущих педагогических работников является необходимым условием поддержки наших традиционных ценностных ориентиров, поскольку именно через массы педагогических специалистов возможно восстановление идеи русско-славянской цивилизации в обществе и в стране в целом.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВУЗЫ ТРАНСЛИРУЮТ В ОБЩЕСТВО НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕОЛОГИЮ, ТРАДИЦИИ И ЦЕННОСТИ

БЕРДЯНСК
24 ноября 2025

ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ

ДМИТРИЕВ

Философ, кандидат философских наук

МЫ СТАЛИ ЗАБЫВАТЬ, НА ЧЕМ ДЕРЖИТСЯ ЯДРО НАШЕЙ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Благодаря Данилевскому мы знаем, что цивилизация — это всегда некое материальное последствие одной из культур. Мы знаем, что слова «культура» и «цивилизация» связаны соотносительно. И поэтому мы всё-таки говорим о цивилизации в локальном смысле. Слово «цивилизация» всегда связывается с чем-то конкретным: например, с римлянами, буддизмом, Западом и так далее. Конечно, можно использовать слово «цивилизация» и как общую меру могущества и комфорта, достигнутую человечеством. Но такой разговор о цивилизации мало что даёт — это как разговор о средней температуре по больнице.

Итак, русская цивилизация, естественно, имеет длинную историю, потому что цивилизации не появляются мгновенно; они складываются иногда даже многими веками. С моей точки зрения, начало Русской цивилизации было положено в русской культуре ещё VI–VII веков в той мере, в какой складывались представления людей о неком единстве, о русском языке, о русской земле, о русской государственности. Это было ещё до христианской культуры. Впоследствии к вот этой складывающейся и возникающей русской цивилизации добавились достижения христианской цивилизации. Ну и когда произошло столкновение с Востоком в лице татаро-монголов, наша цивилизация дополнила себя ещё и достижениями восточной цивилизации. Потом у нас была ещё советская цивилизация, которая тоже внесла свой вклад в развитие цивилизации. И, естественно, никто не отрицает достижения западной цивилизации, которые к нам присоединялись. И мне важна в этой истории именно самая первая фаза присоединения. То есть все вот эти достижения, присоединённые с разных сторон к русской цивилизации, они присоединялись к какому-то центру. Это «куда-то» можно назвать ядром цивилизации, остовом, скелетом.

С моей точки зрения, возникла проблема: этот скелет стали забывать. Отсюда возникают наши многие трудности, в том числе связанные с существованием русской цивилизации. Дело в том, что эти заимствования, они как бы невольно, что ли, с каждым дополнением немного размывают ядро нашей цивилизации. И цивилизация как бы разбавляется, становится всё менее русской в том смысле, что она теряет свою направленность, свои ценности. Происходит такая диффузия, какое-то размывание. И в этом, конечно, есть большая опасность, потому что именно это размывание и может поставить существование нашей цивилизации под вопрос.

Я хочу ограничиться только одним маленьким аспектом относительно этого размывания и проблемы цивилизации. Дело в том, что русская земля, как известно, возникла так, что отделила

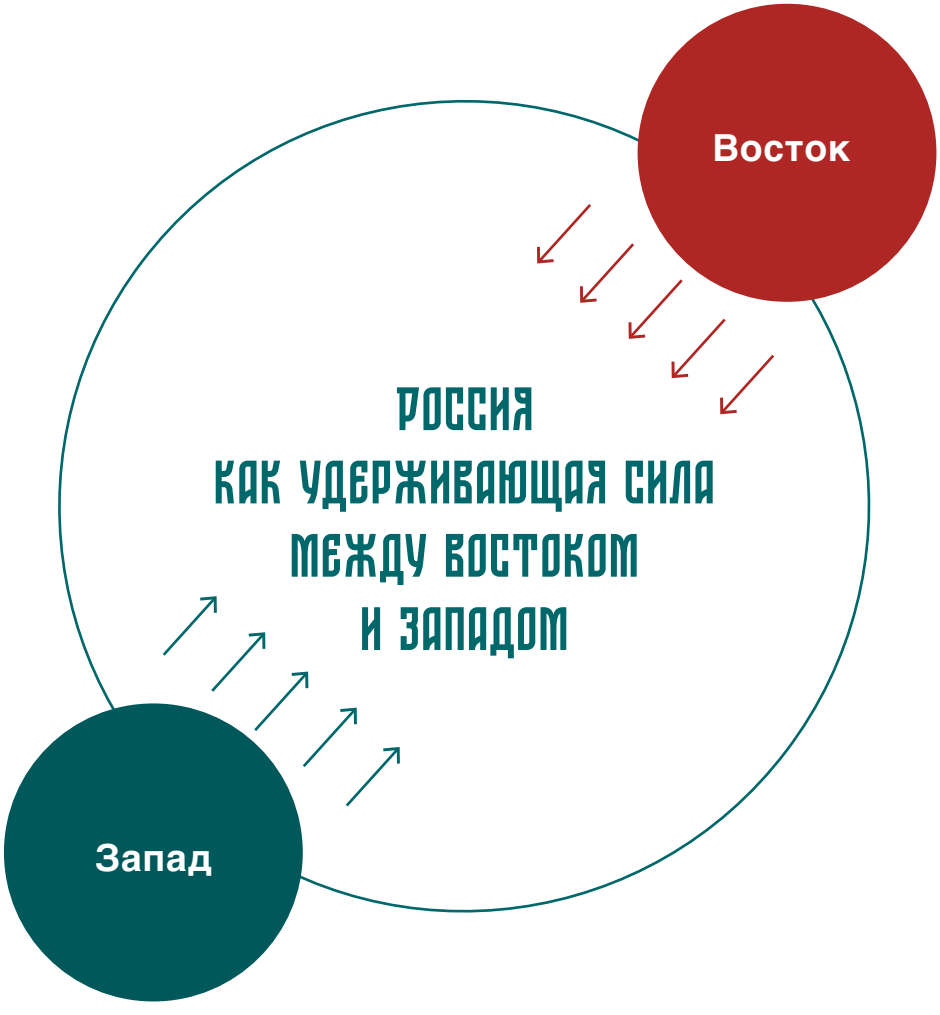
СТРОИТЕЛЬСТВО РУССКОЙ ЗЕМЛИ ЗАКЛЮЧАЛОСЬ НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ ОХВАТИТЬ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ТЕРРИТОРИИ, А В ТОМ, ЧТОБЫ ПОСТРОИТЬ МИР

Восток от Запада. Она была такой большой, что Запад никогда не мог достичь Востока через нас, и наоборот: Восток не мог достичь через нас Запада. Точнее, даже если это и происходило, то с трудом, и всегда была какая-то «резиновая среда», которая не давала им полноценно встретиться в сражении. То есть получалось, что Русская земля обеспечивала странную защиту Востока от Запада, а Запада от Востока. И в результате, когда Восток и Запад различались благодаря обилию этой земли, тогда, собственно, и возникал мир. Иначе говоря, строительство Русской земли заключалось не в том, чтобы охватить как можно больше территории, как обустроиться, а в том, чтобы построить мир. То есть строительство Русской земли — это задача мироустройства. И поэтому любая угроза этому мироустройству — это угроза даже не столько Русской цивилизации, сколько вообще всему миру.

Дело в том, что мир зависит от величины мощи Русской земли. Если эта прослойка достаточно толстая и крепкая, то мир будет нерушимо стоять. Если же с этой прослойкой что-то случится — например, она утратит суверенитет, могущество, — то это автоматически поставит мир под угрозу, потому что столкновение между Западом и Востоком станет неизбежным.

А теперь, собственно, та мысль, которую я хочу донести, тот ответ относительно угрозы существованию Русской цивилизации, который я хочу предложить вашему вниманию. Он состоит в том, что надо исходить всё-таки не столько из тех заимствований и достижений, которые мы включаем в состав Русской цивилизации, а именно из самобытной и суверенной направленности нашего устроения на Земле, а также исходя из тех ценностей, которыми это всё обеспечивается. Например, наша направленность на правду, использование русского умостроя и прочее. Дело в том, что в этих вещах наше преимущество. И именно благодаря опоре только на эти преимущества мы можем поддержать могущество, величие и суверенность Русской земли. А сейчас мы принимаем решения, не учитывая этот скелет, остов цивилизации, на котором, в общем-то, держится наша сила. И надо поворачиваться к своим истокам, к своей направленности, ценностям, иначе поражение нашей цивилизации действительно будет неизбежным.

То есть, мысль моя проста: именно разворот в сторону остова Русской цивилизации поможет нам избежать поражения, гибели цивилизации.



БЕРДЯНСК
24 ноября 2025

УТРАТА МОЩИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ НЕИЗБЕЖНО ПРИВЕДЕТ К СТОЛКНОВЕНИЮ ЗАПАДА И ВОСТОКА

БУДУЩЕЕ РОССИИ:
государство и цивилизация

СБОРНИК

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Сергея Баранова

СОСТАВИТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ Алексей Рядинский

ДИЗАЙН, ВЁРСТКА КНИГИ, ПОДБОР ИЛЛЮСТРАЦИЙ Виолетта Гунина

РЕДАКТОР ТЕКСТОВ Дмитрий Павленко, Виолетта Гунина

КООРДИНАТОРЫ Андрей Коваленко

ИДЕЯ ПРОЕКТА Александр Проханов

В оформлении обложки использована иллюстрация Слова о Полку Игореве в обработке Виолетты Гуниной.

В книге использована инфографика, предоставленная авторами докладов.

Возрастная категория: 0+

© 2026 Движение «Русская Мечта»

Общероссийское общественное движение поддержки и реализации социально значимых инициатив и проектов **«Русская Мечта»**

ОГРН 1227700697223 от 27 октября 2022 г

Почта: info@rusmechta.ru

Тел.: +7 495 960-60-27, +7 968 068-05-51

Сайт: rusmechta.ru

Vk, Tg: @rusmechta_ru